

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия
Ирмис

КОНКУРЕНТЫ

Лия Ирмис

Конкуренты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69798280

SelfPub; 2023

Аннотация

Все говорят, что бизнес – это не женское дело, а строительный бизнес – сугубо мужское дело, тут никто уступать не собирается. Карина вернулась в родной город после развода, попадает в эпицентр конкурентной войны. Из-за которой у отца инфаркт, компания на стадии банкротства и конкурент жаждет отобрать семейный бизнес. И только большое стремление доказать семье, на что она может возглавить компанию и вывести из кризиса, заставляет главную героиню окунуться в эту борьбу. В тексте будет: решительная, смелая и сильная женщина; властный герой; героев тянет к другу другу. В обложке использовано фото с сайта depositphotos.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Конкурент	10
Глава 2. Семейные ценности	16
Глава 3 Бизнесвумен	30
Глава 4. Дом, родной дом	42
Глава 5. Моль-феминистка	56
Глава 6. Карина-бизнесменша	66
Глава 7. Подруга дней моих суровых	78
Глава 8. Великие стратеги	95
Глава 9. Тяжелый день	105
Глава 10. Бесплатный гений	121
Глава 11. Мужские игры	131
Глава 12. Коллективная работа	142
Глава 13. Гостиница	156
Глава 14. Не простая девчонка	165
Глава 15. Существует одна тысяча путей к своей мечте	173
Глава 16. Моя красотка	198
Глава 17. Как хорошо, что долги отдают	209
Глава 18. Одна незакрытая форточка	230
Глава 19. Месть приправленная острой ненавистью.	252
Глава 20. Ох, уж эти девочки.	274

Глава 21. Кровать.	300
Глава 22. Просто сказка какая-то	321
Глава 23. Это моя девушка!	354
Глава 24. Предприимчивая Карина	374
Глава 25. Ух-ты! Отметила(сь)	405
Глава 26. Неожиданная расплата	428

Лия Ирмис

Конкуренты

Предупреждение :

Все персонажи вымышленные и нет ничего общего с реальными людьми.

Книга разбита на 2 части:

Часть 1. Конкуренты

Часть 2. Только между нами

Пролог

Карина

Из всех дней в году ненавижу предпраздничные. Все куда-то спешат и торопятся. Везде огромные очереди за ненужной ерундой, чтобы взамен получить такую же.

Все это радует, если ты ждешь чуда, сильно, как ребенок, с замиранием сердца и в ожидании подарка.

Нет у меня предпраздничного настроения. Раздражают все вокруг.

Как меня это все вокруг бесит! А в особенности ситуация, в которой сейчас нахожусь.

– Госпожа Колчина, вы будете менять фамилию?

– Я останусь Колчиной.

– Хмм, – слышался едкий смешок адвоката теперь уже бывшего мужа.

Вся процедура развода – это как фарс чистой воды. Вроде бы вот она – свобода, так ее хотела, но в эмоциональном плане я просто выжата. Все, что осталось от прошлой жизни, – фамилия. Ее я пока не хочу менять. Может быть, потому что привыкла быть Кариной Колчиной – женой главного аналитика инвестиционной компании. Статус, уважение, приемы у самых значимых лиц.

Пусть все катится к чертям в ад!

И вот сижу сейчас в посольстве и оформляю развод после

якобы большой любви. За круглым столом – я, сотрудник посольства, адвокат мужа, потому что мой благоверный даже не соизволил взглянуть мне в глаза. Вроде бы даже неплохо справляемся. И судя по тому, что мне пытается донести адвокат – я ничего не получаю! Все потому, что нужно было читать, на что подписываешься. Когда ты так сильно любишь и опьянена этим настолько, что даже не помышляешь о разводе. Брачный, чтоб его, договор! Мне дадут одну тысячу евро! Вот же пушистый песцовый хвост!

– Где поставить подпись.

Я была так подавлена и унижена, что даже не сообразила, как без скандала подписала все документы. Наверное, посмотрев на меня в таком состоянии, можно подумать – я кроткая и спокойная женщина, но нет, меня сильно унизили, и отстаивать своё честное имя, мне уже не хочется. Ведь что можно противопоставить моим словам и доказательствам мамы. Его мамаша всё время подливала масло в огонь. Она приехала к нам, спустя год после свадьбы, и осталась жить. А потом я резко стала плохой – делаю не так, одеваюсь неправильно, встречаюсь не с теми. И, вообще, что это я во всем виновата – не смогла родить! Да, всегда виновата женщина, это она не смогла сохранить семью, а не мужчина-козел. Месяц назад я случайно увидела мужа в ресторане с девушкой, а потом обратила внимание, что он постоянно прячет свой телефон и с кем-то переписывается. Её зовут «Кошечка» и она носит сексуальное белье от марки «Агент

Провокатор». А я просто удачно расслабилась в клубе с моим фитнес-тренером, где при удачном ракурсе, сделали фотографии, как будто мы целуемся. И, конечно же, свекровь видела, как мы заходили в гостиницу.

Обидно? Сейчас, наверное, да. Но как только я отсюда выйду, у меня начнется новая жизнь без разочарований. Я просто больше не позволю себя обмануть. Я буду доверять только своей голове, а не навязанным мыслям.

– Удачи, Карина Юрьевна, – елеинным голосом пропел на прощание адвокат. – Надеюсь, больше не увидимся в Вене.

Да, удача мне теперь не помешает. Уже дома я обдумывала задачу века.

Как потратить одну тысячу евро. Правда, хорошо, что не рублей.

На билет в родную страну и город.

И сколько получается там?

Даже на кофе останется.

Бежать нужно как можно быстрее отсюда. Меня здесь раздражает абсолютно все.

А еще последние слова бывшего мужа:

– Кольцо, что я тебе подарил на свадьбу, ты должна вернуть. Это семейная реликвия.

Должна! Ага, как же!

Сначала так и хотела, собрала все украшения, решила передать через адвоката, но когда услышала, что я получаю, то решила все оставить себе. Будет справедливо, ведь я потеря-

певшая сторона. Это мне ничего не положено после развода! А на эти деньги я, возможно, начну хорошее дело. Но точно не отдам все бывшему мужу с его... партнером. Боже, даже вспоминать противно. Обширные связи бывших родственников позволяли задержать меня на таможне и изъять драгоценности. Я хорошо понимаю, что с бриллиантами меня из страны не выпустят, поэтому я все заложила. Конечно, с правом выкупа. Правда, на сумму втрое меньше стоимости, но с паршивого козла, хоть что-нибудь. Да и украшения, как напоминание о былой любви, мне больше не нужны, чтобы не предаваться сантиментам.

Глава 1. Конкурент

*Конкурента нужно побеждать, а не уничтожать, вы должны оставить ему его честь.
Акио Морита, основатель Sony Corporation*

Станислав.

Утро обещало быть добрым, немного нервным, как и каждое утро. Тем более завтра пятница и выходные, на которые у меня есть большие планы.

– Как там Зотов? – спросил, как только Белов вошел ко мне в кабинет.

– И тебе привет, Стас! – очень громко и недовольно поприветствовал меня друг. Конечно, понятно, с порога я сразу с вопросами, но не до приветствий, когда мужик уже почти неделю в больнице лежит, а новостей никаких. Святые суслики! Я переживаю.

– Ага, привет, – произнес я, протягивая ему руку.

– Все еще в больнице, – убил новостью плюхаясь на кресло. Белов постучал пальцами по моей самой ценной награде. Статуэтка, которую я получил за строительство детского развивающего центра. С тех пор сова в очках приносила мне только удачу.

– Слушай, Стас, дело дрянь, а если он на нас «заяву» накатает?

– И что? То ты сядешь. Дальше что.

Четко и доходчиво. Белов даже перестал стучать пальцем по голове совы и немного побледнел.

– Я серьезно.

– И я. Ты перегнул палку, Паша. Что там Олег говорит?

Паша взялся за голову и пытался собраться с мыслями.

– Он, короче, готовит к продаже компанию, но не все активы. Говорят, что проблем не будет с документами, у него какой-то знакомый нотариус, они уже договорились. Завтра как раз должны с нотариусом поехать в больницу документы подписывать. Но много времени займет другое, там какой-то акционер в Вене живет и приезжать не намерен.

– Время будут тянуть... – задумался я. Времени, в принципе, теперь много, все госзаказы пока мои, других претендентов нет.

«Ладно, подождем пока. Тем более скоро праздники», – решил я для себя.

– Ждать много не будем, постепенно сбавляй стоимость, чтобы не тянули. После третьего предложения сами поймут, на что мы настроены.

– Пока оставим их? – изогнул бровь Белов

– Да, ничего не нужно. Зотов же с Олегом согласился?

– Кажется, да.

– Ну и хорошо. Значит, они уже морально готовы продать. Не будем их злить. Но после праздников объяви новую стоимость, если ситуация не изменится. Только без фанатизма.

Белов хмыкнул, но ничего не сказал на мою колкую шутку.

– Я пойду домой, голова болит что-то.

– Да, иди, – ответил я ему, хотел еще добавить что-нибудь типа: «да, побудь дома перед отсидкой», но решил не травмировать такую тонкую душу друга своей шуточкой.

Белов встал и вышел. А я по своей дурной привычке опять открыл окно и закурил.

«Ядреные пассатижи!»

Да, я вообще не думал, к чему это приведет, довели конкурента до инфаркта. Неожиданно.

Когда два года назад я со своим другом детства Павлом Беловым решил начать свой бизнес, долго думали, чем заняться. Хотелось пустить мое высшее строительное образование в самостоятельное прибыльное дело. А тут увидели объявление об отделке помещений, посмотрели, сколько это стоит, съездили на обучение и поняли, что это нормальная тема. Главное – заработать можно. Пока есть спрос, нужно этим пользоваться. Тем более в городе не было дешевого сегмента. Вот и мы предложили. И у нас все получилось как по маслу. А теперь по плану у меня было подчинить всех конкурентов или в партнеры их взять, чтобы закупались на моем производстве или продали активы и валили с рынка. Все было хорошо и даже быстро. В основном попадались трусы. Пришел, предложил, а через день продали. Но вот Юрий Зотов – тот еще мастодонт, я ему сумму предложил огромную,

как старейшему в городе. Ведь старших нужно уважать. А он нет. Вот и война теперь у нас три месяца. Хорошо, что осталась неделя или максимум две. Попил он моей крови.

Я заработал уже такой статус, что мне умирающая компания не особо и нужна, это балласт, от которого потом нужно будет избавляться.

– Стас! Ну ты опять?

Раздался позади требовательный голос Анжелы. Блондинка, которая считает, что у нас «любовь» или черт его знает, чего она там себе надумала. И кто только ей дал разрешение командовать? Да и вообще, зачем пришла, это мой кабинет, я здесь работаю. У меня вообще обед.

– Тебе чего? – повернулся я к ней, но сигарету не выбросил, теперь курю прямо в кабинете.

– Ты сегодня не в духе? Я проезжала мимо, вот и зашла тебя проведать. Привезла тебе салатик на обед.

– Надеюсь, с мясом? – изогнул бровь.

«Я просто хочу нормально поесть. Сытную еду, а не траву. Да и обед я не просил мне привозить!»

– Ты что издеваешься? Стас, потуши уже сигарету!

Вытаращив на меня свои глаза, она бросила пакет на стол и даже пыталась надуть губки. С детского сада не велся на эту уловку.

– Ты же для меня привезла. Так почему бы один раз не отойти от своих дурацких правил и не купить мне котлеты или стейк. Мясо. Я ем мясо, а не траву. Так сложно запом-

нить?

Все. Выкинул сигарету, закрыл окно. Сейчас она будет чего-нибудь просить.

– Стас, что с тобой? Не с той ноги встал? Может быть пора уже начать жить вместе?

Анжела с каждой секундой все больше раздражала меня.

– Что хотела?

– Я присмотрела один отель в Австрии на новогодние праздники. Термальные источники, много спа-программ, массаж, полноценный отдых. И главное, как ты любишь – горы! Можно даже кататься сутками напролет. Может быть...

Опять Европа. Мысленно стал вспоминать какой город называл Белов. Вена – столица Австрии. Зотов – мой конкурент. Главный акционер компании конкурента живет в Вене. Черт. Я даже отдыхать не умею, сразу же вспоминается работа.

– Нет, – ответил сразу на ее грандиозные планы.

– Ты даже не узнал стоимость, – опять надулась она, но на этот раз скривила губы.

Что-то новенькое

– Если сумма больше ста тысяч, даже не называй.

– Всего-то пятнадцать тысяч! – оживилась она.

– Европа? Сумма в евро, конечно же?

– Ну да, ты же сам хотел в Сочи. Я туда не хочу! Я хочу в Европу. И в своем Сочи ты отдашь не меньше, а может даже больше за похожую программу.

«Да-да, именно это я и хотел. Выкинуть лишний миллион, вот дура!»

– Ну так поезжай в Европу сама. Я здесь при чем?

– Стас! – взвыла Анжела так, что в ушах зазвенело.

– Я не могу. У меня все деньги в бизнесе, сейчас еще одна крупная сделка намечается. Так что и Сочи сейчас под вопросом.

– Ну мы же планировали отдых вместе...

– Иди, – прервал я ее.

– Ладно, – неожиданно согласилась Анжела, подцепила пакет с травой, пфф, салатом и, развернувшись, бросилась к выходу, хлопнув дверью.

До будущего года десять дней. Так она мне всю душу вытреплет, ведь она не забудет про этот отель.

Морально готовлюсь к тяжелой и длительной осаде.

Глава 2. Семейные ценности

Карина

Наша жизнь состоит множества различных моментов. Одни помним и бережно храним в памяти, а другие – стараемся забыть и никогда не вспоминать.

Наша жизнь стоит из множества знакомых. Одних можем с уверенностью назвать другом, а других нет.

Наша жизнь состоит из семьи. Она – это самое дорогое, что есть у человека.

Все складывается из того, что мы смогли почерпнуть из семейных отношений. Они лежат в основе нашего восприятия мира. Это фундамент для собственной семьи.

Семейные традиции, дружба, поддержка и понимание, это самое ценное, что только можно передать в наследство.

Семья помогает преодолевать трудности, она дарит спокойствие, тепло и уют. Это отдушина, от которой становится легко на душе. А еще, силы для дальнейших побед черпаем из семьи. Когда кажется, что больше нет выхода и полностью исчерпан весь запас жизненной энергии, только вернувшись в родное гнездо, можно получить поддержку и понимание. Именно там, можно обрести спокойствие. Возможно, придет озарение в каком направлении двигаться дальше.

Если этого нет, нечего будет передать своим детям, и все твоё имущество не имеют никакой ценности. Мало кто пред-

ставляет, что такое быть настоящей семьей.

Жить под одной крышей, всем вместе, разделять радость и невзгоды, вот что значит быть настоящей семьей.

Так получилось, что вышла замуж еще на третьем курсе университета, захотелось самостоятельной жизни. Учебу я бросила и поехала с мужем в другую страну, потому что он подписал очень выгодный контракт.

После свадьбы все было просто замечательно – я-то думала, что это искренние чувства и так будет всегда, но я наивно ошибалась. Вот только Ярослав -так звали этого козла, был против детей. Ведь нам жизненно необходимо пожить для себя и иметь денежный запас. Ведь дети – это большие расходы. Кажется, именно тогда я поняла, что поторопилась со свадьбой. Наша семья каким-то чудом просуществовала еще 5 лет. И вот я у разбитой лодки семейной жизни пытаюсь грести к берегу одним сломанным веслом. Да что со мной не так?! А главное, что на пороге уже кризис среднего возраста, я его уже чувствую всеми фибрами своей души – семейная жизнь разочаровала, нормального мужика не встретила, такое ощущение, что все только и борются за приз, кто больше доставит мне хлопот.

А еще семью подвела – они возлагали на меня надежды на продолжение семейного бизнеса. Встать у руля вместе с моими братом было не самой лучшей перспективой. Раньше почему-то казалось страшным наказанием.

Семейный бизнес начался в начале 2000-х. Папа имел

строительное образование и решил заниматься, как на тот момент казалось, интересным «делом». Я тогда только пошла в пятый класс. Было очень занимательно ездить на замеры с отцом, а потом, высчитывать размеры для сметы и бывать на объектах. Со временем бизнес развился до строительства объектов с полным циклом. От проектировки до финишной отделки.

Когда окончила школу, поступила учиться в университет. Даже не представляю, почему я решила, что экономика – это мое призвание. Тогда же встретила своего бывшего будущего мужа и вышла замуж, уехала за границу. В связи с этим мы сильно с отцом поругались, и я уже восемь лет не была дома. Только телефонные звонки и мессенджеры с видеосвязью были единственными средствами коммуникации, но очень редкими. По праздникам.

И всех хочется увидеть и обнять. Сейчас быстро собираю вещи и еду к родителям, билеты куплены, а путь не близкий, как раз за семь или восемь часов доберусь. Хватит, буду признавать свои ошибки, скажу отцу, как я виновата и попробую помириться, все-таки не может же он сердиться вечно. А я готова признать все свои ошибки.

Пока ехала на Родину, все думала о своей жизни, что было, если бы я не поехала учиться в Москву, а осталась в родном городе учиться и, может быть, сейчас работала бы с отцом. Возможно, была бы уже счастливо замужем, а может, у меня уже были бы дети. Блин, ну вот опять. Главное, только

не расплакаться при посторонних.

Как только самолет начал набирать высоту, мой сосед достал наушники, врубил музыку. Я даже не заметила, как он подсел.

Это было очень громко. При всей этой вакханалии он достал из сумки книгу и начал читать. Радовало, что не вслух.

Музыка долбила мне в уши и раздражала, а голос у солиста ощущался громким ревом.

Да что же это такое! Мне даже сосредоточиться не дают! А ведь мне нужно подготовить убедительную речь, чтобы все проявили сочувствие по отношению ко мне.

Локтем, как бы невзначай, сунула вбок мужчине, но ничего не изменилось. Этот толстокожий мамонт даже не заметил. Он также слушал музыку, только теперь откинул спинку кресла, чтобы я его еще раз не стукнула.

Бесит.

В ход я решила пустить тяжелую артиллерию.

Развернулась, посмотрела в упор и наступила ему на ногу.

Должно быть больно, у меня все-таки шпилька имеется.

Он поднял глаза, оторвался от своей книги.

Ну наконец-то!

– Надеюсь, это было случайно, – сказал он совершенно спокойно и прищурился. Смотрел прямо в глаза.

Мне было вовсе не страшно. Это он, кажется, бессмертный.

– Сделайте музыку потише, – улыбнулась я.

– Я женат, знакомства меня не интересуют, – ответил выскомерно мужчина, и концерт продолжился. Музыка орет из наушников, сосед читает увлекательную книгу.

Вот наглец, а я в разводе и меня вообще от мужчин тошнит! Но я не афиширую как мне плохо. Сейчас как не выдержу и плюну ему в лицо.

Вот же кукушка пестролапая!

– Выключи свою музыку. Мешаешь!

Взорвалась и выдернула его наушники.

– Может, мне еще и пересесть от такой принцессы? – даже не пошевелился мужчина. Все также сидел, уткнувшись в книгу.

– Как желаешь, только я очень устала и хотела бы отдохнуть.

Он тяжело вздохнул и вытянул руку, сразу же подошла стюардесса. Блондинка широко улыбнулась и намеревалась помочь с любой проблемой.

Я сильно обрадовалась, надеясь, что он освободит место и дальше буду одна.

Но, нет.

– Девушка говорит, что ей мешает мое соседство, не могли бы вы ее пересадить.

Пушистый песцовый хвост! Он издевается.

– К сожалению, я ничего не смогу придумать, – без капли солидарности произнесла бортпроводница. А ведь долж-

на была встать на мою сторону.

– Все места заняты, так что придется вам меня потерпеть, – улыбнулся мужчина на свое остроумие, а потом повернулся к все еще стоящей стюардессе. – Можно попросить принести воды?

Вот же, гад.

– Надеюсь, не прибую тебя к концу полета, – пробурчала себе под нос, отворачиваясь к окну.

Но этот шутник решил поговорить, когда этого совсем не требовалось. Я скривилась, когда он постучал по моему креслу, привлекая внимание. Но не повернулась, много чести.

– А знаете, дело ведь не в музыке и громкости звука в моих наушниках.

– Как раз в этом, – негодовала я и повернулась, чтобы увидеть его нахальную морду.

– Конечно, – улыбнулся он.

Но что произошло в дальнейшем больше похоже на галлюцинацию, чем на реальность.

– Дело в том, что вы ненавидите всех, а особенно мужчин. Всею виной неожиданный развод?

Как?

Я не попыталась возмутиться, только смотрела на него. А сосед продолжал:

– М-м-м, и что, он не стал делиться имуществом и потребовал вернуть все подарки?

Как он узнал!

– Ушел, унизил и, конечно же, вы отомстили, но от этого не стало легче. Больно должно быть всем, кто причастен или случайно оказался рядом.

Обо мне написано в его книге?

– Но я вас разочарую, не все мужчины козлы и если на пути попался такой, просто нужно перешагнуть и идти дальше. Зачем заикливаться на проблемах, упиваться своей ничтожной жизнью и жалеть себя. Ведь ваши проблемы никому не нужны. Я дам вам отличный совет, почитайте книжку, успокойтесь, лететь еще долго.

Вот черт!

Я ничего не могла сказать, он меня уел. Так разложил мою жизнь, что мне и добавить нечего. Открыла рот, чтобы возразить, но подошла стюардесса со стаканом воды. Как оказалось, вода предназначалась для меня.

Так он сразу спланировал меня вывести, даже подготовился.

От нахлынувшей злости захотелось взять его наушники и перегрызть зубами провод, потом вырвать из книги все листочки.

Хотя почему я так категорична к литературе и откуда во мне столько ненависти? Мне самой стало страшно за свои мысли. Это же я больная истеричка, а мужик даже хотел мне помочь. Стыдно.

Когда мой сосед встал со своего места и проследовал в

направлении туалета, я забрала его книгу себе. Полистать от скуки.

Темно-синяя обложка и ни одной картинки, даже самой малюсенькой. Весь текст написан какими-то иероглифами. Китайский?

И как только таким можно интересоваться. Это все еще нужно перевести. Теперь-то я понимаю, почему он читает в наушниках, наверное, от скуки можно умереть.

– Это Сунь-цзы. Искусство войны.

Я испугалась, и, конечно же, совершенно случайно книга упала на пол. Кто же знал, что он еще умеет бесшумно подкрадываться.

– Ух, какое небо голубое! Интересно, – отвернулась к иллюминатору, потому что не желала оправдываться.

Сосед что-то пробурчал, занял свое место и наклонился, чтобы поднять у моих ног книгу. Неловкое положение, и как быть в таком случае. Ведь я его обвиняла в отсутствии тишины, а сама была застигнута за присвоением чужого имущества. Считай, один-один.

Решила сбавить градус напряжения и разрядить обстановку.

– Сюнь-цзы? Это же китайский философ. Что-то про конфуцианство.

– Да, все верно, но только Сюнь-цзы творил в третьем веке. А Сунь-цзы, кстати, пишется с буквой «У», это почтенный китайский стратег и мыслитель, полководец шестого ве-

ка. Его идеология тоже совмещала в себе конфуцианские устои.

Колючий ежик, вот это я блеснула знаниями.

– И про что же книжка, как я понимаю, на языке оригинала?

– Про то, как нужно управлять врагом и, заманив его в ловушку, получить легкую победу.

– Только вы, мужчины, любите читать про войну, мы же, женщины, за мир во всем мире. Любое насилие – это зло.

– Кстати, Сунь-цзы считал войну вынужденным злом и призывал избегать ее всеми способами. Люди, которые не сложат оружие, погибнут от собственного же оружия.

– Расскажите? Меня зовут Карина. Давай сразу перейдем на ты. Прости меня, я бываю иногда слишком агрессивная.

– Артем. Я рад, что ты умеешь извиняться. Интересуешься китайской культурой?

– Нет, – отмахнулась я. – Была один раз.

– А бамбук?

– Какой еще, – не поняла я, но когда увидела что он смотрит на мою руку, все прояснилось.

У меня есть тату на левой руке. Но мало кто понимает, что это бамбук. Светло-зеленые листочки почему-то воспринимаются как обычное растение без цветов.

– Воспоминание от поездки. Мне показалось отличной идеей.

И только сейчас до меня дошло: когда я сделала это тату

у меня стали происходить в жизни какие-то необъяснимые вещи. Я конечно не связываю, это просто стечение обстоятельств. Развод и переезд к родителям не входили в мои планы.

– Раньше верили, что бамбук обладает всеми добродетелями совершенного человека: гибкостью и стойкостью, – выдернул меня из самокопания сосед.

– Наверное. Мне просто понравилось, – отозвалась я.

Никогда я не увлекалась китайской философией, тем более точно не слушала с открытым ртом. Кажется, меня заговорили. А мужчина, в свою очередь, рассказывал то, что ему было интересно. Когда мы приземлились, то, как-то совершенно неожиданно, потерялись, не обменявшись даже номерами телефонов. Хотя зачем это мне? Он интересный собеседник, симпатичный и женатый мужчина увлекающийся китайской философией. А я разведенная дамочка, которая до встречи с ним слабо представляла, что будет делать дальше. Интересно, а судьба сведет нас еще раз? Ладно, я не верю в это. Мы потерялись в столице, домой я уже одна добиралась.

Теперь я поняла: не хочу, чтобы мне сочувствовали. Добьюсь своего триумфа, ведь теперь я еду домой не за спасением души и всепрощением, начинаю новый свой путь. Я родилась заново и для этого путешествия у меня уже есть смелость.

Я никогда не хотела работать в семейном бизнесе, но об-

новленная версия меня сделает все, чтобы достичь успеха. Главное, быть убедительной и заразить окружающих своей идеей, как и меня увлек мой попутчик.

Добралась до дома почти за одиннадцать часов. Думала, что будет быстро, а оказалось – нет. Одна пересадка, и я уже выхожу из самолета в незнакомое место. Родной город встречал меня обнаглевшими таксистами, появившимися длинными пробками и новыми высокими зданиями.

Всю дорогу до дома просмотрела в окно, все, конечно, изменилось до неузнаваемости. Так же, кстати, как и родительский дом, если бы не адрес, то вообще не узнала. Хорошо, что сейчас утро, возможно, все еще дома.

Мандраж был такой, что не сразу решилась позвонить в дверь. Подстегивало лишь то, что в машине водитель такси ждал своих денег за поездку, нервно барабаня пальцами по рулю.

Встречать меня вышел гордость семьи – мой старший сводный братик – Олежка.

Олег был старше меня на восемь лет, родные мы только по матери. Его модная стрижка очень эффектно смотрелась на густых черных волосах. И седая прядь у виска добавляла зрелости. У него ничем не примечательная внешность – нет татуировок, ни шрама во все лицо, даже бороду и усы никогда не носил. Близко посаженные глаза и тонкие губы. При своем росте он имел спортивное телосложение и, скорее все-

го, из-за того, что раньше всегда ходил в спортзал. А любимой одеждой были джинсы да кофта какого-нибудь темного цвета, и так круглый год. Практичный мужчина.

– Ого, какими судьбами! – он был явно удивлен моим появлением, даже не скрывал ехидную улыбочку.

– В гости приехала, – мой тон был абсолютно спокойный, я не хочу ругаться, если буду ему отвечать, как он мне, будет ссора с нанесением тяжких телесных. – Заплати, пожалуйста, за такси.

– Вот это номер!

– Ну нет у меня таких денег, – чуть громче прошипела я.

В этой ситуации лучше заняться чем-то, вот я и взяла в руки сумку и чемодан и покатила к дому. Сама поражаюсь, почему сказала, что нет ТАКИХ денег, у меня вообще никаких нет. В кармане двести рублей одной прикольной бумажкой и мелочи немного. Еще, конечно, есть на счете десять тысяч евро за украшения, но я решила не афишировать эти деньги.

Братец быстро расплатился и нагнал меня уже у порога.

– Ой, да ладно. Ты уже лет десять дома не появлялась, а тут снизошла до смертных! Тебе нужны деньги или приехала уже наследство делить? – Олег давил свою линию, гордо засунув руки в карманы своей куртки, пока я затаскивала всю поклажу в дом.

Наследство?! Далось оно мне, я раны зализывать приехала, но тебе не скажу такого! Чтобы не унижал меня. Этого я

не переживу. Да и планы у меня другие.

– Не десять, а восемь!

– Какая разница. Ладно, стой на своем, потом с тобой разберусь. Разговор не окончен.

Даа, дела. Чувствую хлеб и соль мне не ждать у порога. Даже чемодан не предложил помочь донести. Важный гусь.

С трудом затащила все в родительский дом, когда-то я его очень любила. Хотя почему любила, вот нахожусь здесь, и прямо воспоминания зашкаливают, только немного изменилось все. Хотя мебель осталась, и вот лестница на второй этаж, где за второй дверью справа была моя комната.

– Карина, доченька моя! Соскучилась? Боже, как ты изменилась. По видео ты по-другому выглядела. Какие темные круги под глазами.

Вообще-то я только с самолета, но маме было все равно.

Мама на свои 55 лет не выглядела. Она всегда говорила, что нужно за собой следить, дома всегда была одета так, как будто сейчас уходит куда-то. А если пересматривать старые фото, то увидишь на них стройную темноволосую красотку, в которую влюбился мой папа. Я всегда брала пример с этой невозмутимой женщины. Но есть черта, что мне не нравилось: если вдруг мы с братом поругались, то я всегда виновата, а Олег – святой.

– Ну все, мам, хватит, – ну конечно, куда без него, я только разомлела от комплиментов, а Олежка тут как тут. – Она с дороги, наверное, устала.

– Да, мам, я сейчас, а потом поговорим, и вы мне все расскажете.

– Ты почему же не сказала, что приезжаешь! Сейчас тебя покормлю, а ты иди в ванную. Олег, помоги сестре – принеси ей полотенца.

Ммм, мамуля – прелесть, всем задания раздала и себя не обидела. А устала я знатно, спина просто не сгибается. И в ушах какой-то шум.

Ванную быстро нашла – ее не перенесли, на том же месте стояла, родимая. Вот полотенце пришлось поискать, и я их нашла! На самой верхней полке в ванной комнате. А тот, кто должен был мне помочь, куда-то исчез, просто испарился. Из-за него я, кстати, чуть со шкафа не упала, к счастью, обошлось. Хорошо, что душ творит чудеса – я даже на Олежку не сержусь.

Глава 3 Бизнесвумен

Карина.

Вид у меня сейчас такой, что любой мужчина должен бегать, сверкая пятками. Мои светлые волосы спутались от мытья головы непривычным шампунем и были похожи на птичье гнездо. А супермакияж, как у панды, был великолепен. Привела себя в порядок за рекордное время, наверное, от испуга. Умывшись и прополоскав рот, так как не нашла новую зубную щетку, вытерла лицо, затем подняла взгляд на себя в зеркало, висевшее над раковиной. Лучше не стало:

– Сойдет, – махнула я.

А что еще сказать в таком случае. Ничего.

На кухню зашла посвежевшая, в махровом халате. Мама что-то готовила у плиты и при этом разговаривала по телефону. Олег за столом уже позавтракал, пил свой кофе.

– Я сейчас еду к отцу в больницу. Поедешь? – ошаршил меня Олег.

– В больницу?!

– Да, а что ты удивилась так. Ты что, не знаешь?

– Нет, а что с отцом?

– Карин, он лежит после инфаркта.

– Да, я тоже поеду.

Нормально так, я обо всем последняя узнаю. Хотя чего я удивляюсь, меня здесь не было. В этой ситуации только

горячий кофе поможет.

Обидно.

Обидно, что не позвонили и не рассказали.

Обидно еще то, что осознаешь – я плохая дочь.

– Я вещи собрала отцу. Стоят в пакете на столике. Не забудь, Олеж, – вырвал меня из своих дум голос мамы.

Действительно, что я сижу, еще нужно одеться быстрее. Только собралась сделать последний глоток и бежать одеваться, как Олег прибежал со своими вопросами-приказами.

– Ну ты едешь или нет? – недовольно бросил он и развернулся уже уходить.

– Да, уже почти оделась.

– Ага, сидишь и кофе пьешь, оделась она. Жду в машине.

Быстрее.

– Карин, ты бы поторопилась, Олегу сейчас еще на работу нужно, – наставляла меня мама.

Да блинский еж, вернулась домой. Спокойная жизнь только снится!

Хотя какая спокойная жизнь дома, это же не райский остров. Знала, куда лечу.

Быстро нырнула в джинсы и кофту, по пути напяливая куртку и ботинки, положила в карман телефон.

Все, готова. Можно отправляться.

– Карин, ну ты хотя бы накрасилась, – возмутилась мама, – девушка должна иметь лицо!

– Да, хорошо, мамочка, – пропела я, закрывая входную

дверь.

Когда я уезжала еще на учебу в Москву из родного города, Олег катался на очень старенькой отечественной машинке, сейчас у него новая большая зарубежная машина – внедорожник. Даже когда находишься в салоне, до сих пор пахнет пластиком и кожей.

– У тебя новая машина?

– Да, взял месяц назад, – небрежно сказал он, как будто меняет каждый новый сезон.

– Ну и что произошло с отцом. Расскажешь?

– Мы обедали с новыми партнерами, – начал Олег рассказывать, – отцу позвонил налоговый инспектор, а после разговора стало плохо, в ресторане оказали первую помощь и скорую вызвали. Отец вообще не хотел никуда ехать, думал, пройдет все само.

– А что такого мог сказать налоговый инспектор, из-за чего ему стало плохо?

– Там проверка была, нашли недочеты. А вообще, сначала приходил «потребнадзор» и «технадзор», а уж потом добились из налоговой, шатаются все кому не лень. Пришлось даже работу остановить. Новое здание так и не открыли, было столько постановлений выписано.

– У нас новое здание? Вы что, построили целое здание или купили?

– Купили недостроенное, там по проекту было семь этажей. Построено было три. Вот мы и перепланировали на че-

тыре и высокий шпиль сделали. Получилось очень модно. Зато в центре.

– Ого. Ну так в чем проблема, к новым зданиям всегда требования больше. Это нормально, что переживать так.

– То есть для тебя это нормально, – как раз образовалась пробка, и братец повернулся ко мне и продолжил. – А что ты скажешь на то, что проверки нам проводят уже по третьему кругу.

– Не поняла, – это, конечно, удивляет. – А вы вообще пробовали узнать, откуда ветер дует. Узнавали? А пожаловаться на незаконные проверки? Вы почему выход не ищите?

– Да что здесь непонятного, – ответил в агрессивной форме Олег, а потом добавил мягче, – рынок развивается, Карин, и если раньше мы предлагали уникальный продукт, то сейчас у нас по городу тридцать конкурентов, это только те, что официально оформлены, ведь еще есть и частные шабашники. Так что куда ни плюнь, всем мешаем.

Он отвернулся, и мы поехали в тишине.

– Знаешь, все началось, когда к нам подошли конкуренты, и предложили продать бизнес за десять миллионов. Целиком со зданием и со всеми направлениями.

Я даже присвистнула от такой суммы.

– Отец, как я поняла, отказался?

– Ага, – просиял братец, – сказал, как будет двадцать миллионов, тогда еще подумает.

Ни фиги себе. Хотя двадцать лучше, чем десять, но кто же

столько отвалит.

– И сколько это уже продолжается?

– Как поступило предложение, уже три месяца прошло.

– И вам решили перекрыть кислород, – констатировала я.

– Перекрыть, – громко сказал он и посмотрел на меня. –

Выжить из рынка навечно.

– Что?

Олег хмыкнул и проговорил:

– Загибай пальчики, сестренка: рекламные объявления, которые мы не давали, заказные статьи, где наша продукция – откровенное говно, налоговая думает, что мы нечестно работаем, а, в частности, не все доходы учитываем. А обманутые клиенты не получили свои заказы, потому что не у нас они заказывали, монтажники и менеджеры увольняются, и работников нет. Про новое здание сказал, да еще склад у нас сгорел с продукцией. Посчитала? Ну и как ты думаешь, можно не принимать это близко к сердцу? Нет.

– Вы знаете, кто за этим стоит?

– Ага, Щербаков и Белов. Только тебе название их компании все равно ничего не скажет, – продолжил он. – Они появились год назад.

Что?

– Они дают фирму, которая на рынке уже двадцать лет? И вы молча подставляете щеки?

– Была идея встретить их после работы с битой, но УК не позволяет, – пошутил он.

Я даже для наглядности показала ему большой палец вверх. Идея у него, откровенно говоря, плохая.

Больше мы не говорили. Да как же так. Я просто думала обо всей ситуации в целом. Если бы я узнала об этом, когда находилась за границей, то не было бы такого шокирующего эффекта. Возможно, я бы не рискнула приехать сюда.

Когда мы припарковались у больницы и я уже собиралась выйти, Олег остановил меня, прикоснувшись рукой к локтю.

– Стой.

Я повернулась.

– Я думаю, чтобы было проще жить, нужно продать все. В частности, всю отделку и строительство, а другую «ооо-шку», чем я сейчас занимаюсь, оставим на хлеб с маслом, тем более сейчас только там основной доход. И заодно новое здание пусть забирают, не было его, и не стоит начинать.

– Ты с дерева поскользнулся?

– Зачем нам тягаться с молодыми дерзкими парнями, пусть покупают всю нашу базу и не лезут в нашу семью. Это как раз тот случай, когда лучше не воевать.

– А отец что говорит на это?

– Ничего. Не хочет он. Ведь ты помнишь, что работать мы начали уже давно. Жалко ему.

– Да, я помню, – сказала я как-то грустно. «Жалко, но и я не хочу ничего продавать».

– Отлично. Я уже все документы подготовил, сейчас отец подпишет доверенность, будет нужна твоя подпись и все, а

на следующей неделе нам деньги перегонят. Пошли, – произнес он как-то весело. А мой заторможенный ответ он расценил как согласие? Вот блин. А я-то против. Я не хочу ничего продавать. Боже, я даже готова встать у руля. Тем более я желаю этого.

На нужный этаж поднималась в полной тишине и одиночестве. Олег только сказал номер палаты и отошел разговаривать с каким-то мужчиной в холле. Я же пошла одна. Даже заметила, насколько современная клиника, но все равно там есть тот неприятный запах лекарства, который присутствует в больницах. Не нравится. Пытаюсь отделаться от навязчивых мыслей, когда я провалялась в реанимации несколько дней после того, как послушалась мужа и сделала аборт.

Открывая дверь в палату, решила для себя, я уговорю отца отдать мне компанию. Чего бы мне это ни стоило. Может быть, я реабилитируюсь в глазах семьи и отвлекусь от своих личных проблем.

Когда зашла в палату, отец сидел на кровати. Ожидала увидеть лежачего больного. Удивлена.

– Ого, а тебе можно уже вставать? Привет, пап.

– Карина, – просиял папа. А потом мрачно добавил. – Что у меня, все так плохо?

– Нет, с чего ты взял?

– Когда ты уехала, помнишь, мы еще поругались с тобой, а ты сказала, что больше домой ни ногой. Тогда я тебя спросил

– даже на похороны мои не приедешь? А ты ответила – вот только на них и приедешь.

– Да, было такое, – вспомнила я. – Прости за все, папочка. Я, когда приехала, не знала, что ты в больнице, и это не считается.

– Ух, тогда хорошо. Я шутить пытался, но не получилось. Мама звонила – говорила, что ты приехала. Я ждал тебя. Интересно, что ты скажешь. Рассказывай!

Тяжело вздохнув, я произнесла ту фразу, что так сильно тяготила меня.

– Я в жопе. Приехала сказать, что ты был прав. Мне тридцать лет, разведена, без гроша за душой и даже не получившая нормальное образование.

Я это произнесла! Вот честно, прямо как камень, что тяготил все это время, упал с души моей. Стало легче. Хоть кто-то да в курсе.

– А я говорил.

– Да, ты говорил. Ладно, не будем об этом. Как у тебя самочувствие?

– Лучше. Хотелось сегодня встать, но разрешили только немного посидеть.

– Это же хорошо, – обрадовалась я, ведь отец идет на поправку.

– Да, говорят через два дня, возможно, отпустят домой.

– Ну отлично.

– Тебе же рассказали, что у нас тут происходит?

– Да, пап, хотелось бы поговорить об этом.

– Да. Говори, – моментально серьезным голосом ответил он.

– Я хочу взять управления компанией на себя. Напиши на меня доверенность. Я очень хочу вытащить бизнес из кризиса.

– Ух, не ожидал.

– Ну, пожалуйста, папочка. Можно хотя бы назначить на испытательный срок. Я не хочу продавать бизнес.

Песцовый хвост! Сказала. Я смогла это сказать. Как долго я отрешивалась от семейного дела, сама не ожидала, что приду к выводу – мне нигде нет места, кроме как здесь.

– Как я этого ждал. Если ты будешь руководить, я перепису компанию на тебя, – проговорил он серьезно, а затем добавил с улыбкой. – После, конечно, испытательного срока.

– Спасибо, – просияла я.

Это же подарок. Шанс, который я не должна упустить. Я счастлива. У меня получилось. И, блин, как-то очень легко. Не напрягаясь совсем.

Кто бы знал, сколько проблем мне это принесет? Посмотрим.

– Ты в составе учредителей фирмы, так что принесешь приказ о назначении тебя директором, я все подпишу. Только не тяни. Там в тумбочке есть кошелек, подай его мне.

Поискав по тумбочке кошелек, не сразу поняла, зачем ему он нужен. Только когда отец достал из него пять тысяч руб-

лей и отдал мне со словами:

– Больше с собой нет, но, если понадобится, скажешь. Я же помню, у тебя нет денег.

– Не совсем, есть двести рублей, а еще десять тысяч в за-
начке, – с улыбкой сказала я ему. Родитель все-таки сунул
мне деньги.

Как хорошо, что я успела поговорить, пока Олег где-то
шлялся. Он бы точно мне не дал сделать то, что я хотела. А
у Олега же грандиозные планы на продажу.

После разговора с отцом у меня появились за спиной кры-
лья. Мне хотелось свернуть горы. И залезть на высокую вер-
шину прокричать: «Я герой! В меня поверили!»

– Пап, может, мне помыть фрукты?

– Давай, раковина за той дверью, – кивнул он на белую
дверь.

– Хорошо, – и я быстро побежала исполнять.

Даже не знаю, что это было – шестое чувство или что-то
другое, но именно в тот момент, когда я скрылась за дверью,
пришел братец. И по голосу был не один. Не решилась выйти
из санузла. Я, вообще-то, фрукты мыла.

– Отец, я привел нотариуса, он сейчас завизирует дове-
ренность на меня. Для продажи компании, – заговорил Олег.

Тонкие перегородки – это замечательно, когда ты хочешь
что-то услышать.

– А я не продаю ничего, – весело отвечал его отец.

– Не понял, – ответил Олег очень громко.

– Я ничего не продаю. Карина с сегодняшнего дня директор и будет руководить.

– Тогда я пойду, тут мои услуги не нужны, – пробормотал нотариус и ушел, тихо прикрыв дверь.

– Это как понимать, отец, мы же договаривались? Что она наболтала такого тебе?

– Убедила.

– Вы ненормальные! Продавать нужно бизнес, а завтра такой цены не будет. Куда она делась, пусть расскажет, какой у нее генитальный план.

Да, у Олега бывает, он может орать так, что стены содрогаются в ужасе. Именно сейчас такое происходит. Даже за сладкую конфетку я бы не вышла из своего укрытия. Руки стали подрагивать.

– Разговор окончен, – жестко высказался отец.

– Да пошли вы оба, – на эмоциях брат громко хлопнул дверью. Меня даже оглушило.

Я вышла. Неоднозначно. Ведь знала, как он отнесется. Но все равно как-то гаденько на душе.

– Он еще мне все выскажет, – пробормотала я, поставив на стол фрукты.

– Не обращай внимания. Отойдет. Он как мать. Все нормально будет.

– Да я знаю, но как-то неправильно. Получается, я знала о его планах и все равно сделала по-своему, как мне хотелось, а не вам всем. Вы же вместе решение о продаже принимали, –

ответила я, и слишком много сожаления было в этих словах.

– Ты уже даешь заднюю. Быстро же ты, думал, тебя хватит дольше, – отец криво улыбнулся.

– Нет.

– Вот и славно, беги, дочурка, принесешь мне напечатанный приказ и будешь входить в курс дела. Если что будет нужно – помогу.

Глава 4. Дом, родной дом

Карина.

Куда податься в таком родном и одновременно незнакомом городе? Домой. Куда же еще.

Мне больше некуда. Вещи там, а отдыха после дороги так и не было.

Мама была дома, как всегда. Обсуждала по телефону какую-то фигню. А я пошла с экскурсией по дому. В гостиной нашла елку. Время у меня не ограничено, поэтому выстраиваю стратегию в голове, потом перенесу на бумагу. Пытаюсь как-то понять, что делать дальше.

Под горячий чай с бутербродами и телевизор даже не заметила, как уснула.

Проснулась я оттого, что меня кто-то пытается разбудить. Даже рука разболелась от такой тряски. Олег?

– Ты зачем приперлась? – искрились яростью его глаза и нервно поддергивались губы.

– Ого, так прямо сразу и допрос?

– Не юли.

Он нахмурился и пытался разгадать, что я здесь делаю. Но не получалось. Я сама не знаю, зачем приехала домой, как побитая собака. А выложить всю правду ему, пока не готова. Тем более спросонья.

– Мой ответ не изменился с тех пор, как приехала сюда,

захотелось увидеть вас всех вживую, посмотреть, как у вас дела.

Олег встал и уже было развернулся, чтобы уйти, я даже решила, что все, можно и выдохнуть, но нет. Он повернулся, на этот раз больше кипел от злости:

– А ты вообще что-то способна видеть кроме своего носа?!

И понесло Остапа, сейчас он мне все выскажет. Например, за разбитую машинку в детстве. Я буду везде виноватой. В таком случае лучше молчать.

– Ты всегда думала только о себе. Захотелось – укатила учиться, и тебе было абсолютно наплевать, как у нас тут с деньгами. Захотелось – бросила учебу и свалила замуж. Что же теперь захотелось нашей дорогой Кариночке? Поиграть в бизнесменшу!

Все? А нет, не все, дыхание переводит. Я сейчас не выдержу.

– Я бы ничего не сказал, – продолжил он, – если у нас с тобой не было того разговора в машине, где я тебе сказал о продаже, но ведь он был. Гребаный ад! И ты, зная нашу позицию, все равно пошла к отцу и дала ему повод сомневаться в этом решении. Зачем? Что ты вообще можешь? У тебя же даже образования нет! В бизнесе твои сомнительные женские таланты не пригодятся. Здесь нужно что-то другое, а не умение раздвигать ноги!

Обидно?

Да!

Он меня только что назвал ночной бабочкой и крыл матом. Будто мне это приятно слышать.

Ноги я умею раздвигать! Зато умею, а он пусть завидует!

Все! Терпение мое закончилось после слов: «...а не умение раздвигать ноги!» – эта фраза крутится в голове по кругу, как заевшая пластинка. До такой степени стало плохо, слушать это было просто невыносимо.

Даже не поняла в какой момент отказалась рядом с братом и залепила ему звонкую пощечину. Вложив в нее всю ярость и обиду за все последнее время, пусть он и во многом не виноват, но он первый начал. Я никого не оскорбляла. А пощечина за то, что обозвал, за то, что не верит в меня, за все, что было и будет. Такую, что даже рука у меня заболела, а у него проступила красная отметина.

– Закрой рот! – выдала я очень громко, сопроводив свои действия еще и словами.

Ух! Сама испугалась своего поступка.

Именно в этот момент в комнату входит наша мама!

Не раньше, не позже.

А сейчас суперигра – и внимание вопрос: что здесь происходит и кто виноват? Я и без вопросов знаю ответ – Олежку избили и Карина виновата.

– Карина! Ты чего творишь?!

Ну вот! Прямо как и не уезжала!

– Он получил по заслугам! – пыталась как-то оправдаться

я, но нет, скандал назревал стремительно.

– Ну, спасибо тебе, дочь. Вот и дождались от тебя благодарности.

Ну я же говорила, кто виноват! Даже слушать не станет!

– Мам, все нормально, – спокойно сказал Олег, как будто ничего не было.

Ну-ну.

– Нормально? – взвизгнула она. – Посмотри на себя, ни за что взять и ударить человека! Нормально это, по-твоему?

Мама пыталась прикоснуться к щеке любимого сыночка, но Олег скривился и отпрянул.

– Ни за что? – это уже я повторила ее слова. Да как так можно! Сейчас промолчу, еще больше останусь виноватой.

– Мам, успокойся, – отмахнулся Олег. Он был спокоен как танк. – Просто Карина уговорила отца не продавать фирму, и самой ей заниматься.

– Что? – прогремел голос мамы, даже в ушах загудело.

У меня начали подрагивать руки, как я боюсь, когда мамочка в гневе.

– Да, мы приняли решение ничего не продавать! Я как учредитель имею право голоса, – произнесла я как можно спокойнее, но на последнем слове все-таки голос сорвался.

– Вот чего вспомнила. Вдумайся, зачем ты даешь ложную надежду. Они, пока всей нашей крови не выпьют, не успокоятся. Тебе мало отца, ты еще и мать в больнице хочешь?

– Зато я даю ее. Я даю эту надежду. А вы нет. Не будут

вас больше трогать, я все решу.

– Она решит, – передразнивая меня, произнес Олег и ухмыльнулся.

– Так, все, хватит с меня, – взялась за голову мама, присаживаясь на кресло напротив дивана, а потом показала на меня пальцем и произнесла. – Ты собираешь вещи, и чтобы тебя не видела в нашем доме. Сейчас же.

– Что? Это и мой дом тоже. Куда же я пойду?

Глаза лихорадочно бегали от непреклонной мамы до отфиговшего от случившегося Олега и работающего телевизора.

– Нет, ты здесь даже не прописана. Убирайся, я не хочу тебя видеть. Улетай обратно к мужу.

Когда самый родной тебе человек говорит: «Я не хочу тебя видеть!» – хочется плакать?

Да, очень.

Я собрала вещи. Как будто зная, не разбирала чемодан. И вышла из дома.

Вслед мне мамочка кричала, чтобы я вернулась туда, откуда выползла и больше не приезжала.

Вот всегда нравился морозный декабрьский вечер. В этом есть какое-то ощущение волшебства, но в сказки я не верю. Ведь под Новый год, что ни пожелаешь...

Может, мое желание кто-нибудь услышит? Мне негде ночевать.

И вот что мне делать? Прямо сейчас?! Куда идти.

Вышла.

Дышу.

Вот прямо не могу надышаться этим свежим воздухом!

И мое возмущение возрастает.

Меня сейчас выгнали из дома. А я хочу вернуться и сказать им все, что думаю, но понимаю – этим я сделаю только хуже.

Уже вышла за ворота, тихо качу свой чемодан к автобусной остановке, как слышу за спиной, кто-то бежит, хрустит снег.

Поворачиваюсь.

Олег.

Без куртки и шапки. Ой, мама будет недовольна. Ну что он делает!

– У тебя с правами все в порядке? С собой?

– Да, – ответила я утвердительно, потому что все было там хорошо и при себе они имелись.

– Вот, возьми.

Протянул мне что-то. На ощупь как целая связка ключей.

– Что это... ключи?

– Да, от Димкиной машины, она стоит у нас в гараже, я уже с ним созвонился, он не против, и от городской квартиры.

– Кто такой Дима?

Нужно же узнать у благодетеля и фамилию, и имя.

– Да ты его должна помнить, Силанов, он сейчас за границей, придет только в конце марта. Пока можешь его машиной попользоваться, только не разбей. Отвечаешь головой.

– Постараюсь. Там тоже все не против? – покрутила ключами от квартиры, показывая, о чем говорю.

– Да, все нормально, я там редко появляюсь, в основном живу здесь.

Да ладно. Даже не выкинет сестру из дома. Неожиданно. Грех отказаться. И выбора не было.

– С чего вдруг? С чего этот аукцион невиданной щедрости?

– Ты считаешь меня полным дундуком, что свою родную сестру выбросит, как щенка, на улицу?

Да, я и не сомневалась. Мама же смогла.

– Нет, не считаю я так. Я знаю, какой ты.

Он только усмехнулся на мой ответ. Может, почувствовал, что я так беззастенчиво лгу ему.

– Просто поживешь пока там, а потом посмотрим.

– А ты?

– Здесь останусь. С мамой поговорю. Ты же понимаешь, она не специально. И завтра уже отойдет, сама попросит у тебя прощения.

Вот сомневаюсь, что завтра. Может, через недельку точно отойдет.

– Спасибо, – просипела я севшим голосом.

Шокирована ли я?

Да, очень.

Олег развернулся и пошел домой. А я старалась не отставать, с тяжелым чемоданом.

– Завтра поговорим?

– Давай, – после небольшой паузы продолжила. – Я приеду в офис, скинь мне СМС с адресом.

– Ок, это около городской больницы.

– Хорошо. Олег, я, правда, не хотела подставлять тебя, но продажа – это не тот выход. Ты же разговаривал с ними, кто предложил купить компанию, если они начали, то уничтожат все, что есть. И ничего не оставят вам.

– Нет, я старался в это не лезть и никогда не разговаривал с ними. А когда проявил инициативу и предложил все продать, то появилась ты.

– Понятно. То есть ты считаешь, что лучше продать?

– Да. Это разумное решение. Подумай насчет своей доли и прими решение продать.

– Но отец вложил столько сил и денег в свой бизнес, а ты просто хочешь все взять и... уничтожить.

– Карин... Хватит заезжать эту пластинку. Вообще, пока ты здесь, сходи куда-нибудь. Встреться с подругами. Проветрись. А потом езжай назад к мужу.

А ответ на вопрос? Ловко так соскочил, посмотрим.

– Я учту твои пожелания, а сейчас, пожалуй, поеду. А насчет моей доли я скажу тебе завтра. Просто мне нужно будет провести свою оценку.

– Хорошо, – рассмеялся он, возвращаясь домой, и по дороге добавил, чтобы я все слышала. – Поглядите, какие мы стали умными прямо на глазах.

Я улыбалась как дура. Стояла и улыбалась. Через несколько минут открылись ворота и поехала вверх дверь гаража. Моему взору предстала машины. Белая Шкода Октавия.

Действительно, а что я там хотела увидеть?

Лексус последней модели?!

Кажется, я хотела, чтобы мои желания сбылись, и все на блюдечке с голубой каемочкой преподнесли, потому что я соизволила заняться этим делом.

Честно?

Даже не хочется, чтобы было легко.

Как раз машина с первого раза не завелась и со второго тоже, с третьей попытки зашумел мотор.

Даже не помню, кто такой Дима Силанов, но спасибо ему. Огромное.

Адрес городской квартиры я помню наизусть. Она мне очень раньше нравилась. Там мама вложила всю свою душу, когда делали ремонт. Все, что было на тот момент модно, – натяжные потолки, декоративная штукатурка и фрески на стенах, мебель. Но недорогой ремонт красит перспективу ночевать там, а то, что это единственное место, куда я могу сейчас прийти. В этой квартире давно не была, и сейчас я там буду одна, меня никто не потревожит и не будет говорить, что и как надо. А еще я спокойно могу заняться самобичеванием и пожалеть себя, какая я несчастная. Если захочется поплакать, то никто не увидит.

Так как стрелка топлива почти на нуле, пришлось раско-

шелиться на заправке. А потом сразу в магазин. Это первое, что пришло мне в голову, как только я тронулась с места. Нужно сходить и купить что-нибудь из продуктов на завтрак и немного ужина тоже не помешает.

Хотя голодной ходить за продуктами не советуют, но делать нечего. По дороге был как раз крупный супермаркет, рядом с новым микрорайоном.

Откуда столько народу в восемь вечера, я, конечно, была к этому не готова.

Прогулявшись с тележкой по рядам, я разглядывала, что сколько стоит.

Нашла свой любимый сорт кофе, который стоит как билет в Ямайку. Изучила весь ассортимент фруктов. Зеленые яблоки и оранжевые мандарины для ощущения праздника. Очень долго выбирала овощи на салатик.

Весь поход с тележкой по рядам был больше по инерции. Я думала о своем и не знала, что делать дальше. В какой-то момент, между полкой с молочной продукцией и сладостями, мне показалось что я вижу себя со стороны. Кажется из-за недостатка сна со мной стали происходить необъяснимые вещи.

Когда подошла к одной из касс, мое внимание привлек бархатистый мужской голос. Его обладатель стоял в очереди на другую кассу и разговаривал по телефону.

Я была готова его слушать вечно. Вот так бывает, что еще не увидела мордашку, а в голос уже влюбилась. И ростом он

был такой высокий, спина широкая, хотя под пуховиком у всех спины широкие и плечи выдающиеся.

Я приняла решение, хочу еще постоять ближе.

Боже, я сумасшедшая, что со мной не так. Ведь я должна ненавидеть всех мужчин, и этого в том числе.

Так почему же, в моем случае, психология не работает?

Задумываться об этом я не стала. Сделала то, что не ожидала бы от себя раньше. Я отошла от своей очереди, подошла к соседнему стеллажу, взяла пачку шоколадных конфет, бросила в тележку и пошла с наглым видом встала позади этого мужчины с красивым голосом. И кайфовала, потому что находилась ближе, и он до сих пор разговаривал. А еще у него был приятный парфюм.

Я ненавижу акценты, но у этого парня было что-то особенное. Он закончил разговор и тут же переключился на общение с продавщицей, которая мило ему улыбалась и пыталась что-то найти. Он пару раз назвал ее «Зайчиком». Да я чуть в голос не захохотала. «Зайчишка» килограммов под сто двадцать, между прочим, резво подскочила к соседней кассе в поисках нужного товара.

Он копался в телефоне и молчал.

Вот честно, мне хотелось, чтобы он еще поговорил.

Хотелось, чтобы кто-то привлек его внимание. Господи, ну хоть что-нибудь! Я как наркоман, который только получил новый наркотик. Дайте мне этого еще. Я получаю от этого такой кайф. И пусть он не уходит. Хотя бы еще чуть-чуть.

Судьба была ко мне неблагоприятна. У него только одна покупка: две пачки сигарет, и он уже протягивает карточку.

Хотя...

Вот прямо не знаю, чему радоваться. Бывает же, но моя мечта сбылась.

Продавщица попросила найти наличные: терминал не работал. Еще предложила как вариант ему на другую кассу пройти. Нет. Я не переживу, если он прямо сейчас уйдет.

– Вот, возьмите.

А я быстро нашла у себя в кошельке пятьсот рублей, что дали мне на заправке, и протянула продавцу.

Что мной двигало? А черт его знает. Просто я так решила. Или все-таки сказать, что я пошутила? Я была в замешательстве от своего импульсивного поступка.

И он повернулся.

Пушистый песец!

Вот теперь я официально называю: это была проблема. А он еще и красавчик.

Черноволосый парень с карими глазами и густыми бровями. Ухоженная короткая борода. Ох, черт, а как он на меня посмотрел. Прямо мурашки прошлись по коже. Давно такого не было у меня. С первого взгляда. Пробежала не просто искра, кажется, меня ударила молния, потому что даже дыхание перехватило. А я думала, что после предательства мужа на мужчин внимания обращать не буду. Ошибалась. Этот мужчина переплюнул даже моего нового знакомого из само-

лета.

– Спасибо, – он прищурился и продолжил. – Мы с вами знакомы?

– Нет, – я помотала головой, заодно и отряхивая мое наваждение.

– Тогда, это плохой способ познакомиться – заплатить за меня в магазине, – улыбнулся он, а дальше, как будто делает мне одолжение. – Ладно, от такой красотики, я приму эту покупку. Спасибо.

Он как будто прочитал мои мысли и смеялся надо мной. Это так неприятно. Что я в ответ тоже была готова нагрубить ему. Будто все люди сплошь и рядом одни психологи и с легкостью читают окружающих. Раздражает.

– Да подавитесь. Я тороплюсь, вы не могли бы пройти дальше, – старалась отпихнуть его от кассы.

А ему это не понравилось.

– Я буду ждать вас у входа, где банкоматы стоят, отдам вам деньги, – проговорил он строго и пошел на выход, туда, где собирался меня ждать.

Сейчас его голос не казался мне таким приятным, да и человеком он оказался не очень.

Кстати, тот продавец-зайчик быстро обслужила, ехидно поглядывая на меня, и я с гордо поднятой головой пошла к выходу. Больше в этот магазин ни ногой. Как же стыдно.

Вот зачем я влезла? Как оказалось, если я ему не приглянулась, он, что скорее всего, сказал бы спасибо и попрыгал

резвым козликком. Вот какой важный. Это я должна еще бегать за ним? Нет уж, из-за пятисот рублей не обеднею.

Его у банкоматов не было. У выхода тоже. На парковке было всего несколько машин. И там никто не сидел, я специально заглядывала.

Фиолетово! Догадывалась, что он аферист.

Глава 5. Моль-феминистка

Станислав.

Почему в моей компании в последнее время вошло в привычку назначать встречу в конце рабочего дня? Особенно в пятницу. Сотрудники пойдут домой отдыхать или расслабляться в клубе, а я сижу на работе. Потому что мне еще встречаться с крупным заказчиком и чокнутым на всю голову дизайнером. Подошли они быстро, даже не пришлось долго ждать, именно в тот момент, когда я собирался сделать первый глоток кофе.

Дизайнер – с виду нормальный мужчина, но излишняя манерность выводила, так и хотелось заехать с ноги. А заказчик в основном молчал и редко задавал вопросы, только выбрал цветовую гамму отделки и хотел уже сбежать, постоянно поглядывал на часы. Время тянул дизайнер, постоянно что-то находил и спрашивал. Поправлял свои розовые очки и пытался пару раз покуситься на мой кофе. Сегодня время тянулось очень долго. Дизайнер либо отработывал немалый гонорар, либо решил расширить свои знания. Думаю, что первый вариант, ибо такой человек, по природе, не может быть серьезным.

– Мне этот вариант не нравится, – надул губы дизайнер, прямо как моя Анжелка. – Давайте сюда поставим трековые светильники, а люстру уберем в гостиную.

– Но тогда меняется вся концепция дизайна, – охладил пыл дизайнера мой менеджер.

Конечно же, я не один, напарником у меня был Сергей – новый сотрудник, ненавидящий дресс-код, потому что упорно ходит на работу в вытянутой кофте и джинсах. Держится на должности только потому, что мой компаньон считает его очень перспективным. Белов лично переманил из компании конкурента. Пока Сергей делает все правильно и на высоком уровне. Он даже ни разу за месяц, что работает у нас, не перепутал заказы, а это показатель высшего класса.

В принципе, менеджер отлично справляется, а я только для статуса – начальство лично контролирует процесс. Пару раз хотелось зевнуть, но я держался. Это было бы неприлично. Ну что поделать мне было скучно.

Трехэтажный дом из кирпича с полной отделкой и коммуникациями. Останется только завезти мебель. Жаль, что у нас нет хорошего дизайнера интерьера. Заработали бы еще денег. Поэтому мне приходится общаться с дизайнерами.

– Совсем забыл, Станислав, когда будет готова смета по нашему эскизу? – спросил дизайнер, стреляя глазками в меня.

Я посмотрел на своего менеджера. Больше не мог смотреть на дизайнера. Хотелось взять его вместе с его «эскизками» и послать далеко и дальше. Как вообще можно было одобрить такой футуристический дизайн? Там вообще жить собираются или экскурсии водить?

– Во вторник. Я сам все посмотрю и на почту вам вышлю.

– Хорошо. Вот визитка, там есть моя почта, – заказчик положил на стол визитку.

Странно, но они вышли даже без дополнительных вопросов. Даже дизайнер ничего не сказал на прощание. Или это из-за того, что я читал новости в телефоне?

Менеджер посмотрел на меня таким взглядом, будто хотел что-то сказать.

– Что? – нахмурившись, спросил его.

– Ничего. Вы руководитель и не мне говорить, как себя вести.

– Конечно, иди домой, завтра все посчитай и принесешь мне.

– Завтра же суббота, – возмутился он, но быстро отошел и не стал спорить с начальством. – А этот Ливанов не тот, что сейчас судится с «КАРЗОТ-Строем» из-за того, что они не выполнили условия договора?

– Попросишь Павла Александровича, пусть проверит этот факт. Ведь заказчик еще не заключил договор, что зря панику наводить.

– Я просто не хочу проблем.

– Проблем не будет, если ты правильно посчитаешь смету.

Сотрудники мне не перечат и, как правило, делают то, что я говорю. Сергей постоянно находит повод меня вывести.

После работы поехал сразу домой. Устал. Два часа нудной беседы – высосали последние силы, теперь глаза болят. Хочу

отдохнуть.

И как назло, только подъехал к дому, обнаружил, что закончились сигареты. Вот прямо ни одной. Бросать курить я пока морально не готов. Деваться некуда, пошел в большой гипермаркет, потому что это единственный магазин рядом. Проблема его только в том, что там постоянные очереди.

Девятый час, вечер и только две работающие кассы по несколько человек с огромными корзинами покупок. Прямо так и хочется спросить: «Эй, люди, что вам дома не сидится в пятничный вечер?».

Быстро осмотрел кассы, нашел свою любимую кассиршу. Просто нравится с ней общаться, а еще это моя бывшая одноклассница. Так уж повелось, что называл я ее только зайчиком. Почему? Да просто всегда так называли еще со школы, и фамилия у нее – Зайцева. Она, правда, не мой типаж. Но всегда улыбалась, когда слышала такую интерпретацию, а мне не жалко сделать приятно барышне. За скидку или обслуживание вне очереди.

Занял очередь, передо мной стояла только одна женщина, но с большой тележкой. Черт, да мне только нужны сигареты.

В этот момент, пока ждал своей очереди, позвонил Белов.
– Стас, мне Сергей обрисовал ситуацию, – произнес Павел, тяжело вздохнув.

– Какую?

В уме пытался вспомнить, о чем он – сегодня у нас был только один сложный монтаж, такое бывает редко, несколь-

ко заключенных договоров и пара клиентов, кто приходил в офис, а еще Ливанов и дизайнер.

Пока думал, Белов продолжил.

– Этот Ливанов уже судится с «КАРЗОТ-Строй». Может, не нужен нам такой заказчик?

Не хотелось обсуждать все это сейчас. Поэтому я вполголоса пытался объяснить ему, что это не так страшно.

– Сам подумай, – начал я, – это же хорошо скажется на репутации, мы делаем все на отлично и без нареканий, а они все плохо и, вообще, скоро закроются. Мы еще больше в шоколаде. Нужно подготовить для него особый договор, увеличим на всякий случай сроки.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

– Отлично. Ну тогда давай, – собирался уже отключиться, моя очередь подходила, женщина расплачивалась.

– Стой, еще новость, – остановил меня друг, пока я не положил трубку.

– Слушаю, – в хорошем настроении готов слушать еще одну новость.

– Мне сейчас звонил подрядчик, там новый объект – гостиница на улице Московской. Нужно будет сделать дизайн.

– А что, ее уже построили? – улыбнулся я.

– Да, представляешь, уже отделка всюю. Нужно съездить, посмотреть и составить смету, они уже ждут сумму, там сроки горят.

– Какой объем работ? – поинтересовался я, хотя сейчас

ничего не соображал. Хочется отдохнуть.

– Там стены и потолки, если получится, сумма будет просто класс, как раз под Новый год подарок! Давай завтра съездим, посмотрим, что там.

Паша, как кролик из рекламы, работает и работает, только одна глупость может перечеркнуть пять лет работы.

– Нет, получится только в понедельник. В выходные я буду отдыхать.

– Добро, – недовольно проговорил Павел Александрович и отключился.

Не успел положить телефон в карман, как позвонила Ангела.

Класс. Да она знает, когда приходить и звонить. Всегда не вовремя.

Как раз подошла моя очередь. И я нажал на боковую клавишу, убавив звук, положил телефон в карман. Потому что, если скинуть ее вызов, мозг будет вынесен основательно.

Зайцева посмотрела на меня и улыбнулась. Я в своей манере ее поприветствовал:

– Привет, зайчик!

– Привет, как всегда?

– Ага.

– Ммм... – протянула задумчиво, смотря вверх, закусила нижнюю губу. Это, конечно, сексуально, но не в ее исполнении. Еще один плюс знакомой кассирши – она знает, какие сигареты я курю.

Зайцева принялась перебирать полку, в кармане завибрировало, и я нажал на кнопку еще раз. Сегодня мне очень долго искали сигареты. Может, забыла, какую марку я предпочитаю?

– Ты что так долго, зайчик?

– Сейчас на другой кассе посмотрю, – она резко подскочила к соседней кассе в поисках сигарет. Спросила у другой кассирши, и – о, чудо – мне нашли сигареты.

Я не отличаюсь общительностью, в пятницу вечером у меня просыпается тяга убивать, а сегодня я был спокоен.

– Нашла, – радовалась она, как будто нашла клад. И пробивая их, сказала: – Найди без сдачи, терминал не работает.

Протягиваю карточку и осознаю: терминал не работает, а налички у меня нет.

Святые суслики!

Кажется, сейчас я взорвусь. Seriously хотелось

– Могу отменить покупку, подождать, пока ты сходишь за деньгами, или можешь пройти на другую кассу, – убила она меня последней идеей.

Я пытался придумать, что делать – идти до банкоматов или идти на другую кассу. Как неожиданно услышал женский милый голосок:

– Вот возьмите.

Что? Seriously? Девушка, без макияжа с синяками под глазами, шапка была надвинута на лоб, куртка, джинсы, ботинки – все темно-синего цвета. И протягивает Зайцевой

деньги. За мою покупку. Я ее даже не знаю. Что там ей двигало? Видел, как она из соседней очереди перешла ближе ко мне. Понравился, наверное. А еще, я мимолетно оценил ее корзину. Тонна пирожных, две бутылки вина и один огурец.

Намечается веселый вечерок?

– Спасибо, – я прищурился и продолжил. – Мы с вами знакомы?

– Нет, – она помотала головой. Смешная такая.

– Это плохой способ познакомиться, заплатив за меня в магазине, – улыбнулся я на всю эту абсурдную ситуацию, за меня впервые платила женщина. А еще меня дико развеселил ее взгляд, сначала смущение, потом вызов, захотелось ее позлить. – Ладно, от такой красотки, я приму эту покупку. Спасибо.

Даже не знаю, почему я ее так назвал. Вырвалось. Я сильно лукавил, она и близко не красотка. И вообще, не мой тип женщин. Не люблю татуированных девушек. А у этой особы на левой руке была огромное тату, явно уходящая дальше под куртку. Зеленые листья, она, наверное, природу любит. Ее рука – единственное яркое пятно в гардеробе всех оттенков синего.

На мои слова она изменилась, ее даже передернуло.

– Да подавитесь. Я тороплюсь, вы не могли бы пройти дальше, – старалась отпихнуть меня от кассы. Даже на ногу наступила.

Решил немного ее успокоить, что все ей верну. Не хочу

быть должником.

– Я буду ждать вас у входа, где банкоматы стоят, отдам вам деньги.

Вот не люблю всю эту эмансипацию. Раз сказал, что отдам – значит, отдам. Зачем делать вид, что ей не нужно и вообще неприятно. Нелогичная барышня.

А с такими нужно только строго, я пошел на выход снимать деньги.

В кармане опять завибрировало, как только отошел от кассы. Жирный кот! Про нее прямо невозможно забыть. Раза четыре уже звонила и не собирается прекращать. Пришлось ответить.

– Да.

– Привет! – пропела Анжела с придыханием.

– Что случилось, Анжел? Я занят.

– Ты не брал трубку. Я соскучилась, поэтому приехала к тебе, уже стою около подъезда.

Вот, блин. Она так быстро выпалила, что сразу не понял, где она там стоит.

– Мне сейчас неудобно говорить, я в магазине. Не понял, сейчас ты стоишь около моего подъезда?

– Да, и я уже замерзла, – пролепетала она.

– И что? Жди, я уже иду.

– Хорошо, давай только побыстрее, на мне только шубка и сапожки.

Сбросил звонок. Святые суслики, деньги девчонке нужно

отдать. Анжела пришла, а дома не одного презерватива. А мне сегодня просто хотелось отдохнуть. И из магазина вышел уже. Не хотелось, конечно, туда тащиться. Рядом аптека и там был только скучающий фармацевт. Поэтому выбор был очевиден, можно, конечно, снять деньги или вернуться в магазин, но как-то было лень, договорились же здесь встретиться. Тем более, банкоматы просматривались из аптеки. Не пропущу, это точно.

Пока делал покупку, все время поглядывал на банкоматы в тамбуре. Девчонки не было. Покрутился еще для приличия, даже заглянул обратно в магазин, ну нет ее там. Как сквозь землю провалилась. Ну и черт с ней, могла бы подождать, если никого не было, ведь сказал, что отдам деньги.

Анжела! Про нее бы не забыть. Нужно бежать домой, она около подъезда, между прочим, исполнительно меня ждет. Пусть эта моль-феминистка катится куда подальше!

Глава 6. Карина-бизнесменша

Карина

Блинский ежик! Квартира была просто... жуть. Полнейший раскардаш.

Двухкомнатное безобразие, которое уже, наверное, несколько лет вообще не убиралось. Особенно выдавал мусорный пакет на кухне такой жуткий запах. Хорошо, что мыши толпами не бегают. Первая мысль была – все сжечь! Ну вот как можно было так запустить квартиру. Я, конечно, не из кровожадных, поэтому немного раскидала мусор по углам и принялась разбирать продукты. И какого было мое удивление, когда поняла что купила в магазине. Даже не представляю, как так получилось. Я думала о кофе, сыре, овощах, оливковом масле, кокосовом молоке, а в пакете оказалось десять различных кусочков тортиков, две бутылки красного вина и килограмм огурцов.

Какого черта?!

Теперь мне еще и стыдно стало, в глазах того парня или кассирши я одинокая дамочка с огромными психологическими проблемами, да еще и с отсутствием личной жизни. Я бы именно так и подумала.

Утро было просто ужасным. Во-первых, соседи сверху совокуплялись до двух часов ночи, а мне пришлось их выслушивать и завидовать. Черт. Во-вторых, на кровати я по-

брезговала спать – разложила диван, а он был супержесткий. Черт! В-третьих, когда успокоились соседи, поняла, что больше не могу уснуть. Черт! В-четвертых, пришлось сесть за лэптоп и пытаться составить приблизительный бизнес-план будущего моего бизнеса. Так провозилась до шести часов, а после меня просто сморило в сон. Но будильник был непреклонен и прозвенел в 8:00, черт. Любимый кофе и прохладный душ не помогли, все равно пришлось одеться и поехать на работу. Миллион чертей!

Кстати, СМС от Олега так и не получила, хотя номер еще не сменила. Обидно, мог бы и написать. Мобильный оператор ловил сигнал не всегда, в квартире его не было, а на балконе целых два деления. Я же не буду на балконе специально сидеть и ждать, когда «сие величество соизволит обо мне вспомнить!» Видимо, Олег решил, что я поняла его ориентир – «рядом с городской больницей», но проблема была в другом – я не помню, где что находится.

Поэтому я одной рукой держала чашку кофе, другой искала в интернете, где сейчас находится локация «КАР-ЗОТ-Строя». И нашла, не сразу, но нашла адрес, приблизительный, правда. Целую вечность бегала по квартире в поисках утюга, но в этом бардаке, возможно, можно откопать чей-нибудь труп. Поэтому надела вчерашние джинсы и мятую блузку. Когда-то она была моей счастливой, посмотрим, что будет сегодня.

К зданию я подъехала без десяти минут девять, сама себе удивляюсь. Не сидеть же в машине и медленно замерзать от стеснения. Нужно посмотреть местность.

Да, папаша постарался, даже парковка есть. Четырехэтажное стеклянное здание расположилось полукругом вокруг парковки. Симпатично. На верхнем этаже что-то наподобие шпиля. Сходится с описанием.

«Интересно, на крышу выход есть?» – подумала я, когда засмотрелась на свою новую вотчину.

«Названия нет! Блин, точно, как называется сие творение? Да, никак!» – и меня осенило на несколько забавных идей.

Вот что требуется исправить. Нужно записать, чтобы не забыть! Было слишком уныло, и никого – парковка пустая, нужно решить этот вопрос и быстро. Кстати, кто чистит все это? Снега на парковке вообще нет, молодцы.

Со счастливой улыбкой я поднимаюсь на новый корабль для императора. То есть меня. Я заразила своей идеей всех, пусть они не сразу приняли, но потом будут благодарны. И я решила задачку, пора открывать следующую. Теперь буду искать пути для реализации своих целей. Любую слабость нужно превратить в преимущество.

Когда открываю дверь, меня уже встречает охранник.

О боже, вид у него, как будто я что-то уже украла.

– Дамочка! Вы к кому?

Он что, решился меня остановить? Блинский еж! Не по-

лучится, я упорная. Захотелось пролезть, значит, пролезу.

– К вашему начальству, – улыбнулась, показывая белоснежную улыбку.

– Тут никого пока нет, да и сейчас закрыто, подождите, вот если кто-то из них приедет. Но это маловероятно. Выходные же.

Ого, какой! Исполнительный. А с виду милый молоденький парнишка, лет этак двадцать, и форма охранника ему сильно идет, хотя и на размер большая. Ладно, сделаем мальчику приятное, пообщаемся с ним.

– Ну что вы. А расскажите, пожалуйста, начальство вообще здесь не появляется?

– Да, они вообще очень редко тут бывают.

Да ладно, а вот по моей информации Олежка ходит на работу каждый день.

– То есть ты здесь все время один? – спросила я его, проявляя сочувствие. – Так и одичать недолго.

– У меня, вообще-то, сменщик есть, – засмутился охранник.

Да-а-а, я нашла твое слабое место, охранник. Кстати, как его там зовут?

– Может, ты пропустишь меня погреться, на улице холодно, – я вложила максимально обаяния в эти слова и ресницами хлопала.

– Это ж не положено, а если что-нибудь случится?

– Что я у тебя здесь украду – банку краски и швабру! Ну,

а как же кофе с приятной собеседницей – это лучшее начало дня, заодно и познакомимся, я Карина, – представилась я и протянула руку. Он в ответ покачал головой и высказался:

– Меня Саша зовут, – сдался охранник, смущаясь как девственник.

– Очень приятно.

– И мне, – проговорил охранник-Саша, открывая шире дверь.

– Да, правильно, пока никого нет.

– Пойдем. Только кофе у меня из пакетиков.

– Я не привередлива

Все-таки блузка у меня счастливая сегодня, а этот вырез спереди... И пусть охранник Саша не догадывался, в чем я под курткой, главное, я сейчас себя чувствую очень уверенно. Пусть и немного хочется спать.

Внутри все оказалось... Неожиданно. Я ожидала кучу банок с красками, всевозможный строительный хлам, инструменты и полнейшего безобразия. Была даже готова к бригаде рабочих из Средней Азии, но никого не было, чистые свободные помещения, мраморный пол, стеклянные стены с витринами под магазинчики и выключенный свет. В этом было что-то из романтики: на улице было пасмурно, уличный свет освещал только первые пять метров помещения, остальное было покрыто мраком. Охранник-Саша оказался очень общительным молодым человеком. Мне уже заканчивали рас-

сказывать десятую смешную историю, когда Олег вошел в здание и остановился около поста охраны. Внимательно посмотрел и привычно ухмыльнулся.

– Я и забыл, что ты на любой объект сможешь пролезть без пропуска, – констатировал он.

– Здравствуйте, Олег Юрьевич! Это... – пробасил охранник, возможно, от испуга. И завис, думая, как выпутаться из этой ситуации.

– Грозный начальник пришел и решил всех построить? – посмеялась над Олегом.

– Нет. Как спалось на новом месте? – спросил меня Олег и облокотился о стену.

«Приснись жених невесте», – чуть не сморозила я. Вовремя закрыла рот. Мне даже тот красавчик-аферист из магазина не приснился, значит точно это не судьба. Никакой личной жизни, только работа.

Олег задал вопрос, будто знал, что соседи сегодня не давали мне спать своими криками. Может, есть расписание?

– Что-то не очень, – ответила я, пытаюсь побороть зевоту. Посмотрела на запястье, а на часах было одиннадцать. Вот это да! Быстро время пролетело.

– Включи свет, Саш, – обратился он к охраннику. – Ну вот, осматривай владения, – показал руками Олег и прокрутился на месте. Его просьба молниеносно была выполнена, свет зажегся. От Олега просто веяло самодовольством и гордостью. Да. Он был рад, что у них есть это здание. Но при

этом он настаивал на продаже. Мужская логика в чистом виде, а еще они женскую логику не понимают, просто в своей не могут разобраться.

– Да, круто, – ответила я ему, чтобы он отвязался. Но, кажется, он обиделся. А мне просто хочется спать, сильно. А здание я уже давно оценила, и в восторге.

– Мой кабинет наверху, идем.

– Мне нужно поговорить с персоналом и план здания, где мне можно его посмотреть?

– Ого, то есть за ночь ты не передумала? – остановился и поднял бровь.

– Нет, а с чего бы это.

– Хорошо, я тоже говорил сегодня с отцом, поэтому... – он помолчал, развернулся и сказал. – Пошли.

Мы подошли к лифту, который привез нас на последний этаж, где в большом холле было множество закрытых дверей. И как оказалось, Олег себе обустроил кабинет в минимализме: стол для переговоров и десять стульев. Рабочее место полностью заполнено стопками бумаг различной высоты. Один шкаф с папками и окно, на котором тоже стопки бумаг и бордовые папки. Все. Никаких дополнительных столов или диванов – строго по делу.

В этом ворохе документаций отыскался лэптоп. Олег развалился на своем кресле и принялся что-то печатать на нем. А под столом оказался принтер, который вскоре зажужжал. Все эти звуки эхом отдавались в голове. Пока сидела, стара-

лась не задеть творческий беспорядок на столе. Олег что-то распечатал, и эта пытка закончилась. Встал и подошел с бумагами ко мне, без слов протянул их мне.

– Что это?

– Это все сотрудники на сегодняшний день, что работают здесь: от руководства до уборщицы. Приказ, что ты теперь директор. Владей. А еще... – он покопался в столе и нашел большой сверток, протянул мне. – План здания. Сможешь понять?

– Если будет непонятно, спрошу у тебя.

– Отлично, можешь пока занять кабинет отца, он напротив моего. Проводить?

– Нет, не стоит.

Я встала и, прижимая к груди одной рукой плана здания, а в другой держа списки сотрудников, отправилась на выход.

– Если что, знаешь, где меня найти. А пароль от компьютера отца сейчас напишу, – он оторвал бумажку и что-то написал, сунул ее мне вместе с ключом от кабинета.

Какой смысл от паролей, если все его знают?

– Спасибо, – бросила я ему, выходя из кабинета.

Кабинет отца. Пусть и на время это мой кабинет, но все равно что-то не так. Неуютно мне было здесь. Кабинет был большой, такой же стол, как и у Олега, но со стационарным компьютером. Был еще диван с чайным столиком в самом углу помещения по левую сторону от двери. А с правой сторо-

ны стоял огромный шкаф. Множество папок, кажется, чтобы ничего не валялось на столе, благополучно укладывалось в шкаф на нижние полки.

«Ладно, приступим».

Ага, как же! Когда увидела банку кофе и чайник, решила, что без кофеина здесь точно не разберешься.

Поэтому после глотка растворимого кофе, кресло стало вдвойне удобнее, чем казалось ранее. Но больше всех соблазнительным был диван. «Работать, работать и еще раз работать», – повторяла я, пытаясь себя встряхнуть.

Листки с сотрудниками оказались просто информативными. Просто фамилия, имя, должность, телефон. Хотя что я там хотела увидеть? Статус полезности? Да! Хоть какую-нибудь информацию о профессиональных навыках надеялась получить!

Позже поговорим с каждым по отдельности, или придумаю какую-нибудь анкету. С этим разобралась. Теперь план.

– Зачем я его просила? – простонала я и запустила руки в волосы, сбив свою идеальную утреннюю прическу.

«Ах, да. Захотелось сдать большинство помещений», – вспомнила я свою первоначальную задумку.

Вот честно, лежит план здания. Я ничего не понимаю. Где вход, с трудом нашла.

Свернула все листки и пошла к брату в кабинет.

Застала его около входа, он склонился над столом и перебирал какие-то папки.

– Ты быстро! Пришла сказать, что не справляешься? – Олег продемонстрировал свою улыбку в тридцать два зуба. Даже занятие свое отложил. А я только сейчас заметила, что у него идеально белые ровные зубы. Интересно, кто-то не выдержал его шуточек или он сам исправил прикус?

– Нет. Поясни, что где. Не могу разобраться, – показала ему свои бумаги и почти положила их на стол, но он перехватил их и забрал себе.

– Ну нет, я так не играю, – скривился он. Кажется, я все-таки не понимаю сейчас шуток, ну вот вообще. Меня вообще его поведение начинает бесить

– Олег, у меня нет настроения, – вздохнула вымученно я.

– Ладно, пошли, расскажу, что хочешь знать. Просто здесь нельзя ничего передвигать.

Мы спустились, и мне наконец-то рассказали, что где находится и что хотели из этого сделать. Оказывается, есть 35 свободных помещений, в среднем по 30 квадратов. При желании можно и освободить целых два этажа. Впечатлил склад с образцами. Глаза у меня просто разбежались. Как оказалось, продукции очень много, если все загнать в одно или два помещения, то будет похоже на прилавок «миллион мелочей» – черт знает где, черт знает что! Поэтому моя идея была проста, всю продукцию развесить по этажам, будет своеобразная ненавязчивая местная реклама. И экономия на декоре. Не знаю, конечно, что получится. Олегу, конечно, не сказала, иначе он мою идею на корню зарубит.

Все, что демонстрировал мне брат, очень походило на реквизит из фантастического фильма. Но нет, это реальность. Что с этим делать – была загадка века. Даже ее я планировала все равно решить.

На вопрос, кто занимался сбором документов на ввод в эксплуатацию, Олег ответил, что менеджер по закупкам и юрист, но сейчас они оба уволились. Странно, почему охранника не попросили, у него куча времени свободного, он бы точно справился.

Я отметила на плане карандашом, какие помещения будут сдаваться, и, довольная, свернула его.

– Здание в эксплуатацию не введено, – напомнил мне Олег.

– Знаю, я решу это.

– Давай что еще, только быстро, – ему мой ответ не понравился, решил побыстрее от меня избавиться.

– Ну, так быстро не могу, мне время нужно, – протянула я, – а листы с сотрудниками, мне нужно их всех пригласить в офис?

Еще не могла решиться, посмотреть в глаза моему будущему персоналу.

– Ну так приглашай, здесь тебе не помогу. Бухгалтер будет завтра и оформит все документы, я распорядился.

– Да, спасибо. В где журнал заказов?

– У менеджера, отчет сделает бухгалтер, склад посчитает кладовщик – и все это только после того, как ТЫ их об этом

попросишь. В телепатии никто не был замечен.

– Я поняла, просто не выпалась, туплю по-страшному.

– Ну так отдохни, – он кивнул на диван и произнес. – Диван имеется, дерзай! Можешь вообще домой поехать.

Какой милый и заботливый у меня братишка.

Глава 7. Подруга дней моих суровых

Карина

Это должен быть плодотворный день. Я написала на листке бумаги заголовок: «план работы». И все. Попыталась изучить информацию в интернете, но так и ничего не поняла. Мой шанс доказать свою состоятельность, уже не внушает надежды. С трудом верится, что я что-то смогу сделать. Подумываю уже все бросить.

Сама не ожидала что воспользуюсь советом братом. Но я уснула. Прямо за столом, накапав слюнями на несостоявшийся бизнес-план. Отдохнула, блин. Хотя столько сил прибавилось – я даже была готова двигать горы! Завтра, обязательно. Я потеряла переносицу несколько раз, решила, что на сегодня хватит. Но у меня нашлось еще одно незаконченное дело, перед тем как пойти домой.

В социальной сети написала сообщение своей лучшей школьной подруги. В последнее время я совсем забыла про нее, даже с днем рождения не поздравила. Полина, конечно же, не ответила. Хотя мое сообщение прочитала.

Вот кукушка!

Поэтому я пошла другим путем, нашла на ее страничке номер телефона и набрала.

– Алло, – протянула Полина.

– Привет! А у тебя даже голос не изменился, – произнесла с улыбкой я, дожидаясь, когда выключится компьютер.

– Ну привет! И как это ты про меня вспомнила, что решила написать. Кстати, номер городской, приехала?

– Да, и хочу с тобой встретиться.

– Надолго?

– Да. Ты свободна сегодня?

– Когда и где?

Сразу по-деловому. Мне нравится такой подход.

– Вот это уже нормальный разговор. Я не знаю, куда можно пойти, давай ты придумаешь?

– Ты сейчас где?

– В центре.

– Отлично. Тогда «Пельменная» на Минина. Найдешь?

– Да, это же где университет?

– Точно. Буду через час, устроит?

– Да.

– Ну, тогда до встречи.

Быстро оделась и вышла в коридор. Олег куда-то ушел, охранника на месте не было. Класс.

Я зашла в какое-то темное помещение, было несколько столиков, уютная обстановка, но никого не было. Вот прямо ни одного человека, кроме одного официанта, который скучал около барной стойки. Так что я расстроилась и присела

за стол. Ко мне сразу же подошел официант.

– Здравствуйте, – поприветствовала я его.

– Здравствуйте, вот наше меню, – протягивает он мне папку.

– А сюда приходила девушка... Мм, такая с рыжими волосами, высокая.

Больше ничего не вспомнила о Полине, я и это-то с трудом выискала в своей памяти.

– Нет.

– А почему никого нет?

Официант нагнулся ко мне ближе и произнес полушепотом:

– Если честно, то сегодня вечером будет мероприятие, поэтому мы с 18:00 закрыты на спецобслуживание.

– Ммм, то есть у меня осталось где-то около двух часов?

– Да, пока не будут подходить гости.

– Хорошо, я пришла поесть, сообразите что-нибудь сытное на ваш вкус.

– Пельмени подойдут? – прищурился он.

– Давайте попробуем и чай черный.

– Хорошо. Через десять минут будет готово.

– Отлично.

Я принялась рассматривать интерьер. И либо время очень быстро прошло, либо я слишком увлеклась, но официант очень быстро принес мой заказ. Сначала чай, через пару минуту и пельмени в горшочке. Как только я принялась есть,

вот и подошла моя дорогая подружка.

– Привет! – прозвучал радостный голос Полины. Она подошла ближе ко мне.

– Привет, – мы обнялись, хотя ее пуховик был нереально холодным.

– Ого, да ты уже заказала что-то! – она наклонилась посмотреть, что там у меня в горшочке, и воскликнула. – Пельмени? – она проговорила как-то неверующе, будто не ожидала это увидеть. Ну конечно, я же должна заказать какой-нибудь очень модный салатик посыпанный золотом? У меня теперь режим экономии.

– Можно мне чай, пожалуйста! – она прокричала официанту и стала снимать с себя верхнюю одежду.

– Ну, чего новенького? – она положила руки на стол одну на другую, как сидят первоклассники на уроке, и внимательно посмотрела на меня. Прямо как образцовая ученица.

– Ты так села, как отличница-первоклассница.

Полина ничего не ответила, только подняла бровь, строго посмотрела на меня.

– Ладно, прости, – улыбнулась я ей. – Я просто рада тебя видеть, вообще, думала, что опоздала. Прихожу, а здесь вообще никого, кстати, у нас где-то около двух часов, может, и меньше, потом здесь начнется какое-то мероприятие.

– Хорошо.

– Ты работаешь?

– Преподаватель в техникуме, – спокойно произнесла она.

– Ого, вот я тебе сразу говорила, что это твое призвание.

– Там отпуск почти два месяца и работа до трех часов.

Не жизнь, а сказка, – пояснила она, видно, что тоже больная тема. – Ты приехала на выходные или как?

– Насовсем.

– С чего так? – прищурилась она.

– Развелась, – отозвалась я и принялась с жадностью есть свои почти остывшие пельмени, я еще не до конца отошла от развода, не хотелось вспоминать пока все это.

Нас прервали, и хорошо, потому что мы давно не виделись, и разговор не клеился. Принесли ее заказ.

– Стоило ли портить со всеми отношения из-за этой неземной любви?

– Не поняла, – смутилась я. Полина на меня наехала, а я и не понимала с чем это связано.

– Серьезно, Карина? – видно, что она подбирает нужные слова, а потом выдала, – Ты меня послала куда подальше, а сегодня как ни в чем не бывало пригласила на встречу?

– Я не помню такого. Прости меня. Меня судьба уже наказала.

– Вижу. Но это не меняет дело.

Я знаю Полину. Как удачно получилось, и мы встретились в кафе, а не в безлюдном месте. Ведь здесь есть официант, бармен, они не могут быть свидетелями эмоций Полины, а вот когда мы останемся одни. Что-то будет.

– Мир, – протянула я ей руку. – Ведь ты пришла.

– Слушай, место вроде бы нормальное такое, – переключилась на другую тему разговора. Руку, все-таки подала.

– Ты его сама предложила.

– Да, но откуда у меня деньги напельменную, если найдутся, то куплюпельмени в магазине, и сварю их сама.

– А ты не замужем, – спросила осторожно ее.

– Нет, пока мне что-то не везет.

В полупустом зале наш разговор отлично слышался, официант и еще одна девушка за стойкой скучающе наблюдали за нами. Не хотелось их радовать душещипательной историей.

– Так, наверное, мы сделаем вот так, сейчас поедем и поедем ко мне. Только у меня еды там нет, но есть бутылка вина и закуска в виде огурца.

– Я не пью, – категорично подняла руку Полина.

– Почему?

Странно, конечно, может, болеет. Зима все-таки.

– Репутация.

Колючий ежик! А я-то думала! Ну реально же смешно. В наше время да у всех рыльце в пушку, а Полина Викторовна блюдет свою репутацию.

– Я никому не скажу, пошли. Здесь все равно не поговорить нормально.

Полина молчала, обдумывала мое предложение.

– Ладно, не хочешь пить, у меня есть изумительный кофе, по фирменному рецепту.

– Кофе?

– Да, очень вкусный.

– Ладно, пошли, – сказала она спокойно. Вот правда, не ожидала, что она так быстро решится. Хотя Полина всегда была шустрая и бойкая девчонка, это я немного медлительная.

Полина была очень рада, что у меня есть машина.

– На автобусе я бы к тебе не поехала, – рассмеялась она.

Машина опять отказывалась заводиться. Я даже гладила ее по рулю, но ничего не получалось.

Полина нервничала, перекинула одну ногу на другую, задела бардачок, он раскрылся и оттуда вывалились какие-то тряпки.

– Прости, – извинилась она и принялась убирать беспорядок.

Я до сих пор не удосужилась хорошо проверить машину. Оказывается в бардачке хлам. Вдруг в багажнике труп лежит? Завтра же выгребу все.

– Слушай, а я знаю чья это машина, – оторвала она меня от моего занятия.

– Ты о чем? – спросила я, и продолжила поворачивать ключ в замке зажигания. Очень не хотелось выходить и открывать капот. Чувствовала, что вот-вот заведется.

– Серьезно? – громко спросила Полина, и я посмотрела на нее.

Решила немного передохнуть.

– Я честно не знаю, кто он такой, кажется, друг Олега. Мне дали немного покататься на этой машине.

– Друг Олега? – округлила глаза Полина. Вот нутром чую, что ей что-то известно.

– Да. Полина, ты меня пугаешь. Ты знаешь владельца машины?

В голове я пыталась вспомнить, какое имя называл Олег. Но информация не приходила.

– А ты нет? – задала вопрос Полина. Улыбается.

– Нет, – серьезно ответила я.

– Карин, ты сейчас не шутишь?

– Нисколько. Меня больше пугает, что ты его знаешь.

– Ох, ничего себе! – закрыла рот подруга, – Тогда слушай, – откашлялась она и продолжила, – Это машина Димы Силанова.

Дима Силанов. Точно, именно так называл владельца Олег. Имя крутилось в голове, а я никак не могла вспомнить. Будто что-то знакомое и давно потерянное. Забытое.

– Дальше, – попросила продолжить подругу. Вдруг что-то вспомню.

– Это же твоя первая любовь. Все считали, что после школы вы поженитесь. С ним ты девственности лишилась. Он ездил на этой самой тачке.

– Откуда ты все это знаешь? – прищурилась я на такую конфиденциальную информацию.

Сначала парень в самолете, потом красавчик в магазине, теперь лучшая подруга, они обо мне знают больше, чем я.

– Тут в бардачке ваши фотографии. А это вообще твое платье! – вытащила она пеструю тряпку из бардачка.

Это был как последний гвоздь.

И я вспомнила, его лицо. Как любили друг друга, как я сбежала ночью к нему на свидание. Как он учил меня водить, на этой машине. А потом он ушел в армию и бросил меня. Больше ничего не объяснил.

– Он сказал, что нам нужно расстаться.

– Прости. Мы никогда не затрагивали эту тему, ты не хотела. Даже не представляю какого тебе было.

Слезы наворачивались, и я была не в силах их остановить.

– Я хотела утопиться.

– Карин, я не знала. Прости. Даже подумать не могла.

– Ты знаешь, что с ним сейчас? – спросила, когда вытерла глаза.

– После армии остался служить по контракту. Потом вернулся в город. У него частное охранное агентство.

– Семья?

– Даже не знаю.

И как мне теперь ездить на этой машине, зная, кому она принадлежит?

Рука сама потянулась к ключу, и я повернула его. Машина завелась. Вот черт, теперь не скажешь, что сломалась.

За чашкой свежесваренного кофе и купленным тортом

разговор пошел интереснее. Тем более обстановка побуждала к задушевым разговорам.

– Ну и как так получилось, что ты сейчас здесь живешь?

– Даже не знаю, с чего начать. Ты же помнишь, как мы быстро расписались? Родители тогда так ругались, думала, больше назад не вернусь, а если вернусь, то точно не пустят на порог.

– Исходя из того, где ты живешь, пустили, но не совсем.

– Да, папа вообще рад, что я вернулась, правда он сейчас в больнице. Мама, там такая история вышла...

– А что с отцом? – перебила меня Полина.

– Инфаркт. Успели первую помощь оказать, обошлось, сейчас уже выписывают скоро, и потом курс реабилитации, я даже не знаю, где деньги брать, на работе полная жопа, потому что я ничего не понимаю, все так сильно на меня давит.

– Так, стоп! Такой поток мыслей. Я тебя вообще не поняла. Давай заново. Начни с развода.

Так хотелось выговориться, что не заметила, как вывалила всю информацию. Собралась с мыслями, опустошила свою кружку кофе и понеслось:

– Весь мой брак пошел коту под хвост. А ненаглядный муженек нашел более достойную кандидатуру, – начала свой рассказ, только была не готова сказать, к кому он ушел. Мне так вбили в голову, что виновата я, и других вариантов не было. Стыдно.

– Вот козел!

– Еще какой, на развод не пришел, был его адвокат.

– Да, точно козел!

– Имущество мы не делили, потому что по брачному договору тот, кого уличили в измене, не получает ничего.

Ой. Проболталась. А ведь хотела унести эту тайну в могилу.

– Так ведь он тебе изменил! Или я что-то не понимаю?

Не самое приятное мое воспоминание. У меня тоже скелет в тумбочке. Я не совсем жертва обстоятельств.

– Муж постоянно был в командировках, интимной жизни в последний год практически не было, я захотела развлечься.

– Да ладно, – покачала головой подруга, так и не притронувшись к приготовленному кофе.

– Красивые речи, и вообще, он был настоящий альфа-самец. Так красиво ухаживал, но ничего не было.

– Как так? – прищурилась подруга.

Пушистый песцовый хвост.

– Его мамаша напела, что я изменяю мужу и настаивала на разводе. Будто-сама решила выйти за сына замуж.

Не вовремя Полина решила сделать глоток кофе, а я юморить. В общем, повезло, поперхнулась она не на меня.

– Подожди, дай угадаю, что было дальше, – улыбалась подруга, будто действительно все знает. – Твой муженек подает на развод сразу же, как ты поддалась на эту слабость, и преспокойненько с тобой разводится без раздела имущества. Да еще, скорее всего, ты себя считаешь виноватой. Идеаль-

ная схема!

– Да, потом поняла, когда все закрутилось, что это все было подстроено. А о брачном контракте я вообще не помнила, только когда мне его адвокат предъявил, узнала свою подпись. Поняла, что влипла, думала, мы по-мирному разбежимся, и все будет у меня отлично. Начну новую жизнь.

– Ага, ну так ты и начала. Новая же?

– Да, даже денег нет, бывший проявил щедрость, он мне тысячу евро выдал и сказал, чтобы я украшения вернула, но я это не сделала, все продала.

– Правильно. И сбежала в родной город.

– Больше некуда, а я ведь его любила.

– Ага, и изменила по большой любви. Не тешь себя бесконечными иллюзиями. Прошла любовь и уже давно.

– Возможно, ты и права, прилетаю сюда в надежде, что не выгонят. А здесь такое происходит. Гоголь-моголь какой-то. Отец в больнице, мать в истерике. Олег пытается продать активы компании, чтобы от них отстали конкуренты. И, знаешь, самое странное, единственному человеку, которому было интересно и кому я смогла открыться, рассказать, почему я приехала, был отец. Он даже не осудил меня. Я ввязалась в этот бизнес, сама ничего не понимаю, что делать дальше, не знаю. Мне реально нужна поддержка, а никто в меня не верит.

– Хочешь, обниму, – она раскинула руки в разные стороны.

Я улыбнулась и покачала головой, такое приятное приглашение.

– Знаешь, когда я предложила возглавить компанию и попробовать вытащить из кризиса, отец обеими руками за, даже если прогорю, не будет ругаться, но почему-то хочется, чтобы у меня все получилось. Олег ключи дал от квартиры и машину подогнал. Не знаю, что из этого получится. Мне хочется доказать самой себе, что могу все. Высшее образование не получила – выскочила замуж, но у меня есть старания. Как думаешь, получится?

– Главное – верить. У меня, например, на прошлой неделе зачет сдал ученик, который вообще не приходил ни на одно занятие и хорошо так ответил по всем темам.

– Точно, ты же училка!

– Эй, я не училка! – обиделась она. – Я преподаватель! Я преподаватель обществознания и права.

– А есть разница?

– Да, – строго ответила она.

Точно обиделась. А я ничего такого не хотела. Просто не понимаю в чем здесь различия.

– Ну ладно, прости, больше так тебя называть не буду, теперь твоя очередь, почему не замужем?

– Пока никого нет, замуж меня не торопят звать. Сначала директор нашего училища, все как-то закрутилось, если не держали конспирацию, не знаю, чтобы случилось. Не хочется предстать в глазах своих учеников падшей женщиной.

Расстались мы не очень хорошо.

– Ты как-то очень близко к сердцу все принимаешь, мне кажется, нет ничего такого страшного в этом. И романы на рабочем месте бывают, это сейчас часто бывает.

– Серьезно? У нас была англичанка, так один из учеников вспомнил, как она в одном клубе отплясывала, и рассказал всем, ее уволили. Знаешь, я лучше побуду серой мышкой, мне нравится там работать. Коллектив хороший, кроме двух стерв, но к ним я уже привыкла.

– Так, а с директором что у вас?

– Уже ничего. Ему уже 45, никогда не был женат, – Полина перевела на меня взгляд. – Не поверишь, сама не знаю, что в нем нашла. Как узнала, что он, помимо меня, еще с одной роман крутит, то прекратила все контакты с ним. Так он мне, представляешь, часы преподавания урезал. Отомстил.

– Ух, Полин, ну ты даешь. Тебя нужно спасать. Решено, пойдем с тобой в приличное место, с кем-нибудь познакомимся. И я ручаюсь, там не будет ни одного твоего ученика.

– Надеюсь, не сейчас, – просмотрела она в окно. Там уже ночь, и фонари горят.

– В следующие выходные?

– Устроит. Кстати, как там с работой, ты уже ты решила, что делать дальше?

– Не знаю, с чего начать.

– Нужно проконсультироваться со знающим человеком.

– Если бы я знала, где его найти. У тебя есть кто-то из

знакомых?

Полина задумчиво покачала головой.

Жаль.

– В принципе, я могу помочь, – вызвалась она. – Я сейчас не так много работаю.

– Отлично. Но пока не смогу платить, а как только появятся деньги, то сразу заплачу за каждый день работы.

– Забудь. Я понимаю, что с деньгами у тебя проблема.

– Спасибо. Просто мне особо не на кого положиться, а ты все-таки знакомый человек.

– Да, у меня, кажется, есть тот, кто тебе поможет – у мужа моей подруги есть фирма, они аудитом компаний занимаются.

– Ну вот, а говоришь, не знаешь никого.

– Так, а сколько времени?

– Почти девять часов.

– Все, мне пора, – скомандовала Полина и собралась уходить.

– Оставайся ночевать у меня, места хватит, – предложила я.

Только Полина хотела что-то сказать, как соседи решили опять устроить мне концерт. Сначала мы услышали ритмичное скрипение кровати потом началось громкое подвывание в такт скрипению. Вот честно, вчера было как-то по-другому. Скорее всего, вчерашняя девушка сексуально стонала, а сегодня громко выла. Интересно это одна и та же девушка

или другая? Но вот как профессионально у нее получается, только слышать это я не готова долго. Одна надежда, что может ее мужчине это надоест и он что-то с ней сделает, закончит по-быстрому или воткнет ей в рот кляп. Ну что-нибудь, сделайте!

– Веселые у тебя соседи, – заявила Полина и попыталась быстро сбежать к себе.

– Да, второй день завидую, – ответила ей.

– Хотела бы я познакомиться с этим самцом, – подняла голову к потолку Полина, но ничего не увидела.

– Может он ее связал и пытается раскаленным паяльником?

– Все возможно, – пропела Полина и закрыла за собой дверь.

А я осталась дома слышать продолжение эротического шоу с участием моих соседей. Прошло 30 минут, я реально засекала. Блин. Seriously?! Я тоже хочу познакомиться с этим мачо. Что он так с ней делал долго, если в среднем время не больше пяти минут. Вот капец какой-то. Хорошо, что это все закончилось, поэтому я быстро приняла душ и пошла спать на свой почти полюбившийся диванчик. Но нет, не тут-то было. Начался второй раунд. Вот серьезно, мне уже завидно. И ему не надоело слушать ее вой. Герой-любовник. Блин. Я психанула и пошла немного перед сном прогуляться. Время уже почти час ночи, вообще-то, перед сном полезно. В подъезде и обратила внимание, что около почтовых ящиков висит объявление – для тех, кто воеет по ночам, и мое

удивление не знало границ. Соседи тоже знали, кто воет по ночам, даже номер квартиры написали. Теперь и я знаю, кто он – возмутитель спокойствия. Ведь всем на работу, а дети? Они же слушают вот это всем подъездом, стало даже стыдно за возмутителей спокойного сна. А еще завидно. Может ей там приятно, я вот тоже так хочу. Тяжело вздохнув я попле-лась посмотреть на ночные фонари.

Итог этого дня был больше, чем я рассчитывала – если все получится, у меня появится: во-первых, человек что поможет мне со всеми договорами. Во-вторых, бизнес-консультант, что должен направить меня на нужное русло.

Правда, последний кандидат вряд ли согласится бесплатно работать, но на этот случай у меня есть записка. Засыпать лучше без осознания, что ты неудачница.

Глава 8. Великие стратеги

Станислав

– У нас для вас есть эксклюзивное предложение, можете ознакомиться с предварительной сметой.

Сегодня встреча с директором гостиницы. Дмитрию Лапшину на вид было около тридцати пяти – сорока лет, улыбочивый, мордастый мужичок с маленькими змеиными глазками. Он так посмотрел на меня, что даже во рту пересохло и захотелось пить. Напрягает его постоянная улыбка, от таких всегда ожидаешь подвоха, они соглашаются на твоё предложение, а делают по-своему. Впрочем, фамилия у него к такому обязывает. Навешать лапши, а вилку забыть дать.

– Вы же понимаете, что это тендер? И мы должны выбрать подрядчика с оптимальной ценой и качеством. А если начистоту – цены нас устраивают, но что используется – материалы недостаточно хорошие.

«Чего он там выбирать собирается, а главное, из кого? Да еще и хамит, качество работы и материалов его не устраивает» – злился я, но молчал. Проект крупный. Тоже нужно улыбаться. Ищем компромисс.

– Мы единственные, кто может предложить вам комплекс всех услуг, не нужно будет искать много исполнителей.

– Почему это единственные? – хитро сощурился он.

Меня перекосило от его вызывающего вопроса. Еще

немного осталось и не будет даже воспоминания об этом недоразумение. Будет только моя компания на этом рынке услуг.

– Не стройте иллюзией на этот счет. Если кто-то возьмется, то не выполнит обязательства.

Он задумчиво посмотрел на меня, а потом проинформировал.

– Спасибо за информацию, нам нужно принять решение. Мы сообщим его вам через один-два дня.

И все. Попросил удалиться. Переговоры прошли. А я будто сидел на иголках.

Мы быстро освободили кабинет.

Неоднозначный ответ нам дали. Рассчитывал, что решение о нашем сотрудничестве будет сразу же, но нет, придется ждать.

В голове гудело от эмоций, переговоров и негодования. Очень хотелось, чтобы этот контракт достался нам! Вот черт побери!

А здесь еще и пробка огромная и какой-то чайник за рулем втиснул свою машину так, что я даже вышел посмотреть. Оказался очень опытный водитель, даже не задел никого. Хотелось еще взглянуть ему в глаза, но позади всю сигналили и пришлось сесть за руль. А этот шустрый малый смылся, успел только запомнить номер машины и при случае отомщу за такую наглость. Ну или в глаза посмотрю хотя бы.

Спустя час, когда приехал в офис, меня ждал традицион-

ный утренний мозговой штурм. Вдруг чего-нибудь забыли, упустили из виду.

– Ты считаешь, что Зотов сможет наскрести на тендер?

– А черт его знает, – задумался Паша. – А вдруг? Ведь всегда можно что-нибудь продать, например, почку, – прищурился он.

Что мне нравится в друге, он всегда хочет иметь запасной план. Я тоже обеими руками за стратегическое планирование. Но только в фантастике умирающие компании восстают, чтобы подпортить всем жизнь. Взять большой объект и умереть окончательно, возможно, затишье как раз перед таким фортелем.

– Так, нам нужно дожать их.

– Не понял, ты же сказал, чтобы они собрались с мысли-ми?

– Да. Но что-то я не вижу никаких действий с их стороны.

Чтобы подумать, нужно было срочно закурить. Поэтому я искал только купленную пачку сигарет. По всем карманам пошарил. Пусто. На мое счастье, заметил на подоконнике заветную черную коробочку.

– Ну, Олег все документы собрал, нужно будет учредителей известить, – начал Белов рассказывать мне прошлогодние новости.

– По-моему, это уже было на прошлой неделе, а сегодня что? – перебил я его.

Павел заметил мои намерения покурить и тоже подошел

к окну.

– Ничего. Денег нет. Сотрудники увольняются. Все идет по плану.

– Это хорошо. Для них плохо, для нас хорошо. Так иди и найди мне полную информацию, что у них там происходит.

– Материалов и монтажников у них нет, долги, – быстро ответил Паша. – Нет, они не смогут бороться за такой жирный проект.

– Этот отчет я уже третий месяц слышу, мне нужны свежие новости. Паша, всю информацию, – нажал я на него.

Коробка оказалась пустая. Мне что-то в последнее время катастрофически не везет. Опять сигареты закончились. Или это я так много стал курить?

– Я не могу сейчас всю информацию предоставить, – всплеснул он руками. – Потом принесу.

Друг не бросил в беде. И без просьбы протягивает мне сигаретку.

Решил перевести тему, вернемся к Зотову позже.

– Слушай, а этот Дмитрий не слишком придирается? Мне кажется, он намекал на откат. Ты с ним общался, ничего такого не заметил?

– Нет. – поморщился мой деловой партнер. – Этот всегда сразу говорил, сколько хочет.

Значит, мне одному показалось, что заказчик два раза спросил: «Это окончательная стоимость?». И шурился постоянно.

Раньше я всегда спокойно относился к подобным вопросам и разнообразной придурью, а сейчас, что-то завозилось.

Шестое чувство?

Поведение Дмитрия предполагало, что он просит свой процент, просто тактично молчит, чтобы мы сами предложили. Я не против откатов, строительства и ремонта без них просто не бывает. Нужно ему было предложить деньги, что-то не выходит у меня его слова из головы. Он хочет все официально и дешевле, и еще откат сверху. Интересно, морда не треснет?

А если вернуться к конкурентам, то они не должны получить этот заказ. Элитная отделка целого комплекса. Один такой проект зарубит все старания мои за целый год.

Закурил. Мозги прочистились. Пришли новые мысли в голову.

– Может проехаться по банкам и напомнить, кому они не должны давать кредит?

– Так, в прошлый раз давали, еще даже месяц не прошел, – возмутился Павел.

– Так, нужно сделать так, чтобы когда они попросят кредит, мы об этом узнали. Потом созвонимся с банком и уладим вопрос, – придумал решение я.

– Стас, мне этот вариант нравится больше. Я знаком со всеми кредитными менеджерами банков. Проблем не будет.

– Отлично. И еще, сделай свежий отчет по КАР-ЗОТ-Строю.

Паша кивнул, соглашаясь.

– Стас, – замылся он. – Есть еще один проект. Давай зайдет туда, – подбивал Паша меня на еще одну авантюру.

Денег нет. Бюджет расписан на год вперед и новый проект мы просто не потянем.

– Ты с ума сошел? – выкинул я сигарету не докурив.

– Нет. Я проконсультироваться со Львовичем, если откажемся от охраны, то сможем зайти в этот проект.

– Какой проект. Покажи.

Промолчал насчет охраны. Идея у друга так себе. Объекты он будет по ночам сторожить?

– Он в общем хранилище, – подорвался друг к моему компьютеру.

Паша был готов к вопросам. Даже не сомневался, что заинтересует меня. Конечно, он хочет пожертвовать охраной, ради нового объекта.

Мой скептицизм прошел, как только я увидел визуализацию.

– Это что такое? Целый город?

– Стас, это проект на лет десять. Новый микрорайон.

Друг стал увеличивать макет и демонстрировать садик, школу, стадионы, детские площадки, поликлиники. И все строит одна организация.

– Там сейчас что?

– Частные дома. Черт с ними, – махнул друг и рукой. – Если купим землю, то проект будет нашим.

– Или продадим землю застройщику, – заметил более выгодную сделку.

– Стас, я уже договорился. Проект условно наш. Нужно только заплатить.

– Что? – подавился я.

Паша в своей любимой манере развел руками и смотрел куда угодно, только не мне в глаза. Молчал. Ждал, когда я отойду.

– Сколько, – вздохнул я.

– Два ляма.

У меня перехватило дыхание. Он там с ума сошел?

Я держу своего финансового директора только потому, что он дотошный. Аркадий Львович посчитает каждую копейку перед тем, как согласиться на очередную авантюру Павла. – Нет, – твердо ответил я. – Пусть Львович посчитает, сколько на землю можем выделить. Землю я согласен купить.

– Землю мы и так купим. В следующем месяце выйдет запрет на сделки с землей.

– Ну так поторопитесь, – улыбнулся я. – На откат денег нет. Или Львович нашел?

– Есть, – победно закричал друг.

Я вздрогнул.

– Откажемся от охраны.

Так и думал, что он это опять предложит.

– Павел, – покачал головой на безумную затею моего партнера по бизнесу.

– Стас, дело верное. Сам подумай, ну что дает нам охранное агентство. Ничего. Их даже на объекте не бывает. Камеры мы можем сами проверять.

– Логика есть. А служба безопасности? Кто будет заниматься сбором информации? Ты?

Паша покусал губы и ответил:

– Системный администратор. Там вроде бы толкового парня нашли.

Я молчал. Мечтал сейчас оказаться дома, в тишине.

– Стас. Мы платим шесть миллионов в год. Это огромная статья расходов.

– Ты, наверное, забыл, они не только обеспечивают охрану, но и контролируют всю безопасность в целом. А еще это наша крыша.

– Один администратор нам будет обходиться в пятьсот тысяч в год, а не пятьсот тысяч в месяц. Да и что они там делают. Ничего. А сайт в последний раз обновлялся полгода назад. Обязательства не выполняют.

В этот момент, подумал, что это неплохая перспектива. Уменьшить статью расходов.

– Нужно поговорить с нашим финансовым аналитиком, – согласился я. – Если поддержит, то давай разорвем контракт. Конец года все-таки.

– Аркадий Львович сам предложил этот вариант, – радовался друг.

Ну, добился своего.

– Найди еще одного аналитика в штат. Там работы теперь прибавится.

– Считаю, что я уже занимаюсь поисками. Найду самого лучшего, – быстро заверил меня друг.

– Паша, надо найти. Мы вспышку можем просто прошляпить!

– Я в курсе, пока пробую самостоятельно отслеживать, но я тоже не восьмирукий головоног, могу просто пропустить. Своих дел до потолка.

– Поэтому я и говорю, чтобы ты взял себе помощника.

– Я понял.

Белов направился к выходу. Наш своеобразный мозговой штурм подошел к концу. Пора работать. Когда сел в свое кресло, нашел на столе пачку сигарет и листок бумаги. Ну не заметил. Искал сигареты в карманах, а оказались на столе. На листке написан номер машины.

– Слушай, а у тебя же есть кто-то, кто может пробить водителя по номеру авто, – вспомнил я о случае на дороге.

– Вроде бы.

– Пробей номер и информацию о владельце, – протянул бумажку с номером этого камикадзе.

– Ты же знаешь, сколько у меня своих дел, – покрутил листок в руке Павел, даже не спросил, почему я хочу именно эту машину пробить.

– Знаю-знаю.

Понедельник самый безумный день, тем более скоро

праздники. Работники не справляются, а мы еще один объект хотим взять. Все бегают, менеджеры на нервах. Завидую сейчас КАРЗОТ-Строю, у них ни одного заказа. Отдыхают в тишине перед праздниками.

Глава 9. Тяжелый день

Карина

«Это будет самый сложный понедельник из всех прожитых мной». Предчувствие меня никогда не обманывало. Поэтому я подготовилась. Отдыхала все воскресенье.

Ладно, мне просто ничего не хотелось делать. Мысленно я представляла себе, чем можно заняться, но в реальности диван оказался лучшим местом на земле, а любимый сериал успокаивал нервы. Да больше ничего не нужно было. За целый день с великолепной лежанки я встала два раза. Кстати, от такого отдыха, устала еще больше. Голова гудела, а глаза не хотели открываться в такую рань.

Не выспалась.

И обвинить некого. Сосед сверху вчера был паинькой и вел себя тихо. Подразумеваю все-таки график у него есть и, совершенно точно, Олег его знает. Именно братец предложил мне хорошенько отдохнуть в воскресенье. Утро не задалось. Я рассыпала кофе, а потом еще поскользнулась и сильно ударила головой. Всему виной мое сопротивление убирать за собой.

Пока ехала на работу попала в нескончаемую пробку, психанула и решила перестроиться в ряд между фурой и большим черным внедорожником, на марку даже не обратила внимание. Места между машинами было мало, поэтому та-

ких отчаянных не нашлось, хотя нет, нашлась одна. Именно туда и попыталась влезть. И ведь протиснулась. Только дверь теперь не открыть, да и не нужно. Я была даже готова к тому, что сейчас в машине раздастся треск металла, поэтому в предвкушении выключила музыку, но ничего не произошло. А, впрочем, почему этого не произошло, водитель фуры открыл свою дверь, видимо, посмотреть на бесстрашного водителя без мозгов. Заглянул в окно, показал большой палец и нырнул опять в свой теплый салон. Только я выдохнула, как в зеркале заднего вида, увидела мужчину, который решил удостовериться лично, как близко я к его дорогой машине. И вид у него был угрожающим, расстегнутая кожаная куртка, и я, совершенно точно, разглядела кобуру. Ну или мне так показалось от страха. Я старалась его не разглядывать. Сколько тогда я пережила разнообразных эмоций – не описать. Даже дверь заблокировала. Мужчина осмотрел свою машину, протиснуться к моей двери не смог, места было маловато для такого бугая.

Все еще шокированная происшествием, не заметила, как проехала пробку. Вернее, нагло подрезала водителя внедорожника, пока он обходил машину. Только когда приехала на родную парковку, руки перестали трястись. Я такого адреналина давно не испытывала, на минутку даже задумалась: «А вдруг я бы не была так аккуратна, то что бы они со мной сделали?»

Подумать страшно.

На работе я уже и думать забыла, о том что могло бы со мной произойти. Не произошло же. Остальное – пустяки.

Первый по плану – риелтор. Должен быть профессионалом в главную очередь, а не местный менеджер. Загрузила компьютер, даже пароль не сразу правильно ввела. Сегодня меня ничем не удивишь, если день не задался, нужно расслабиться и принять удары судьбы так, как они есть. Поэтому, уткнувшись в монитор, с завидным энтузиазмом ищу подходящую кандидатуру. Беглым взглядом пробегаю по всем контактам риэлтерских агентств, в основном логотипы или просто пустое окно, но в этой массе замечаю знакомое лицо, и все равно кручу колесико мышки вниз, достигаю конца списка, даже вторая страница была, и только сейчас поняла – лицо знакомое. Вернулась, и вправду очень похож на моего одноклассника Женю. Открываю контакт – Евгений Марков. Это точно он. Да вот я и нашла того, кто будет заниматься этой неразберихой. Вот и хорошая новость. Созвонилась и пригласила его на встречу в 13:00. В надежде что он меня вспомнит. На часах почти одиннадцать часов, а мне нужно успеть поговорить с сотрудниками. Главное, чтобы все пришли вовремя.

Кажется, этот день будет длиться вечно. Пока обзвонила весь список сотрудников и объяснила им, что нужно всем прибыть в кабинет директора в течение часа и это не шутка, так устала.

Только закрыла глаза, как в дверь постучались. Потяну-

лись первые, самые ответственные, сотрудники. Смотрели на меня, конечно, с непониманием всей ситуации. Действительно, а кто я такая, так и не представилась. Если честно, я и сама не знаю. Директор, что будет играть несколько месяцев их судьбами. Если повезет, то все будут при деле, а возможно – привет, биржа труда или куда сейчас все ходят. Да ладно, нормально все будет. Только пока стратегия у меня еще недоработанная совсем, но есть шанс, найдется альтруист, что мне поможет. Точно. Главное самой в это верить.

Народ все прибывал с немим выражением лица смотрел на меня, я на их короткие слова приветствия – произносила приглашение войти.

О чем их спрашивать? Всего из сорока шести сотрудников, подошли десять, остальные задерживались. Пока ждали всех, скачала в интернете на каком-то сайте подходящий диагностический опрос сотрудников, пусть делом позанимаются. В анкете стандартные вопросы: фамилия, имя, отчество, возраст, семейное положение, должность, как относятся к коллегам, в общем – все то, что позволит оценить микроклимат в коллективе. И когда все справились, я представилась.

– Я временно нанятый антикризисный директор, зовут меня Карина Колчина.

И меня внимательно слушали.

Почему именно так? Просто мне показалось лучше представиться «супер-пупер» специалистом, который знает толк

в этой работе, чем дочкой босса, которая вообще ничего не понимает, что делать дальше. Я даже специально подчеркнула, что я нанятый сотрудник, как и они все. Да и никто не будет говорить за моей спиной, что это «дочка генерального играетя с бизнесом», просто действительно обидно. Черт, да все что угодно они там могут подумать, ведь никто не знает, как у них там с логикой. Главное, что я не дочь директора!

Один молодой человек в строгом костюме спросил:

– А вы планируете увольнение сотрудников?

Все посмотрели на него. Парень, ты, похоже, огласил то, что вертелось на языке у всех. Конечно, планирую, вы же работаете в убыточной компании.

– Если ваш вклад в общее дело будет достаточно полезен, то вас никто не уволит, пока фирма существует.

Теоретически. На практике – не знаю, наверное, уволю половину, если сами не разбегутся. Хотя, кто работать будет, и так все разбежались.

Остальные сотрудники так и не подошли, я всех отпустила по домам, предупредив, что завтра у них рабочий день с 9 часов. И вообще, начало недели, а они уже себе отдых устроили.

«А где там риелтор?», – подумала я, когда на часах было уже 15:10, а он не пришел. Или, может быть, он там меня ждет на входе? Ладно, разберемся.

Когда собиралась уходить, мне позвонила Полина.

– Ну как? – поинтересовалась, вместо приветствия

– Перезвони мне, у меня денег нет на телефоне.

Очень актуально, у меня тоже.

Хорошо что есть городской телефон и пусть звонить с него было не рационально.

– Привет. Я договорилась с человеком, который тебя проконсультирует по вопросам бизнеса.

– И когда?

– Сегодня в 17:00. Он будет ждать тебя в его офисе, адрес я пришлю сейчас. Не опаздывай. Это важно.

– Хорошо. Спасибо.

Ну что за банальщина. Конечно я не планирую опаздывать.

– И еще, Карин, Артем очень симпатичный мужчина, а его жена – моя подруга, ты понимаешь, о чем я?

– И? Ты боишься, что я соблазню этого симпатичного мужчину? – закатила глаза от этой глупости.

– Аккуратно там.

– Не переживай. Я на него не претендую, мне сейчас с фирмой разобраться, а уж потом любовь крутить.

– Не убедила.

– Даю честное слово, сейчас пойду выбью себе глаз, чтоб не рассматривать такого красавца, – как можно убедительнее произнесла я.

Вообще-то, это я так пошутить попыталась, не получилось. Потом рассмеялась и добавила: – Шучу, конечно, заглядываться не буду.

– Ну и приколы у тебя! – воскликнула подруга и положила трубку. Кажется, я с этой шуточкой перегнула.

Вот с кем я никак не ожидала встретиться на выходе из здания, так это Олег. Мирно беседующего с Евгением Марковым. Классно же! Сейчас что-то будет.

Это же мой любимый братик, и пусть родной только по матери, я уверена в нем. Убеждена, что этот человек меня не предаст, пусть и упорно отстаивает свою позицию. Он такой, с огромным ушибленным тараканом в голове.

А Марков похудел. Если раньше это был закомплексованный парень метр шестьдесят ростом и весом килограммов сто, то сейчас это столько же метр шестьдесят, но вес не больше семидесяти килограмм. Одетый в длинную куртку и обтягивающие джинсы, на голове пушистая шапка. Ну не знаю, есть в нем какая-то изюминка, наверное, работа с людьми сделала из него общительного человека. Потому что они так общались, даже не заметили, как я на них смотрю.

– Вау. Какие люди! – помахала я этой компании.

– Привет, – заулыбался Марков.

В шутку я решила изобразить из себя злую директрису, сложила руки и строго спросила:

– О чем беседуем? Как выгоднее сдать все помещения?

– Так это ты мне звонила? – ошарашенно проскрипел Марков. – Я, вообще, думал, что это шутка предновогодняя чья-то. А потом решил посмотреть.

– Слушай, я сейчас уже спешу, ты завтра приедешь еще раз?

– Так я понял, сдавать помещения вы не будете?

– Будем! – моментально завила я.

– Нет! – отрезал Олег.

Что я там про себя сейчас говорила – я уверена в Олеге? Нет, вот опять закрались сомнения, он решил снова вставить свои пять копеек, продемонстрировать, кто здесь мужик. У меня своя позиция, а братец уперся копытом и разбрасывает свои панты.

Вот же пятнистый олень!

– Мы с тобой договаривались! – прошипела я, одергивая Олега за рукав.

Отмахнувшись от меня, как от назойливого комара, отметил:

– Ты сначала получи разрешение, закончи отделочные работы, а потом нанимай человека.

Меня выбесили. Я сорвалась. Главное, не ударить его еще раз, такое он не стерпит, ударит в ответ.

– Резюмируя, вы пробовали своими силами сдавать без отделки и допуска и у вас ни черта не получилось, а сейчас ты мне решил глаза открыть и учить жизни? Отвали, я сама все понимаю, – решительно высказала свое мнение.

Хотелось даже слегка толкнуть его, но я сдержалась.

Олег психанул и пошел к машине. Я смотрела ему вслед, кажется, перегнула. Но мне действительно нужны предва-

рительные договоры, чтобы начать дальше двигаться. А все остальное... Все будет. Боже, дай мне сил. И денег. Нет, лучше толкового специалиста, который поможет во всем.

Пусть тот контакт, что нашла для меня Полина, окажется толковым. У меня отчаяние.

– Как у тебя дела? – неловко начал Марков, чтобы заполнить образовавшуюся тишину.

Олег завел машину и уехал, оставив за собой огромное облако выхлопных газов.

– Не видно? – развела я руками, представила всю эту попу.

– Я так понял, разрешения на ввод в эксплуатацию у вас сейчас нет?

– Я не знаю. Какие-то документы готовы.

– Ну так давай, я посмотрю, проконсультируюсь и буду делать разрешение.

– А я тебя только хотела об этом просить, – улыбнулась ему. – Займешься? – быстро протянула ему руку. Это хорошая сделка. Мне так, кажется. Наверное.

– Но потом вся аренда будет только через меня, – протянул в ответ руку Женя.

А он мне нравится.

– Да не вопрос.

– Давай все документы, я займусь сегодня же.

– Ты точно сможешь? – не уверена в его силах, но такой отличный выход из ситуации, что хотелось довериться и ни о чем не думать. Тем более, все равно ничего в этом не по-

нимаю.

– Да, не переживай. Документы давай.

– Ах, да сейчас. – Попыталась набрать Олега, но телефон не соединял. – Можешь одолжить свой телефон?

– Конечно, – он вытащил смартфон из кармана и подал мне.

Я быстро набрала нужный номер.

– Да, – рявкнул Олег, вместо нормального спокойного ответа.

– Олег, вернись, пожалуйста, мне нужны документы на здание, я не знаю, где они находятся.

– Они в твоём кабинете в синей папке, в столе, там она одна, не ошибешься. Все.

Все-таки обиделся. Ладно, завтра уже отойдет. До сих пор не понимаю, почему он столь эмоционально реагирует? Мы же делаем общее дело.

– Пошли, мне уже нужно быть в другом месте, поэтому давай быстрее, – глубоко выдохнула я, понимая, что за меня никто ничего делать не будет.

Я быстро нашла нужную папку. Мы разобрали, какие документы есть, а вот многих вовсе не было. Это было странно. Потом он еще кому-то звонил и спрашивал, какие документы нужны и смогут ли его принять, время поджимало, а я еще хотела съездить к отцу в больницу. Когда спешишь – всегда кажется, что нужно все делать быстро, чтобы везде успеть. Вот и я думала, что прошло уже много времени, а

оказалось – всего-то тридцать минут. И я свободна.

А мой новый помощник производил впечатление профессионала. Быстро все посмотрел, нашел недочеты и принялся их исправлять. Главное, чтобы толк был, я-то всем довольна.

Следующие десять минут мне рассказывали, что нужно будет сделать, я же, в свою очередь, поделилась фантастическими рассказами Олега, как они не получили допуск и их замучили с проверками. На что мне было сказано:

– Скорее всего, тебе не все рассказали, так не бывает, возможно, они сами затягивали процесс.

Обидно. А винят конкурентов. Кто же прав? Это мы еще посмотрим. Я во всем разберусь.

Я прямо как Дамбо из мультика. Пробки. Всем нужно домой, а мне на важную встречу. Опоздала, признаю. Но у меня смягчающие обстоятельства. Я к отцу заезжала. Получилось долго, потому что отец узнал о ссоре и о том что я живу в квартире, а не дома со всеми. Половина шестого вечера. Большой светлый офис. В холле никого не было. Прошла дальше, в этом месте меня ждали. Свет горит. Я бы не поднялась на этаж, если не знала, что руководитель еще в офисе. Очаровывать охранников у меня пока выходит изумительно. – Здравствуйте, чем могу помочь? – раздался низкий мужской голос за моей спиной, я вздрогнула. Даже сумку уронила. – Не хотел напугать, извините. Мужчина так ловко мне подскочил и поднял сумку. – Здравствуйте, – произ-

несла я и обомлела. Да, понятно почему меня так предупредили. Здесь стоит бояться, что уведут. А я забыла, как его зовут и, вообще, зачем сюда приперлась. Чистый лист. Стою глазами хлопаю. Это тот самый парень из самолета. Тот, кто в начале полета меня страшно бесил, а в конце не могла оторваться от его рассказов. Вот и встретились. Мужчина улыбнулся: – Здравствуйте, Карина, рад вас снова видеть. Это вас просила Полина. Только помотала головой. Он не спрашивал, утвердительно сказал. Сразу видно, специалист. Артем Сергеевич Жукевич. Бизнес-тренер. – Вот мы снова встретились, – улыбнулся Артем. – А ведь расстались в столице. Да, очень необычно. И вы бизнес-консультант? – постепенно приходила в себя. Сама не верила, с кем сейчас разговариваю. – Вы ожидали увидеть седого старика с внушительным пузом? – прищурился он. – Да. А, то есть нет. Черт. Что я несу. Растерялась. – Правда? – очень внимательно посмотрел он и изогнул бровь. Фуф. Нужно срочно взять себя в руки. Посмотрела на потолок. Потом на зеркало, что висело напротив меня. Пыталась быстро прийти в себя. Я разглядывала хорошо сидящий костюм на мужчине, идеальной прически и его начищенной до блеска обуви не помогало взять себя в руки. Наоборот. Рядом с ним я смотрелась нелепо. Боже у меня даже ботинки грязные. А после посещения нашего объекта еще и грязной стала куртка. Пора уже меняться. И как говорит моя мама – превращаться в настоящую женщину. – Да, а почему именно старик с пузом? – переключи-

лась я. – Так говорит моя жена, что у профессионального консультанта должна быть борода, чтобы подчеркивала солидность, пузо – чтобы выглядеть внушительно, и геморрой, чтобы иметь обеспокоенный взгляд. Я по всем критериям не подхожу. А он с юмором, даже рассмеялась. Ну у него и жена, так принижать такого умного мужчину, а ему еще и нравится. – У вас точно счастливый брак? Он посмотрел удивленно на меня. Мне и правда интересно. Кажется, ответа мне не получить. Он только широко улыбнулся и покачал головой. – Так с чем ты ко мне пришла? – пригласил меня присесть Артем на соседний диван. Как только ощутила удобную поверхность, сразу явился ясный ум и полезли вопросы. – Мне нужно вытянуть свою компанию из кризиса. – С предыдущей нашей встречи ты не имела четкого плана, а сейчас целая компания. Я загадочно улыбнулась. – Для начала подготовь мне документы, список я могу сбросить на почту. А потом будем думать дальше. Ну и, конечно же, тебе придется много работать. Без этого ничего не получится. – Да, но у меня нет ни одного заказа. И куча недостроенных объектов. – Пройдись по организациям, конец года, деньги надо списать, возможно, кто-нибудь согласится на ремонт. – Мне с ними нужно лично будет договориться? – В вашем случае сидеть не стоит, необходимо заявить о себе. Познакомиться. – Просто я никогда таким не занималась. Опыта в переговорах у меня мало. – Не переживай, если мы будем анализировать каждую встречу, то к концу недели будешь как рыба в воде. У меня

есть книга, обязательно тебе подарю. Он так ловко все описывает, будто все просто и понятно. А на самом деле в голове каша. – Интересно бы узнать стоимость предоставляемых услуг. – Бесплатно... – здесь в моих глазах появился живой блеск, но дальше угас... – не работаю. Если я трачу время, то нужно будет оплатить. Сумму объявлю после анализа компании. Кто бы сомневался! Вот еще один «специалист», которому нужно оценить, сколько с липки содрать коры, и никакого стандартного прайс-листа. Куда катится мир. – Всегда нужно понимать, – прервал он мои заключения, – когда можно опоздать, а когда это категорически запрещено. Ой! Я помню, Полина предупреждала. Вот и припомнил. – Прости, опоздала, попала в пробку. – Нет. Нет? Смутил он меня. – Дело не в этом. В банальном нежелании брать ответственность за собственную некомпетентность и признавать за собой вину. Что мешало выйти раньше, чтобы объехать пробку. Даже если отвлекли по работе, можно было предупредить об опоздании. Но ты решила включить в себе женщину и забить навстречу. Я мог бы уйти, так и не дождавшись тебя. – Все не так. Я бы приехала. Точно – Я непросто знал, что ты приедешь, даже выяснил, как ты выглядишь и на чем едешь. Это правильный подход. Чтобы переговоры прошли успешно, необходимо быть во всеоружии. Нужно не только знать свой материал и быть готовым ответить на любые вопросы, но и хорошо изучить оппонента. – Может мне нужен личный помощник? – озарило меня, ведь одна с таким объ-

емом информации я не справлюсь. – А-а, можно и так сказать, – переварил он информацию и пошел дальше учить. – Хорошая осведомленность позволит заранее выстроить линию общения и продумать рычаги влияния. Всегда нужно готовиться к переговорам. – Понятно, – задумалась я. Логично же все было. – Это покажет твою заинтересованность и расположит к тебе собеседника. Я кивнула. Вроде бы очевидные вещи готовит, почему-то я не пользовалась этими знаниями. – Я смогу только предоставить менеджера по продажам. Что делают воспитанные девочки, когда им дают ценный совет. Правильно. – Спасибо большое, я все приму к сведению и благодарю за помощь. – Может тебе записать? – Нет, – отпрянула я, а потом добавила, – Я все запомнила. Это был короткий разговор, но с несколькими советами. Вообще, я впитывала знания. Да, Артем может занять все внимание и забываешь о времени. Теперь знаю, что делать дальше. Мне нужен человек, который будет быстро находить всю нужную информацию. Особенно сведения о конкурентах. А когда открыла список документов, которые потребуются Артему для ознакомления, то раскрыла рот. Буквально полный пакет, о существовании которых я даже не догадывалась. Там было двадцать три пункта, мне все не собрать и за всю жизнь. Кажется, придется искать нового помощника, этого я не потяну. Его полезную книгу про технику успешных переговоров я прочитала. Правда, под музыку и стоны, пока соседи развлекались. Черт. Где я так нагрешила, что мне сейчас не ве-

зет?! Но хуже всех, наверное, было девушке, которая в час ночи рыдала в подъезде. Кажется, соседу сверху что-то не понравилось и он ее выгнал. За отсутствием своей личной жизни, начинаешь усиленно интересоваться чужой. Кажется, у меня начал развиваться эксаудиризм.

Глава 10. Бесплатный гений

Карина

Какая жуть, – содрогнулась, глядя на себя в камеру телефона. Как любил повторять мой бывший муж – «Утром ничего доброго случиться не может!»

И почему я его сегодня припомнила? Странно, с новыми изменениями в моей жизни я совсем не переживаю о том, что теперь одна. Все равно голова раскалывается. Вчера я выпила всего один бокал вина, и то для хорошего настроения и сна. Возможно, все потому, что уснула в три часа, и не выспалась. Снова.

Ежики колючие, как же болит голова. Как будто меня сбил камаз со стройматериалами. Я решила сегодня проспать. Мне можно, и вообще я же начальник.

Только один денечек, а дальше буду работать и работать, как заведенная игрушка.

Но в буквальном смысле слова через десять минут в дверь позвонили. Полина. Ведь она держит свое слово – заявила, что поедем завтра к знакомому программисту, значит, поедем. И не беда, что я еще спала и, вообще, думала устроить себе сегодня выходной.

Я распахнула дверь и с ходу выдала: – Если ты пожаловала за мной, то я никуда не иду! И, вообще, у меня все болит. Может, никуда не пойдём? – взмолилась я в завершение.

– Ага, это вообще тебе нужно, а не мне. – Она поставила сумку на столик, по-хозяйски открыла шкаф и повесила на вешалку свое пальто.

– А почему это ты еще не одета, разве тебе не нужно на работу? Как вчера съездила?

– Отлично. Всю ночь постигала науку ведения переговоров. И хотелось поспать подольше.

Про соседа, конечно же, умолчала.

– Это просто отлично, а что стоим, одевайся, нас уже ждут. Будешь на практике применять свои знания.

– Отказа, как я понимаю, ты не принимаешь?

– Ага. Я никуда без тебя не пойду. Слушай, в прошлый раз был такой кофе вкусный, поставлю чайник, – пропела она и отправилась на кухню за кофе!

– Пей и наслаждайся! А он точно нам поможет. Ты его, вообще, хорошо знаешь?

Промычала она:

– Наверное.

– То есть ты не уверена? – прищурилась я, в надежде, что все-таки мероприятие отменится. Спать хотелось очень сильно.

– Это может твой единственный шанс. И постарайся быть убедительной.

Спустя десять минут я собралась! В рекордное время.

Совершенно не узнаю девушку, что смотрела на меня из зеркала. Хороший макияж творит чудеса.

На ходу успела выпить два глотка кофе, вместо завтрака. Горячий напиток до такой степени обжег горло, что меня за-тошнило.

Пока ехали на другой конец города, думала, что я могу предложить. Денег нет, а хорошего классного специалиста нужно «заиметь». Что делать – взять в долю или откатить процент. Разберусь по ходу разговора. Если специалист действительно стоящий, то придется распрощаться с заначкой. Две тысячи евро, что я получила от залога семейной ювелирки.

Это был старый панельный дом в девять этажей. В подъезде жутко пахло растворителем. Лифт не работал. Пришлось пешком подниматься на восьмой этаж, с непривычки закружилась голова. Нужная нам металлическая дверь, как будто пережила незаконное вторжение. Выстояла, но имела несколько глубоких вмятин. Кнопки дверного звонка не было.

Скрипучую дверь распахнула улыбающаяся девушка в ярко-красном коротком платье. На голове много маленьких косичек – красные и белые.

Видимо, Полина предупредила, что мы стоим под дверью. Прочих объяснений у меня не было.

– О, моя дорогая, как я по тебе соскучилась! – Девушка бросилась с ходу обниматься с Полиной.

– Привет, – пробормотал я, и решила представиться. – Я

Карина.

– Ой, проходите, а я Ника, – улыбаясь, представилась она.

Первое впечатление было только самое положительное. Ведь она улыбалась и была нам рада. Просто у нее странный вкус на прически и одежду для дома.

– Очень приятно.

– Ну, проходите в зал. Я пока дверь закрою.

Дверь с таким же скрипом и грохотом закрылась.

Обстановка была скромная – телевизор девяностых годов и старенький диван, два кресла, небольшой коврик на полу. На журнальном столике, старый телефон с диском для набора номера и какие-то книги.

Это была настоящая ретро квартира, только по телевизору показывали не «Поле Чудес», а современную передачу. В последнее время я стала обращать внимание не на дорогой ремонт и мебель в комнате, а на степень чистоты. А здесь чисто, и это главное.

– Ника, мы по делу пришли. Карине нужна помощь, ее нужно грамотно проконсультировать по сайту.

– Вернее, сделать новую страницу, и еще нарыть информацию об одной компании, – пояснила я.

– Ого, заблать сайт не смогу. Только я сейчас на испытательном сроке и времени практически нет.

Облом. Я даже рада, что она нам отказала. Она не тянула на толкового специалиста. Да простит меня Полина!

– Но, – Ника закатила глаза, – у меня есть тот, кто вам

поможет. И далеко ходить не нужно, – улыбнулась она, заговорщически подмигнула.

Образовалось такое чувство, будто меня сейчас втянут какую-то незаконную авантюру.

– Это какой-то твой толковый сосед? – прищурилась моя спутница и рассмеялась.

– Нет, это Аля.

Ок. Это тоже девушка. Нормально.

Образовалась тишина. Полина зависла. А Ника улыбалась, как будто подгадила и рада этому. У меня также братик в детстве улыбался, когда нашкодничал.

– Она же за границей проживает? – потеряла виски Полина.

– Здесь, мне мозги выносит, – закатила Ника глаза.

– Карин тогда ты одна ступай.

БАБАХ!

Что сейчас произошло?

Почему меня бросила подруга в такой ответственный момент?

Черт с ним.

После буду анализировать.

– Можно прямо сейчас с ней переговорить? – уточнила, на всякий случай я.

– Да, за стенкой она, иди, – Ника кивнула в сторону, где была еще одна комната. Полина осталась сидеть на кресле, Ника переключила канал, а я пошла к Але.

Меня напугала реакция Полины, и ее безразличие, когда

я пошла на переговоры.

Странно, страшно, но мне это необходимо.

– Делаем логический вывод: хотите, чтобы я безвозмездно и бесплатно помогла? Ведь денег у вас нет.

Аля сделала заключение, после моей, как оказалось, неубедительной речи. В общем, ничего не получилось, не смогла я уговорить эту девушку так сразу.

Что-то сразу пошло не так.

Вначале у меня был шок, потому что за поворотом, меня ждала бронированная дверь. Да и вся комната выделялась из общего ретро интерьера. Стеклянная перегородка делила комнату на две зоны – отдыха и работы. Впереди был маленький закуток, где стояли кровать и шкаф, но в большей части за стеклом, там виднелись стол, компьютер, много полок с дисками, запчастями и стопки бумаг.

После того как я мельком взглянула на интерьер, меня ждал другой шок. Я пригляделась к самой девушке. У нее такая же прическа, как и у Ники. Маленькие красно-белые косички по всей голове. Только собранные в хвост, что не сильно выделялись, например, как у ее сестры.

Вот серьезно. У них были одинаковые прически. Не ожидала, что они настолько близки. Только Аля, кажется, моложе Ники. И на одной сестре надето платье, а на другой – серые спортивные штаны и черная футболка. А еще эта девушка серьезная, ни разу не улыбнулась.

– Ну я не знаю, не ориентируюсь в ваших ценах.

– От десять тысяч евро.

Что? Это в год?

Я даже дышать перестала. Вот это расценки. Это же все мои деньги.

Судя по моей реакции, девушка решила смилостивиться.

– Давайте я взгляну. У вас сайт имеется?

– Да, но он морально уже изжил себя. Все нужно менять.

Сейчас отыщу, на визитке должно быть написано.

– Нет, не нужно, сама найду.

И в этом месте наш разговор прервали, так вовремя. Мои аргументы закончились, а вопросы нет.

– Карина, пойдет пить чай, я все уже налила и накрыла на стол, – позвала Ника и сразу же ушла, но я заметила, она не проходила в комнату, чтобы нас позвать. Как будто была нарисована стоп-линия, пересекать которую было запрещено. Необычно все это. Алю на чай даже не позвали, она потом подошла.

Вообще, эти сестры вызывали у меня недоверие.

За чашкой чая Ника оказалась болтушкой, говорила без умолку. Не спасал даже принесенный нами торт, который она поглощала огромными кусками. Аля сидела тихо и пила свой кофе и молчала. От сладкого отказалась.

Единственное что это тихая девушка сказала, перед нашим уходом:

– Я позвоню.

Было предчувствие, что она уже согласилась работать. Возможно, просто мне так хочется думать.

– Ну как тебе они? – спросила подружка, когда мы ехали на еще одну встречу.

Сегодня мы решили свернуть горы, у нас целых три встречи. Надеюсь, до вечера управимся.

– Слушай, Полин...

– А?

– Еще раз спрошу, а ты их откуда знаешь? – просто интересно, ведь они совершенно непохожи на близких подруг Полины, или я чего-то не знаю.

– Я жила раньше в этом доме. Не помнишь? Мы до сих пор общаемся. У Ники не так много подруг. Друзей мужчин – много, а из женщин только я.

– А Аля?

– Раньше с ней не так часто пересекалась, она здесь только до девятого класса училась, потом переехала учиться в Европу, потом в США стажировалась. Она странная, всегда на своей волне. Повезло, что согласилась.

– Я что-то не заметила.

– Ника уговорит Алю, – махнула она мне.

– Прикольно, у них, как поняла, одинаковое образование?

– Да. Ника уговорила Алю, чтобы та поступила в колледж, и экзамены сдавала за нее.

– Круто, всегда хотелось такую сестру. Сиди дома, а она

за тебя на уроки ходит.

– Как в фильме про мальчика робота? – рассмеялась Полинка.

– Но все равно, мне кажется, что у них какие-то чудаковатые отношения.

– Не обращай внимание, они лаются каждый день. Из-за какой-нибудь фигни.

– Я же говорю странные отношения. У меня есть брат, но отношения у нас нормальные. Да, мы можем спорить, я могу сорваться, и он тоже, но потом все равно смеемся. А эти как будто на иголках сидят и готовы в глотку вцепиться друг другу. Да и у тебя с сестрой нормальные отношения.

– Не встречай, они друг за друга загрызть могут, их перебранки – сугубо личное. И такие отношения тоже нормальные. Ты заметила, что Ника не заходит в комнату к Але?

– Да, это и поразило, как будто была незримая черта, и если ее пересечь – убьет током.

Полина рассмеялась.

– В точку. Ты наблюдательная. Однажды они поссорились и Ника, разбила всю технику.

– Да ладно! – изумленно проговорила я.

– Да! После этого Аля ремонт сделала и поставила железную дверь.

– Вот это страсти! А за что она так?

– Да из-за фигни какой-то, – отмахнулась Полинка, – В общем, я хотела их тогда помирить, в итоге чуть не заплати-

ла за причиненный ущерб имуществу. А эти две сестренки сами помирились, когда напали с упреками на меня.

– Намек понятен, больше в пчелиное гнездо не лезу.

– Вот и правильно. На день рождения пойдешь?

– Да. Хоть развлекусь.

– Для меня всегда странно было, одна сестра организует торжество, а второй хоть бы что. Они вечно по отдельности отмечают.

– В смысле? – не поняла я ее намек.

– Близняшки. Значит, у них день рождения в один день.

– Стоп. Они – близнецы? – изумилась я.

– Само собой разумеется! Ты не заметила?

Колючий ежик. Я была шокирована.

– Я отметила, что у них похожи прически. Но Але больше восемнадцати не дашь.

– Им исполняется по двадцать шесть лет, – огорошила меня подруга.

Я в ауте. Она что, нашла волшебный эликсир от старости?

Глава 11. Мужские игры

Станислав

«Ты черствый сухарь и никого не можешь любить!» – выкрикнула мне в лицо Анжела ночью.

Там она много чего еще говорила, но я особо не вслушивался. Я задумался:

Любил ли я когда-нибудь? В детстве. В школьные годы, вообще, много чего кажется. И моя любовь оказалась глупой и невзаимной. Спустя годы я понимаю, что все это ерунда. Не бывает такого, что втрескавшись однажды, пронесешь эту влюбленность через всю жизнь. А в одиннадцать лет я не видел никого красивее этой девчонки, благодаря ей взялся за учебу и спорт. Чтобы произвести впечатление. Мы встречались каждый день в раздевалке, один раз даже сидели вместе на уроке, я писал ей стихи, а она меня не замечала.

«Что для меня, все-таки, означает любовь?» – Это сочетание симпатии, уважения, дружбы, общих интересов.

Все остальное, вроде: она одна на миллион, жить без нее не могу, с ума по ней схожу и так далее – это просто одна из форм психического заболевания, лечить которую нужно курсом психотерапии.

Анжела почему-то считала, что у нас любовь, и я обязательно на ней женюсь. Она даже подружилась с моей матерью, чтобы вдвоем мне мозг разрывать.

Если любишь, то обязательно должен доказывать дорогими подарками или чем-нибудь пожертвовать. И любые желания Анжелы ставить превыше своих.

Наверное, она попросту поскользнулась и ударилась головой.

Почему я должен что-то делать в ущерб себе?

Играть в благородство можно и в других делах.

А вот менять свой привычный образ жизни, ограничивать себя в чем-то ради иллюзорного счастья другого человека, который, вполне возможно скажет через лет пять: «нам нужно развестись, я полюбила своего фитнес-тренера» – нет-нет, к такому я не готов.

Вот, например, Анжела, никогда не говорила о свадьбе и большой любви, а вот сегодня ее прорвало. Меня устраивали те отношения, что были, а ее оказывается нет. В голове уже придумала, какое будет ее свадебное платье, сколько детей родит и как их назовет.

Брр, жуть какая!

Анжела, обругав меня скупердьяем, хлопнув дверью, ушла. И что это такое было?

А вот черт его знает, что именно имела в виду Анжела, называя меня этим термином.

Будто я жмот и мне жалко денег. Ведь именно скряга будет делать ремонт в детском доме бесплатно. И, конечно же, списывает испорченные материалы на фирму, а не на сотрудников, которые его сломали.

Но это все не в счет. Главное то, что отдохнуть ЕЕ не ве-
зешь. А то что сам без отпуска – не считается. Это перечер-
кивает все заслуги за прошедший год.

Я просто считаю деньги. И если кому-то что-то не нравит-
ся, не держу. Пусть уходят.

Именно это и продемонстрировала вчера Анжела. Ушла.

Нет, не просто тихо ушла, а устроила шоу. В программе
были спецэффекты в виде метания в меня различных пред-
метов, упражнения в искусстве сквернословия и громкие за-
ывания. У меня был билет на этот спектакль в первый ряд.

Такая массивная атака произвела отторжение от идеи с от-
дыхом. Если бы Анжела закинула мне информацию и просто
выжидала время, то сегодня уже собирала чемодан. А так,
сама виновата. Время тянула, угрожала, а потом оскорбила
и ушла. Такого еще не было. Анжела вернется и продолжит
выносить мозг. Только я назад не приму.

Это утро было особенное. Сегодня принял решение, боль-
ше в моей жизни не будет никаких Анжел и других отноше-
ний. Я выпил три чашки кофе и выкурил всего-то одну си-
гарету. Время десять часов утра, а Паша еще не пришел. Те-
лефон не отвечал. А еще я знаю, что он взял квадрокоптер,
чтобы снять новый законченный объект для рекламных ро-
ликов и социальных сетей.

Я утонул в новинках профилей и даже не заметил, как в
кабинет кто-то вошел.

Только Павел Александрович Белов позволяет такую

фривольность.

Сильно хлопнув дверью, он без слов пошел распахивать окно. А я все никак не мог понять, как один профиль подключается к электрической сети. Придумают же!

– Мне одна птичка принесла на хвосте, – нарушил тишину Паша, чиркая колесиком зажигалки.

– Что за птичка? – перебил на полном серьезе я, не отвлекаясь от схемы подключения. Вроде бы уже понял в чем инновация и не хотелось отрываться.

Друг ничего не ответил. Возможно, нужно было понять по взгляду, как зовут эту птичку, но я не поднял голову.

– У них завелась шустрая девица.

– Ты о ком?

– О компании Зотова! – недовольно выплюнул друг.

– А продавать они будут или раздумали? – быстро переключился я на другой важный вопрос и поднял голову.

Паша пожал плечами.

– Хочу ей позвонить, как только номер заполучу.

– Позвони.

– Не люблю я с бабами вести переговоры, это как попугай с гранатой, не знаешь, где рванет и что ляпнет.

– Мартышка – не попугай, – улыбнулся тому, как друг вечно путает все и придумывает новые выражения, а еще, вспоминая вчерашнюю сцену, добавил: – Вчера Анжелка устроила мне представление.

– С этой полоумной давно пора кончать.

– Я не привык неуважительно относиться к девушкам. Тем более мама хотела, чтобы мы общались.

– При чем здесь это. Если человек ограничивает тебя в чем-то, возникает вполне логичный вопрос, а зачем нужны такие отношения?

– Забей, я тоже задумался над этим. Завтра поговорю с ней и больше такой ерундой страдать не буду.

– А почему не сегодняшний день? – не отставал друг.

– Сегодня дел много, – парировал я.

Павел скривил лицо, поднял высоко брови и не придумал ни одной шуточки в мой адрес.

– Ладно, у меня тоже много дел.

Я проводил взглядом друга до двери и удержался от какой-нибудь язвительной шуточки.

– Не хочешь просвежиться? – повернул голову Паша.

– Куда?

– На Лесной дом достроили, нужно взглянуть. Хочу его разместить на сайте.

– Да, поеду, – согласился я.

И я быстро принял решение посмотреть, что там построили.

Это бы наш экспериментальный дом. Основная фишка была в том, что заказчику отправляли каждую неделю отчет о проделанной работе.

В этом доме каждый уголок был напичкан разнообразной техникой. Этот дом способен жить без хозяина управляя

всеми процессами с телефона.

Павел был бодр и весел и ничего не предвещало беды.

– Помочь тебе? – предложил свою помощь я, но Паша покачал головой.

Все было настроено, только взять пульт и облететь территорию.

Ничего сложного, тем более это не первый его полет. Второй.

И как я уже заметил, ничего не предвещало беды.

Но.

Двадцать секунд и нет квадрокоптера.

Друг его попросту разнес.

На крохотные кусочки.

И как отойти от увиденного!

А ведь им пользовались всего ничего!

Паша взял в руки пульт и не отвлекаясь нажимал на джойстик, при этом еще и перемещался по территории. Пару раз споткнулся, но удержался.

А потом просто расшиб дрон об столб и как неповинный человек положил пульт на землю, посмотрел по сторонам и пошел к машине.

Что это такое было?

– Я, – проблеял Паша, проходя мимо меня.

А я молчал все еще шокированный его поступком.

– Он, наверное, сломался, – предположил друг-руки-крюки, почесав затылок.

– Неужели! – вспыхнул я.

Ну а что, действительно сломался. Он его прямо-таки уни-чтожил. Квадрокоптер стоимостью в двести тысяч.

– Дело в том, что с пультом что-то не то, – начал оправдываться Паша, потом перевел дыхание и продолжил. – Он перестал меня слушаться и летел прямо в окна дома, и я решил нажать на кнопку выключения.

Я взорвался, хотя это мне не свойственно.

– Зачем? Дрон уже в воздухе! Самое время вырубить движок! И если он вырубился, значит, он выполнил команду, следовательно, никаких проблем с пультом не было!

– Я-то не знал к чему это приведет! Я думал, он сейчас вернется на базу, и мы начнем все сначала.

– Ядреные плоскогубцы! Я тебе ничего больше не позволю сделать!

– Всегда нормально было, не понимаю, почему сегодня произошла такая катастрофа.

– Молчи. Ничего не хочу слышать, – развернулся я.

– Я больше так не буду. Стас! Мы вообще-то приехали на моей машине, – крикнул мне он.

Ага, это я прекрасно помню, вызову такси.

«Я больше не буду», – так я и поверил, у него же нет ни одной нормальной вещи. Даже телефон, с которым он сейчас ходит, замотан изолентой, и это небываемая модель.

Мне нужно было побыть одному, поэтому я вызвал такси и поехал в офис. Один.

Я чертовски зол, но Павел же еще мой компаньон по бизнесу. Конечно, иногда он косячит, но случаются и исключения. И вообще, я не намеревался долго сердиться. Большой частью для воспитания.

В офисе зарылся в бумаги и только стук в дверь отвлек от цифр.

Вначале показалась голова. Это мой провинившийся товарищ.

Постучал. Значит осознал, что виноват.

Он просканировал мое настроение и вынес решение, что идти можно.

Потом показалось все остальное.

Удовлетворенный собой Паша шел с листком бумаги, размахивая им как белой тряпкой на полях боя.

– Фоточка, чтобы искупить мою вину. Тебе придется по душе, – подмигнул он.

Не соображая я взял листок бумаги и не понимал ничего.

И почему она мне должна понравиться? Блондиночка.

Да я блондинок люблю, но при чем здесь я? И с каких пор Паша заделался свахой? Решил мне новую девушку найти?

И было в ней что-то такое смутно знакомое. Как будто бы я ее уже где-то видел.

– Подожди, а это кто?

– Ну, новый директор Зотовской компании.

– А лучше фото не отыскалось?

– Ну, пока такое. И я с ней уже беседовал.

– И как?

– Она безбашенная дура.

Я еще раз внимательно взглянул на фото, хотя это не совсем фото – это ксерокс с загранпаспорта. И первое, что пришло на ум, озвучил:

– А это не дочка Зотова? – провел внимательным взглядом и мозг мне выдал сообщение.

Почему именно эту информацию, не вдавался в тонкости. А вот если приглядеться, то не она. Карина Зотова была приятнее. Первая красавица. Отличница. Спортсменка.

– Какая еще дочка? – скривился Павел, – То есть ты считаешь, что это она. Да ну, нет. Мне вообще сдается, она давным-давно скончалась. Да я и не слышал никогда о ней. Даже в беседах между Олегом и Юрием.

Точно. Ничего и я о ней уже давно не слышал.

– Она окончила одиннадцать классов и поехала в Москву учиться дальше.

– А как ее звали? – выдал мой эрудированный друг.

– Карина! Ее зовут Карина! – повысил я голос.

Паша улыбнулся:

– Ну тебе лучше знать, сколько лет ты по ней сох? Ты всех помнишь, с кем учиться или только тех, в кого был влюблен?

– Я не сох. Просто все обращали внимание на нее. Странно, что ты не помнишь.

– Я не обращал.

Я не знал, что придумать в ответ. Потому что спалился, в

действительности даже был подписан на ее страничку, но последнее фото было пять лет назад. А на мои сообщения она ни разу не откликнулась, даже не поблагодарила за поздравления с днем рождения. Я перестал ей писать после двух лет отчаянных попыток связаться. После армии я практически позабыл свое увлечение, вот сейчас опять припомнил.

Даже эта девица на картинке выглядит симпатичнее Анжелы. И с чего это я обратил внимание на эту дуру. Святые суслики! Они обе мне не нравятся.

– Стас, я ушел после девятого класса и вообще не помню ее, тем более мы учились в разных классах. По-моему, это не она. У этой кукушка вышла погулять и не вернулась.

– Собери досье, сразу будет понятно, кто это.

– Распоряжение дал. Через три дня будет вся информация.

Мне было как-то не по себе. Что-то не так. Будто я что-то не вижу, а должен.

– Слушай, – вытащил Паша сигареты из заднего кармана джинсов, – Я, вообще, помню со школы только одну девчонку – Ольгу Зайцеву. Там такая попа и сиськи были. До сих пор не могу забыть.

Сегодня Паша меня взбесил, и я решил тоже испортить ему детские мечты и фантазии по вечерам.

– Такая безотказная была, – придавался Паша своим мечтам, закуривая сигарету.

– Между прочим, Зайцева уже была два раз замужем, ве-

сит килограммов сто, родила ребенка и работает кассиршей в супермаркете рядом с моей квартирой.

Паша скривился и раскрыл рот.

– Ну раньше она была красавицей, – не унимался друг.

– Так она и сейчас ничего. На любителя.

Глава 12. Коллективная работа

Карина.

Евгений Марков ожидал меня в условном месте. Около кафе. Единственно – что я буду ни одна, не знал.

– Ну наконец-то, – вместо приветствия сказал он. Чувствовалось, что Женя был чем-то недоволен.

– Как дела? – спросила я в ответ.

Полина тем временем показалась из машины, лицо моей спутницы не было видно. Она нацепила шапку на глаза, накинула капюшон. Бойтся замерзнуть или быть узнанной. А ведь идти каких-то пять метров.

– Нормально. Я подготовил договор, нужно его подписать.

– Хорошо, давайте тогда зайдем в кафе, пообедаем, – предложила я.

– Привет, Жень, – поприветствовала его Полина, как только поравнялась с мужчиной.

– Полинка, – обрадовался Марков.

Настроение у него улучшилось. Он поправил шапку и демонстрировал нам свои замашки джентльмена. Сразу стало понятно, что он был в нее влюблен. А может у них что-то получится, так хочется, чтобы подружка встретила хорошего парня.

– Ты тоже в команде? – восхищенно выговорил Женя.

– Да. Может уже пойдем, я, кажется, шарф забыла. Холод-

но.

Все согласились. А Женя снял свой шарф и накинул на Полину, которая пыталась отбиваться от такой заботы.

Это была отличная идея, взять Полину собой, потому что она в договоре нашла условия, которое «нас» не устроило. И мы пришли к решению, изменить пару пунктов.

– Я переделаю договор, завтра он будет уже готов, – заключила Полина.

– Отлично. Сейчас поедem за разрешением.

– Там все в порядке? – настороженно спросила я.

– Почти. Инспектор упертый, так что нужно будет каким-то образом осуществить все его требования.

Сначала мне это показалось нормальным, потом странным. А в итоге меня удивили. Через час, всей дружной толпой мы пришли за разъяснениями к инспектору Ростехнадзора:

– Вот вам список замечаний, если выполните до конца года, я все приму и разрешение подпишу.

Так просто? Нет, не совсем. Два листа замечаний. У меня даже настроение не было все это рассматривать. Полина все прочитала.

– Хорошо. Спасибо. – поблагодарила она и потянула меня на выход.

Но я решила выведать больше информации. И закрыть этот вопрос раз и навсегда.

– Скажите, а почему замечаний так много, разве это нор-

мально, что кто-то попросил вас вставлять палки в колеса, и вы сразу же кинулись выполнять? Я и начальству могу пожаловаться.

– Вы это о чем? – поменялся в лице инспектор, стал строже.

Полина стала дергать меня за рукав. Я никуда не пойду, пока не узнаю, кто виноват.

– Мы не можем получить разрешение уже несколько месяцев, разве это нормально?

– Да, если вы сами затягивали сроки и не исполняли предписания.

– У меня другая информация.

– Значит, ваша информация ошибочная.

Меня вывели из кабинета, боюсь, я бы его еще в чем-нибудь обвинила. Полина быстро сориентировалась. Женя все это время молчал.

Уже в коридоре, когда Полина решила помочь Евгению с выполнением всех требований, он оживился.

– Давай я возьму всю бумажную часть, а ты всю техническую, – уговаривала Полина, поделить список от инспектора.

– Согласен. Иначе я просто утону.

Я была в прострации.

– Карин, это правда, кто-то не хочет, чтобы вы работали, – начал Женя.

– Какой бред, – отмахнулась Полина. Просто они друг друга не поняли.

– Нет. Мне уже звонили, просили чтобы я не мешался в этом деле.

– А ты чего?

– Послал их. Я не боюсь.

Правильно у Жени папа в полиции служит.

– Кстати, они разыскивали тебя.

– Кто? – вмешалась в разговор Полина.

– Я не знаю его, но этот номер записал.

И он отдал мне бумагу с номером телефона. А все становится более чем любопытно. Может им позвонить нужно?

– Что ты им сказал?

– Да толком ничего. Сообщил, что работаю на нового директора. Больше ничего. Это конфиденциальная информация.

– Карин, – ошарашенно произнесла Полина.

– Спасибо, что предупредил.

Женя ушел. Все-таки воплощать в жизнь свою часть договора.

Внимание!

Еще не подписанного договора. Да нет, не кину я никого.

Я честная.

– Ну и что ты думаешь? – спросила я Полину.

– Нужно звонить. Врага нужно знать в лицо. Или хотя бы по голосу.

Но набрать номер мне не удалось. Полине позвонили. И это была Аля, которая была уже готова объявить сумму и

условия сотрудничества. Быстро.

– Аля сейчас придет, – после короткого разговора сказала Полина.

– Она знает, где мы находимся?

– Да. Не жутко? – подмигнула она мне.

– С чего вдруг. Ты ей СМС скинула?

– Нет. Она сама сказала, что будет через пять минут, знала, где мы находимся.

Страшно. Вот теперь – да. Кого я просила о помощи? Это что за монстр? Маленькая, миленькая девочка, двадцати с хвостиком лет – Аля.

– Успеем позвонить? – спросила Полина.

– Давай попозже. Я хочу с Алей переговорить, а потом узнаем, кто это такой шустрый, что решил запугать Женю.

Мы оглядывались по сторонам. Вернее, это я искала Алю глазами, а Полина уткнулась в телефон. И все равно эта малышка подкралась сзади. На мягких, пушистых лапках, прямо как тигр или еще какой-нибудь зверь. Как у нее так получилось, проскочить незамеченной?

– Я хочу попасть в ваши компьютеры, – взглянула на меня в упор Аля. Будто она имела в виду – «Мне нужна твоя одежда, немедленно!». У меня сформировались только такие ассоциации, от ее решительной просьбы.

– Прямо сейчас?

– Да, – безапелляционно отозвался это робот.

– Так ты согласна работать? Просто хотелось бы знать на-

верняка, – уточнила на всякий случай.

– Да. Мне любопытно. Обожаю шпионские игры.

– Сколько? – улыбнулась я.

– Я посмотрела и думаю, что это будет бесплатно. Оставишь свою заначку на рекламу и продвижение.

Я улыбнулась.

Она тоже читает меня как раскрытую книгу! Интересно, на какой из страниц указан размер моего банковского счета? Не удивлюсь, если Артем назовет сумму, которая меня устроит.

– Отлично, – согласилась сразу же я. – Ты не сможешь разузнать, чей это номер? – протянула бумажку, которую передал Женя.

Аля взяла листочек, покрутила в руках, достала свой телефон и через несколько секунд был готов ответ.

– Это номер корпоративный. Принадлежит вашим конкурентам – Профи-М.

Черт.

Я пребывала в шокированном состоянии. И рада в то же время. Она и вправду гений.

Мой личный бесплатный гений!

Мы сразу же поехали в офис. Был обед и большинство сотрудников разошлись. А те, кто остались, не были против такого вмешательства. Нам с Полиной рекомендовано было не отвлекать и не мешать.

Нормально поговорить нам не дали.

У меня зазвонил телефон.

И если начистоту, мне мало кто звонит на мобильный.

А номер телефона показался мне известный. Сравнив его с номером из записки, был сделан вывод – это один и тот же номер.

Они мне звонят!

Сейчас услышу эти наглые моськи, которые довели отца до инфаркта.

– Здравствуйте, – поприветствовала как можно добродушнее. Мы договорились, что разговаривать буду я на правах генерального директора.

– Дорогуша, – дерзко начал он и сразу же заявил: – Вы продадите мне все, что у вас есть.

Наивный мужской голос еще не догадывался, что я тоже могу довести до инфаркта.

– Почему нынче человеческая душа на рынке? – ухмылялась я.

– Мне твоя душа... – он ругался матом с вдохновением. – Сегодня я предлагаю за компанию пять миллионов, завтра меньше.

– А давай вместе со всеми душами за двадцать, – стебалась я над ним.

Я ничего не собиралась продавать, да и он на Чичикова совсем не смахивал. Этот горе-предприниматель был на взводе, а я в ударе.

И чувствуя, как перегнула палку, на другом конце трубки

прозвучал отборный мат, некоторые слова не смогла различить.

Сегодня явно был не мой день. Точно, как предчувствовала, нужно было дома остаться.

– Думаешь, я тут в игры с тобой играю, не боишься быть сбитой машиной или с перерезанным горлом в своем подъезде?

Да, он мне прямым текстом угрожал. Хорошо, что звонок записываю.

– А ты не боишься сыпать угрозами, а вдруг я обращусь в прокуратуру?

– В этом городе никто не пойдет против меня.

И как же мне теперь жить с этой информацией? Весело. Теперь вот в подъезд страшно заходить. Шучу. Я его не боюсь.

– Вы мне открыто угрожаете? – поинтересовалась я, на всякий случай.

– Предупреждаю. Это не твое дело. Ты должна подписать документы на продажу и уехать, пока есть такая возможность, – подсказывал он мне, что делать.

Такой благородный джентльмен мне попался. Моя кровь закипела, адреналин бил в ушах. Я сорвалась.

– Я подумаю над этим, когда теплая кровь будет стекать по моей шее.

Даже представила этот момент, когда озвучила ему. Только представляла я не себя, а этого мерзкого мужика.

Договорила и отключилась. Без возможности дать ему слово. Наслушалась уже, да и сама много чего наговорила. Больше таких неподготовленных разговоров не будет.

– Ты слышала, какая наглая тварь, – еще шокировано произнесла я.

– Да, он четко уверен в своей правоте и ему ничего не будет.

– А все сильнее верю в промышленный шпионаж.

– Да, еще кто-то в офисе играет против, например, Олег.

– Олег – мой брат, – заявила я.

– Ну да, а машина у него появилась просто так, – сыпала обвинениями Полина.

– Может быть, он на нее копил с первого класса и вот наконец-то купил к сорока годам.

– И ты в это веришь? – скривила лицо Полина.

– Нет, он не умеет копить деньги, – ответила честно.

Искренне верю в то, что это не Олег, кто угодно, но не он.

Полина вздохнула и отвернулась. А я продолжала себя убеждать: Олег не виноват.

– Я проверила все, – донесся милый голосок за спиной. – Было интересно, спасибо. На компьютерах у каждого менеджера стоят шпионские программы. Ну где идет слив, я не нашла. Осталось проверить только один кабинет, тот дальний, рядом с твоим.

Кабинет Олега! Вот блин.

– Ну что ты, Аля, не утруждай себя, Олег ни в чем не ви-

новат! – воскликнула Полина, очень громко. Старалась докричаться до моего рассудка или здравого смысла, который я, так кстати, оставила дома. Ведь кто-то должен отдыхать и пить кофе с печеньками.

– Да, Олег забирает ноутбук домой.

– Хорошо, тогда я перенастрою сетку, завтра он должен быть с ноутбуком на работе.

– Будет, – обреченно произнесла я. – Приглашаю вас ко мне домой, просто не хочу здесь находиться.

– У Карины такой обалденный кофе, – счастливо пролепетала Полина и проследовала на кухню.

Чем удивить гениального человека на основании того, что говорит Полина. Специально для нее, прямо как знала, у меня есть рецепт бронебойного кофе. Надеюсь, она оценит.

– Ооо, я даже забыла его вкус, – простонала Аля, принимая чашку с горячим напитком. Девушка следила, что и как я делала, когда готовила напиток.

– Читаешь мысли, – прищурилась Аля.

– Что это? Ты чего-то туда добавила? – нахмурилась Полина.

– Да, – довольно подтвердила я.

– Это же кофе Эспри* (Рецепт кофе придумал Дэйв Эспри – бизнесмен и биохакер из Кремниевой долины), давно не пила, – улыбалась Аля.

Вообще-то, я надеялась, что она не пробовала такую бурду

ни разу. Но не получилось мне ее удивить. Я старалась

– Мне нравится, спасибо, Карина. – поблагодарила меня Аля, довольная как слон. А я заметила, она улыбалась. Как мало человеку надо.

Под эту дружескую ноту мы решили накидать план дальнейших действий. А сначала Аля поделилась своим расследованием.

– Не скажу, что неинтересно, ведь это было бы неправдой, очень было интересно. Как шпионские страсти.

– Как это? – спросила Полина, отпивая из своей кружки черный кофе.

– Я нашла и посмотрела внимательно ваш сайт, отзывы, конечно, не самые лестные. По всем сайтам конкуренты отзываются очень негативно о компании.

– А почему собственно конкуренты, может быть, недовольные клиенты? – не утихомиривалась Полина.

Хотелось срочно ей дать по лбу. Ложкой.

– Во-первых, все отзывы написаны с одного айпи. А во-вторых, кто же в наше время оставляет написание рецензий на милость покупателей, все пишут специально обученные люди за деньги, ну и сами работники и руководство.

Не скажу, что для меня сейчас открыли вселенную, но я была удивлена.

– Правда?

– Да. А кто вам помогает с концепцией?

– Пока неизвестно. Я ходила к одному, но там много нуж-

но документов предоставить, что быстрее повешусь.

– У кого была? У меня есть один знакомый, мы вместе работаем иногда. Очень все грамотно делает. Сейчас, визитку найду, – и Аля протянула телефон с фотографией визитки, я расплылась в ухмылке.

– Она у него и была, – улыбалась Полина, которая тоже сунула нос в телефон.

– Круто, тогда нужные документы я подготовлю, а отчеты составит бухгалтер, завтра сможешь направить полный пакет.

– О-обалдеть, – шокировано произнесла я.

Как у нее все легко и просто.

– Это легко, но что дальше делать. Допустим, сайт я вам сделаю, продвину в каталоге, отзывы почищу. А дальше?

– Нужны заказы, – озвучила очевидную идею Полина. – Может рекламу дать?

– На что? Денег, вообще, нет. Не зарплату заплатить, не материалы купить.

– Может кредит взять? – Спросила Полина.

– Нет ни вариант, потому что об этом уже позаботились.

Вы не сможете взять кредит. – отрезала Аля.

Как это? Почему она такая осведомленная?

– Спорим, что смогу, – протянула Полина через стол руку, Аля вошла в азарт, протянула в ответ, – Не-а, со всеми банками договор «неофициальный» никто денег вам не даст. Только ростовщики под огромные проценты.

– Приму к сведению.

Ой, если бы знала, к чему приведет этот спор, то давно бы все прекратила.

– Чтобы заказы пошли и реклама нужна, – перебила я их ребячество.

– У меня есть в должниках одно рекламное агентство, возможно, получится договориться.

– Хорошо, а я потом тебе обязательно отдам, сколько будет стоить.

– Посмотрим, – буркнула Аля.

– А я вот думаю, как мне со всеми разобраться, что делать-то?

– Надо Олега вывести из игры. А потом заняться конкурентами, – предложила Полина.

– Нет. Оставьте их, не нужно ввязываться в склоки, лучше создать собственную концепцию и тихо грести деньги лопатой, пока остальные грызут друг другу глотки, – порекомендовала Аля.

Резонно.

– А что делать с угрозами? – поинтересовалась я.

– Ничего. Забудь пока. Я завтра принесу все досье на всех сотрудников Профи-М. Будем думать, что дальше делать.

– Это ненормально, – скривилась Полина.

– Эта стратегия работает уже больше века, и отлично себя зарекомендовала, – отозвалась Аля, – И выкиньте этот паттерн из своего рассудка.

Вот и поговорили.

Аля собралась и ушла. А затем и Полина. Я осталась одна, даже соседи не скрипели. Так стало страшно.

Глава 13. Гостиница

Карина

Мой бег по кругу в колесе белки продолжается. И каждый час сложнее предыдущего. Либо действительно обстановка накаляется, либо я захожу во вкус.

Олег без стука вошел в кабинет. По-хозяйски нажал на кнопку электрического чайника, развалился на диване. От такой вольности я даже перестала заниматься своими делами, а именно, читать регламенты строительных работ.

– Ты чего это задумалась? – опередил он меня.

– Да вот решаю, как мне увеличить продажи, мне нечем отдавать зарплату сотрудникам, – ляпнула первое, что пришло на ум.

– Это ты молодец, что думаешь об этом. Ладно, – он удобнее откинулся на спинку и вальяжно протянул, – если хочешь, могу подкинуть один большой коммерческий объект.

– Давай, – быстро согласилась я.

Аукцион бесплатных подарков. Кто же от такого откажется. Уже выключаю комп и бегу одеваться.

– А чай? – Нахмурился он.

– Если хочешь – пей, мне не жалко.

Но, единственное, что мне сейчас было жалко – время. Не хотелось тратить его впустую.

– Собирайся, поедем, – вдохнул братик и вышел из каби-

нета. Даже про чай забыл.

А я как пожарный, оделась за три секунды. Потому что нужно что-то делать. Может быть, этот заказ меня спасет?

Отвлеклась на звонок. Полина.

– Да, Поль, что-то срочное?

– Карин, ты сейчас упадешь, – начала подруга, но у меня не было времени, поэтому я ее перебила.

– Знаешь, у меня сейчас встреча, давай как освобожусь, сразу же перезвоню.

– Давай тогда завтра утром встретимся, – бросила трубку подруга.

Я целый день работала без отрыва, переключившись на какие-то бумаги, выпила пару чашек кофе, даже разложила по стопкам все анкеты сотрудников, изучала нудную строительную литературу. Все. Надоело. Возможно, поэтому я так быстро подорвалась на новый объект. Раскрыла широко дверь, что-то задела и получила в ответ отборную порцию мата. Олег.

– Что ты делаешь под дверью? – спросила строго его.

– Тебя жду, – потирал он ушибленную руку.

– А я уже готова, пошли, – ответила я ему с улыбкой.

– Может у тебя есть какие-нибудь планы? Зачем тебе впрягаться в работу. Развлекайся!

– Свой план на сегодня я уже перевыполнила, так что имею право

– Передавай «привет» Полине. Я в машине жду, не задер-

живайся.

Он сказал и быстрым шагом ретировался с поля зрения. А меня будто ударили чем-то, не могла ничего ответить и пошевелиться. И только потом я поняла. Он все-таки подслушивал.

Сверхбыстрая машина Олега привезла меня на пустую парковку около кирпичного четырехэтажного здания. Кстати, именно сегодня поняла, я привыкла к своей Шкоде. Бывает же. Меня даже не раздражает, что периодически на светофорах она глохнет и с трудом заводится.

– А куда это мы приехали? – оглядывалась я по сторонам.

Вот если бы это был лес за городом, я не так сильно удивилась. Это было бы логично.

– Это новый отель.

– Такой уродливый, – высказала я свое мнение.

Ну правда. Отель должен вызывать желание зайти внутрь. Привлекать внимание. А это безобразие, ничего подобного не вызывает.

– Управляющий – мой знакомый. А точнее, мы вместе в университете учились. Я рассказывал о нем.

Неловко получилось...

Мы прошли через холл, где пахло пылью и сыростью. И не было ремонта. Хотя если за ремонт считать отштукатуренные стены, то был. Сначала я жутко была недовольна и раздражена, но потом вспомнила, для чего я здесь. Если по-

лучится, то я буду здесь работать. Класс. Но, в моем случае – это еще неточно. Главное – раздобыть денег.

Нас действительно ждал мужчина, восседал важно в своем кабинете на первом этаже.

Я его не вспомнила. Этого хомьяка никогда в жизни не видела.

– Здорово, Дим. – Поприветствовал Олег мужчину. Они даже пожали друг другу руки. Еще раз обменялись словами приветствия и уточнили у друг друга, как дела. Как старые приятели.

А я стояла, как ненужная деталь интерьера. Не знала, куда податься или вообще забиться в самый дальний угол и притвориться торшером.

– А это Каринка, – совершенно неожиданно представил меня брат. – Она теперь генеральный директор вместо моего отца.

– Карина Юрьевна, – улыбнулась я, прочертив границу между нами. – Очень приятно, – отозвался мужчина низким голосом, протянул мне руку. От этого жеста я смутилась. Никогда такого в моей жизни не было. Как себя вести? – Дмитрий Владимирович, – представился он.

Улыбнулась. Протянула руку. Обычно мужчины нежимают руки женщинам. Видно, в этом мире так принято. Меня приняли как равную. И это, черт возьми, так приятно.

Дмитрий Владимирович Лапшин, деловой, солидный мужчина, а его хитрый взгляд, заставляет меня быть начеку.

Олег удобно развалился на диване. Значит, можно выдохнуть. Но у меня не покидает какое-то шестое чувство. Стою как на иголках.

– Вы уже смотрели дизайн-проект? – блеснул хитрый взгляд будущего заказчика.

– Да, – ответил Олег, присаживаясь за стол.

– Нет. – ответила я, все еще стоя около стола.

– Присаживайтесь, Карина. Сейчас все поясню, – успокоил меня Дмитрий.

Дмитрию Владимировичу тридцать девять лет. Он женат и у него двое детей. Жена-красавица, которая работает в той же гостинице бухгалтером. А еще он приобрел за городом участок и планирует строить дом. Так что, для нас, он очень выгодный «друг». Эту информацию я не придумала, ею поделился со мной Олег. Просто из головы вылетело.

На столе материализовались бумаги. Опять схемы, в которых я не разбираюсь. И листы с цветными картинками, где все было понятно. И я медленно присела на стул.

А потом началось. Я сразу поняла с первых слов и приготовилась к худшему развитию событий. Например, если потеряю сознание или буду биться в конвульсиях.

– Начнем со СПА-зоны, здесь нужно: мыльные столы, все стены – мрамор, потолки кессонные, плитка, мозаика, инверторные обогреватели, негорючие панели...

Он продолжал сыпать всякими терминами, периодически тыкая, то на план, в котором ничего не понятно, то на ди-

зайнерскую картинку, там все было наглядно, но времени заострял очень мало. В середине монолога я уже потерялась, просто кивала и говорила: «Ага, поняла».

– ... все материалы должны быть не горючими, с самым высоким классом пожарной опасности.

Хоть что-то знакомое услышала. Здесь я решила блеснуть своими знаниями, вчера же читала, какие материалы можно использовать для общественных зданий, готовилась к приходу риелтора.

– У нас есть натяжные потолки, они по классу подходят для зоны бассейна, будет и удобно в эксплуатации и модно, да и сроки монтажа намного быстрее чем то, что заявлено в дизайне.

Теоретически можно все это сделать. Но вот на практике – не знаю. То есть ляпнула, а потом задумалась.

– А как же дизайн-проект?

– Всегда можно пересмотреть виденье автора, мы можем согласовать с ним новые эскизы.

– Да. Мне нравится эта идея, дам распоряжение, чтобы перерисовали, – он посмотрел на Олега, который был весь серый от злости или моей наглости. Просто здесь не очень было понятно, наверное, из-за освещения.

– Как долго будет длиться отделка? Сроки горят, нужно начать было уже сегодня, – задал Дмитрий вопрос Олегу.

– Конечно, как только мы выиграем тендер – сразу приступим.

– Я знаю качество вашего монтажа, и материалов, да и дизайнеры использовали все по последней моде. Но...

К чему он это. В голове запустились процессы, но ничего не могу понять. К чему он клонит?

– У нас тендер, – продолжил Дмитрий Владимирович. – Предложение должно было поступить уже вчера. Но о сумме мы можем договориться прямо сейчас.

– Дим, все стандартно, у нас без изменений. Посчитать такой объем за девять минут невозможно. Могу приблизительно.

– Я тебя понял. Вот у меня предложения начинаются с двух миллионов, а заканчиваются тремя миллионами, ориентируйтесь на эти суммы.

– Посчитаем сегодня, на тендер обязательно приходите? – добавил Олег.

– Главное, чтобы пришло ваше предложение, остальное неважно.

Где здесь подвох? Кажется, я что-то упустила.

Дизайнер оказался на редкость шустрым, буквально через два часа, прислал изменения в дизайне. А как это сделать, я просто не представляла, но на этот счет у меня есть Олег.

– Не сможешь? Мне прислали новый дизайн.

– Нет. Не хочу время тратить. Ты не справишься. На складе у тебя ничего нет.

– Алюминий же не горит, разве не осталось ни одного профиля?

– Нет, все на монтажи ушло. Вот тебе ключи, убедись, – он вытащил из кармана связку ключей и протянул мне. – И кто будет монтировать?

– У нас есть рабочие, они разве не справятся?

– Есть четыре человека, но на такой объект это очень мало. Нужно еще. А замерщик? Кто будет все замеры делать? Сама?

– Что здесь такого сложного? Я и сама могу. Тем более, дизайнер тоже делал замеры.

– Ну-ну, посмотрим, как ты взлетишь на 5 метров.

– Не поняла?

– Как же меня ты бесишь, Карина! – взялся за голову Олег. – Натяжные потолки, зачем порекомендовала, теперь выкручивайся сама, никто из оставшихся рабочих это делать не может.

– Соберут леса, для профессионалов это не проблема.

– Ого, а ты не безнадежна. А материалы как будешь доставать? Лучше закупать на весь объем работ сразу, а это большие деньги. Да и оплата будет тремя частями, если сроки не нарушить. И чтобы участвовать в тендере, тебе нужна такая же сумма на банковском счете.

– Я возьму кредит, – парировала я.

– То есть, ты сейчас мне говоришь, что мы, два идиота, не смогли получить деньги в банке даже под имущество, а ты такая красивая возьмешь и получишь.

– Тогда зачем ты вообще меня туда возил? – взорвалась

бомба у меня в голове. Решил поиграть как с маленьким котенком?

Олег поднял голову к потолку и замолчал. Не ответил на вопрос.

– Я получу кредит. Не лезь только ко мне. Лучше отдохни.

– Хорошо. Если ты получишь кредит, я уеду отдыхать, чтобы не мешать тебе своим нытьем. А смету накидаю тебе в течение двух часов.

– Заметано.

Ну вот, пусть отдохнет. Ему полезно.

Я же получу кредит? Я красивая, мне все дадут. Правда?

Ох.

Глава 14. Не простая девчонка

Станислав.

Интересно, а она до сих пор блондинка, как на фото? День обещал быть удачным. И прибыльным. Сегодня жду новостей по тендеру на три миллиона в свою пользу. На мосту встретил Шкоду со знакомым номером. Вовремя образовавшиеся пробки, я мог с легкостью рассмотреть водителя. Удача улыбалась мне, но никого не было за рулем. Так увлекся наблюдением за машиной, что чуть не наехал на пешеходном переходе на девушку в белой шубе. Девчонка смешно подпрыгнула, разлила свой кофе и выронила из рук бумажный пакетик. Нет. Это, вообще, не я виноват. Это она такая неуклюжая. Видимо, удача закончилась по пути на работу, когда постоянно загорался зеленый свет светофора. И то, что в тренажерном зале практически не было посетителей... Пока переодевался, подошел Павел Белов. – Есть проблема, – многообещающе начал Белов. – Вот. Он протянул бумаги. Несколько листов. – Что это? – нахмурился я. А это отчет о состоянии счетов наших любимых конкурентов. КАРЗОТ-Строй получил кредит на четыре миллиона рублей. Святые суслики, ну почему они решили испортить настроение мне именно сейчас? Перед праздниками. – Кто дал им деньги? – вернул бумаги Белову. Как это вообще произошло, не понимаю. Я кипел от ярости, хоть прямо сейчас на

ринг выпускай. – Грачев дал. Под самую смешную ставку в два процента. – Вот говнюк. Мы же с ним говорили. Что не так, мало дали? – Я также возразил, а он даже деньги не вернул, сказал, что это его гонорар, за тот прошлый раз, где Зотов не получил нужную сумму. А в этот раз нужно было еще раз заплатить. – Да он в корень оборзел, – стукнул я по стене. – Я думаю, все проще, эта девка его окрутила. Пообещала «что-нибудь», – Белов многозначительно выделил последнее слово, продвигал бровями. Меня даже передернуло. Что такого можно предложить? Ремонт бесплатно во всех отделениях банка? – Что ты имеешь в виду? – прищурился я. – Кто вообще так делает? – Ты что не понимаешь? Эта проницательная змея сразу пошла к директору и через несколько минут была уже с нужной суммой. На моей памяти такое впервые. Поэтому и утверждаю, договорились они нестандартно. – А вот это мы не учли, – сказал я, но подумал: – «Как, вообще, можно было такое учесть! Никак. Форс-мажор, палки-копалки-бетономешалки!». – Да. Но есть еще одна плохая новость. Он меня доконать хочет? – Какая? – Гостиница на Московской от нас уплыла. – Почему? – не понимал я, все же отлично было. Я утром ждал подтверждение тендера. Но потом ребус сложился, конкуренты взяли деньги под этот объект. Вот это уже плохо. Очень плохо. Паша еще не сказал, а я уже знал, что произошло. – КАРЗОТ-Строй, это теперь их объект. А тот Дима – оказался университетским другом Олега. – В следующий раз нужно будет проверять все

тщательнее. – Да кто знал, что они изловчатся? – взвизгнул мой бизнес-партнер Павел Белов. – Нужно было все просчитать, – закипал я, мне просто необходим виноватый в этой ситуации. И это не я! – Но я думал, что если припугнуть девчонку, то она отойдет от дел. – Как видишь, не сдалась. – Да она сумасшедшая. Я больше ей звонить не буду. – Ты чего это такой нежный? – усмехнулся я. – Да одно дело с мужиком, а другое с совершенно безбашенной девицей. Если бы ты знал, какую хренотень она мне несла. Вспоминать страшно. – Найди о ней все, хочу знать, почему она так грызется за компанию, как за свою. – Да, уже дал задание. Но глухо. Здесь в городе говорят есть крутой хакер международного уровня, вот думаю найти контакты, может, поможет чем-нибудь, – поделился Белов своей фантастической идеей. Мне нужен результат, а не мечты. – Хорошо. А с девчонкой сумасшедшей реши что-нибудь. – Да, устраним. Макс обещал что-нибудь сделать с ее машиной. – Отлично – Идем? – кивнул он на ряды тренажеров, видимо, хотел откосить. – Нет, мы же пообщаться сюда пришли! – пошутил недовольно я. Но Белов не спешил, внимательно смотрел на спину девчонки сидящий на скамейке. Стройная спинка брюнетки покачивалась, девушка очень тщательно завязывала шнурки на кроссовках. – Ты чего? – одернул я его. – Мне кажется, она специально сидит здесь, слушает, о чем мы говорим, – прошептал Паша. – И телефон лежит как-то странно. – Это паранойя. Максимум ты ей понравился, и она хотела построить

тебе глазки, – рассмеялся я. А если правда шпионит за нами? Пффф, не может быть. Так, только в кино бывает. Я еще раз посмотрел на девчонку. Розовые штаны и белая кофточка, кудряшки. Какая из нее к черту шпионка? Но от греха отошел подальше. Паша отвлекся на свой телефон. А я нервно ждал, когда друг освободится. – Да, насчет паранойи. Помнишь, ты меня просил номер машины пробить, – оторвался друг от своего чтива. – Ну? – Дмитрий Александрович Силанов. – Что? – скривился я. – Есть еще кое-что, – мялся Паша, настраиваясь, как мне преподнести еще одну плохую новость. – Давай, – подготовился я. – Колчина катается на этой машине. – Не понимаю, – покачал я головой. – Макс только что прислал. Номер машины, что ты просил пробить, и машина, на какой катается Колчина из КАРЗОТ-Строя, это одна и та же машина. Макс даже близко не подойдет. Паша замолчал, а я взялся за голову. У меня сложился пазл. Отказывается, мы были рядом уже два раза. И оба раза я ее не разглядел. Первый, когда она втиснулась в пробку, а потом, подрезав меня, смылась в неизвестном направлении, а второй раз на мосту, я так и не увидел водителя. – Мы уже расторгли контракт? – спросил я в надежде, что самое страшное не произошло. – Да, – с сожалением ответил Белов. – Вот и ответочка. – Ты о чем? – Ты что не помнишь, кто такой Силанов? Он в первую очередь – бандит, а потом бизнесмен с охранным агентством. Я убью тебя, Паш. – Ну почему сразу убийство? Кто вообще будет посылать следить за тобой

свою любовницу? – А почему ты решил, что Колчина – любовница Силанова? – А кто по доброй воле отдастся машине? Даже старую. Есть логика в словах Белова. Новый директор «КАРЗОТ-Строя» – ставленник Силанова. Мы попали прямоком в ад. Да, Макс прав. Машину лучше не трогать, да и ее тоже от греха. И вообще, лучше ей больше не звонить и не угрожать. – Подожди, – выставил бывший друг руки, чтобы защититься от меня. – А если вернуть все назад. Может удастся перезаключить договор? – Ты дурачок? Он уже девку эту подослал! Значит, Силанов будет помогать Зотову. У него есть все ресурсы, чтобы задавить нас. Никто не поможет. Ни твой дядя – депутат, ни мама – начальник антимонопольного и даже папа – генерал армии. Я не могу позволить себе козырять такими родными, у меня только мать осталась. А у Белова большая семья, главное, каждый родственник находится у власти. Только даже это не поможет. Против Силанова, только ПЗРК, как лучше орудие от врагов от Освальда Кобблпота. Паша побледнел. Откашлялся: – Стас, может обойдется? – фантазировал приятель. – Боже, как я хочу сейчас тебя убить. Если бы не послушался тебя, сейчас не было бы таких проблем. – Стас! – одернул меня бывший друг. – Еще нет никаких проблем. – И что? А ты не чувствуешь? Апокалипсис близко. Мне просто необходимо было подумать. Я встал на беговую дорожку и побежал. Что-то не сходится все. Как она тогда получила деньги из банка, если является любовницей Силанова, могла бы сразу спро-

сидеть у покровителя, а предпочла переспать с банкиром Грачевым. А может, просто Дмитрий Александрович надавил на Грачева, и тот выдал крупную сумму. А машина? На подарок совсем не смахивает, слишком старая. И как Колчина попала в управляющие компании? Надеюсь, чудо-хакер прояснит информацию, иначе я свихнусь. Кто она такая? Паша сидел на скамейке и не собирался никуда идти. Нас конкретно подставили. Если повезет, то останемся живы. – Мне позвонили, я пойду, – проямлил Паша и пошел. Странно. Звонка-то я не слышал. Я не стал заниматься один, тоже пошел на работу. Кстати, девушки с кудряшками уже не было. В зале вообще никого не было. Я выкурил уже вторую сигарету, а меня все не отпускало. Мы знакомы с Димой давно, но эти отношения недружеские. Были шальные мысли съездить к Силанову и выяснить причину его поступка. Останавливало лишь то, что он сейчас на Бали. И его личный помощник ничего не знает о госпоже Колчиной. – У меня новость-молния, – забежал радостный в кабинет Паша. – Что за новость? – Я все узнал, – а вид такой довольный, как у сытого кота. – Зовут эту сучку – Карина Колчина. В девичестве она Зотова. И она прикатила сюда до того, как мы разорвали контракт с Силановым. Меня будто обухом по голове ударили. Теперь понятно почему Силанов помогает ей. Они же раньше крутили любовь. – Я сам не ожидал, что это дочь Зотова. Но ты ее еще тогда узнал. Только я тебе не поверил. – Что еще интересного? – старался не выдавать эмоции я. – Это все? –

Нет. Думаю, она быстро свалит. Там вся жизнь, а здесь что? Родители? – Не свалит, – вытащил из пачки сигарету и закурил. – Почему? – протянул Белов руку, чтобы я тоже угостил его сигареткой. – Я хорошо знаю Карину. – Оу, ладно, – смутился Паша и больше ничего не сказал. – Мне нужна информация? Вся! – У нас заблокировали доступ к компьютерам. – Как? – Не знаю. Возможно, Колчина постаралась. – А что, твой чудо-хакер больше ничего не нашел? – Нашел. За остальные пять листов попросил двести пятьдесят тысяч. – Чего? Найди другой вариант. Что-то дорого. – Ну нет других вариантов. А здесь пять листов, я их сам видел. – Черт с тобой, возьми из кассы. Паша ушел так и ничего не сказав. Я остался один и вспомнил о Карине Зотовой. Она теперь Колчина, значит – замужем. Возможно, еще и дети есть. Так хотелось узнать что-то личное о ней. Откуда вообще придумывают такие космические суммы? Стоит ли информация этих денег? Если там было бы написано, почему она выбрала Силанова, а не меня, я бы с удовольствием отдал миллион. Или, например, там будет информация – почему она не пришла на свидание и не захотела слушать оправдания. Ведь я целый год пытался вымолить прощение и дарил подарки, а с Димой она стала встречаться сразу же. Почему она говорила, что любит умных парней, а выбрала тупого качка? К черту! Потом как-нибудь разберусь. Понимаю, почему она ничего не боится. За спиной стоит Силанов. Бывший любовник. Теперь я должен бояться? Никогда. Теперь никогда. Увижу

– спрошу за все! В нашем маленьком городе мы постоянно сталкиваемся, значит – я точно ее скоро встречу.

Глава 15. Существует одна тысяча путей к своей мечте

Карина

В такой сложный день мне хотелось чувствовать себя уверенно, а новая красивая вещь должна мне была в этом помочь. Добавить удачи. Только поэтому я пересмотрела свой гардероб и поняла, что генеральному директору строительной компании не комильфо ходить в старой куртке. Мне нужна белая шубка и сапожки. Смело? Конечно, я же директор огромной корпорации. Мне нужно соответствующе выглядеть.

«А на пыльный объект всегда можно накинуть старую куртку», – наивно думала я.

Я остановилась, чтобы взять кофе. В это солнечное морозное утро захотелось съесть шоколадный кекс, остановить мгновение и выпить кофе на мосту. И пусть этот замечательный день будет наполнен счастьем.

Ага, как же. Ну, я – не я, если со мной что-то не случиться, тем более с утра. Даже не знаю кого в таком случае винить. Сосед, что всю ночь развлекался со своей девушкой или конкурентов, что сглазили меня. Или мужчину на черном джипе, что проехал мимо и просигналил не вовремя. В общем, кофе я разлила на свою новую белую шубку, а пакет

с кексом упал в снег и раскрылся.

Все.

Утро удалось!

Если весь пушистый песец уже произошел, то я, по простоте душевной, полагала, что остальная часть дня будет удачной.

Ага, в мечтах так и было.

Полезла в карман куртки за ключами и выронила телефон, прямо в лужу. Такое ощущение, что это произошло нарочно. Специально под моей машиной образовалось болото, в котором можно не только телефон утопить, но и самой за-хлебнуться.

Ну вот, я и осталась без средства связи. Как теперь жить без любимых приложений? А потом я все-таки достала ключи от машины, и потому что руки были влажными, они тоже побывали в той же луже.

Кажется, я кого-то обидела, и меня прокляли.

Мне было сложно принять какое-то решение и я вернулась в кафе, где покупала булку.

Зачем?

Ведь булки и кофе у меня теперь нет, а потребность не исчезла.

В кафе я сделала заказ, попросила полотенце и села за столик. Интересно, а телефон жив или уже мертв? Я попыталась нажать на кнопку включения, но телефон не работал.

– Ну как, не включается? Может на батарею положить?

Немного просохнет.

– По-моему, его уже ничего не спасет.

– Можно еще в рис положить, я так делала, – не унималась официантка.

– Не стоит. Спасибо. Сейчас перекушу и поеду на работу.

Официантка реально раздражала меня, а я уже смирилась с тем, что сегодня пойду покупать новый телефон. Закусывая обиду вкусным пирожным, от горечи и огорчения я не чувствовала сладкий вкус. Такое ощущение, что я ела вату или вареные овощи. Никакой разницы.

В заведении играла ненавязчивая музыка и было не так много посетителей. Но какого было мое удивление, когда я увидела Алю. Она остановилась около моего стола прямо в тот момент, когда я открыла рот. Замерев с куском пирожного при виде ее, ничего не могла сказать.

– Что с телефоном? – строго спросила она.

– Кажется, его больше нет.

– Я вообще думала самое страшное. Ты просто в один миг пропала с радаров. Пришлось тебя искать.

– Ты что, следишь за мной?

– Нет. Просто хотела позвонить. Нужно было проконсультироваться.

– Когда вытаскивала ключи из кармана, случайно зацепила телефон. Он в луже покупался.

Я пожалала плечами. Аля скинула свой рюкзак, и аккуратно присела за стол. – Я думала, тебя машиной сбило, всмятку.

– Можно? – кивнула она на телефон.

– Могу подарить, – усмехнулась я, и запихнула кусок коржа с кремом себе в рот.

Аля покрутила телефон и вытянув руку подозвала официантку.

– Можно мне глубокую тарелку или кастрюлю?

– Зачем?

– Нужно. Я заплачу за пользование посудой, – она вытащила из кармана пятьсот рублей и положила на стол.

Девушка быстро сориентировалась, схватила купюру и убежала.

– Зачем ты отдала ей деньги? – удивилась я.

– Чтобы она побыстрее бегала, – ответила Аля.

И действительно, не прошло и полминуты, как девушка прибежала с большой миской. И зависла, смотря, что делает Аля. Хотела поблагодарить официантку и просить ее уйти, но сама обо всем забыла, когда увидала, что Аля налила в посуду жидкость из бутылки и замочила там мой телефон.

Все.

Трындец подкрался незаметно. А я думала, со мной нормальный человек разговаривал.

– А что вы делаете? – прорезался голос у официантки.

– Очищаю телефон от грязи, – быстро отреагировала Аля и, показав куда-то в воду, сказала, – сейчас посмотрим, была ли лужа чистая.

У меня голова закружилась. Она так легко проводит ис-

пытания с моим телефоном, а я молчу.

А потом я увидела пузырьки. Много. Черных. И стало уже все понятно. Аля знает что делает. Кажется, покупка телефона отменяется?

– Это что за чудо-средство?

– Тестовый образец. Остался с работы.

– Телефон потом заработает?

– Будет даже лучше, чем был.

– А шубу им можно почистить?

– Нет.

– А брелок от машины?

– Кидай, – ответила она, и я кинула в эту жижу еще и свои ключи от машины.

Как только пузыри перестали выходить, Аля переложила телефон на салфетки, поблагодарила офигевшую официантку, перелила жидкость обратно в свою банку.

– Идем? – она поднялась с кресла прихватив свой рюкзак.

Телефон загорелся и стал загружаться.

Чудеса просто.

– Куда мы сейчас?

– В рекламное агентство. У меня есть одно в должниках.

Они сделают вам рекламу по бартеру.

– Я не могу, – покачала головой я, вспоминая, что сейчас у меня должна быть встреча с арендодателем.

– Хорошо. Тогда приедешь через три часа. Больше времени дать не могу. Я ждать тебя не буду.

– Хорошо, пиши куда, и я буду.

***Аля сунула мне визитку и оставила одну. С телефоном, недопитым кофе и съеденным пирожным. А еще, с ключами от машины, которые теперь стали работать еще лучше, чем было. ***

У меня была очень крутая концепция. Захватить рынок обилием рекламы. Как было написано в одной очень умной книги. И здесь мне подрезали крылья.

– Не понимаю, почему я не могу разместить рекламу в вашем торговом центре?

– Все торговые площади заняты, – отвечал мне менеджер пожимая плечами, смотря куда-то сквозь меня.– У нас для вас ничего нет. И если появится кто-нибудь с вашей рекламой, мы вызовем полицию.

Но подчеркнул слово «вас», значит, для всех есть, а для меня нет! Очень интересно. И его отказ точно не основывается на испорченной одежде, ведь я привела себя в презентабельный внешний вид.

– В чем проблема? Это же взаимовыгодное сотрудничество. Я размещаю рекламу у вас, а вы у нас.

– Так решило руководство. Это нам больше неинтересно.

– Если отказываете по необоснованной причине, то я напишу заявление в антимонопольный комитет, – кричала уже я.

– У нас нет места. Пишите куда хотите.

Да е-мое, ну почему ты не сгибаешься, как я хочу! В чем

проблема, Карина думай! Блин. Это же просто. Профи-М!
Ну, конечно же!

– Вас попросили, чтобы меня здесь не было?

Молчание. Легкий кивок. Я права!

Отлично, блинский еж!

Я не унываю, это только один торговый центр, еще 3 крупных осталось. А поеду-ка я в ТЦ на Советской, там же мы делали подсветку здания, может, они не откажут в помощи. Так, нужно написать отцу, чтобы прислал, как зовут директора.

Спустя несколько минут у меня появилась вся информация с телефоном Левона Миграновича. А дальше все на автомате – позвонила, приехала, поднялась на последний этаж и вот я в кабинете самого главного в этом торговом центре, а ремонтник так себе, не цепляет. У директора завода с ремонтом времен СССР и то есть какая-то изюминка. Ну да ладно, главное – начинка.

Левон Мигранович был мужчина около 50 лет с короткими седыми волосами и привычкой чесать пальцем свой подбородок, пока меня слушал, он пять минут не отрывался от этого занятия. Мужчина внушительных размеров был одет в голубую рубашку, джинсы, и на что я обратила внимание – это его обувь. Ботинки были начищенные до блеска, вот это я в мужчине ценю. Симпатию собеседник вызывал, а разговор не очень-то и клеился, и результата не было. Э-э-эх-х-х, удача благоволит храбрым!

– Задам только один вопрос, помогите с ответом на него. Мне кивнули. Уже хорошо, похоже на диалог.

– Почему мне с любой арендой перекрывают кислород?

– Хмм, понимаешь Кариночка, – улыбаясь, открывал мне глаза Левон Мигранович, – только потому, что я знаю вашего отца и мне нравится продукция по освещению, позже планирую и дальше с вами работать, но ты ввязалась в бизнес не для таких хороших девочек, тут иногда и бывалым нет места.

Бывает.

– Так, это все, конечно, интересно, я прекрасно знаю, что воду мутит Профи-М, как там у них фамилии не помню. Вам тоже звонили или была личная аудиенция?

Мое терпение заканчивалось, а появлялось все больше вопросов. И гнев нарастал.

– Приходили, – крикнул мой собеседник.

Вот и ответ на все вопросы.

– Как так получается, это же ваше здание, почему они диктуют, как всем жить?

– Ну, – он задумался, а потом добавил, – шантаж и подкуп никто не отменял.

– Значит, и смысла нет объезжать все остальные ТЦ, там уже тоже они побывали?

– Я думаю, так и есть, но вот что я тебе скажу, – он прищурился и сказал чуть тише, – уже наслышан, какая ты предприимчивая натура, и решение есть из любой ситуации, найди его.

– У меня просто нет другого выхода. А хозяин «Сказочника», он же вроде бы не ведется на сомнительные предложения, у него... – меня грубо перебили.

– Он бывший уголовник. Не советую. Хотя да, к нему может и не ходили, но они же могут выкупить всю рекламу и аренду и проблемы не будет.

Действительно!

– Спасибо, я, пожалуй, пойду.

– Пожалуйста, если понадобится совет, обращайся. Отцу «привет» передавай.

– Я очень благодарна вам.

Вышла из здания, села в машину. Слезы хлынули из глаз ручьем. Моя идея пошла прахом. Что делать – не знаю, мыслей нет. Посмотрела на руки и думаю: «может сделать маникюр, ради утешения?». Позвонила в салон, тот что около работы, ну хотя бы там мне повезло – свободное окошко через 15 минут. Смыла все остатки макияжа и поехала. Приехала вовремя, даже минуту подождать успела. Пока делали мне маникюр, передумала все, что можно сделать – идей нет, решила отключить мозг, подумать о чем-нибудь другом. Не получается. Еще и маникюрша постоянно трещит и что-то спрашивает. Захотелось просто побыть одной.

– А я могу сегодня еще и подстричься?

– Сейчас узнаем, – улыбнулась девушка и громко спросила у кого из парикмахерш есть свободное окно. Оказалось, сегодня именно тот самый счастливый день, чтобы изменить

внешность. Мне было абсолютно все равно, что мне будут делать. Ведь я решила покраситься. А цвет выбирала с закрытыми глазами. Именно в кресле парикмахера мне организовали тишину. И вот в этот момент меня и осенило.

– А как вы рекламируете свои услуги?

– У нас администратор ведет группы в соцсетях.

– Спасибо, вон та девушка – администратор? – кивнула я на стойку у входа.

– Да. Я все закончила. Вам нравится?

– Безумно.

Может сейчас меня станут воспринимать всерьез? На меня смотрела жгучая брюнетка. От нового цвета волос, даже лицо изменилось. Я выглядела по-деловому, как настоящая бизнес-леди. Из отведенных мне трех часов я задержалась на четыре с половиной. Оно того стоило.

Правда, мне срочно нужно бежать иначе останусь без рекламы под новый год. Протягиваю купюру и говорю:

– У меня есть к вам предложение – давайте дружить!

– В смысле? – нахмурилась она, но протягивает сдачу и чек.

– Вы размещайте в своем салоне рекламу о моей компании, а я размещаю рекламу у себя о вашем салоне. Мы находимся рядом. Соглашайтесь! Вы ничего не теряете.

– Да, это интересно. Нужно поговорить с директором, – и она моментально набрала номер, обрисовала ситуацию и получила положительный ответ.

И это все меньше пяти минут!

– Давайте попробуем. Я вам дам сейчас наши визитки и постер. А вы свою рекламу, когда принесете?

– Завтра утром. И давайте подпишем договор о взаимных рекламных услугах?

– Это даже лучше. Хорошо, тогда до завтра.

– Договорились.

Ну вот и все, теперь нужно будет повторить то же самое несколько раз в других салонах.

Мне нужно было бежать в офис, составлять договор, распечатать рекламу. На фоне всего этого, я очень рада, что у меня есть группа поддержки, правда слишком много на себя взяла и никуда не успеваю: Аля ждала меня в рекламном агентстве, два часа назад, а Полина ждет меня у банка сейчас. Нам дали кредит! Конечно, в приоритете был кредит, а не реклама.

А я даже забыла о своей креативной идеи, как была рада новости.

Все-таки день начинает налаживаться. Правда, после обеда, но до ночи еще целых восемь часов. Куча времени. Нужно запастись кофе.

– Подожди, я до сих пор не могу поверить, нам только что одобрили открытие+ расчетного счета и кредит на нужную нам сумму под смешную ставку. Что еще он там говорил – бесплатная помощь в ведении бухгалтерии. Вообще не ве-

рится. – проговорила я, до сих пор не веря в такую удачную сделку. У нас получилось!

Вернее, не у нас, это все Полина, которая сейчас пребывает в каком-то блаженном состоянии.

– Ага, – растянула она губы в улыбке и опять задумалась.

– Слушай, до меня вот только что дошло, я точно расслышала, он сказал тебе «завтра увидимся». Ты что, с ним еще раз встретишься? Мы не принесли какие-то документы?

– Нет. Все нормально. Ну как тебе сказать... – задумалась она, явно подбирала нужные слова.

– Как есть, так и говори, – перебила в грубой форме подругу.

– А-а-х-х-х, – тяжелый вздох.

Не нравится мне это. И здесь...

– Черт, ты что наделала, – я догадалась! – Что он у тебя попросил ради такого щедрого предложения? Ну, говори! – прикрикнула на нее, остановила машину, включив аварийку, прямо на проезжей части.

– Свидание с логическим продолжением.

Полина была спокойна, как будто такие предложения у нее пачками поступают, и она уже привыкла. А у меня отвисла челюсть.

– Кукушка пестролапая! – единственное, что смогла я вымолвить.

– Все нормально, – успокоила меня подруга. – Здесь нет ничего страшного.

«Ага, если мы находимся в порнографическом фильме или дешевом романе»

– Полина, не стоило. Мы всегда могли поехать в другой город и взять там кредит. Давай все отменим? Пусть катится со своим чле... предложением на четыре стороны.

И уже собиралась развернуться обратно.

– Ну куда ты стартанула? – прорезался командный голос. – Никуда не нужно. У нас уже все одобрено, завтра, чтобы деньги обналичить, получишь карту, и одной проблемой меньше, – наставляла она меня. И была вовсе не убита своей участью.

– Да? А ты? А ты с ним будешь встречаться? А всё думала, что он так смотрит, как хищник на ужин, так он тебя поймал и уже думает в какой позе съесть. Подумай хорошенько.

– М-м-м, – заулыбалась она. – Так было заметно? Классно. Нет, я уже все взвесила. Все не так плохо, как ты представляешь.

– Что-то ты не очень убита горем, я не уловила твои мысли. Повтори.

– Ладно, почему ты так уверена, что я невинная овечка, которая попала в лапы «хищному зверю», – для того, чтобы я поняла, она даже показала кавычки на последних словах. – И если я так спокойно и смиренно к этому отношусь, это все моя личная выдержка. Не нужно меня защищать

Когда она начинала говорить свою речь, было желание отвернуться и смотреть на дорогу, но я не отрывалась от нее

глаз. Здесь нет обреченности ситуацией, тут, скорее всего, мышка в шкуре кошки. А я была потрясена.

– То есть, ты сама этого жаждешь? – резюмировала я.

– Да, я счастлива. Ну сама подумай, у меня было два с половиной мужика, то этот полуимпотент сосед Анатолий, директор Иван Владимирович – кабель, которого еще поискать, только понтов море, и Андрей Викторович – преподаватель наш новый, умеет возбуждать, а секса до сих пор не было! Хочу нормального мужика! Такого, который сказал – что хочет меня – и сделал это, можно прямо на столе! Да так, что я наконец-то поняла, что такое настоящий оргазм и что с ним все так носятся!

– Вы что, прямо на столе в его кабинете это собираетесь делать? – ошарашенно вытаращила я глаза.

Полина поперхнулась.

Отвлекло ее то, что сзади нам уже всю сигналили.

От такой речи мы всю дорогу молчали. Я думала над ее словами, понимая, что где-то в глубине души я тоже так хочу. Можно даже как у соседа сверху. А Полина улыбалась.

– Карин, о таком редко говорят даже близким друзьям, но кажется я проклятая.

– Что за бред! – возразила я.

– Нет. Реальность. Мне все достается легко. Как по щелчку пальцев. Работа, которую я хотела, но не искала, она сама меня нашла. А квартира, я хоть и взяла ее в ипотеку, но на восемь лет и под смешную сумму в месяц. Лотерейные биле-

ты, вообще отдельная песня, там каждый выигрышный. На лекции я не готовлюсь, я и так все знаю. Тебе вот помогать решила. Со всеми бумагами разобралась за час и нашла выход. Мои желания сбываются, – удивила меня подруга, которую, как оказалось, я совсем не знаю.

Я смотрела на Полину как на ненормальную. Ну правда, человек не с того не сего заявляет: «мои желания сбываются!». Психушка таких ждет.

– Полин, ты сейчас серьезно? – решила на всякий случай спросить я, может мне показалось.

– Да, – утвердительно кивнула она, а потом продолжила, – кроме одного, как бы я ни старалась, это не сбывается.

– Что именно? – заинтересовала она меня.

– Как в этом мире встретить настоящего мужчину!

– Может таких уже нет, – облокотилась я на кресло.

– А как же, каждой твари по паре?

– Просто ты не там ищешь.

– Да какая разница, все мои отношения дальше одного свидания не продвигаются, – в отчаянии всплеснула она руками. – Мне скоро сорок лет, а я так и не встретила свою настоящую любовь.

Я погрязла в своих проблемах, а как дела у лучшей подруги даже не поинтересовалась. Я хотела похвалиться своим новым цветом волос, но постеснялась и не сняла шапку. Мне так стало стыдно за все. Мерзко, что иногда мы не можем уделить близкому пару минут. И пусть мои мысли ей не

понравятся, но я буду честна.

– Может проблема в том, – потеряла переносицу, набираясь смелости, – что ты ищешь идеального. Может нужно искать того, с кем тебе будет хорошо.

– Карин, любовь – это не то, что пишут в книгах или показывают в фильмах. В нормальной жизни это понятие до такой степени размыто, что ничего не понятно.

– Полин, – хотелось еще как-то ее утешить, но она меня остановила.

– Нет, не будем об этом. Забыли, – она закрыла глаза, а когда открыла, то рядом со мной оказался совершенно другой человек.

Действительно, как по щелчку пальцев.

Я подвезла подругу к ее дому, но когда она закрывала дверь машины, сказала:

– На твой последний вопрос я отвечу: «Нет, ничего такого». До вечера.

– Пока, – попрощалась я с ней.

– И Карин, – строго начала она. – Надеюсь, ты понимаешь, что это строго между нами. Никто не должен знать.

– Да.

Ну теперь на одну неприличную картинку в мозгу больше.

Как только за Полиной захлопнулась дверь, я сразу же написала сообщение Олегу:

«Можешь поковать чемодан, мне кредит дали! И я не шу-чу!»

Ответ пришел незамедлительно:

«Бегу и падаю!».

В своей манере, мужику почти сорок лет, а он до сих пор подросток.

Я слишком была шокированная признанием Поли, и не сразу услышала трель телефонного звонка.

– Не могу долго ждать! – раздался требовательный голос Али.

– Прости, – прошептала с сожалением я. – Уже выезжаю.

– До конца рабочего дня осталось пару часов. Быстренько.

Мне еще бы крылья как у Пегаса.

На крыльце рекламного агентства «Мандарин» была яркая вывеска, которая заставляла облизнуться. Именно сюда меня пригласили. Голодную и злую. У меня уже от рекламы слюнки потекли, боюсь, что будет дальше.

– Это Карина, и это ей вы будете делать рекламу, – как только я подошла в нужный кабинет, меня сразу же представила Аля.

– Очень приятно, – оглядела я двух сотрудников рекламного агентства и Алю.

Меня поприветствовали.

– Ну что, начнем? – спросил один из сотрудников, сидящий во главе стола.

В кабинете аппетитно пахло кофе, невольно я задумалась, что неплохо бы перекусить.

Утреннее кофе и пирожное уже давно забылись. От голода я ничего не соображала, что именно мне говорят эти парни.

– Я ничего не понимаю, можно мне еще раз все объяснить, – прошептала я.

– Если проще, то... – ответил мне другой сотрудник, сидящий около первого. – Предлагаю повесить три билборда и реклама в двух торговых центрах, а на остаток раздадим буклеты в две тысячи триста штук.

– А цена? – настороженно спросила я.

– Ну, за срочность нужно будет доплатить десять тысяч рублей.

– Не обязательно, – вмешалась Аля. – Мы не спешим. Можно и без срочности.

Кажется, это был знаменитый развод – быстрый платит больше.

Как хорошо, что у Али есть мозги и они не думают, где бы перекусить.

Я осталась одна, так и не сказав, нравится мне эта идея или нет. Я даже не согласилась, за меня решили. Хотя, именно в этом случае была рада, потому что ничего в этом не понимала. Одно подсказывало – цена слишком маленькая.

– Есть готовый макет рекламы? – спросила меня девушка-дизайнер.

– Нет.

Скоро праздники и никто не будет работать в выходные, я тоже понимала, как и то, что к 3 января появиться жела-

ние сделать ремонт. А вот и я, звоните мне, я помогу. Ну или что-то типа того.— Я поняла. Когда будем согласовать дизайн, скоро праздники, нужно успеть.

— Я покажу вам, какая уже реклама была у ваших коллег, — заговорщически проговорила девушка, что призвана мне помочь с дизайном.

Все было скучно и пресно. Ничего не нравилось.

— Есть у меня идея, я такое уже предлагала, но заказчик отказался, может вам приглянется, — подмигнула она мне, и показала фото.

— Вау, — вырвалось у меня. — Я в восторге.

— Но проблема в том, что фотографию нужно сделаю свою, потому что на эту у нас прав нет.

— Ну так выкупить, это же фотобанк или что?

— Это личное фото из архива заказчика.

— Да ладно, — изумилась я. — Вот это вкусы у заказчика.

Там парень стоит на стремянке с инструментом в руках. Дерзко. Бросается в глаза. То что нужно.

Спустя несколько минут я уже звонила Полине с вопросами, нравится ли ей это фото и как нам подобрать подобное.

— Фотографа бери и делай такое же фото, — очевидно ответила она.

— А это идея, спасибо, Полин.

Полина положила трубку и просила до вечера не беспокоить. Она прическу делает.

Прическу? За сутки решила готовиться к свиданию?

Не все так просто как казалось, на первый взгляд.

Кто мне поможет. Если мне прямо сейчас нужен фотограф? Сайт частных объявлений и локация в собственном офисе. У меня и стремянка есть и инструменты и симпатичные монтажники. Нет только группы поддержки. Она мне иногда нужна, чтобы не сделать глупость.

Набрала Алю, и она не ответила. Заколдованный круг какой-то, кто мне поможет в этом креативе? Надежда была только на себя.

Когда я подъехала к офису фотограф уже был на месте.

А потом подошла Ника! От кого я не ожидала помощи, так это от нее.

– Прическа просто класс. Тебе очень идет новый цвет волос.

– Спасибо. А ты здесь какими судьбами?

– Аля, сказала, что у тебя проблемы, пришла помочь. А потом сразу же праздновать.

– Чего праздновать? – не поняла я, голова была забита ерундой, и явно не тем чем нужно было.

– Нормально! День рождения у меня вообще-то!

А-а-а-а! Да как так-то!

– Ника, прости! Я заработалась. Конечно, приду. Поздравляю с днем рождения! Всего-всего хорошего... мешок счастья.

– Спасибо. Ладно, показывай. Аля сказала, что только я

смогу помочь. Посмотрим.

Вот только сейчас дошло: Аля узнала, что мне нужна помощь и прислала помощника? А ведь я с ней еще не говорила, может кто-то из агентства сдал?

Я показала Нике фото, а она выдала:

– А давай с инструментом будет не парень, а девушка.

– В смысле? – не поняла я ее задумку.

– Ну мы тебя накрасим, оденем, возьмешь в руки вот такую же штуку. Это же круто, строительная компания, а в роли монтажника – красивая девушка.

– Что-то мне не нравится этот креатив.

– Ну тогда я пошла домой, – демонстративно развернулась она.

Я, взвесив все положительные стороны, поняла – возможно, эта идея окажется действенной.

– Ладно, давай попробуем. Только это не «штука» – это шуруповерт.

– Да хоть молоток или кувалда.

А потом Ника отредактировала рабочий костюм. Вернее, надеть я должна была комбинезон и туфли на высоком каблучке. И началось... В прямом смысле. Ника вытащила из своей сумки косметичку и как рапирой вооружилась кисточкой. Это был настоящий «боевой раскрас». Не хватало перьев в прическу и двух полосок на щеках, а так вполне воинственно. Так, я никогда не красилась. Возможно, я буду ходить с такой прической и макияжем целый месяц.

Запал пропал. Это же порнография, чистой воды.

– А такое пропустит цензура? – спросила я свою креативщицу-Нику.

Та только кивнула. Интересно, она понимает, что делает или решила настроение себе поднять в честь праздника.

Ну вот, два часа сбора материалов и наведения марафета, тридцать минут позора.

И вуаля, я на плакатах города. Вернее, фотографировали меня, но на фотографии я себя не узнаю. Ну не я это.

Девушка на стремянке улыбалась, стояла боком и держала в руках шуруповерт. Неужели я такая изумительная красотка?

Получилось прилично, зря переживала. Неприлично, если подумать, что скрывается за комбинезоном. А как лаконично смотрится в моих руках шуруповерт. А то, что я сильно накрашена, вообще не видно.

– Фото обработаю и пришлю завтра утром на почту, – сказал фотограф перед уходом.

– Спасибо, Ванечка, потом увидимся, – пропела Ника, провожая мужчину.

Да. Она в своей манере строила глазки этому пареньку, и он пригласил ее на свидание. Серьезно?! Так тоже можно было?

– Слушай, может я успею смыть прическу и макияж?

– Зачем? Нужно уже быть в ресторане.

– У меня есть большая заколка, – придумала я, как выйти

из ситуации. – Завтра пойду в парикмахерскую.

– Да. И смывать такую красоту не хочется. У меня впервые получилось так офигенно. Заколка прикрепилась так, будто так и нужно было.

По-праздничному. Еще бы придумать платье. Не в костюме же идти.

– Ну что, получилось? – бесшумно подкралась Аля.

– Да. Посмотри, – протянула ей Ника свой телефон.

Она еще и фото сделала. Ушлая девица.

Аля сразу же подошла.

– Мда, и кто тебе такое подсказал, ты?

– Да вроде неплохо получилось, – вставила свое слово я.

– Ну да неплохо, в священной инквизиции вас бы сожгли вместе со стремянкой и этим зданием.

– Как хорошо, что сейчас просвещенный мир, а не темные века? – появилась Ника, и обратилась к своей сестре. – У меня к вам информация одна.

– И какая же? – изогнула Аля бровь.

– Я была в фитнес-клубе, – начала она, но ее перебила Аля.

– В каком?

– Форма, на Речной улице.

– Ты опять видела какого-то симпатичного парня и хочешь попросить найти его социалку?

– Ой, ладно, было только один раз. Сейчас не об этом, я слышала разговор, мне они сразу показались подозритель-

ными.

– И? Их нужно за это посадить? – не унималась Аля, все еще смеясь.

– Аля, давай дадим рассказать, – вмешалась я.

Та только кивнула, соглашаясь не перебивать.

– Спасибо. – Прищурилась Ника и продолжила, – вот, мне они сразу показались подозрительными, и я решила подслушать разговор.

Вот здесь и я улыбнулась, Аля лишь издала едкий смешок. Ника строго посмотрела на нас.

– Мне показалось, что разговаривали они про тебя, – припечатала она.

Меня?

Я тяжело сглотнула образовавшийся ком в горле.

– Не поняла, как именно ты догадалась? – нахмурилась я.

– Разговор не самый приятный. – Потом она уставилась на Алю и произнесла, – теперь ты не обвинишь меня в том, что я неправильно что-то запомнила и расслышала, я все записала.

С этими словами она достала телефона, потрясла им, как особо важной информацией, включила запись видео.

Не так хорошо видно было картинку, да и голос был где-то вдалеке, все время было шуршание. Но Аля разобрала, о чем там говорили.

– Впервые, сестренка, ты оказалась права, – произнесла она недовольно.

– Это они мне угрожают, что-то с машиной сделать? – шокировано прошептала я.

– Да, – причмокнула Аля.

– Я оказалась полезной? – пропела Ника.

– Даже не представляешь как.

– Думаю, лучше сейчас не пользоваться машиной, пока не выясним, кто это, – инструктировала меня Аля.

– Хорошо.

– Ну что, в клуб. У меня вообще-то день рождения сегодня.

Я отчетливо слышала, как Аля тихо сказала: «только у тебя одной праздник». Ника никак не отреагировала. А я, когда удалось остаться наедине с Алей, поздравила ее с днем рождения. Ведь она так много для меня делает, правда не бесплатно, но все равно.

С этой информацией у меня стали появляться новые привычки.

Теперь оглядываюсь по сторонам. Вдруг что-то тоже увижу.

Глава 16. Моя красотка

Станислав

Кажется, этот день никогда не закончится.

В обед мне позвонил прораб на нашей стройке и сообщил неприятнейшее известие – он заболел. Если отложим на неделю, то сроки оттянутся, и мы не сдадим объект в срок. В результате получим хороший штраф, не хотелось бы напрягать родственников Белова в решении такого пустяка.

Я думал, как решить эту задачу, когда в кабинет ввалился Белов с сигаретой во рту.

– Ты чего на обед не идешь?

– К черту его, – ответил я, продолжая искать в записной книге контакт какого-нибудь незанятого специалиста.

– Я сегодня решил в клуб сходить.

– Че так?

– Устал, – лениво произнес Паша и опять закурил в кабинете, не открыв предварительно окно. Этот хлыщ прекрасно осведомлен, что мне это не нравится. Вытяжка плохо работает и если не открывать окно, то дыма столько, что ощущаешь себя ежиком в тумане в поисках лошади.

– Паш, – показал я другу головой на окно.

– Один момент, – быстро подорвался он и открыл окно. В комнату моментально хлынул поток свежего, холодного воздуха.

Никого.

Никого не нашел в записной книге, чтобы можно было попросить по работе несколько дней на стройке.

Только если...

Паша.

У Павла есть опыт, квалификация, образование. Да и вообще, там много ума не надо. Просто все делать по чертежам.

Я сомневался поехать самому и пропустить деловую встречу с новым заказчиком или поехать на стройку.

Выбор пал на Пашу.

– Паш, у нас прораб на больничный ушел, нужно будет тебе проконтролировать, как выкопают котлован.

– Без вопросов, – отозвался друг, даже не придумывая отмазку! – Сегодня?

– Да. Ты точно справишься? Если что-то непонятно – звони мне.

– Стас, ты думаешь я не смогу проконтролировать экскаватор?

– У Марины возьми план, там склон. С одной стороны нужно взять процентов 10, а с другой...

– Ну Стас, ты меня за идиота-то не держи. Не первый год замужем. С разметкой я как Бог. Все сделаем в лучшем виде.

Вот это и боюсь. Ядреные плоскогубцы!

Всегда, когда Паша был уверен в триумфальном исходе дела, он обязательно облажается.

Чувствовал, что будет что-то плохое. А потом отогнал эти

мысли прочь. Ну как можно накосячить? Есть план и квалифицированные работники. От Павла только требуется привести им план и присутствовать на стройке, чтобы оперативно решить вопросы.

Все.

Встреча перенеслась. Я потерял несколько часов своего драгоценного времени. А потом решил поехать на объект.

Лучше бы остался в офисе или поехал домой.

Уже стемнело, и рабочие уже собирали инструменты.

– Вы что делали?

– Котлован, – ответила хором бригада рабочих.

Первое, что я заметил: это не та бригада, которая должна быть.

Кто все эти люди?

А потом я заметил вторую важную деталь:

Котлован.

Какого ж...

Как они смогли так ошибиться?

Это же элементарно. Даже по месту видно, что там, где склон глубже, нужно взять меньше, а там, где склон неровный, нужно взять больше. Должно получиться все ровно. Но они сделали все наоборот.

Теплилась надежда, что они не до конца выкопали и завтра продолжат. Но заглянув я понял – Нет, это финал.

– Павел! – со всей мочи заорал я.

Этот придурок сразу же появился передо мной, как Сив-

ка-бурка.

– Ты чего творишь? Как ты будешь исправлять?

– А я-то что? Я все по плану сделал. Это план у тебя корявый.

Пашка отвел меня в бытовку, где на столе, прямо на плане, лежал бутерброд с колбасой. А в самом помещении воняло дошираком.

– Вот, смотри. Это проектанты виноваты. Я здесь ни при чем.

Паша резко дернул листы бумаги, бутерброд упал на пол и что-то еще с грохотом шлепнулось где-то.

Честно говоря, я ни разу не видел план. Только на словах.

Паша отдал мне листы, и я сразу понял, что здесь не так.

Перевернул чертеж. И все встало на свои места.

– Как ты мог напутать? Ты придурок. Мы как будем исправлять это?

– Я не перепутал, – решительно заявил мой партнер по бизнесу.

Паша выдернул у меня чертежи и вышел, чтобы доказать, что он прав. И никто ничего не напутал.

Было уже темно, поэтому он включил свет на максимум и стал мне показывать, что это я здесь придурок, а не он.

– Смотри, вон гора с двумя вершинами. Вот река. Вот котлован для будущего отеля.

Паша показывал на проект, и вроде бы все было бы логично, но есть одно «но». Там холм с двумя небольшими возвы-

шенностями, внизу не река, а ручей, которому нужно изменить русло, и он превратится в реку.

Дундук.

Видимо, Паша увидел мою недовольную рожу и еще раз внимательно посмотрел на чертеж.

– Черт, не так выкопал.

– Это нужно было заметить с самого начала!

– А давай выкопаем с другой стороны, чтобы было не так заметно.

– И где ты в проекте увидел двухэтажный подвал?

– Ну, добавим плит.

– И вычтем их стоимость из твоей зарплаты.

– А что сразу из моей? Я ни в чем не виноват. Это проектанты напридумывали всякого, а Паша виноват.

– Паша, есть такая поговорка – лучше молчать и казаться дураком, чем открыть рот и доказать это.

– Это ты к чему?

– Просто заткнись.

Я кипел от злости и искал виноватых.

– Где бригада, которая должна была быть здесь?

Паша, почесав свою щеку, тоскливо поглядел на темное небо, ответил:

– Я их отправил исправлять недоделки у прокурора.

– Зачем?

– Ну сам понимаешь, объект нужно сдавать. Хочу в этом году, чтобы с нами расплатились, а прокурор не пускает на

свою территорию без справки о судимости и аттестата о высшем образовании. Вот я и отправил их. Они уже все сделали.

Завтра поеду, посмотрю.

– Нужно было со мной эти вопросы решать, – сказал я ему и пошел к своей машине.

– Вот так всегда. Хотел как лучше, а получилось попой об косяк.

Даже не хочу с ним разговаривать.

Я попал на огромные деньги.

Пойду напьюсь сегодня.

Не успел я отъехать, как машину мне преградил Паша. И что ему только неймется?

– Подвези меня, – нагло открыл он дверь и приземлился в кресло.

Он еще издевается.

– Что с машиной?

– А я сюда на служебной доехал. Моя у работы стоит.

– Значит в офис, – заключил я, поворачивая руль.

– Нет, – закричал Павел. – Так, идея. Пошли в клуб, там точно найдется какая-нибудь красотка, которая захочет тебя утешить.

А это отличная идея.

– Ты поедешь прямо так? Переодеваться не будешь?

– Зачем? Я ничего не делал здесь, чтобы испачкаться.

В этом и проблема. Он ничего никогда не делает.

– Ну, пошли.

В клубе было шумно и темно, на танцполе много извивающихся под музыку людей. Диджей крутил свою пластинку с энтузиазмом. Кажется, что всем нравится.

Сразу же хотел выпить, у меня же цель – расслабиться. Этот клуб мы выбираем только потому, что он довольно приличный и рядом с домом. Если перебрал, то можно пойти пешком и просвежиться.

Белов быстро нашел двух девчонок, которые были рады пообщаться. И просто вешались на шею. Они были обе блондинки, поэтому вообще не было никакой разницы, как делить.

За соседним столиком сидели девчонки и отмечали день рождения, много смеялись и громко. Вот где было весело, а у нас что-то не очень.

Взгляд зацепился на одну брюнетку в слишком коротком платье и макияжем похлеще, чем у наших девиц, но что-то было в ней... Знакомые, слегка уловимые черты. Попытка вспомнить, где я ее видел. Но не получалось. Она подмигнула мне и пошла танцевать с подружкой. Я смотрел, как они танцевали, даже забыл, что рядом сидит компания, но им и без меня было весело. Просто Белов любит что-то рассказывать, вот и внимание двух девушек он оттянул на себя.

А потом наши девчонки ушли носы пудрить или еще чего там.

– Паш, пойду я у бара посижу, – предупредил я, что боль-

ше быть в их компании не желаю.

– А девчонки?

– Да ну их, сам справишься.

– Ну как знаешь. Мне больше достанется.

Я пошел к бару, поприветствовал знакомого бармена. Этот парень мне нравился, наблюдательный, с аналитическим мышлением и работает в баре, пусть и в премиум сегменте, но он бы с легкостью сделал карьеру начальника безопасности какого-нибудь предприятия.

– Давно не забегал, работы много? – спросил меня Игорь, наливая янтарную жидкость в стакан.

– Да, накопилось.

В планах было напиться, но я с легкостью расстался с ними, когда увидел ее. Недалеко от меня за барной стойкой стояла девушка. Та самая, что сидела за соседним столиком. Я оглянулся. Действительно подружки что-то обсуждают, склонившись над столом, а ее в этот кружок «кройки и шитья» не взяли, одна напивается.

Я ее вспомнил.

Только когда услышал ее неразборчивые слова и мимику, с которой она это произнесла: «Да подавись». Даже под слоем косметики и в слишком коротком платье узнал ту самую хамку из магазина. А еще татуировка на том же месте. Просто не знал, что она брюнетка. Тогда в магазине нацепила шапку на голову, заправив волосы. Тогда она мне показалась некрасивой и слишком грубой. А сейчас, присмотревшись,

я заметил какая это нежная девушка. Как аккуратно она берет в руки стакан и делает один глоток. Сегодня мне везет и я пообщаюсь с этой девушкой. Таких совпадений просто не бывает. Ухмыльнулся. Нужно бы вернуть долг.

Пока я придумал, как подкатить к неприступной красоте, увидел, как Белов уже уходит, довольный, как кот, объевшись рыбы, даже в знак прощания поднял высоко руку. Обе девицы побыли при нем, счастливый. Мне бы грамм его таланта вешать лапши на уши, я бы сейчас не думал с чего начать разговор.

– Даже не рассчитывай, – подбодрил меня Игорь-бармен.

– Почему? – удивился я.

– К ней уже двое подходили, но всех отшила. Даже со мной разговаривать не хочет. Делаю ставки, устоит она против нашего Казановы или нет.

Я нахмурился, огляделся.

– В красной футболке даже коктейль ей купил, сейчас подойдет.

– А-а-а, этот.

Знаю я его. То ли Марат, то ли Марк, то ли Марсель, но точно что-то начинающиеся на «Мар». Год назад он подрался с Беловом за одну девушку. Чтобы произвести впечатление, Паша иногда устраивает такие шоу. Правда бой был договорным, и оппонент получил деньги. А Белов секс с понравившейся девушкой. По мне, это слишком дорого. Потом друг неделю ходил с важным видом по офису и говорил всем,

что спас девушку от трех хулиганов.

Сейчас, лощенный, с наглой мордой парень решил пойти и прямо к моей девчонке. Хмм, интересно, пошлет или нет. Не посылает, общаются. Он к ней подсел ближе, что-то шепчет на ухо. Она ему улыбается.

Да какого черта! Я завелся.

Представил, что эту девушку сегодня заберу домой я, а не какой-то мужик, имени которого я даже не помню.

– Он здесь часто бывает? – спросил я у самого осведомленного – бармена-Игоря.

– Да. Почти каждый день. Всегда уходит с девушкой.

Смотреть на это не хотелось. Пора прекращать этот спектакль. Если не пошлет его сама, это сделаю я.

Мужик, имя которого начинается на «Мар», положил руку на поясницу и продвинулся ближе.

Все мое терпение лопнуло.

– Косарь не разменяешь? – протянул бармену купюру в тысячу рублей. Тот был доволен, что прогноз его сбылся и сразу же протянул мне две по пятьсот рублей.

Ладно разобьем эту счастливую парочку. Я знаю кое-что, вспомнил по случаю, ее кавалер не пользуется эскорт услугами и предпочитает, чтобы ему платили.

Я подошел к ним, протянул купюру. И так, чтобы слышал, этот хамелеон сутулый, сказал:

– Прости, детка, но пришлось менять деньги, кто же знал, что секс с тобой стоит пятьсот рублей.

Полцарства за ее удивленное лицо и еще столько же за лицо хлыща, что сидел рядом. Кажется, он не дышал.

Меня развеселило.

Девчонку тоже. Она легко улыбнулась и потянулась за ку-
пюрой:

– Кто же знал, что ты по таким извращениям. Мог бы про-
сто на сдачу потрогать грудь и не менять деньги.

Черт. Так натурально сказала, на секунду даже поверил,
что мне что-то светит.

А она протянула эту пятисотку бармену со словами:

– Повтори.

Быстро опрокинула стопку коньяка, пошла, виляя бедра-
ми, на танцпол. Смелая. Или просто захотелось подергать
тигра за усы.

А хлыщ подсел к другой девушке, быстро поменяв дисло-
кацию. Я же говорил, что сегодня мы уедем вместе.

Глава 17. Как хорошо, что долги отдают

Карина

После того как я начала вникать и разбираться в отделочных материалах – поняла, что клуб, где мы сейчас находимся, очень модный, с дорогой отделкой. Панели на стенах и мраморный пол говорили, что хозяева потратили около четырех с половиной тысяч рублей за квадратный метр. Ну, здорово. Я засмотрелась в идеальное зеркало на свое отражение. Нереальная поверхность, как будто отфотошопили меня.

Я такая красотка!

Подмигнув себе, отправилась на поиски девчонок. Ника подцепила меня под локоть когда я уже нашла нужный мне столик.

Она подняла бокал и пританцовывая подошла к гостям. Я не отставала.

За столом уже были Полина и еще одна девушка с очень громким голосом. Потому что при виде именинницы она закричала:

– Как так можно, прийти самой последней! Мы вообще-то сидим, только тебя ждем!

Какая прелесть. Нет, ну слов нет. Я думала, что оглохну.

Повезло.

– Это Оля, – представила Ника эту громкую девушку. – Оля, это Кариночка.

Звучит прямо как: «Тузик, не трогай ее, она наш друг!», ну или что-то вроде того.

Но эта большая девушка, если можно так выразиться, была смутно мне знакома. Первое, что я заметила, это, конечно же, невероятно громкий голос, который перекрывал даже музыку. А еще она была очень в себе уверена. Такое яркое обтягивающее платье, даже я бы постеснялась примерить. А Ольга отлично себя в нем чувствовала, даже дышала нормально. Как будто вязанка колбасы.

Полина уступила мне место рядом с собой и гром-бабой Оленькой, не успела я приземлиться, как услышала.

– Оля, а ты не помнишь Карину Зотову? – начала неожиданно Полина. – Мы учились в одной школе, только в параллельных классах.

– О, точно. А я думаю, откуда такое знакомое лицо. Ты меня не помнишь, я – Ольга Зайцева.

Зайцева. Зайчик. Зайчик.

Ошарашенно посмотрела на девушку.

Я вспомнила ее. Это же та самая кассирша из супермаркета, которая стала свидетельницей моего триумфального позора.

Как тесен мир. Почему мне так не везет?

– Да, конечно, помню, – единственное, что я смогла вы-

давить из себя. Мне так не хотелось сидеть за одним столом с Зайцевой. Мне стыдно, в конце концов. Но, кажется, Олю этот факт несколько не смутил. Может я слишком накрутила себя, а она забыла об инциденте со своим знакомым?

Было бы интересно, если бы я сегодня увидела того парня. Прямо здесь, в клубе. Может, попросить у Санты?

– Карин, я хочу, чтобы ты села рядом со мной, – неожиданно оторвала меня от мыслей Ника.

Я кивнула. Кажется, мне сегодня везет. Сидеть рядом с Никой было в разы спокойнее. Так мне поначалу казалось.

У нас был странный стол: несколько закусок и море выпивки. Девчонки будто хотели упиться насмерть.

А потом пришла Аля. В своем традиционном стиле. Спортивный костюм и розовые косички. А ведь у нее тоже сегодня день рождения. И никто ничего ей не сказал. Например, что на собственный праздник она опоздала, пришла в повседневного одежде и морщилась от алкоголя.

Ника опрокинула очередной бокал шампанского, ничем не закусив, спросила:

– Моя дорогая сестричка, а ты приготовила мне подарок?

– Да, – кивнула Аля и достала из заднего кармана штанов что-то длинное, кажется, золотое. Без подарочной упаковки. Действительно, зачем так заморачиваться?

Подвеска, цепочка, брелок, кулон ... Я пыталась отгадать, что же такое болтается в руках у Ники.

– И что это? – брезгливо приняла Ника подарок, так и не

решившись применить.

– Подвеска, – спокойно ответила она.

Так как я была рядом с именинницей, то рассмотрела изделие. Круг, в центре перламутр, по краям бриллианты. Дорогой подарок от известного бренда. Видела его недавно в журнале, новинка. Стоит как однокомнатная квартира на окраине города.

Ника подарок не оценила, но, кажется, Аля даже не расстроилась, сидела с таким же задумчивым лицом.

Девчонки, Ника и Ольга, пили так, будто им завтра пересяживают печень, только и успевала подливать. Полина посидела в компании своих подруг около часа, подарила подарок, проговорила длинную пламенную речь и ушла. Да, всему виной то, что завтра ей рано утром на работу. Так что пить ей нельзя, а смотреть на остальных, то еще зрелище. С чем я полностью солидарна. Я, например, старалась вообще не пить.

Были даже танцы, к сожалению, на площадку я не пошла. Неловкая ситуация. Хотелось тоже уйти, как и Полина, но Ника категорически запретила покидать клуб, пока она не подарит свой подарок. Аля уже несколько минут куда-то испарилась, я осталась одна.

Почему я не пошла к девчонкам? Просто рядом с Никой было невозможно находиться, каждые пять минут кто-нибудь подходил знакомиться. Ее провокационное платье привлекало внимание. С одним она танцевала, с другим целова-

лась и обжималась. И ничего ее не смущало. Такое ощущение, словно у нее была какая-то надпись на лбу, чтобы никто не оставил ее без внимания. Самым страшным было заразиться этим, потому что там мне никто не был симпатичным.

Насладиться одиночеством мне не дали. За стол с грохотом приземлилась Ольга.

– Ты меня боишься? – серьезно начала она.

Кажется, ей уже не нужно наливать. Знаю я, эти задушевные разговоры, о том, кто кому друг.

– Почему это?

– Ну не знаю, – протянула она, а потом довольно шустро оказалась рядом со мной: – Вдруг ты боишься, что я расскажу всем тут присутствующим, что по вечерам ты оплачиваешь сигареты мужчинам?

Она меня помнит!

Можно ли в таком случае отпираться и, вообще, говорить, что это была не я, а похожая девица.

– Так получилось. Сама не знаю, что на меня нашло, – честно призналась я.

– Он хоть вернул деньги? – покачав головой, допрашивала Оля меня.

– Нет, – рассмеялась я.

– Вот козел. Ну ничего, придет он еще ко мне в магазин. Деньги я с него вытрясу.

– Не стоит. Я уже и забыла об этом.

Оля что-то произнесла, чего я с трудом разобрала из-за

громкой музыки, а потом крепко прижала меня к своей груди. Отталкивать ее не было смысла. У меня столько сил не было. Я вдохнула аромат ее дорогого парфюма и улыбнулась. Я знаю эту марку.

– Классный аромат, – похвалила я ее выбор.

– Правда? Мне тоже понравился. – она огляделась по сторонам и на ухо мне сказала. – Никогда не ходи в парфюмерный магазин на первом этаже в «Сказке». Там консультант такой горячий мужчина, может впарить любой парфюм. Опомнишься только дома с чеком на всю зарплату и премию.

Я улыбнулась. Ну они столько стоят. Марка довольно дорогая. Кажется, Оля нормальная женщина. Не то что я себе надумала. Как и я, она разведена. Работает на двух работах, чтобы прокормить двоих детей и маму.

– Я все равно верю, что где-то там, за поворотом, найдется тот мужчина, что будет относиться ко мне с уважением, а не как бывший, – поделилась со мной Ольга, шмыгая носом.

Я никогда не умела слушать, но сегодня я ничего не сказала. Просто подумала: «Как хорошо, что я не родила от этого суслика рогатого».

А потом начался цирк. Кажется, главная именинница напилась. Впрочем, я не особо удивилась.

– Моя дорогая сестричка, я тоже приготовила тебе подарочек.

К нашему столику подошел молодой парень, одетый как на праздник в белую рубашку и черные обтягивающие джин-

сы. Улыбнувшись, он рассмотрел нас, остановил свой взгляд на мне и подмигнул.

Надеюсь, это не какой-нибудь одноклассник, которого я точно не помню. И кажется, он даже младше меня.

– А вот и мой подарок! – воскликнула Ника.

Она серьезно?! Было непонятно, где подарок. Этот мужчина его спрятал во внутренний карман своего пиджака?

– И? Где подарок? – не смутившись, спросила Аля.

– Как где, вот он, – положила Ника мускулисту мужчине руки на плечи.

До меня дошло.

Вот почему мы его так долго ждали.

– Аля, если ты не хочешь, можно я его себе возьму, – прогремел голос Олечки.

– Ты чего даришь мне мужчину? – брезгливо спросила Аля.

Да, у них это семейное, подарки принимать и дарить они вообще не умеют.

Одна дорогущую подвеску подарила как дешевую бижутерию, другая просто мужика привела.

– Да, для того чтобы он лишил тебя девственности.

Что?!

Я даже протрезвела, выпитые три бокала шампанского выветрились, да я и не чувствовала себя пьяной. Но, какого... здесь происходит?

Ежики колючие! В какой момент ситуация изменилась?

И я не одна была удивлена. Аля тоже смотрела на Нику с выпученными глазами.

– Да-да, я знаю. Нашла твою карточку. И если ты не выполнишь мое желание, то у тебя больше ничего не будет. Я все сотру.

– Ты не сможешь, там сильнейшая защита.

– Можешь сверить пароли, я их уже поменяла. Так что срок тебе до конца года, – довольная собой Ника откинулась на спинку кресла и отпила из своего бокала шампанское.

– Тебе со мной еще жить, не боишься? – положив руки на пояс, прошипела Аля.

В тот момент мне показалось, что музыка стала тише. Обстановка до такой степени накалилась, что можно яйца между ними положить, и они сварятся.

– Я милых, мягких зверушек не боюсь. Тем более без базы знаний. И я это делаю для твоего же блага.

И здесь черт меня дернул вмешаться.

– Ника, ты же несерьезно? Это просто шутка?

– Нет. Я серьезно.

– Нет, Карин, она не шутит. Она мне мстит за Ванечку. Думает, если у меня не будет моей базы, я ничего не стою. Ника, это было пять лет назад. Может, хватит уже?

– А может быть мирно договоримся? Мстить родной сестре из-за мужика, это глупо, – уговаривала я Нику отказаться от затеи.

Это явно непьяный бред, она спланировала, вон и мужика

привела. Только поняла я это слишком поздно. Уже вмешалась в разборку.

– Это Ванечка, а не какой-нибудь левый мужик! – взвизгнула Ника на мои слова. – Я его любила.

И, кажется, именно об этом меня предупреждала Полина.
«Не лезть в их спор»

– Ну если ты такая добрая, то как раз сможешь ей определиться, каким образом это будет происходить, – накинулась теперь Ника на меня. – Проследишь за исполнением желания.

Я никому помогать не буду. Просто считаю, что это ненормальная ситуация в целом.

– Так, девочки, я ничего делать не буду, – громко ответила я.

– А чего так? Я вот тебе помогаю, бескорыстно, а ты? – теперь на меня напала Аля.

Вот попала. Выдохнула.

– Я тебе благодарна, и если это касается работы, без вопросов – любая помощь. Но то что сейчас вы здесь устроили – это бред. Я пойду у бара посижу. А вы тут сами разберитесь.

Под молчание я встала и пошла в бар.

– Виски, – сделала я заказ бармену, как только подошла, даже не успев сесть на стул.

Бармен налил мне один раз стопку, оказалось мало, налил

второй раз, опять оказалось мало. Ко мне периодически подходили молодые люди, кто-то даже заказал коктейль, я и его выпила.

Мне озвучили счет. Ну ни фигя себе расслабилась. Отдала последние деньги, а про себя додумала: «Да пусть подавится!» или не про себя. Неважно.

Но дальше вопрос посерьезнее – на чем теперь добираться домой? Собственно, если не запрет пользоваться машиной, черта с два я бы набралась сейчас в баре. А денег на такси нет. Ладно, красивые глазки никто не отменял. Хотя в моем алкоголизме виноват тот мужик из видео, что хотел со мной разобраться. Конкурент – гад.

– Девушка, вы одна? Можно присесть рядом с вами? – раздался голос за спиной.

О, боже мой! За что?! Я только что нашла виновного во всех моих злоключениях и почти, мысленно, повесила его.

– Вы не против? – прошептал он мне на ухо.

Музыка играла не сильно громко, да и я отлично слышу. Но почему-то этот тип решил сразу же пересечь мои границы.

– Садитесь, не жалко, – как можно равнодушнее произнесла я.

– Ну так вы одна, и кольца на пальце у вас нет.

– И что, это не показатель. Может оно у меня в сумочке лежит.

Вот прилип. Одним хватало одного взгляда, чтобы ото-

шли и не приставали, а этот, видимо, слепой или слабовидящий.

– И зачем оно там лежит? – улыбался мой собеседник в красной футболке, единственное яркое пятно среди всей массы людей. – Пойдем потанцуем?

Так быстро перешел на «ты», даже неожиданно, а с виду скромник, прикидывался, теперь я его раскусила. Профессиональный дамский угодник, или как их там правильно, может спросить? У меня даже желания нет.

– Боюсь, чтобы потанцевать со мной, у тебя не хватит денег.

Захотелось пошутить типа «будешь со мной общаться – станешь геем», но как-то не сложилось, ладно, потом предрепрежу. Один уже стал, так что это серьезно.

– Не сомневайся в этом. Хочешь еще чего-нибудь? Или просто сок... или покрепче? – подмигнул он мне.

– Если хочешь познакомиться с кем-нибудь, вон там за столиком девушки, – показала на столик, где сейчас что-то секретное обсуждали три девицы. – Они обрадуются, их клей.

– А почему мне нельзя общаться с тобой?

О, нет. Обойдемся сегодня без экспериментов. Но я не представляю, как заставить его свалить подальше. Если его игнорировать, то он может сам с собой разговаривать.

– За наше приятное знакомство... Меня зовут Иван, а тебя? – взяв свой бокал с чем-то зеленым, протянул мне еще

один коктейль.

Еще пить с ним на брудершафт не хватало мне для счастья.

Он включил свое обаяние на все тысячу процентов. Пытался мне понравиться. Этот павлин показал, как бы невзначай, свой смартфон последней модели с модным яблочным логотипом. А еще поддельные часы, зная эту марку, я могу закрытыми глазами определить подлинность. Не стоит забывать о ключах от машины с характерной буквой «В». Возможно, он рассчитывал, что я после этих жестов брошусь ему на шею. Или сразу же раздвину ноги.

– Повторяю. Чтобы со мной потанцевать, тебе придется выложить немалую сумму. И я сейчас жду клиента.

– Если не хочешь называть себя, тогда для меня ты будешь дикой кошечкой. Р-р-р.

Нет, ошиблась, он просто придурок.

Мужчина решил проявить инициативу и приблизился ко мне, стал шептать на ухо, сначала я улыбалась, этой глупости, но потом...

– Ты такая красавица, я просто очарован. Сразу видно, что ты особенная. Я не верю, что ты продаешь себя за деньги.

– Тебе кажется, – ответила я ему.

Только потом поняла, что не нужно было с ним разговаривать. Он расценивает это как флирт.

– Пошли потанцуем. Сейчас будет медленная музыка, я хочу обнять тебя за талию. А когда музыка закончится мы

пойдем в угол потемнее, и я там буду ласкать тебя, как тебе захочется. Поверь, ты сама будешь готова заплатить мне.

Ага, я похожа на дуру. Шел бы ты...

Пушистый песцовый хвост. Мда, куда бежать, где здесь угол посветлее? Я взяла себя в руки и решила ему ответить грубостью.

Только хотела сказать пару нелестных слов или ударить его по причинному месту, как меня перебили.

– Прости детка, но пришлось менять деньги, кто же знал, что секс с тобой стоит пятьсот рублей.

Что? Какие еще цены? Я тут ничего не продаю. Может, ошибся?

Посмотрела на деньги, которые мне сует мужчина. Пятьсот рублей. Взглянула на этого парня, узнала. Блинский ежик, как же я смогла забыть этот голос? Знакомый запах и обалденную мордашку. Он мне несколько дней потом во сне снился. Где исполнял самые грязные мои желания. Деньги вернулись, ну и отлично, плюсик ему к карме.

Хотя, идея отличная, сейчас подыграю этому.

Я потянулась за купюрой:

– Кто же знал, что ты по таким извращениям. Мог бы просто на сдачу потрогать грудь и не менять деньги.

Вроде бы получилось правдоподобно. Быстро опрокинула стопку янтарной горячительной жидкости и пошла, виляя бедрами на танцпол.

Смотрите вслед. Я сейчас и танцевать буду. Для моего

красавчика.

Оглянулась посмотреть, что там творится в тылу врага, он не отрывался, расположился на стуле и смаковал жидкость из стакана. Не смутившись, даже поднял свой бокал выше. То, что он за мной наблюдал, придало смелости, я раскрепостилась, стала смелее. Мне захотелось, чтобы мой танец ему понравился, или просто его возбудить и спокойно поехать домой.

Я танцевала, кайфовала от музыки, крутила попой, поднимала руки так высоко, что подол платья задирался до трусиков, а, возможно, их было видно.

Мечтала, чтобы он капал слюнями на пол, когда повернулась второй раз к бару, моего красавчика там не было. Даже обидно, столько трудов. Все зря.

Разочарованная пошла в курилку. Мне срочно нужно покурить.

Деревянная дверь громко хлопнула, отрезвив меня. В прохладном помещении было тихо. Даже музыки практически не было слышно. Я шла по мраморному полу и слушала как стучали мои каблукки. Там, в самом конце прямоугольного помещения, была моя знакомая. И я не могла ее игнорировать.

Аля сидела на подоконнике с ногами. Курила. Интересно, сколько она уже здесь сидит?

Я не знала, что она курит. Сигарета почти закончилась, но

она ее не выкидывает.

– Что случилось?

– Накатило, – сделала еще одну затяжку, продолжая держать между пальцами фильтр.

– Ты из-за Ники? Я сама не поняла, в какой момент одобрила эту сумасшедшую. Прости. Не нужно было вмешиваться. Я до сих пор не собираюсь поддерживать этот бред.

– У тебя просто не было шансов, – с усмешкой произнесла она.

– Почему?

Я совершенно забыла, зачем сюда пришла. Только когда Аля наконец-то выкинула сигарету в урну, я открыла свою сумку и достала свою записку. Курила в последний раз еще в Вене, когда узнала итоги развода. И вот сейчас.

– Ника как клещ, если вцепиться, то не отстанет, – протянула свою руку Аля. Просит еще порцию никотина.

– Что будешь делать? – поделилась я сигаретой, вместе с зажигалкой.

– Что-нибудь придумаю.

– Может она забудет?

– Нет. Будет напоминать даже после смерти. Она злопамятная.

– Не повезло. У меня брат, например, если что-то не то ляпнет, быстро забывает. Приходит прощение просить – уже не помнит, что сказал.

– Счастливая. Вы похожи.

– С кем? С Олегом? – нахмурилась я. – Мы родные только по матери, но да, у нас есть что-то общее.

– А вот я с сестрой как будто разные люди. Только внешнее сходство. Ну ладно.

Мы стояли и думали о своем. Тишина не угнетала. Она нужна, чтобы собраться с мыслями. Мне срочно захотелось домой.

– Не замечала, что ты куришь, – неожиданно спросила Аля.

Докурив сигарету, я успокоилась. И немного разоткровенничалась:

– Я только когда выпью, стараюсь бросить, но что-то никак не получается. Бывает, просто хочется покурить, сбросить стресс.

– Да, такое у меня бывает. А хочешь, я тебе помогу?

– Каким это образом, – усмехнулась я. – У тебя есть и для этого «Волшебная пилюля»?

– Да, давно хотела попробовать, но что-то компании подходящей не было.

– Ну, давай я составлю тебе компанию.

Аня похлопала по нагрудному карману своей кофты и достала две таблетки. Маленькие беленькие таблетки, ничего особенного. Она протянула мне одну. Я взяла и без каких-то вопросов проглотила ее.

– И что? Надеюсь, в ней нет побочных эффектов?

Только сейчас я поняла, что меня так запросто можно

отравить. Ведь я не сопротивлялась.

– Нет, ничего особенного, после этой таблетки тебе завтра не захочется курить. А через два дня ты бросишь вовсе.

– Откуда у тебя такая, это чудо? Думаешь, оно действительно работает?

– Думаю работает, – твердо сказала она.

Аля посмотрела на свою таблетку, только после меня закинула ее в рот. Покрутила в руках свою недокуренную сигарету и выкинула ее ближайшую урну. Это очень сильный поступок.

– Теперь больше никогда не курим? – подмигнула я ей.

– Да. Пусть сигаретные компании наживаются на ком-то другом.

Сказав это, Аля полезла в карман и вытащила флешку.

– Что там? – спросила я, забирая маленький кусок пластика.

– Информация на Щербакова, Белова и всю их кодлу, почитай на досуге.

– Спасибо. Там есть что-то интересное?

– Все как у всех. Тебе рассказать вкратце?

Я кивнула. У меня так много работы и так мало времени. Что вряд ли я найду лишний час, чтобы изучить конкурентов.

– Белов Павел Александрович, твой ровесник. Местный. У него родители во власти, а сынок что-то не пошел по их стопам. Возможно из-за того, что он рукожоп со стажем. Но

тендера ему с завидной регулярностью администрация протаскивает. В учредителях не состоит, хотя считаются партнерами по бизнесу. Дружат с Щербаковым с детства. Знаешь, с таким другом и враги не нужны, – она бодро начала, а потом замолкла.

– А что из себя представляет Щербаков?

– Чёрт, я только сейчас поняла. У Щербакова нет отца. В графе прочерк.

– Ну бывает.

– У всех есть отцы, Карин. Как тогда он появился на свет?

Ветром надуло?

– При чем здесь отец? Позовем его, чтобы сыночку по попе надавал за проделки? Моя мама, например, об отце Олега никогда не хотела разговаривать, один раз сказала, что он бросил ее и больше никогда не появлялся.

– А я всегда думала, что похожа на отца, – задумчиво и с толикой разочарования произнесла Аля.

– Только ты, а Ника на кого?

– Я про характер. Внешне мы похожи на отца. Это точно. Интеллект у Ники мамин и привычки папины, собрала гены от обоих родителей. А у меня фиг знает в кого. В соседа, наверное.

Меня осенило. Очень хотелось хоть чем-нибудь помочь этой девушке.

– А ты проверяла ближайших родственников?

– Зачем?

– На наличие общих черт. Как вообще твои родители познакомились?

– Они не познакомились. Это – ЭКО.

– Твоей маме пришла эта гениальная идея, больше двадцати лет назад, а ты думаешь, в кого ты такая? Мне все понятно.

– Моя мама работала медсестрой в лаборатории. Думаю, эта мысль залетит и не сильно одаренному человеку.

– М-да, – протянула я.

– Представляешь, в прошлом месяце я нашла своего отца. Познакомилась. Живет в маленьком городке с населением в сто тысяч человек, работает сантехником. Пьет.

– А почему ты уверена, что ничего общего с тобой?

– Я ненавижу алкоголь. С отличием окончила университет, а мой папочка с трудом школу и ПТУ. Не может связать даже двух слов без мата. И глаза у него карие.

– А у тебя?

Я заглянула в ее голубые глаза, параллельно вспоминая, какого цвета глаза у Ники.

– У Ники и у мамы карие, а у меня голубые. Какая-то клетка в моем генотипе дала сбой.

– Аля, ты замечательная девушка. Не стоит обращать внимание на эти формальности. Будто если ты узнаешь правду, что-то изменится.

Мы молчали. В клубе играла музыка, я попала в параллельную реальность. Здесь будто время остановилось.

– Нужно найти, кто отец Щербакова. Чувствую, что здесь что-то не так.

Интересный факт, никто не помешал нашим задушевному разговорам. Столько людей сейчас в клубе, в пятницу и никто не зашел. Странно.

И только я об этом подумала, как дверь распахнулась и залетела Ника.

– Слушай, сестренка. Если ты не будешь брать подарок, то ты так и скажи, я его кому-нибудь отдам. Карин, тебе мужик не нужен на сегодняшней вечер?

– Нет, – улыбнулась я.

– Кто обидел! – переменялась она в лице.

– Просто навалилось, – тихо ответила Аля.

– Ты только скажи, я любого за тебя заставлю плакать и молить о прощении.

Вот и они помирились.

– Это да, – усмехнулась Аля.

– Конечно. Но спор это не отменяет.

Нет, не померились.

Я решила по-тихому уйти. Чтобы ни в чем не быть виноватой. А как только вышла из туалета, то сразу же встретила его. Мужчина из бара, который вернул долг. Он стоял напротив и, кажется, караулил меня. Значит проследил. Значит, я его зацепила.

У меня не было настроения флиртовать с ним. Но посмотрев в его лицо, я передумала. Такой шанс дается раз в жизни.

И я очень рада, что вчера сделала депиляцию.

Глава 18. Одна незакрытая форточка

Станислав.

Очень интересно.

Она привлекла мое внимание. Соглашусь, при первой встрече я был от нее не в восторге, а вот теперь... Странные мысли стали меня посещать. Разгорелся какой-то первобытный инстинкт охотника. Захотелось ее.

Нужно уйти, а я, как придурок, сидел и смотрел, как она танцует. Она больше не глядела в мою сторону, что было только мне на руку. Чтобы не привлекать внимание, отошел подальше. Пока я в темноте наслаждался зрелищем, как специально для меня в ярких лучах танцует девчонка, не мог это пропустить, не прощу себе потом. Достал телефон и снял на видео ее танец, небольшой кусок в десять секунд. Мог бы больше, но весь обзор загородила какая-то девушка, отчаянно прыгающая на танцполе. Хочу вспомнить этот момент еще разок, когда буду трезв, ведь танцевала она обалденно. Мое воображение всюду рисовало, как ее сексуальные губки обхватывают мой член, а она в своем коротком платице стоит на коленях у моих ног. От представленной картинке в штанах стало тесно. Интересно, она поломается или сразу накинется на меня? Размечтался. Упустил. Ее не было на

танцплощадке, даже обошел вокруг.

Но я ее сегодня так запросто не отпущу. Присмотревшись, я увидел ее силуэт и пышную прическу, в одиночку марширующую к туалетным комнатам.

Почти перед моим носом закрылась дверь. Пришлось остаться ждать снаружи.

За то время, пока ее ждал, успокоился, расслабился. Со стоячим членом ходить не очень удобно, да и нормальных мыслей нет. Кровь, что прильнула к члену, вернулась в мозг, появилась шальная мысль. Я даже улыбнулся своему коварному плану. Но нет, врываться и пугать бедняжку я не стал.

Не будет же она там сидеть вечно?

Она вышла, наткнулась на меня и смотрит ошарашенно. Не ожидала.

– Привет. Хотел спросить, потанцуешь еще или сразу поедем к тебе?

Это было весьма откровенное предложение, совершенно несвойственное для меня. На трезвую голову я бы никогда такого не предложил.

Она удивилась еще больше. Моргнула. Уставилась на меня как кролик на удава. Бойтся? Или нет?

– Серьезно? Я... Нет... Просто тот парень, он меня достал. Я не оказываю такие услуги.

– Я знаю, – произнес я и собрался уходить. – Надеялся, ты отблагодаришь меня за спасение, – развернулся я.

Нет, никуда я не пойду, этот спектакль для нее, чтобы пе-

редумала.

Она очень быстро положила руку мне на плечо, развернула к себе. Умница, детка, сейчас будем играть по моим правилам.

– Ты передумала?

– Чем тебя отблагодарить? Заказать выпивку?

– Я бы предпочел остаться с тобой наедине. Ты мне понравилась, хочу тебя.

Происходит неожиданное. Такой смелости я точно не мог ожидать. Не просчитал, а надо было, судя по тому, что иногда она делает импульсивные поступки.

Закусила свою нижнюю губу, глядя в мои глаза, опускает руку на ширинку со словами:

– Что-то он у тебя не очень-то и стоит, – произнесла она с усмешкой, – Ты точно меня хочешь?

Святые суслики!

Ну почему же ты не вышла минут десять назад или не подошла после танца, тогда я бы так не оплошал!

А это бьет по самооценке. Вроде бы нужно радоваться, вот рядом стоит желанная девчонка, даже руку держит там, где нужно, а реакции нет. Вообще нет.

Так, скоро и таблетки буду принимать. Ух.

– Тебя долго не было, но если ты сейчас снимешь, как обещала, лифчик, то можешь еще раз попытать счастье, – решил как-то выпутаться из ситуации. Но, кажется, еще больше вырыл себе яму.

– Хорошо, – спокойно она сказала и стала раздеваться. Настала моя очередь моргать. Много раз. Потому что она закинула руки за спину и стала расстегивать змейку. Она хотела снять платье.

– Только давай сразу договоримся: оцени свои возможности трезво. Я не люблю один раз и баиньки. Просто мне кажется, ты не справишься с этой задачей.

Кто тут кролик? Кажется, я. Это было коварно с ее стороны, сначала сказать, что у меня не стоит, потом усомниться в моей потенции в принципе. Я собрался. И ничего.

Впору поблагодарить ее и отправиться домой смотреть мультики перед сном. Больше с ней мне ничего не светит.

Эти мысли я быстро отогнал прочь и присмотрелся. Она не собирается раздеваться, только делает вид, что хочет снять платье. Только притворилась, что желает меня прямо здесь и сейчас. Ждет, когда я в ужасе убегу?

Это игра. Я разгадал ее.

Она специально делает все это, чтобы я спасовал. Почему я должен отказываться от секса, который сам плывет в руки, только из-за того, что девушка слишком напористая и знает, чего хочет?

– Если ты сомневаешься, что я не справлюсь, то не переживай. У меня есть друг, если что, поможет, – улыбнулся я во весь рот и уже прижимаю ее к стене, сильнее, чтобы познакомилась с ним.

Да-а, кажется, я не безнадежен, и мой друг тоже ожил. Ал-

лилуйя!

– Вы состоите в каком-то клубе по интересам? – прищурилась она.

Я рассмеялся. Почему она так решила? Я вообще паинька, это она сейчас чуть не разделась на публике.

– Сейчас мой единственный интерес, это ты.

Она подняла брови от удивления, но ничего не сказала. Ни грамма возмущения.

В тот момент я еще думал, что она развернется и уйдет.

Но моя красотка не ушла. Придвинулась ближе.

Нас разделяло не больше пары сантиметров. Как только я торжественно провозгласил у себя в голове, что противник капитулировал, как она положила ладонь на мой затылок и притянула к себе. Неожиданно страстно поцеловала.

Это было согласие. На все, что только придет мне в голову.

Ее губы были теплыми, нетерпеливыми и сохраняли вкус алкоголя, который она опрокидывала за стойкой бара, волосы пропитались сигаретным дымом, а у меня даже желания закурить не было.

Одной рукой я мял ее грудь, а второй крепко сжал бедро. Мне нравилось ее невероятно короткое платье, которое так легко задиралось.

Все было хорошо. Девушка была готова, согласие получено, мой друг стоял по стойке смирно. Идеально.

Но мы все еще были в клубе. В небольшом коридоре, где постоянно шныряли люди. Это не то место, где я бы хотел

оказаться без штанов.

– Как тебя зовут? – спросил я, всматриваясь в ее глаза. Карие или зеленые? При недостаточном освещении я мог различить только то, что глаза есть и они блестят.

– Это обязательно? – прищурилась она.

– Нет, можешь пофантазировать, – пошутил я, погладив большим пальцем ее губки.

Мягкие.

– Карина.

Это имя стало меня преследовать. Почему она придумала его, я не знаю. Но мне очень понравилось такое совпадение.

– А какое имя выберешь себе ты? – добавила она с улыбкой, повернув голову набок.

Она откровенно флиртowała со мной. И я знаю, чем все закончится.

– Слава, – ну если она фантазирует, то и я тоже. Сократил имя, меня так мама всегда называет. Захотелось, чтобы сегодня эта крошка, именно так произносила мое имя. – Ну что, поехали к тебе?

Она рассмеялась.

– Нет. И к тебе я тоже не поеду.

– Ты хочешь, чтобы это было здесь? – изогнул бровь.

Идея мне совершенно не нравилась.

– Ну, да. Просто я боюсь, что со мной ты и твой дружок что-нибудь сделаете, – рассмеялась она.

Конечно, детка, мы определенно что-то с тобой сделаем.

Уже даже думаю, как и где.

Чем дольше мы будем решать, тем меньше будет шансов на благоприятный исход дела.

– Ладно, пошли тогда, – взял ее за руку и быстро повел в комнату в конце коридора. Девушка не сопротивлялась, спокойно шла до нужной двери. Небольшая комната отдыха, о которой немногие знают. Я, конечно же, в этом числе, весь ремонт делала моя компания. Нам невероятно повезло. Никого не было. Я быстро закрыл дверь на замок.

– Проходи.

– Надеюсь, я не пожалею об этом.

А она оптимист.

– Включу свет, – попытался пробраться к выключателю.

– Не надо, давай без света, – сдавленно произнесла она.

Я достал телефон и включил фонарик: – Давай тогда так?

– Подходит, – обрадовалась она, но все еще стеснялась пройти.

Я не помню, как называлась эта комната по плану, но здесь был большой угловой диван и столик. Никогда не подумал, что мне когда-нибудь она пригодится.

Вспомнив, что единственный презерватив находится в чехле смартфона, я быстро его достал и поставил телефон на небольшую полку у входа.

– Часто здесь бываешь?

– Не было подходящей компании.

Не теряя времени, сел на диван и притянул ее к себе на

колени.

Сначала я чувствовал стеснение с ее стороны, но как только она оседлала меня, то совершенно бесстыже стала тереться о возбужденный пах. От меня вообще ничего не требовалось. Она сама отлично справлялась.

– Мечтала обо мне весь вечер? – улыбаясь, спросил ее.

– Всю жизнь только тебя ждала, – накинулась она на мои губы.

Я прекрасно понимаю, что это всего лишь ложь. Но такая приятная.

Скольжу губами по ее шее, кусаю за мочку уха. А она уже расстегивает ремень на моих брюках и высвобождает эрегированный член, проводит ладонью по всей его длине.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы надеть презерватив. Кажется, если бы я этого не сделал, не стала бы ждать.

Девушка застонала, когда я погладил ее по бедру и запустил пальцы дальше между ног. Она была очень готова.

Это было чертовски хорошо. Больше тянуть я не стал.

Из груди вырывается такой нежный стон, моментально ловлю ее губы, заглушая его, и продолжаю двигаться.

Свет от моего мобильного телефона слабо освещал комнату. Девушка задрала голову, отчего неровные лучи ложились на ее лицо.

Мне хотелось видеть ее эмоции, а не просто слышать стоны наслаждения. В один момент я подумал, что неплохо бы

продолжить в совершенно другом месте, где мне откроется полный обзор на весь процесс. И в эту самую секунду дверная ручка дернулась несколько раз.

Моя девочка услышала это и остановилась. В испуге она затаила дыхание, но я не хочу останавливаться – просто, приподняв ее подбородок, сделал знак не шуметь.

– А если они сейчас откроют дверь ключом? – испуганным шепотом произнесла она.

– Не хочу и не буду останавливаться.

Поменяв положение, я почувствовал, как она сжимается вокруг меня, по позвоночнику прокатилась огненная волна. Она быстро кончила, и мне можно было уже себя не сдерживать.

Но за дверью не собирались прекращать операцию по прорыву в эту уютную коморку. Уровень адреналина зашкаливал.

Я ощутил, как на меня накатывает такой мощный оргазм, что в глазах заплясали звезды. Я вошел в нее последний раз и отпустил себя, забыв обо всем, кроме сотрясающего меня оргазма.

А затем наступила тишина – мы оба сидели на диване и пытались успокоить тяжелое дыхание. Быстро застегнув брюки, я подал ей руку. Она поправила платье и ухмыльнулась:

– Было хорошо, но мало. Спасибо.

– Нет. Я тоже хочу продолжения, – сказал я все еще держа

руку, ожидая ее согласия., – Поехали ко мне.

И она вложила свою руку в мою.

– Хорошо. Тест-драйв ты прошел, я готова поехать к тебе.

Захотелось ощутить эту сладкую девочку кожей. Оторвался и выдал свою идею на продолжение вечера:

– Тогда не будем терять время.

Схватив телефон с полки, я сунул его в задний карман брюк. Я не отпускал ее руку, даже когда пытался повернуть замок.

И когда открыл дверь, оказалось, что все это время нам мешал тот парень в красной футболке, что пытался склеить мою девушку. Только потом он, с горя наверное, выбрал себе толстушку в блестящем платье, которая при виде нас быстро закрыла лицо под волосами.

Мда, неловкая ситуация. Хотя, почему это? Каждый получил то, что заслужил.

Взял ситуацию в свои руки, повел ее за руку в гардероб. Не отпуская ни на шаг, ощущал неловкость и смятение, от этого заводился еще сильнее.

Я держал ее нежную и миниатюрную ручку, а она даже не вырывалась.

А дальше все было быстрее, получили свои вещи, быстро нашел такси, закрыл дверь, выдохнул.

Когда нужно было назвать адрес, я, не раздумывая, продиктовал адрес дома, а не квартиры.

Не удержался в машине, положил руку на ее коленку. Она

откинула голову назад, а я продолжил пробираться вверх. Через чулки ощущения были не столь яркие, поэтому просто остановился, чтобы не дразнить себя, и мой верный друг вновь не стал упираться в молнию и причинять дискомфорт. Нужно как можно быстрее добраться домой, вдруг она передумает и сбежит. Вот так прямо на скорости из автомобиля. Глупо конечно, но кто знает, что у нее там в голове. До дома мы доехали за пять минут, можно было бы и пешком дойти, но я не стал мучить девушку.

Сегодня я ее точно не отпущу, всю дорогу держал руку на коленке. Даже деньги отдал таксисту заранее, чтобы она не передумала, а когда приехали, быстро выскочил из машины и повел ее в свое жилище. Самое удивительное то, что свой дом никогда не использовал для таких встреч, для этого есть квартира. Но думаю, в моем поступке была логика, дом от клуба в пяти минутах езды, а квартиры в двадцати, так что выбор очевиден.

Ведь чем быстрее мы окажемся в постели, тем лучше. Или было что-то другое?

Ловушка для этой птички, что раздражила меня за вечер, захлопнулась. Я закрыл дверь на ключ, и отпустил ее руку. Без меня не улетит.

Через небольшой тамбур, мы попадаем в гостиную. Стоит ли ей сказать, что этот дом построил и спроектировал я? Я собой горжусь, только это не повод хвастаться. Тем более, девушке, с которой я познакомился близко только сегодня.

– У тебя стоит елка! – очарованно сказала она.

Да, у меня елка. И украшения, я, вообще, люблю этот праздник. А в холодильнике найдется какой-нибудь салат. Все потому, что мама приходит ко мне каждый день. Мы вообще живем на одном участке, только в разных домах.

– Да, я люблю Новый год. А ты?

– Терпеть его не могу, – пробормотала она.

Странная она.

– Хочешь чего-нибудь?

Девушка ничего не сказала, только неопределенно мотнула головой, все еще продолжая разглядывать елку.

– Все в порядке? – развернул ее к себе и посмотрел в глаза.

– Мне что-то не по себе. Страшно, – ответила она.

– Страшно? – нахмурился я. Не может же мой дом быть настолько неудобным? Или она чего-то другого боится?

– Ага, – улыбнулась она смущаясь. – Ты запер дверь, мне теперь не сбежать.

– Это я для того, чтобы нам никто не помешал. Ты же не боишься оказаться в моей постели?

– Ради этого я приехала к тебе.

– Правильно, тебе понравится. У меня широкая и невероятно мягкая кровать.

– Правда? Думаешь нужно ее посмотреть в первую очередь?

– Конечно.

Я целовал ее в шею. Она гладила мой член сквозь брюки

– тело моментально отреагировало. Я уже был в полной боевой готовности. Мне оставалось только проводить девушку в свою постель. Так хорошо разрекламированную.

Я расстегнул змейку ее платья, освободил ее и отшвырнул комок ткани куда-то в сторону. За ним последовал лифчик.

– Скажи мне, чего ты хочешь, Карина, – улыбнулся я, называя ее по имени.

С этим именем у меня много приятных воспоминаний. Вообще удачно, что она назвалась именно так. Я будто попал в прошлое, где держу в объятьях любимую девушку. Это чертовски заводит.

Она немного помедлила, глядя на меня, а затем прошептала:

– Разденься. Хочу посмотреть на твое тело.

Ночью был снег, скопившись на крыше, он с грохотом упал на землю. От звука я проснулся. Рядом спала моя таинственная незнакомка. Мой взгляд скользнул ниже, на обнаженную грудь и плоский живот с проколотым пупком, ниже одеяло прикрыло бедра. Почему я не отправил ее домой, если не люблю, когда кто-то остается у меня с ночевкой?

У меня даже мыслей об этом не было, я устал. А вдруг она храпит или ворочается во сне, или любит спать, разбросав в стороны руки и ноги. Но ничего из перечисленного не было. Она просто спала.

За окном было еще темно, отражение часов на моем по-

толке показывало восемь часов утра. Мы уснули около двух часов назад.

Мой телефон надрывался где-то на первом этаже, а меня это не тревожило. Голова трещала, и рука затекла, когда попытаться высвободиться, то разбудил девушку.

– Проснулась?

– Да, – простонала она, а потом накинулась с претензиями. – Если бы ты меня не будил, я бы узнала, чем закончился мой сон.

– Главное, с чего начнется это утро, – успокоил ее.

Здесь я намекал на то, что неплохо бы начать день с небольшого интима.

– Утро начинается с кофе.

– Ты будешь?

– Не отказалась бы. Мне без молока и сахара, – делала она заказ, потягиваясь.

– Мне тоже. Кофеварка на кухне.

– Что? Я же твоя гостья. Мне нужно будет идти на твою кухню и готовить тебе кофе? С чего бы это?

– Я вчера, вернее, сегодня, был неотразим. Тебе понравилось. И я надеялся, что ты мне еще завтрак приготовишь.

– Нет, – фыркнула она. – Я не заметила ничего выдающегося.

Прижал ее к матрасу с огромным желанием напомнить все, что было этой ночью, возможно, даже больше. Ведь когда она засыпала, пробормотала, что я лучший мужчина в ее

жизни.

– Ты повторяла мое имя каждый раз, когда кончала.

– Нет, я просто говорила: «слава богу, что все закончилось!»

Я сбился со счета, сколько раз она кончала. Сначала в клубе, где нам помешали. Потом около елки внизу, где она сказала, что всегда хотела сделать это под елкой. И несколько раз на моей кровати. Когда сил уже практически не осталось, мы завершили наше рандеву в ванной под душем. Девушка уже охрипла от криков и просто открывала рот и тяжело дышала.

А теперь она говорит, что не могла дождаться, когда все закончится? Никогда не поверю. Если бы ей было больно или неприятно, она бы не раздвигала ноги и не закатывала глаза от наслаждения.

– Может я пойду в ванную схожу? – взмолилась она, хлопая своими огромными ресницами. Ее макияж за всю нашу бурную ночь не испортился. Это единственное, что вчера осталось на ней.

– Нет, – твердо ответил я.

– У меня все болит, – рассмеялась она. – Я кончила раз шесть.

– Ты же только что говорила, что все было плохо. Даже вспомнить нечего?

– Боже, ты такой самоуверенный, – покачала она головой.

Она невероятно органично смотрелась на моей кровати,

эта картина будет мне теперь являться во снах. Ее широко раскрытые темные глаза, направлены на меня. Она пытается разглядеть мои черты лица.

Ее прическа давно растрепалась и выглядела еще сексуальнее. А к ее нежному телу хочется прикоснуться. Я даже не представлял, что может быть такая шелковистая кожа.

Смотря ей в глаза, я вошел. В самую манящую, влажную, тесную норку. У меня даже в глазах потемнело. Она стонала, уткнувшись мне в шею, царапала ногтями мою задницу и спину. А я еле держался!

Совсем скоро она уже кричала от удовольствия и требовала еще. Еще глубже, сильнее, быстрее.

Я был как одержимый, и к финалу мы пришли вместе, задыхаясь от сумасшедшего секса.

– Ух, какой у тебя горячий поцелуй. Губы обжигает. Ощущение, будто до этого я никогда не целовалась, – рассмеялась она в конце.

А у меня что-то щелкнуло.

Ее голос как горячий шоколад растекается по венам и расплавляет все без остатка. Согревает изнутри.

– Тебе понравилось? – на автомате спросил я.

– Очень, – потянулась она, поцеловав меня в нос.

Шестеренки в моей голове все еще работали. И та фраза, что она сказала в конце, нашла отклик из прошлого.

«Я никогда не целовалась».

Мне такое уже говорила самая любимая девочка.

Карина.

– Карина? – почему-то слова сами вырвались, и я не смог держать язык за зубами.

Девушка удивленно смотрела на меня, но ничего не говорила. Открыла рот, и в этот момент в дверь позвонили.

Даже так, в манере Паши, стали еще долбиться сапогом по двери. Грохот стоял адский.

Хотелось не отпускать ее. Неохотно встал с кровати и натянул трусы.

– Где моя одежда? – привстала и огляделась она.

– Думаю внизу, я сейчас принесу.

– Хорошо.

– Надеюсь, это не твоя жена, – смеялась она, оборачиваясь в простыню.

– Это мой друг. Не переживай, про тебя не забуду, – подмигнул ей, девчонка скрылась в ванной, заперев дверь. Как-то очень быстро.

Вот что это за странный тип, ходит утром в гости. Я нашел ключ от двери, свидетельствующие о том, что дверь не откроют без меня никогда.

– Тебе чего? – открыл дверь, но впускать гостя не хотел.

Хотя, это же Павел – пролезу куда угодно без приглашения.

– Ого, настроение с утра не задалось? Между прочим, нам нужно уже выбирать себе место.

– Напомни, где место выбирать? На каком кладбище?

– Сегодня нам вручат награду «Компания года», опаздывать не рекомендуется, ты же не хочешь поссориться с мэром города?

Забыл. Значит, утром продолжения не будет. Жаль. Придется девчонку запереть дома на целый день одну. За то все воскресенье можно будет развлекаться. У себя в голове я всю настроил планы, забыл только одно. Ее спросить.

Паша каким-то образом пролез домой. Пока я зазевался, пребывая в своих мечтах.

– Идешь? – одернул он меня. – Только в костюме, надоело пялиться на твои трусы.

– Да. Сейчас накину. Стой здесь.

А дальше, начался кошмар из стандартных отмазок моих менеджеров.

Одежду для девчонки я не нашел внизу. Ее просто под елкой не оказалось. Да и в спальне девушке не было.

Быстро накинул белую рубашку и синие брюки, даже не застегнув ремень, побежал в ванную.

Постучал в дверь, никто не открыл, даже воды неслышно, подергал ручку – закрыто. Побежал искать ключи от ванной комнаты, по пути застегивал пуговицы на рубашке и продевая ремень. Срочно нужно ее вытаскивать, и, вообще, вдруг ей там плохо?

За всей этой суматохой я не сразу сообразил одну странную деталь, за мной шлялся Паша. Тот самый, который должен был стоять в ходе и терпеливо ждать меня.

– Ты помирился с Анжелой? – подкрался Белов, потягивая кофе из моей кружки.

– Нет, с чего бы это?

Белов протянул мне сережку с зеленым камушком.

Действительно подарок. Кажется у моей гостьи были такие же серьги. Я машинально положил найденную вещь в карман брюк и отправился наверх.

– Интересно, ничего не понимаю, – проговорил я, увидев, что ванная не заперта, и в комнате никого не было.

– Ты чего это? – из-за плеча высунулся Паша.

– Ты девчонку не видел? – нахмурился я.

– А должен?

– Да, ты стоял здесь. Я пошел за ключами, из ванной кто-то выходил?

– Нет, – начал Павел и отхлебнул глоток кофе.

Как это она незамеченной проскочила.

Я даже офигел от такого полтергейста. Что за фантастика такая, я точно помню, что она была, держал ее утром в руках. У меня нет помутнения рассудка. В панике кинулся опять в комнату, там никого, пробежался по всему второму этажу, особо там спрятаться негде. Да что за бред! Также не бывает.

В это время Паша, что б его, отмер.

– Я ходил вниз за кофе, потом за тобой по твоим метаниям по дому. Так что случилось?

– Святые суслики. Даже не знаю, как сказать.

– Как есть, – нахмурился друг с желанием разобраться в

ситуации.

– Я вчера из клуба домой притащил девчонку, даже, чтобы она не сбежала, закрыл дверь на ключ. Утром она была здесь, а сейчас ее нигде нет. Ты дверь закрыл?

– Ты сам закрыл.

– Черт, где же она?

– Так подожди, резюмируем, ты провел ночь с девушкой, закрыв дверь на ключ, а утром она сбежала? Серьезно?

Белов смеялся надо мной.

– Да, она точно была, ключ сейчас лежит в моем кармане, дверь заперта. Куда она исчезла?

– Я обычных ничем выгнать не могу, а у тебя сбежала.

Радуйся.

– Да как она могла сбежать. Мой дом как крепость.

– Мда, это белочка.

– Ты меня за идиота держишь. Вот смотри, сережка от нее осталась, – продемонстрировал я аксессуар, что нашел тогда Паша.

– Ну, очень реалистичная белочка.

– Просто помоги ее найти, может она еще дома.

– Ага, в холодильнике смотрел? Или под ковер забралась, – подшучивал Белов.

Смотря на него, невольно задаюсь вопросом: «Это точно мой друг?»

Очень смешно. А самое смешное, что ее дома не было. Нужно было камеры ставить, давно был бы уже в курсе.

Мы спускались по лестнице, как меня осенило: кофе, Паша, мой дом, девушка. Что здесь лишнее?

Почему Паша пьет кофе в моем доме?

– А ты где кофе взял? – резко развернулся к другу.

– На кухне, – бегая глазами, проговорил он. – Я зашел, а кофеварка его только закончила варить.

И я сразу понял, откуда дует ветер, в буквальном смысле.

Меня привлекло окно на кухне, из которого был хороший обзор на ворота. А еще оно было не заперто, только прикрыто.

Холодный воздух проникал в теплое помещение. Отрезвлял. Этот дундук не закрыл ворота. А моя гостья выбралась в окно, по следам вижу. От такого факта и я рассмеялся.

– От меня никогда не убегали девушки через форточку, – улыбался Белов. – Что ты с ней такого сделал?

– Вот в следующий раз спрошу, – повернулся я и отобрал у Белова свой кофе. Я его, между прочим, всю ночь и утро зарабатывал.

Отпивая напиток, я улыбался. А потом флешбэком поймал воспоминания, ее слова и мои ассоциации.

Карина.

Я даже не узнал настоящее имя этой девице.

– Ты уже нашел хорошую фотку нового директора у Зотова?

– Я послал человечка. Мне ее сфотокали. Сегодня принесут на работу.

Это отличная новость. Мне надоело ловить себя на мысли, что это может быть Карина Зотова. Что я нахожусь с ней в одном городе. Что она, так же как и раньше, любит черный кофе без сахара и сладкое пирожное. И любит только меня.

Глава 19. Месть приправленная острой ненавистью.

Карина

Какое-то помешательство. Сначала шок, потом смятение и полный вакуум. Моя стратегия напугать соперника не была удачной. Даже больше, это было похоже на то, как дразнить тигра, причем зверь был на воле. Была вероятность, что меня за дерзость накажут.

Но я не боюсь, страха вообще нет.

Что-то со мной не так, это был единственный случай в моей практике.

Он даже собрался и что-то отвечал.

С самого начала я думала, взвешивала, решала, как мне поступить. Поддаться искушению или послать все к черту.

«Лучше один раз испытать, чем потом всю жизнь жалеть!» – подумала я, когда опустила руку на его ширинку.

А дальше все так закрутилось, сама не поняла, почему еду в такси к нему домой. Нужно было сразу понять, что он сексуальный маньяк, еще в той комнатке. Он переплюнул всех моих любовников.

Когда ощутила мягкую ткань простыней, то все поняла. Это не кровать, это мечта. Ради такой стояло сюда ехать.

Меня все время бесила ситуация, когда мы спали с мужем,

он засыпал раньше и храпел, а я полночи еще ворочалась от бессонницы.

Спать в одной постели с этим незнакомцем Славой вообще не напрягает, тем более в обнимку как сладкая парочка твикс.

Это утро я буду вспоминать в старости. Когда еще мне придется так ловко, будто герой шпионских сериалов, улизнуть незамеченной от двух ищущих меня мужчин.

Мне повезло в том, что они о чем-то говорили, бегали по дому. Я и быстренько никем не замеченной выбралась из наружу.

При этом успела закинуть капсулу в кофемашину и нажать на кнопку.

Горжусь собой.

Никогда не думала, что буду сбегать через окно. Почему сиганула в окно? Дверь была заперта и я решилась на экстравагантный поступок, а еще испугалась.

Как еще можно было понять его слова – «Пришел мой друг! Я о тебе не забуду!», ну или что-то типа того. Тем более он еще в клубе говорил о своем друге. Мало ли что они со мной сделают вдвоем. Может он извращенец или это секта маньяков расчленителей. Нет, спасибо. Остаться ради сомнительного удовольствия не было смысла. Бежать со всех ног.

Даже через форточку и по большому снегу. Вообще, от-

куда у него под окнами такие сугробы? Этот олух даже от-
мостки у дома не чистит. Действительно, зачем ему дом если
он его не в состоянии обслуживать?

Я будто трансформировалась в гарпию: открыла широко
окно и сиганула вниз. Прямоком в снег. Вот такая вся кра-
сивая в шубке, платье и, конечно же, по пояс в снегу я пыта-
лась вылезти в цивилизацию.

И как только вышла за забор, первый делом появился во-
прос:

– Пушистый песцовый хвост! Я вообще где?

Мы ехали минут пять. Клуб находится в центре. Значит,
мы не выезжали из города. Тогда какого песка здесь только
один порядок домов? А впереди железобетонный забор в два
метра. А главное, куда идти – налево или направо?

И самое пугающее – если они сядут в машину, то за три
минуты меня догоняет и приволокут обратно в дом. Вот так
было страшно.

Колготки прилипли к ногам и, кажется, замерзли. А я вы-
брала направление и уверенно, быстрым шагом шла на сво-
боду. Как мне казалось.

Как только выберусь в цивилизацию, обязательно узнаю,
что это за место. Здесь главное выбраться.

Из странного было то, что ни на одном доме не было таб-
лички с адресом. Только номера, которые на первый взгляд
были одинаковые. Все дома были под номером 37а, только
дробь разные.

Это какой-то элитный поселок в лесу, о котором я никогда не слышала?

Я все прекрасно понимаю, подвести меня вряд ли кто-то решится. Вид у меня был, мягко говоря, не очень. Я нервно поглядывала назад, кусала губу и молилась, чтобы эти извращенцы не вернули меня!

Это была не какая-нибудь трасса, это самый настоящий тупик. Так что мне очень повезло, что через два дома мужчина прогревал свой автомобиль.

Я ринулась к нему. Это была большая страшная машина черного цвета.

Водитель открыл окно.

Он мне улыбался. А я, как сильная и независимая женщина, решила не выпендриваться и просто спросить, где отсюда выход.

– Привет! Что-то случилось?

– Нет, все в порядке, – быстро успокоила я его. – Хотела попросить довести меня до остановки.

– Присаживайтесь, – кивнул он.

Вот так запросто. Без лишних слов или ультиматумов. Разве такие мужчины еще бывают?

Больше приглашать меня не стоило, я замерзла так, что пальцы на ногах не чувствовала.

Кажется, по одному взгляду на меня было понятно, что мне срочно нужна помощь.

– Мне просто выбраться из этого поселка. Мы за городом?

– Нет. В центре, – спокойно ответил он. – Сюда такси даже редко забредает.

– Кто бы сомневался, – пробурчала я себе под нос.

Только в машине я поняла, что у меня не только ноги замерли, я вся была как сосулька. Колготки были сырые, а в сапожки набился снег. Мне кажется, у меня даже в лифчик несколько крупинок залетело. А водитель ничего не сказал, ухмыльнулся, когда увидел, что я снег прямо на его коврик трясусь.

– Сильно замерзла?

– Есть такое, – стуча зубами, призналась я.

– У меня есть плед, – мужчина потянулся на заднее сиденье и достал мягкий сверток оранжевого цвета. – Сейчас станет теплее, – искренне улыбнулся он.

Вроде бы нормальный. Чувствуется, что немного старше меня. Немногословен, сначала проявил ко мне интерес, а потом переключился на дорогу. Не привлекая внимания, я пыталась его разглядеть. Он резонировал с моим вчерашним знакомым, все было в точности наоборот.

На левом запястье блестят часы, на панели обычный телефон, парфюм люксового сегмента. Это какой-нибудь бизнесмен. Пуховик темно-синего цвета, и бордовая вязаная шапка, серые джинсы немного выбивались из образа.

Почему-то этому мужчине мне захотелось довериться. Я запросто назвала свой домашний адрес.

А потом еще и свое имя, если бы он спросил телефон, то

и его бы выболтала.

– А меня Дмитрий, – улыбнулся мужчина, притягивая свою правую руку. Теплую, большую. С большим кольцом на мизинце.

Мы проехали клуб, где вчера праздновали день рождение близняшек, дальше дорогу я знаю. Дмитрий рассказал о месте, где я сегодня ночевала. Действительно закрытая территория в самом центре города. Участки раздавали только приближенным к городской администрации.

У меня глаза поехали на лоб. Кажется, тот парень, что представился Вячеславом, какая-то шишка. Да и новый знакомый не так прост, как кажется.

Это я думала, что сбежала от маньяка, а попала к сталкеру. Потому что он на прощание мне сказал:

– Ты сегодня что будешь делать?

– Спать. Мне в понедельник на работу.

– Давай отвезу тебя в понедельник на работу. Во сколько ты выходишь?

– В восемь сорок, – без всякой задней мысли разболтала я.

– Ну пока, красотка, – сказал он и уехал.

Что это было? Зачем он меня спросил об этом. Я что-то пропустила на уроках этикета в школе?

Я не придавала этому значение, ляпнула и пошла домой. И ежу лохматому понятно, что он не будет меня в понедельник в восемь часов сорок минут сидеть и ждать. Как будто у него больше дел нет.

Дома, под приятную музыку, лежа в ванной, мое тело расслабилось. Кажется, я даже вздремнула. Я смотрела на себя в зеркало и совсем не понимала, почему от трех бокалов шампанского я выгляжу так, будто пила неделю. Ладно, возможно, было не три бокала, я вообще смутно помню все, что было после третьей порции виски.

И если сегодня суббота, то это еще не значит, что мне не все равно. Эти жуткие круги под глазами и опухшее лицо ничего не сможет замаскировать.

Видимо, мне придется просидеть дома все выходные.

И, как назло, время тянулось очень долго. Если так будет продолжаться до вечера, я умру со скуки. А после очередной порции кофеина, который заставил мое сердце биться еще чаще, я решила накраситься и поехать на работу.

Я бы не красилась, мне просто жалко таксиста, который повезет меня, будут ему потом кошмары сниться.

Да, мне хотелось спать. Да, мне было плохо и болела голова. Нет, дома я не останусь, потому что конкуренты не спят, скорее всего, они тоже работают. Придумают какой-нибудь коварный план, ведь они не знают что такое похмелье.

Я нанесла на свое лицо тонну косметики. Сделала прическу, нарисовала стрелки, и, кажется, все следы былой пьянки пропали. Из зеркала мне подмигивала умопомрачительная красотка. Сразу же вспомнила вчерашнюю ночь и улыбнулась.

Этот день начался плохо. Начнем с того, что проснулась я

не дома, потом моя срочная эвакуация из этого рассадника порока. А этот странный водитель? Сначала его слова мне показались ненормальными, но когда я прождала такси десять минут, а потом позвонил оператор и сообщил мне, что машины не будет, я оценила это щедрое предложение. И почему у меня нет никакого знакомого таксиста? Впору звонить Олегу, единственному человеку, у кого есть машина, но я этого делать не буду. Вдруг он догадается, что я по вечерам отрываюсь, а не думаю, как увеличить доходы компании.

Делать было нечего. С гордостью я добралась до остановки. С легкостью разобралась в маршрутах, и первый же подъехавший автобус оказался тем, что мне нужен. Но когда я зашла внутрь, оказалось, что всем было интереснее смотреть на меня, чем заниматься своими делами. Первое, о чем подумала, было – что-то не так сделала. Сломала систему, и теперь они смотрят на меня как на прокаженную. Или, когда входят в автобус, нужно кричать специальное приветствие? Например, «Земля прощай, в добрый путь». И как на летучем корабле этот металлолом помчит до нужной остановки.

А ведь ничего такого не произошло. Я просто передала водителю деньги и спросила, как добраться до места. Моего офиса. А как только водитель ответил: – Присаживайся, красавица, я обязательно скажу, где тебе выходить.

Сразу же услышала чье-то недовольное фырканье.

Тетка с синяком под глазом, которая пыталась спрятаться за большую сумку. Бабка в сером платке, из которого выгля-

дывала прядь фиолетовых волос. Мужчина с грязными ботинками и отросшей бородой. Даже девушка с пирсингом в носу, ковыряющаяся в своем телефоне, и то обратила на меня внимание.

Ведь первое, что приходит на ум при такой реакции, – это то, что со мной что-то не так. Может я накрасилась как Джокер, с улыбкой от уха до уха?

Быстро найдя свободное место, я достала свой телефон и включила камеру.

Ничего необычного. Все как и должно быть. Хотя... Выгляжу действительно как кинозвезда. Такие не ездят в автобусах и не отсчитывают водителю без сдачи.

Мысленно я чертовски богата. Вот приду на работу и буду осуществлять свою мечту.

Я за свой кусок буду бороться до конца, загрызу, но так просто не отдам. И вот сегодня я, полностью воодушевленная и окрыленная «успешным успехом», подошла к офису.

А у входа стояла девушка, голубая куртка и капюшон на голове, она уткнулась носом в свой телефон и увлеченно что-то искала там. При порыве ледяного ветра капюшон слетел, и открылось лицо. Это была Аля.

Если бы не явление природы, то я бы ее никогда не узнала.

Она сменила прическу, и теперь на ее голове красовались две косы из красного канекалона. Сегодня она была одета в нетипичный для нее облик: светлая куртка в тон ее джинсам и белые ботинки – вместо армейского стиля.

– Привет, – улыбнулась я.

Она повернулась, оглядела меня с ног до головы и выдала вместо приветствия:

– Ты чего так долго добиралась?

А я ведь вообще не спешила. Вот прямо нисколько. У меня не было такой цели.

– А что случилось?

– А ничего! Ты забыла включить звук в телефоне. А так, ни-че-го страшного.

Я махнула на ее претензии и просто обняла эту маленькую буку.

– Ты сегодня такая красавица. Эта прическа тебе очень идет.

– Вот ты лиса. И телефон в руки ты, конечно же, не брала, – смягчилась Аля. – Тебя там люди ждут.

– Какие? Сегодня суббота. Я никого не жду.

Я заглянула через плечо Али в стеклянные окна, но ничего не увидела.

– Я помогу. Плохо что у вас нет нормальной охраны. Ваш Саша и порыв ветра не выдержит.

Это был такой тонкий намек, что идти мне туда не следует. Как знала, что нужно было остаться дома.

В фойе были люди.

Настоящие и ждут чего-то.

Бесплатных шариков в честь открытия?

Они что-то пытались доказать Сашеньке. Этому милому

мальчику, который здесь просто охранник. Больше у него нет никакой должности.

– Чем могу вам помочь? – улыбаясь, подошла я.

– Нам нужен директор! – раздался голос из толпы.

А потом толпа подхватила это требование и что-то еще. Там невозможно было разобрать. Теперь понятно, почему Аля вышла. Находиться среди обозленных людей просто невозможно.

– Давайте по одному в том кабинете, – показала я на пустующее помещение. И уверенно проследовала туда, по пути раздеваясь.

Страшно?

Очень.

Их там человек пятнадцать. И все они недовольны моей компанией.

Ко мне подбежал невысокий мужичок с большим пивным пузом и пыхтя пытался что-то доказать:

– Мне вчера вы сделали ремонт в моем ресторане, это какой-то кошмар, вонь стоит такая даже глаза начинает резать. Я подам на вас в суд, напишу в Роспотребнадзор, а еще у меня жена блогер, она обязательно пропиарит вашу фирму и какие некачественные материалы вы используете!

Аля подцепила меня под локоть и захлопнула перед носом этого важного мужа-блогерки дверь.

– Это муж Насти Островок.

– Это еще кто такая? – скривилась я.

Аля выпучила глаза будто такое нужно знать буквально с пеленок, потом улыбнулась, хихикнула и протянула мне руку, чтобы я «дала ей пять».

Что я и сделала.

– Я сама только сегодня узнала, но у нее два миллиона подписчиков, – хихикнула она.

Я рассмеялась. Моя жена блогер! Я важный гусь.

– Эти обычно просят моральную компенсацию, – подначивала Аля, а я не могла прекратить смеяться от ее слов.

– Если только морально поддержать могу, – вытирала слезы из глаз от смеха.

Он искренне убежден, что сможет вытрясти моральную компенсацию. Проблемы мне совсем не нужны, тем более сейчас. И, между нами, это чистая правда.

А потом до меня дошло. Моя палочка-выручалочка пришла мне на помощь.

Я смотрела на Алю и не представляла, чем она мне сможет помочь. Закроет своим щуплым телом от избиения меня?

– Что будем делать? – улыбалась я.

– Ничего, сейчас я подключусь, и будем по одному слушать.

Она действительно достала от куда-то из своей пазухи лэптоп и открыла его. На экране я увидела логотип моей компании. На этом устройстве было установлено фирменное приложение.

Пока Аля настраивалась, я привела себя в порядок. При-

чески поправила. Сняла верхнюю одежду.

И самая веселая часть началась.

Ну что может быть веселее отбиваться от недовольных заказчиков? Особенно, когда у тебя похмелье. Правильно. Не променяешь ни на что.

Такой опыт у меня должен быть. И хорошо, что я была не одна. С Алей было в разы безопаснее.

А почему?

Им неинтересно, кто я и какие полномочия у меня есть. И вообще, могу ли я их слушать. Главное что я изъявила желание быть жилеткой.

А Аля, как серый кардинал, искала в базе заказчика и что там было сделано. Одна я бы с такой работой не справилась.

– Я расскажу всему городу, что вы делаете здесь! – визжал тот мужчина, который муж блогерши двух миллионника.

– Давайте договор ваш, – протянула руку я.

– Зачем это!

– Давайте паспорт на кого был оформлен договор.

– Я не обязан предъявлять вам паспорт! Вы вообще знаете, кто такая! Я говорю, что мне сделали некачественный ремонт. Вы должны сделать мне новый ремонт!

Ага! Два. Еще и дома.

– Чтобы выяснить все тонкости, мне нужна фамилия на кого оформляли договор. Это нужно для того, чтобы ваши права были защищены.

– Умывайко, – тихо сказал он.

Аля постучала клавишами. И выдала:

– Вы не заказывали у нас отделку. Только дизайн.

– Что? – опешил мужчина. – У меня договор есть!

Он ткнул мне в лицо двумя листками. Где в графе исполнить была моя компания, реквизиты совпадали и печать была похожа. По договору у меня суперкомпания, которая делает элитный ремонт за два дня. Конечно, договор не принадлежал моей фирме. Три дня назад мы изменили все, Артем постарался. Теперь я защищена от любых мошеннических действий. А эту шляпу ему кто-то подсунул, чтобы нас скомпрометировать.

И да, клиент всегда не прав. Это факт.

– У вас есть фото? – спросила я. Настроение уже улучшалось, сердце перестало так сильно биться. Кажется, пронесло. Здесь нужно вызывать полицию и скорую.

– Да. Но это точно были ваши сотрудники. Я точно помню их фирменную одежду.

– Мне очень жаль, – посочувствовала Аля. – Но у нас есть подражатели, которые представляются нашими сотрудниками, но к нам никакого отношения не имеют.

– Меня обманули? – осенило мужчину, и он облокотился на стену.

– Хотите воды? – посочувствовала я ему. – Давайте я поеду к вам на объект и посмотрю, что можно сделать. Может, не все так страшно?

– Хорошо, – соглашаясь, покачал головой мужчина.

– Тогда дождитесь меня. Я сейчас разберусь со всеми.

Вот мы решили конфликт. Вполне возможно, я придумала себе большие проблемы, но на этот момент мне казалось, что решать этот вопрос нужно именно так. Просто по-человечески его поняла.

Из всех тринадцати договоров, что тыкали мне в лицо остальные просители, ни один не был заключен нами. Все это была большая подстава.

Я посетила все объекты. Пропиталась этой ненавистью к господам из конкурирующей компании с головой.

Они заключили четырнадцать договоров на смешную сумму на короткий срок, с некачественным исполнением. Заработали при этом около полмиллиона рублей, а я головную боль.

– Кто это был, куда мне идти? – спросила шепотом я, когда под конец дня у меня не было сил даже поднять голову.

– Это Белов, – тихо сказала Аля.

– Почему ты так решила?

– Я всем показывала фото нашей сладкой парочки. Один узнал в замерщике Павла Белова и вашего бывшего менеджера Сергея.

– Отлично. Я сегодня же напишу заявление на них! – воодушевилась я.

– Докажи. Завтра же наш свидетель забудет, кто это был. А послезавтра вообще скажет, что это ты заключила договор. С Беловым не нужно иметь дело. Бумерангом прилета-

ет. Запомни.

Аля посмотрела мне в глаза. Я запомнила. Но как же хочется отомстить. Прямо руки чешутся.

– А что второй? Он что, не принимал участия?

– Нет. Он такой ерундой не занимается. Он мозг, черную работу не ведет. Карин, если ты хочешь отомстить, то нужно хорошо подумать. И не одной.

Это она меня предупреждает. Будто знает, что я хочу сделать и что я способна на большую пакость.

– Клянусь, ничего не буду делать, пока не посоветуюсь с вами. Я все равно не знаю, как им отомстить.

Аля кивнула, соглашаясь. К вечеру я вернулась в офис и закрыла глаза. Это был сложный день. Я не спала практически всю ночь и не отдохнула в течение дня. Голова горела, глаза слипались. И когда зазвонил телефон, я, не посмотрев, ответила.

А звоночек-то был не простой. Мой бывший муженек.

Вот я, конечно... Победитель по жизни.

– Ну привет, бывшая, – прохрипел знакомый мужской голос в трубку.

Ничего не колыхнулось в душе, будто и не было совместных лет рядом. Не было ничего – ни омерзения от голоса, ни чириканья птичек, ни розовых соплей. Это был такой же голос, как и все.

– Уже соскучился? – спросила я его без пылкой вступительной речи.

Неделю назад я думала, что когда наконец-то услышу его голос, то выскажу ему все. А теперь поняла: мне нечего сказать. Я ничего не чувствую. Я его даже не помню.

– Ты знаешь, что наделала? – плевался он своей слюной, я даже поморщилась, когда представила эту картину.

– Нет. А что? – искренне удивилась я.

– Зачем ты написала моей маме и директору на работу о причинах нашего развода?

Признаюсь. На эмоциях я это сделала. И кажется, еще фото приложила. Как долго заказное письмо шло, даже расстроилась. Сейчас, конечно, я сожалею об этом. Маму его зря обидела, она ко мне, конечно, всегда плохо относилась, но это не повод для того, чтобы расстраивать старушку и гневно ей рассказывать, что в отсутствие внуков не я виновата, а ее собственный сыночек. Ей я в письмо положила все – и справку об аборте, и переписку с Ярославом и фотографии любовницы.

– Если было бы больше фотографий, прислала бы все. Ведь ты лишил меня положенной доли от имущества, а сумма там должна быть...

Я задумалась, считая, сколько будет, если умножить тридцать миллионов на восемь лет и поделить на два. Но он мне не дал этого сделать.

– Что, с ума сошла? – перебил он меня.

– Меня научили считать время и убытки. Это было бы справедливо.

– Тупая курица, – Ярослав кричал, кажется, топал ногами. Бесился. Как вовремя интернет пропал, часть слов я не слышала, но думаю, там отборная брань.

Решила даже отключить его, засранца такого, но передумала. Пусть выговорится. Ему нужнее.

А мне плюс сто негатива в карму, могу идти на сложное дело, ведь меня уже поругали, значит все получится. Да и я сегодня столько всего гневного наслушалась, что ничего страшного не произойдет, если я послушаю еще одного стукнутого дятла.

– Спасибо. Так приятно услышать о себе много нового.

– Да ты мне репутацию испортила. Как мне теперь работать? Да и Эльза, мы же вместе работаем, представляешь, каково всем?

«Даже думать не хочу!»

– Да ладно, у тебя же вполне толерантные коллеги, поймут. Не переживай так.

– Но они не поняли, а глава филиала отправляет меня обратно в Москву!

– А, вот ты почему звонишь. Хочешь, чтобы я позвонила и сказала, что это была шутка, или тебя встретить в аэропорту?

– Только скажи моему директору, что ты так мне за развод отомстила. Ведь это правда.

– Нет, прости. Врать вредно для фигуры, а ее я берегу. Да и говорят, цвет лица портится, если недоговаривать. Поэтому я все всем сказала, – улыбнулась я, довольная собой.

– Карина, что ты хочешь, денег? Я все сделаю.

Упивалась своей властью. Он меня умолял что-то сделать. Так бы и слушала, как он у меня в ногах валяется. А неделю назад за это отдала последнюю тысячу.

– Что скажешь? – с надеждой произнес бывший муж. – Можешь даже не возвращать украшения.

Пфф, поздно он. Раньше нужно было одолжения делать. Теперь их у меня нет.

– Неинтересно.

– Кстати, как тебя выпустили из страны, я же объявлял их в розыск.

Так и знала, что он это сделал. В его подлой натуре я даже не сомневалась.

– Просто, я их не вывозила. Они до сих пор находятся в Вене. Хотя, возможно, уже продали. Тебе должна была закладная прийти.

– Ты их заложила? – взвизгнул мужчина, что несвойственно ему.

– Конечно. И, наслаждаться твоим позором я буду бесплатно, ничего мне не нужно. Приедешь в Москву, могу выслать тебе тысячу рублей, доедешь до отеля.

– Да ты, да я, даже не представляешь, что с тобой сделаю, когда приеду.

Представляю, и очень хорошо, как этот мужчина, будет размахивать своими длинными костлявыми ручонками, стараясь хоть что-то сделать мне. Слабак. У меня в машине есть

бита, нашла недавно под креслом. Так что теперь я вообще ничего не боюсь. Правда, у меня пока машины нет, но это временно.

– Давай так, разве на правду обижаются? Зато теперь все в курсе, клиентов отбоя не будет. Ты, вообще, должен быть мне благодарен.

Мужчина бросил трубку, ему не нужно было ждать, что я скажу.

Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

Ненавижу Профи-М.

Ненавижу Белова.

Ненавижу Щербакова.

Хотя, есть одна идея. Спасибо, Ярослав Колчин, за звонок и за идею.

– Ооо, ты чего сидишь еще в офисе? – голос Олега был удивленный.

А я очень испугалась, что кто-то вот так без стука ввалился в мой кабинет. В субботу вечером.

Олег врубил свет, отчего я поморщилась. Просто неожиданно потемнело за окном, а вставать к выключателю было лень.

– Да, уже заканчиваю, – отмахнулась я от его вопросов.

– Ты на чем приехала? Машину разбила?

– Нет. Так получилось, сегодня, – стойко врала я, что причин для беспокойства нет.

– Тебя подождать? Могу домой отвезти. Хватит работать.

Ты там, кстати, что делаешь?

Олег в два шага подскочил к моему столу, но в экран не заглядывал.

– Регистрирую одного человека на одном сайте.

– А он сам никак не может? – улыбался Олег, положив руки в карманы.

– Нет, не может. У него программа не открывается.

– Что за сайт? – улыбаясь, он старался заглянуть в экран компьютера, но я успела свернуть страничку.

– Тебе зачем? Одна из социальных сетей. И вообще, меня ждать не нужно, я вполне могу сама выйти из офиса. Спасибо. Пока.

Вот так безапелляционно попрощалась я.

– Ладно. Я, кстати, уезжаю завтра отдыхать. Как обещал, – в дверях попрощался Олег.

– Ага, попутного ветра, – не отвлекалась я от своего дела.

Вроде бы ушел и не обиделся. Ну да, нехорошо получилось, как-то грубо я ему ответила. А незачем меня отвлекать!

Тем более я не выспалась.

Так, где я там остановилась, е-мейл? Вот этот, телефон не нужен, отлично.

А, звездочки! Просто, не регистрация, а прямо сбор анамнеза в поликлинике! Вес, рост, немного о себе.

Ну, это я всегда могу придумать. Фотографии только нормальной нет, но не беда, можно с интернета скачать. Кстати, почему я его так и не видела? Конкурентов нужно знать в

лицо. А я флешку, кажется, потеряла. Но ведь это ерунда, всегда можно попросить у Али еще одну.

Не могу судить, сделала ли я хорошо или плохо, просто мне хотелось отомстить, и я это сделала. И ни с кем не советовалась.

Завтра сотрудники будут смотреть на господина Щербакова с изумлением. Вот сделала гадость, и на душе стало так радостно. Даже спать расхотелось.

Дома, по приобретенной привычки, я включила громче музыку и наслаждалась. Готовила предложение и изучала материалы.

А потом ко мне пришли соседи с обвинениями, что я мешаю спать их ребенку. Я не виновата, просто не хотелось слушать, как у соседа сверху кричит девушка. Но там никто не кричал. Уже подумала, а вдруг с ним что-нибудь случилось? А если я вызову полицию, как я аргументирую свою панику: «У соседа слишком тихо». Интересно, покрутят они у виска или нет.

А потом произошло чудо. Все-таки сосед жив, сначала слышался звук каблучков, потом тихие всхлипы.

Если не прислушиваться, то неслышно.

Я даже рада за него, эта девушка мне нравится, пусть приводит ее почаще.

Глава 20. Ох, уж эти девочки.

Карина

Субботним вечером, когда мои соседи запускали предпраздничный фейерверк прямо под окнами моей квартиры, недовольные машины визжали ужасным воем, а я строила планы на воскресенье. Во главе списка и единственная цель – спать весь день, потому что нужно когда-нибудь выспаться. В реальности мне снились кошмары. Как будто мой диван был сделан из гранитной плиты, подушка – мешок битых кирпичей, а одеяло – лист металла. Я пыталась уснуть, а у меня не получалось. Одеяло постоянно соскальзывало, на подушке невозможно было повернуть голову, а в темноте за моими попытками наблюдали двое мужчин. Один, сложив руки на груди, не предпринимал ничего, чтобы помочь мне, стоял в тени. А другой, подойдя ко мне, шептал: «У меня невероятно мягкая кровать». Вздрогнув, открыла глаза. Хорошо, что это был просто сон. Голос, что шептал мне во сне, принадлежал тому парню, с кем я провела вчера ночь.

Дожила, теперь он мне является в кошмарах, а ведь совсем недавно это были исключительно эротические сны.

На часах было пять утра, а спать совершенно не хотелось. Телевизор раздражал ярким светом, а комната – прохладой. Накрывшись одеялом с головой, я лежала и смотрела, как парень в одной строительной передаче забивает гвозди, и ни-

как не понимала, почему от этой скукотищи я не могу уснуть. Во всем виноват диван.

Завтра же куплю себе новую кровать. Хотя почему это завтра? Сегодня же куплю себе новую кровать. Меня ничего не остановит.

И когда дремота меня одолела, я увидела продолжение кошмара с участием опять же двух мужчин. Только один обнимал меня, гладил по голове и говорил какие-то нежности, а другой пытался вынести дверь.

И звук был такой реальный, будто все происходит на самом деле. Дверной звонок становился все громче, в конечном счёте сновидение растворилось, и я осталась наедине с реальностью. Здесь на самом деле какой-то нетерпеливый дятел пытался сжечь мой дверной звонок и выломать своим ботинком дверь. Кто-то был очень нетерпелив. А ведь сегодня воскресенье! Шесть часов утра!

Нырнув в мягкие тапки и накинув свое теплое одеяло, я поплелась открывать. Мне было абсолютно плевать, что скажет гость, я бы послушала его извинения, на тему: зачем он меня разбудил.

На пороге стояла Полина. Взлохмаченная, не выспавшаяся, без куртки и шапки, в тоненьком красном платье и в одноразовых белых тапках, в руках сжимала сумку.

Офигенно началось утро. Ее ограбили что ли?

– Проходи, – сразу же пропустила я ее в квартиру. Она облокотилась спиной о стену, закрыла глаза.

– Где твои вещи?

– Я их потеряла.

– И-и-и, – протянула я, чтобы она продолжила.

– И это барахло мне не нужно!

Звучит, превосходство, только сквозит неприкрытой ложью.

– Что случилось? – не выдержала я.

– Кофе есть? Спать хочу.

Полина поставила свою сумочку на полку и поправив взлохмаченную прическу, пошаркала на кухню в своих белых тапках.

Это так знакомо мне. Я такая же прибежала домой после того маньяка.

И что дальше? Нужно что-то сказать. Например, чтобы она надела халат, ведь у меня холодно, а она, вообще, пришла без верхней одежды и ботинок, а я даже не знаю, сколько она так шла. Все это странно. Очнувшись, захлопнула дверь и пошла за подругой, которая уже включила чайник и уселась с ногами на мой мягкий стул. Мне не хотелось обижать ее и что-то спрашивать, поэтому я просто молча достала кружки и присела напротив, ожидая когда закипит чайник.

– У меня есть еще вкусное печенье, будешь?

– Он здесь живет, – разочарованно проговорила Полина и ринулась к закипающему чайнику.

– Кто? – не поняла я, но подружка, видимо, желала, чтобы

я сама догадалась, и больше ничего не сказала.

Я сидела и смотрела, как она ловко наливает из чайника горячую воду и закидывает туда пакетик с чаем.

– А где у тебя сахар? – повернулась она в тот момент, когда я задумалась, как лучше ее спросить, чтобы не нанести психологическую травму. Может ее изнасиловали, а я даже не знаю, что говорят в таких случаях.

Я вышла из оцепенения и посмотрела на свой кухонный стол; сахарницы нигде не было. У меня вообще ничего не было на столе, только две кружки для чая.

– Ладно, давай свое печенье, – недовольство махнула она.

Придерживая одеяло, я широко открыла холодильник и вытащила из него, как фокусник из своей шляпы, печенье, сахар, три маленькие ложки и корзинку с конфетами. Почему-то я все запихала в холодильник. Даже не представляю, задумалась, наверное. Пока играла в иллюзиониста, Полина приготовила и мне чай.

Мне было достаточно одного глотка моего любимого чая с земляникой и корицей, чтобы процессы в моем мозгу включились, и я поняла, кто здесь живет. Ведь Полина должна была встречаться вчера с нашим кредитором.

– Здесь живет Грачев? – нахмурилась я.

– Ага. Прямо над тобой.

И показала на потолок, – я тяжело вздохнула.

Взрыв мозга. Бывает же такое. Оказывается, если бы я пришла к нему с претензиями, не факт, что получила бы

кредит. Зная себя, точно наговорила бы нелестных слов да с особой грубостью. Я могу, когда меня сильно задеть, а он бесил своим скрипением и вздохами. И как только я вытерпела и ничего не сделала ему?

– Ты как? – тихо спросила я. – Даже не знаю, что спросить, просто мне тебя жалко, не жалеешь? Из-за какого-то кредита, даже не себя, ты расплачиваешься.

– Пффф, – перебила меня Полина, закатывая глаза. – Перестань нести чушь. Почему ты испытываешь чувство вины за мои поступки? Каринка, кто же знал, что он здесь живет! – воскликнула она с горящими глазами.

В душе я хотела спросить «Что он с тобой сделал?», но я знаю Полину, она не расскажет. Не такой это человек. А вот мне интересно.

Но стоп.

Полина постоянно отвлекалась на телефон, который не переставая звонил, но она не брала трубку.

В комнате пахло земляникой, ложью и неловкой ситуацией. Подруга будто пережила торнадо и с трудом выжила.

Если посмотреть внимательно, то платье не только мятое, но и на груди не хватает несколько пуговиц.

Если мужчина был так хорош, почему она сейчас сидит здесь, мягко говоря, не в самом лучшем виде? Ладно я, сбегала роняя сумку и обувь, но у меня была уважительная причина – там пришел друг и они вдвоем могли бы меня изнасиловать. На такое я не подписывалась. И еще, у меня пла-

ть было целое, ни один предмет гардероба не был испорчен. Хотя, может быть это парень был очень аккуратным.

– Хочешь, я могу дать тебе что-то из своих вещей, – спросила, когда Полина обнаружила, что ее платье испорчено.

– Нет, если только что-нибудь теплое, – смущаясь попросила она.

Говорят, чем раньше встанешь, тем удачнее день. Ложь, день такой же, только длится дольше.

– А можно я у тебя помоюсь? – набравшись наглости, спросила подруга.

– Хорошо, иди, я сейчас принесу тебе полотенце и халат.

Полина не распространялась о том, что было у кредитора, ограничилась общими фразами. Мои вопросы она просто игнорировала или отшучивалась. Ничего конкретного.

Возможно, не стоит лезть.

Мама мне всегда говорила, что, когда готовишь, нужно думать о еде, а не о посторонних вещах. Иначе получится как сегодня. Я готовила завтрак на двоих, а сама думала, что могло приключиться с подругой. Только у меня ничего не получалось. Я сожгла яичницу. В холодильнике осталось 2 яйца и нам на двоих, возможно, не хватит. Придется выйти на улицу и купить что-нибудь на завтрак. Желательно, что-то уже готовое.

– Ты чего, решила убить меня? – раздался из-за спины голос Полины.

– Нет! – взвизгнула я от испуга. – Пыталась завтрак при-

ГОТОВИТЬ.

Полина накинула халат, который я ей выделила, а из полотенца соорудила на голове тюрбан. Сейчас она выглядит вполне посвежевшей.

– Я сама что-нибудь приготовлю, – и отпихнув меня от стола, ловко стала хозяйничать. Если посмотреть со стороны, то я абсолютно спокойна – сегодня у меня будет нормальный завтрак.

Не может же человек быть таким уверенным и собранным, а в результате приготовить что-то несъедобное.

Поэтому, оставив ее на хозяйстве, я пошла выбирать наряд. Как оказалось, у меня не такой большой гардероб. Что-то было жалко, что-то явно бы не подошло по размеру, а потом я нашла свой старый школьный спортивный костюм, и это был идеальный вариант для подруги. Удобный и теплый.

– А почему ты до сих пор не уберешься в этой комнате? – подкралась ко мне подруга, чтобы застать врасплох.

Я быстро повернулась к ней.

– У меня времени нет.

– Желания, – исправила она меня. – Ты в курсе, что у тебя раковина забилась?

– Я решу эту проблему, – похлопала я ее по плечу и передала костюм. – И вообще, излишняя чистота – это признак невроза.

Она рассмеялась. Ничего не сказала, махнула рукой.

Эта комната для меня как портал времени. Здесь все мои

старые вещи, фотографии, альбомы. А мне не хочется открывать эту главу своей жизни.

На кухне меня ждали две лепешки. Лет сто уже не ела нормальный завтрак. Отщипнула кусочек, который буквально таял во рту. Я не совсем поняла, что такое приготовила Полина, но это точно было из моих продуктов.

И только я приговорила кофе, как Полина вошла переодетая.

– Что это такое? – накинулась с вопросом я.

– Лепешка с творогом и сыром.

– Это же обалдеть как вкусно.

– Я бы, конечно же, поделилась с тобой рецептом, но ты же не готовишь.

– Приходи ко мне почаще, – улыбалась я.

Мой ответ, конечно же, не устроил Полинку, та скривила лицо. Мы устроились на диване в зале, включили какой-то фильм и только начали наслаждаться жизнью, как в дверь позвонили.

Я посмотрела на подругу – она в ужасе на меня.

– Ты кого-нибудь ждешь? – тихо спросила она.

– Если только это мой сосед тебя ищет, – в ее тон ответила я.

Лицо Полины изменилось, кажется, она стала белая или даже серая. А я неудачно пошутила, мне просто хотелось посмотреть на ее эмоции. И ответ мне не понравился.

– Да не бойся ты так, у меня есть условие. Если это Гра-

чев, ты рассказываешь что произошло, а я его не впускаю в квартиру, – протянула я руку для договора.

– Хорошо, – закивала она.

Я была на тысячу процентов уверена, что это Грачев, который принес полинкины вещи. Прежде чем открыть дверь, посмотрела в глазок. Там была Ника. Интересно, откуда она знает мой адрес?

– Привет, – сказала она голосом Али.

– Аля?

– Молодец, возьми конфетку, – протянула она мне настоящую карамельку. – И как ты постоянно угадываешь меня.

– Привет, проходи, – пропустила гостью я.

Единственный человек, которого я вижу каждый раз, когда пушистый песец стоит за поворотом.

– На лестничной площадке такой запах стоит, не ожидала, что это из твоей квартиры.

– Ааа, так ты на запах шла, а я думала, соскучилась, – пошутила я.

Аля сегодня опять изменила прическу, на длинный хвост. Новая оранжевая куртка, светло-розовые джинсы и белые кроссовки. Я никак не могу привыкнуть к ее кардинальным сменам имиджа. И то, что она похожа на свою сестру.

– Хорошо выглядишь. Каждый день – новый образ.

– Не капай на больное, – вздыхала она, снимая свою обувь. – Чтобы от меня отстала сестра, копирую ее образы. Это адский труд. Но по-другому не получится.

Главное, чтобы помогло. Я за любые методы.

Из комнаты высунулась Полина, сначала обрадовалась, а потом поняла, кто перед ней стоит.

– Привет, Поль! Ника тебе привет передавала. Что новенького?

– Ничего, – буркнула Полина и ушла обратно в комнату, вернее зарылась в своей раковине, а я затащила Алю в ванную, якобы помыть руки.

– Мне кажется, ее изнасиловали.

– Кто? – расширились ее глаза, она повернулась ко мне и перестала мыть руки.

– Грачев, – честно сказала я. – Мы так кредит получили.

– Она что, не читала досье на него? Девчонки, я была уверена, что вы сообразительнее.

Я предполагала, что она странная, но не настолько же. Сейчас я ощущала, легкие шаги надвигающегося песка. Почему? Были странные предчувствия.

Аля вытерла руки и побежала в комнату. Я не ожидала, что она так сразу начнет пытаться Полинку.

– Полин, ты читаешь почту или просто нажимаешь, что письмо прочтено?

– Что? – скривилась Полина, не понимая вопрос.

Я его тоже не поняла.

– Ну то что я прислала тебе, Полин, – как маленькому ребенку прояснила Аля. – Компромат на Грачева, чтобы вы, две кукушки, получили кредит без других условий.

– Ты зачем ей сказала! – в ярости зашипела на меня Полина.

У меня во рту пересохло.

– Не лезьте в мои дела, – пригрозила она нам.

– Полина, мы за тебя переживаем, – не своим голосом ответила я. Голос у меня дрожал. Сама не рада, что начала этот разговор.

– Полин, мы делаем общее дело. Даже когда мы с тобой заключали шуточный договор, я помогла тебе. На почту всю прислала информацию. Я не враг. Просто прошу быть честной и открытой со мной.

– У меня на компьютере не открылся файл. Да что там было такого?

Вот теперь нет ощущения и предчувствия, на самом деле мы что-то упустили.

– Девчонки, если не открылся файл или вы удалили его, или потеряли, – здесь она посмотрела мне в глаза, будто зная, что флешки у меня уже нет, – скажите мне. Я еще раз пришлю.

Когда чувствуешь за собой грешок, то мелкие и противные иголки тревоги искалывают с головы до пят. Я не выдержала и решила как можно быстрее покончить с этим:

– Я потеряла флешку про конкурентов.

– А я удалила сообщение, даже не читая, – нервно ответила Полина, кусая губы.

Аля посмотрела на нас как на городских сумасшедших.

Зато мы честно признались.

– Я же говорю – две кукушки.

Она, как Гудини, щелкнула пальцами и протянула мне флешку со словами:

– Нашла около двери в туалет. Хорошо, что ее нашла я, а не кто-то другой.

Упс, вспомнила я, сжимая в руках заветный пластик. Теперь точно не потеряю. Нужно срочно куда-нибудь положить.

– Я сразу поняла, что вы не шантажировали Грачева моим убийным компроматом. Интуиция.

– Так. Что именно мы должны были знать? – обратилась я к этому маленькому провокатору, когда у одного моего глаза начался нервный тик. Ведь Аля не из тех, кому интересно жестко прикалываться.

Получается, она что-то знает, а нам не говорит.

– Да, а я хотела спросить, – легко начала Аля, – он тебя фотографировал?

– Нет, – твердо ответила Поля и замотала головой.

А я почему-то ей не поверила.

– Это очень хорошо, – достала Аля свой телефон и что-то стала там искать. Мы с Полиной в недоумении переглянулись. Вернее я ничего не понимала, а у Полины бегали глаза, как будто она знает о чем речь.

Кажется, сейчас второй глаз начнет дергаться. Я уже догадывалась, что будет треш, но мысленно закрыла от этих

мыслей дверь.

– Что ты вообще собралась смотреть, а главное, где? – вытаращила глаза Полина. А мне хотелось буквально отобрать телефон из рук Али, но вряд ли она мне это позволит сделать. Да и неприлично это.

Аля что-то нажала на телефоне, потом спокойно подошла к чайному столику, взяла чашку, села на диван и наслаждалась кофе, – моим кофе, – положив ногу на ногу.

А нам с Полиной было не до кофе, лепешек или разговоров.

Сейчас над нашей глупостью откровенно издеваются. Мне стало жутко, я ведь флешку про конкурентов тоже не смотрела. Вдруг там что-то важное было?

– Живо отвечай, что сейчас происходит! – стала вопить Полина, глядя на Алю и почти схватила ее за белую футболку. Мне кажется, послышалось, как трещат нитки по швам и льется на пол кофе.

– Полин, успокойся.

– Что там? – громко рявкнула она.

– Лучше присядь, – спокойным и довольно жестким голосом осадил ее Аля. Неожиданно даже для нее. – Сейчас загружу.

Но Полина не стала этого делать. Ушла в другую комнату.

Пусть освежится.

Я подошла к Али и попыталась заглянуть в экран.

– Твою ж...

Это единственное, что я смогла сказать.

Когда страница погрузилась, я увидела кучу фотографий. Эротических фотографий.

– Это то, что я думаю, – в шоке прошептала я.

– Смотря, что ты думаешь, – подмигнула в ответ мне она.

Аля не стала нажимать на них, мы и так видим, кто изображен на фото.

Там была Полина. Да-да, та самая которую Грачев не фотографировал!

Там еще видео было, которое мы не стали смотреть. Вернее не включила его Аля, я бы в удовольствие посмотрела. Но сам факт. Это что происходит?

Выдохнула.

Вдохнула.

Не помогает.

Такое даже в страшном сне не присниться.

Ежовый колючий мех!

– Ничего, – покачала я головой. – Здесь нет ничего страшного.

Вчера я отчетливо слышала вздохи и скрипы. Хочется узнать правду, но и смотреть порно с участием подруги мне не хочется.

– Хорошо, я все поняла, – зашла успокоившись Полина. – Что он с этим делает?

– Хороший вопрос, – улыбнулась Аля, откинувшись на спинку кресла, предварительно отдала свой телефон Поли-

не. – Это его личная коллекция. Он никому ее не показывает. У меня есть теория, что это фетиш такой, как эксгибиционизм или другие извращения. Ты спроси у специалиста, может я не права.

– Как ты, вообще, узнала об этом?

– Я уже собирала информацию на Грачева, года три назад. Тогда и выяснила, что он любитель всякого рода БДСМ-игр. Потом он даже пароль сменил и просто так к его хосту не подключиться. А если напрямую, то можно.

– Ты с самого начала знала что он здесь живет?

– Нет, – быстро качала головой Аля, так неправдоподобно.

Где-то я уже это слышала. А, вспомнила, от Полины, совсем недавно.

Полина тем временем изучала контент. А потом просто стала материться трехэтажным матом. Так емко, а ведь лучше и не скажешь.

– Он так ловко меня развел. Будто я единственная и ему будет приятно на меня смотреть. Да я сама предложила ему все!

Если бы на ее месте была я, то лицо у меня было бы еще более ошарашенное. Хотя оно у меня сейчас именно такое. Но что бы я сейчас чувствовала на ее месте? Унижение.

– Подожди, если вы уже находили это, значит, кто-то в курсе, чем он занимается, – дошло наконец-то до меня.

– Ты к чему ведешь?

– Кто-нибудь может взломать его видеоархив и выложить в свободном доступе.

– Да. Если смогут, такой вариант не исключен.

– Елки! – взялась за голову подруга и скрылась в ванной, шмыгая носом.

Я ошарашенная сидела на диване и, кажется, даже не дышала. Аля спокойно пила мой кофе и отлично себя чувствовала. Она была абсолютно уверена, что ничего страшного не произошло. Хладнокровие, бесстрашие или глупость и наивность. Может быть, кофе прочищает мозги и дает новые мысли? Я встала, чтобы сделать себе такой же напиток.

– Аля, ты просто обязана мне помочь, такого позора я не переживу, – вбежала в комнату Полина и попросила жалобным голосом.

– Ох, думала не попросишь. Конечно я удалю все его фотографии в течение трех минут. Можешь скачать себе на память.

Полина скривилась, будто ей предложили съесть мешок пончиков на скорость.

– А давай, – быстро сбегала она за своим телефоном и протянула его Али. – Я сейчас так зла, что готова этому козлу все высказать. Вот гад, он еще уверял, что мне понравится.

Это она, конечно, зря. Мужчинам доверять нельзя, я по своему опыту знаю.

Но Полину было не остановить, она, не одеваясь, пошла к соседу. Прямо так, в моем костюме и домашних тапках.

«О, боже она сейчас ему что-нибудь наговорит и кредит нам точно пересмотрят. А потом я хорошо подумала и решила. Ну и ладно. Значит так тому и быть».

– Сейчас вернется, – сказала Аля, совершенно спокойно, будто и не боялась за жизнь оскорбленный девушки или этого козла.

От нервной обстановки у меня пересохло в горле и я схватив кружку из которой пила Поля и допила остатки кофе.

– Ты что-то знаешь? – напряглась я.

Кофе действительно творит чудеса, потому что ответ Али меня порадовал.

– Его дома нет. Машина не стоит около подъезда.

– И какая у него машина? – просто для приличия полюбопытствовала я.

– Красный Додж, который всегда паркуется на тротуаре.

Сейчас мне хотелось стукнуть себя по лбу. Это та машина, которая всегда была припаркована в одном и том же месте, даже если были свободные места на парковке напротив. Я старалась не обращать внимания на придурков. Оказывается, это не просто так. Это его посыл миру – ему на всех плевать, а особенно на пешеходов.

– Его нет дома! – недовольно пришла Поля спустя несколько минут.

А я зачем-то буркнула: – Мы знаем.

Ой!

– Что? Ты знаешь, где этот козел сейчас? – развернула По-

лина Алю к себе.

– Его машины нет у подъезда, – ответила я.

– Вот гад, знал, что я могу прийти разбираться, вот и смылся! Ну ничего, я еще ему устрою! Узнает, как девушек снимать для своей жуткой коллекции.

– Могу сказать, где он сейчас? – добрая душа – Аля решила повеселить не только нас, но и Грачева.

Кураж Полины не сломить. Да я и не старалась. Все равно, даже если на следующей день нам скажут вернуть кредит.

Деньги я уже потратила, а Полине жизненно необходимо отомстить. Знаю по своему опыту.

– Давай, – ловко согласилась Полина, терпеливо ожидая, когда ей найдут адрес, но как только она все получила, то ее выдержка испарилась.

Я нашла ей свою старую куртку, а когда пошла искать сапоги, Полина втиснулась в мои ботинки и отправилась вершить правосудие. Теперь мне придется идти на работу в сапогах которые я носила еще в школе.

– Ну и какой прогноз, нам завтра закроют кредит досрочно и попросят вернуть деньги?

– Ноль процентов. Никто не будет применять к вам санкции. Он разделяет личное от рабочего. Странно, что он согласился на такую оплату. Он всегда такой принципиальный. Послал ваших конкурентов, которые ему платили, чтобы испытать мимолетное удовольствие. Нелогично для Грачева.

– Надеюсь, что все обойдется. Денег у меня уже нет. А мне

еще зарплату выплачивать.

– Я тоже надеюсь. И пока не забыла. Карина, если еще раз будет какая-нибудь не согласованная со мной шалость, типа той, что была вчера, я могу не помочь, предупредить нужно заранее о таких проделках. Сегодня я успела сменить твой айпи, и никто не подумает на тебя, но меня может и не быть рядом. Все будет плохо.

– Не понимаю, о чем ты? – искренне удивилась я.

– Ты знаешь.

Да я догадалась, просто сознаться стыдно. Если хорошо подумать, зря я такое вчера такое сделала с Щербаковым, а если еще лучше подумать – то не нужно было мне устраивать такие подставы. Но он сам виноват, зачем было подставлять мою компанию. Вот ему и ответка прилетела. Лично от меня.

– Хотя признаться честно, я от тебя такого не ожидала. Завтра понаблюдаю, что там будет.

– О чем ты? Я ничего не понимаю. Я ничего не делала, – упорно занимала я свою позицию. Вообще, в одной умной книги моего бизнес-тренера, я выделила – если сказала, что не делала этого, то ни при каких условиях слова не должны менять. Иначе, что я за руководство, если постоянно меняю свое мнение?

Аля подняла глаза к потолку и недовольно покачала головой.

Ну а что?

Мне сейчас сознаться во всех своих проделках?

С чего бы это?

– Полина все равно не придет. Давай я покажу новую программу и сайт, – вырвала Аля меня из моих терзаний.

Сейчас, я почему-то сразу поверила ее словам. А еще я осознала, а ведь Аля с самого начала все знала. Она поспорила с Полиной, что ничего не получится, но в то же время прислала ей подсказку, как легко получить желаемое. Она знала о моей «маленькой шалости» и была недовольна, что я об этом не рассказала. Она как будто серый кардинал, хочет знать обо всем и всех она на шаг впереди. Маленький человек с восторженными глазами и взрослыми речами. Нет, мне не страшно, хорошо что эта девочка на моей стороне.

Аля загрузила новую программу, которая была просто отрыв мозга. Это то, что я хотела!

Чтобы такая бестолочь, как я, которая даже смету нормально сделать не может и посчитать на калькуляторе без ошибок, не разорила компанию. Теперь я могу просто забить все размеры заказчика, материалы, которые он выбрал и произойдет магия – готовая смета. Но это еще не все. Самое сложное для меня посчитать затраты – фурнитуру, метизы, стройматериалы, доставку, зарплату. И эта программа все считает. Распечатывая нужный листок – один – заказчику, один – бригадиру, а один мне, где будет указана чистая прибыль с объекта и не нужно будет трясти финансового директора и бухгалтера ради одной бумаги.

Я не верила своим глазам, что такое возможно сделать.

– Как ты меня поняла, что я именно этого хотела? Ты просто гений.

– Это моя работа, – без лишнего высокомерия ответила Аля.

Кстати, Аля опять оказалась права, Полину было ждать бесполезно, через час пришло сообщение, что подруга не придет, а одежду принесет завтра перед работой.

Как предусмотрительно.

– Завтра объявят результаты тендеров. Один вы выиграли, другой нет.

– Это еще какие? – не поняла я, потому что совершенно забыла, у кого я могу получить эту информацию.

– Ты сейчас меня спрашиваешь?

Я подумала и ответила:

– Да.

– Не привыкай, что все за тебя я делаю. Да, нашла всю информацию о Грачеве и твоих конкурентах, но, как оказалось, вам все равно на эту информацию. Я не осуждаю вас, делайте что хотите, но разве это не ты пришла ко мне?

Аля ушла, а у меня в голове роилось куча вопросов. Почему перед уходом она сказала именно так и на что намекала.

Истину я решила искать на дне винного бокала. Исключительно для хорошего настроения. От множество мыслей, голова гудит как трансформаторная будка.

Я стояла и задавалась таким вопросом:

Кто, вообще, подумал положить алкоголь на самую верхнюю полку шкафа? Надеюсь, для него приготовлено особое место в адском котле.

Чтобы достать хоть одну бутылку, мне пришлось карабкаться как горной козе в поисках пищи, а потом еще и заштопором, который я не заметила. Конечно, когда, наполнив бокал до краёв и вдохнув этот восхитительный аромат, я всех простила. Исключительно до того момента, как где-то в спальне стал разрываться мой телефон.

– Карина, – начал сразу же папа, – меня, кажется, выпишут завтра или послезавтра. Заберешь из больницы или мне так вызвать?

Я забыла о родителях совсем. Хотелось стукнуть себя чем-нибудь, но в руке был только бокал вина. И внимательно поглядев сквозь стекло, меня сразу озарило – а не так сильно я и виновата.

С этими днями рождениями, суматохой на работе. Да еще и Олег уехал отдыхать так некстати. А ведь это я его отправила, чтобы он мне не мешался.

- Да, пап, без проблем, ты набери, когда выяснится.
- У тебя все в порядке? Что-то с голосом. Ты не заболела?
- Нет, я не выспалась.
- На кровати матрас уже старый, ты спи на диване.
- Я на нем сплю. Только он тоже плохой.
- Так сходи и купи себе новую кровать или диван. Что захочется.

– Можно? А деньги?

– За счет компании, – легко ответил папа. – Мне бухгалтер уже отчитался о кредите и сколько денег останется. Так что можешь себе зарплату взять.

Мне подробно объяснили, как это делается, так что я пошла с полным энтузиазмом, что сегодня у меня будет кровать и больше никогда не увижу эти кошмарные сны.

В ближайшем мебельном салоне играла приятная музыка и пахло цветами. Здесь я на самом деле позавидовала, потому что у меня в шоуруме пахнет сырой штукатуркой и краской, потому решила, что стены не должны так сильно выделяться. На нескольких этажах расположилось столько разнообразной мебели, начиная от тумбочек и заканчивая билльярдными столами.

Я посидела на всех диванчиках и креслах пока не нашла целый кроватный рай. Что я ожидала от кровати? Чтобы там был установлен голосовой помощник? Или сразу со встроенным мужским членом, чтобы не было скучно холодным зимним вечером.

Я уговаривала себя, что это просто кровать, чтобы спать.

А потом я увидела ее – кровать с высокой мягкой спинкой и анатомическим основанием, мимо которой просто невозможно пройти.

Эта была та самая кровать, что была у того парня. Даже подошла, чтобы посмотреть поближе. Эта мягкая кожа и плавные изгибы. Стоит ли покупать такую кровать, что-

бы потом вспоминать всю жизнь одну-единственную ночь, правда у сомнительного типа.

– Здравствуйте. Подсказать что-нибудь?

– Хочу узнать, сколько стоит эта кровать вместе с матрасом.

Девушка быстро сориентировалась и назвала:

– Сто тысяч. Срок изготовления около трех недель.

– Подождите. Разве я не могу сегодня кровать забрать?

– В наличии нет.

Мне было обидно, что мечта моя так скоро не осуществится. А если подумать.

Вывод один – хочу. Вывод другой – готова ждать хоть три недели.

– Вы можете прилечь, – подошла другая девушка-консультант ко мне.

– Боюсь привыкнуть, поэтому не хочу травмировать свою душу.

– Если вы думаете об этой модели, то нужно полежать.

За свой комфорт я готова платить. Лишь бы нормально выспаться.

Девушка испарилась, а я осталась в полупустом магазине наедине с ней – кроватью-мечтой.

В общем не растерялась.

Я сняла куртку и обувь и осторожно легла.

Это был запрещенный прием. Я лежала и понимала. Эта та самая кровать и такой же жесткости матрас. А эти подуш-

ки, как зефирки, мне жизненно необходимы.

Выпитый бокал вина перед походом в магазин дал о себе знать, я закрыла глаза и почти уже увидела сон, как меня разбудили.

Точнее, я абсолютно забыла, что я в магазине и лежу на витринном товаре, пока в нос не ударил посторонний аромат с древесным нотками. Я сразу его вспомнила – приоткрыла один глаз, потом второй.

Его невозможно забыть – широкие плечи, обалденное накаченное тело, хищный взгляд его темных глаз. А еще глядя на него я вспоминаю, что он творил в постели, и чувствую, как кружится моя голова.

Он жадно и самодовольно смотрел на меня, говоря одним взглядом: «От меня невозможно сбежать!», а потом улыбнулся и проговорил:

– Привет, моя беглянка. Как кроватка, мягкая?

Это он!

Сейчас я была бы рада, если бы это был опять один из моих странных кошмаров.

Зажмурилась посильнее и замотала головой, чтобы он пропал.

И когда рядом прогнулся матрас и я ощутила реальное присутствие, то поняла – это не сон.

Вот же попала. Сейчас он меня за волосы и потащит к себе домой.

В горле пересохло.

– Думаю это судьба, – подытожил он.

Конечно, мечта для сексуального извращенца, ведь он так быстро нашел свою жертву.

– Я так не думаю.

– Думаешь, если бы я остался дома, то тоже встретился с тобой? – подозрительно искренне произнес он и улыбнулся.

На секунду мне показалось, что он нормальный мужчина, а не то, что я себе придумала.

Ведь был бы он извращенцем, – то уже давно ехала в багажнике, а не мило беседовала с ним.

Глава 21. Кровать.

Станислав

Ненавижу пафосные городские мероприятия для прессы. Там, где много массовки, которая ничего из себя не представляет, награды, которые раздают по блату и пожелания успехов в работе от наградителя.

Ничего нового.

В моей коллекции эта статуэтка будет третьей, и это чертовски приятно. Правда, без Белова и его родственников мне ничего и никогда не досталось.

Ну и, конечно же, фуршет после официальной части для самых избранных. Остаться мы были просто обязаны, возможно еще из-за того, что приз лучшей строительной компании города вручал сам мэр.

Побывать одному мне не дали, как только включил приставку в розетку, как в дверь позвонили и в дом вошла моя мамочка. Я медленно прожевывал мандаринку и мечтал только об одном – поехать домой и отоспаться. И было очень кстати, что Белов тоже разделял мои намерения, тем более живем мы рядом.

Она всегда предварительно звонит и сразу же заходит, так что спрятать что-то просто не остается возможным.

– Мне нужно съездить в магазин.

Я даже отложил приставку. Провести хороший вечерок в

одиночку у меня сегодня не получится.

– Зачем?

– На Новый год к себе пригласила своих подруг. Мне нужен новый стол и скатерть.

– Может, завтра?

– А может вообще отказать всем и не мучиться?

Я взвесил все и понял, что лучший вариант – это поехать и выбирать стол десять часов, чем до конца следующего года слушать, какой я плохой сын.

– Ладно, дай мне тридцать минут.

– Вот и славно.

Мама не отстанет. Если вбила что-то в голову, то проще согласиться, чем спорить с ней. Только время убьешь, а результата не будет.

Я планировал, конечно, вставать, но только для того, чтобы сходить на кухню и что-нибудь перекусить, а не ехать к черту на рога. Хорошо, что мама выбрала магазин в нашем городе, а не в соседнем.

Сегодня мне несказанно повезло, моя мамуля встретила одну из своих знакомых, и они вместе смылись из моего поля зрения.

И я бесцельно бродил по торговым залам. Ровно до того самого момента, пока не набрел на мебельный салон моего друга и не увидел на кровати ее. А сегодняшней день не так уж и плох.

Будто реклама кровати. Лежит, даже глаза от удовольствия закатила. Сейчас я хотел оказаться подушкой, которую она так нежно гладит. Я постоял немного напротив. Мне было достаточно пары минут, чтобы понять, что это она. Да, при свете она выглядит иначе, но отличительная деталь, которая принадлежит ей – татуировка, никуда не делась. А почему, собственно, я должен был пройти мимо?

Она смотрела на меня, будто увидела самый страшный кошмар. Мотала головой и повторяла: «Исчезни».

Действительно, сейчас я очень рад, что променял приставку на поездку, что мама настояла именно на этом магазине, а не тот, что был рядом с домом.

– Я к тебе больше не поеду, – пригрозила она своим пальцем.

Я решил немного сбавить напряжения и просто поговорить. Ведь именно этого мы не делали той ночью.

– Я свою кровать заказывал здесь. Ты решила купить кровать? Если согласишься пойти на свидание, то я договорюсь тебе о большой скидке.

– Нет. Я здесь рекламирую товар. Лежу и привлекаю покупателей.

Колючая. Мне нравится.

– Ты работаешь в рекламном агентстве?

– Поздоровался? Все, иди не мешай работать.

Она стала активнее пытаться спихнуть меня с кровати.

– Нет. Я никуда не пойду, – лег поудобней, облокотившись

на спинку. – Кстати, ты как, не заболела?

– Чего бы это я должна заболеть? – надулась она, как хомяк, набивший себе рот зерном. Даже руки сложила на груди. Обиделась, что не смогла спихнуть меня на пол?

– Просто переживаю за тебя, мне еще потом с тобой жить. Не хотелось, чтобы ты заболела и были осложнения перед свадьбой.

– Единственные осложнения, которые тебя ожидают, это если я подам заявление!

Возмутилась она и чихнула. Как там говорится – сказала правду?

– Будь здорова, – улыбнулся я. – Надеюсь в ЗАГС?

К слову сказать, я до этого разговора, вообще, никогда не думал о свадьбе и жене. Я и сейчас об этом не думаю. Просто это шутка мне показалось уместной

– Я похожа на рабыню?

– Я не ищу себе рабыню. Мне нужна жена с характером, а не послушная собачонка.

– Зачем ты вообще подошел ко мне? Что я тебе такого сделала? – простионала она с готовностью спрыгнуть и побежать куда ноги несут.

– Понравилась. Хочу тебя, – сделал я паузу, как только увидел ее реакцию, продолжил: – огорчить, так просто ты от меня не отделаешься, как бы ни пыталась.

– Так и думала, что ты из каменного века сбежал, понравившуюся девушку закидываешь на плечо и везешь в свою

берлогу?

– Я предлагал поехать к тебе.

– Предпочитаю ходить в гости.

– Ага. А потом сбегать, даже не попрощавшись. Рассказывай! Чем я тебя напугал.

Она героически молчала, сексуально кусала губы и пыталась что-то придумать.

– Ну ты же хочешь, чтобы я ушел? Если ты будешь молчать, я не сдвинусь с места.

Я видел в ее глазах блеск, она дернулась, и я понял, что именно сейчас будет, поэтому добавил: – А если уйдешь ты, то я пойду за тобой.

Она вернулась на место.

– Я не укушу тебя. Мы просто разговариваем. Лежим в месте в одной постели.

– О, да ты романтик! – Наконец-то решилась она на разговор.

– Конечно. Так что случилось?

– Мы не договаривались на продолжение.

– Не понял. Поясни.

Я оглянулся по сторонам, чтобы удостовериться, что нас никто не слышит.

– Твой друг, – прошипела она.

– А при чем здесь он?

– Серьезно! – громко возмутилась она. – Ты сказал, что позовешь друга! И позвал его утром.

– Я никого не звал. Он сам пришел.

А потом до меня дошло. Я был не так уж и пьян, чтобы забыть наш разговор.

– Ты думала, что я пригласил друга для продолжения? Решил утром тебя отдать в другие руки?

Она нахмурилась, переваривая мои слова.

– Я как-то по-другому сказала? – прошипела змеей она.

– Нет. Просто ты неправильно поняла, – повернул я ее милое личико к себе. – Я имел в виду друга, – подмигнув, демонстративно положил руку себе на ширинку.

– Боже. У тебя отвратительное чувство юмора. Я сбежала, потому что считала тебя маньяком или извращенцем, вместе с твоим другом.

– Прости, – рассмеялся я.

Я протянул ей руку, она в ответ свою. Такую миниатюрную, мягкую, теплую. Так и не хочется отпускать. Кажется, недоразумение улажено. Ведь она тоже улыбается.

Так всё-таки она покупатель!– Чего ты вцепился в мою руку? У тебя, наверное, дела? Я скучать не буду. Мне еще кровать покупать.

– Как я могу тебя оставить одну? Вдруг я понадобится тебе, я лучше всех помогаю с выбором кровати.

– Я уже определилась. Куплю ее.

– Хорошо. Подожди не вставай! – серьезно сказал ей.

– А что такое? – испугалась она.

– Нужно еще кое-что проверить.

Она полулежа облокотилась на спинку кровати, а я положил голову ей на колени. Это чистое наслаждение! Вот это именно то, что мне сейчас было нужно, а потом она стала гладить мою голову и мои глаза сами закрылись, я попал в свой собственный рай.

– Хочешь попить кофе?

– Ты сейчас хочешь меня послать себе за кофе? Нет, не хочу, – довольная собой, что раскусила мой план, была она.

– Хорошо. Не хочешь в кафе, пойдем в ресторан. Выбирай день. Сегодня или завтра?

– Я даже не знаю тебя. Мы встретились с тобой второй раз в жизни.

– Третий. Так что можно уже даже запрыгнуть на меня.

Она открыла рот и не успела ответить. В такой важный момент ее прервали. Так и хотелось развернуть девушку и отправить куда подальше.

Я поймал себя на мысли. Мне нравится с ней просто лежать. Нравится дразнить ее.

– Я все посчитала, с учетом доставки будет сто пятнадцать тысяч рублей.

Сколько – сколько?

Мне даже лежать расхотелось. Захотелось бежать.

Кажется, не у меня одного глаза на лоб полезли. Вот это цены стали. Мне срочно нужно было позвонить директору этого магазина.

– Знаете, я пока подумаю. Мне нужно еще старую кровать

куда-то деть. А потом собрать новую.

– У нас есть услуга вывоза старой кровати и сборки новой.

– Отличная идея, – решил я. – Думаю, нам подходит эта кровать мы ее берем.

– Как ты думаешь, тебе понравится сверху или снизу?

– Мне понравится без тебя.

– А как насчет максимальной скидки?

– Если ее предоставит сам директор магазина, – уже весело подмигнула она мне.

Хорошо, я отошел, чтобы без свидетелей поговорить по телефону, позвонил своему приятелю и без вопросов договорился о шестидесяти процентной скидки. Когда я подошел к девушкам, передал свой телефон менеджеру и смотрел на реакцию моей новой знакомой, когда ей огласили сумму.

– Колючий ежик, – шокировано произнесла она.

Мне нравится, когда она такая покладистая.

– Надеюсь, я заслужил небольшое поощрение в виде поцелуя?

Но нет, мне показалось, она не покладистая, она недовольная.

– С чего бы это? Ты даже не знаешь, как меня зовут.

– Зато я знаю очень много о тебе, – я приблизился достаточно близко, чтобы сказать прямо на ухо. – Например, что ты любишь кричать, когда кончаешь.

– Меня раздражают такие самодовольные мажоры в виде тебя.

– Это чем я тебе не угодил?

– Всем, взял телефон и решил проблему.

– А ты попробуй без звонков. Без третьих лиц. Сделай что-нибудь сам?

– Я и сам сделал. Позвонил и договорился о скидке для тебя. Трахнул я тебя тоже сам, так что на что-то я способен.

– Какой же самовлюбленный, козел! Да один твой дом находится в самом элитном районе города, а тебе нет и сорока лет. Конечно, ты сам всего добился сам?

– Да. Если это касается моей работы, дома, где я живу, то да. Я добился этого сам.

– Я вижу каким образом. Я не хожу по ресторанам. Прощай.

Она сильно толкнула меня в грудь, и мне внезапно захотелось прикрыть яйца. Ушла.

Я смотрел, как развиваются ее волосы при ходьбе и ничего не делал.

Даже номер телефона не спросил. Хотя, мне это уже не важно. Если она придет в этот салон за кроватью, то я буду знать не только, как ее зовут, но и домашний адрес и телефон.

Нужно просто немного подождать.

Когда девушка уже скрылась за поворотом, позвонила мама, которая все выбрала, купила и уже ждет меня у машины.

Святые суслики! Женщины! Где брать столько нервов?

Утро понедельника не задалось. Кофеварка бунтовала, пробки были нескончаемые. А перед глазами только моя знакомая, которая захотела остаться неизвестной. При видимой открытости, она соблюдает анонимность. И эта тайна меня чертовки заводит.

Сегодня я опоздал. Планерку проводил Белов, а зная его – там было коллективное чаепитие с обсуждением новейших сплетен.

А самое ужасное это то, что все сотрудники так странно на меня смотрят. Особенно те, кто курил у входа, ждали своих мастеров участка на утреннюю планерку. Они все через силу со мной поздоровалась, некоторые даже руку не протянули, ссылаясь на разнообразие глупых причин.

Вообще, страх потеряли! Я здесь самый главный! Я директор или кто? Нужно навести будет порядок после новогодних праздников.

У лифта стояли несколько человек, юрист, мой секретарь, менеджер. Они видели, что я махал рукой, чтобы придержали лифт, подождали меня. Я опаздываю! Мне как можно скорее посмотреть новый проект от архитекторов, чтобы показать заказчику и начать новую стройку.

Но нет. Пока я разбирался с охраной, приехал лифт и прямо перед носом двери закрылись.

Такой наглости я не ожидал.

– Это что сейчас было, – ошарашенно произнес я.

В офисе все были неадекватны. Я злой, как черт знает кто,

прибежал на свой этаж, готовый придушить собственными руками любого из этой троицы. Того, кто первый на глаза попадется.

– Почему ты не придержал лифт! – налетел я на нашего юриста.

– А-а-а, – протянул он. – Я не видел.

Конечно! Слеп! А слепой юрист мне не нужен!

– Ты уволен! Расчет в бухгалтерии получишь! Я научу вас уважать начальство! – рявкнул я.

– Увольнения по статье? Или исключительно по вашему хотению? – надменно произнес он.

– За неподчинение начальству, – ответил я и ушел к себе в кабинет.

Менеджеры странно переглянулись, секретарь улыбалась, но странной улыбкой. Как будто все знают чего-то, но не я.

Позвонил Павлу, он даже не взял трубку, просто скинул звонок

– Я не понимаю, все против меня?

Спустя несколько минут, без стука зашел Белов.

– Здорова, герой, – с этими словами он протянул мне руку.

Руку! Я думал, что прокаженный или мне объявили бойкот, но нет. Показалось.

– Привет, ты чего лыбишься? – не выдержал я.

– Как вечер провел?

Что? Seriously?

– У меня такое ощущение, что все что-то знают, а я нет.

Говори, почему я сегодня герой дня?

– Ты что не в курсе? – продолжал улыбаться он.

– О чем? – где-то в глубоко в душе кипел вулкан, еще чуть-чуть и взорвусь. Ведь он знает правду и раздражает меня.

– Ты когда регистрируешься на сайтах, указывай левую почту, а не корпоративную.

Так, еще интереснее.

– На каком сайте?

– Лучше посмотри сам, поэтому я пришел – удалить можешь только ты. Хотя все уже видели, а кто не видел, тому передали.

Я не выдержал, быстро открыл программу почты. Пробежался глазами, непрочитанных не было, а прочитано письмо с темой «Спасибо, вы зарегистрированы!». Где это я зарегистрировался в 08:00 сегодня.

Открываю. И не могу дышать, в горле образовался ком. Нашел еще одно письмо. Пробежался по тексту, чтобы активировать регистрацию, нужно нажать на ссылку. Это сообщение пришло в 21:35 в субботу. И кто-то нажал на ссылку и подтвердил информацию!

Специфичный сайт знакомств! Мое имя и фамилия. И фотка какого-то качка с кляпом во рту. Святые суслики! И как мне теперь с этой информацией появляться на объектах?

– Судя по твоему лицу, это был не ты, – разочарованно протянул Белов.

А у меня в ответ только матерные слова. Как вообще мож-

но было такое придумать?

– Это Анжела, больше некому, такая бабская подлянка, – выдал я заключение.

Отдыхать ей хотелось! Замуж ее не планировал звать! Вот отомстила. Ей показалось, что прошлого концерта мало, она решила еще добить меня.

Ведь на меня работают одни мужики, те, что не ноют по пустякам, а если что-то болит – «потрут грязью и все пройдет!». Как им теперь в глаза смотреть.

Я так долго укреплял свой авторитет в их глазах, потому что молод. И все начинается заново. Теперь придется доказывать всем, что я нормальный.

– Ну не знаю, репутацию тебе подмочили конкретно. Я вообще не думаю, что это она, не хватит мозгов, возможно, кто-то другой.

– А кто-нибудь может узнать, с какого айпи эту гадость сделали?

– Хорошо, я дам задание, но письмо удалять теперь нельзя.

– Да пусть висит, хуже уже не будет, – отмахнулся я.

Да, найти бы этого придурка, кому захотелось подшутить. Задушил бы.

Что может испортить мне сегодняшний день?

Ничего, наивно думал я.

Но слухи о моей нетрадиционной ориентации дошли даже до родителей Белова. Но это не страшно, не мне с ними жить.

А вот мама? Надеюсь ей никто ничего не скажет.

Не успел зайти в кабинет, как зазвонил телефон. Настроение было паршивое, и всему виной обстановка в коллективе. Я два часа не мог найти общий язык с поставщиками, а потом и с монтажниками. Сегодня опять без обеда, в такие моменты вспоминаешь мамины котлеты или картофельное пюре. Приходится только мечтать.

– Да. – ответил я на звонок.

– Ты когда приедешь на объект?

Я узнал серьезный голос, звонившего на офисный телефон. Это был Белов. Потом до меня дошло, куда-то делся мой мобильник, опять, наверное, в машине забыл.

– Не сегодня. Сейчас подготовлю смету и поеду навстречу.

Ты где прохлаждаешься?

– У меня дела, – аргументировал Павел Владимирович. –

Ты разговаривал сегодня со своей матерью?

– С мамой? Нет. – Вопрос сильно удивил меня, и я продолжил слушать.

– Тогда я советую тебе сделать это – и поскорей. Иначе она обещалась приехать в офис с ревизией.

– Нет, подожди... – Ничего не понимаю. Что за ерунда.

Но друг перебил меня:

– Сейчас буду. – пробубнил Белов и отключился.

Странно.

Признаю, забыл я про маму. Я вообще не помню по памя-

ти ее телефон. А потом зачитался новых условий от партнеров, подготовил новую смету. И когда все распечатал – пришел Белов. Злой, мокрый, как морской черт. Павел сел на стул, мрачный, недовольный.

Мы даже не успели обмолвиться словами приветствия, как в мой кабинет ввалилась мама. Моя мама – Людмила Григорьевна. Вот черт.

– Сыночка! А почему ты не берешь трубку? – прогремел грозный голос, отчаянно желающих быть дружелюбным.

– Мама? А-а-а... – ну не знал я, что сказать.

Она не поверит в то, что я потерял мобильный.

– Да, я все еще твоя мама!

– Я работал, нужно было успеть к концу дня всё сделать.

– Хорошо. Но тебе передавали, чтобы ты мне перезвонил?

– Конечно. Как раз сейчас и хотел позвонить. Как у тебя дела? Что новенького? Мы не могли поговорить дома?

Белов распорядился, чтобы нам сделали кофе. Мама уселась на стул и тяжело вздохнула.

– Не может быть! Станислав, это правда? – неожиданно начала она.

Станислав! Да она меня так давно не называла, обычно использовала полное имя, для того чтобы высказать свое недовольство мной. А если еще и отчество, то я конкретно налажал.

– Что правда? – не понял, о чем она говорит.

– Мне позвонила твоя девушка...

– Кто-кто? – перебил ее и нахмурился.

– Да, прости. – смущаясь, извинилась мама и продолжила, – Сын, я не понимаю, почему так. Тебе же всегда нравились девушки, ты даже встречался с Анжелочкой. Суворовское училище, армия, я не верю. И после всего этого – ты из этих?

А снежная лавина продолжает скатываться и набирать скорость. Вот и до мамы дошло.

Судя по ее настрою, нужно признаться, что так и есть. В другой вариант она не поверит.

Слышу за спиной, кто-то истерически хрюкает. А, Белов! Ему бесплатный кинотеатр организовали. Весело ему там. Ну конечно, он же не на моем месте, ему не приходится оправдываться.

– Кто тебе сказал? Анжела?

– Это же неправда? – все еще, не теряя надежду, пыталась выпытать у меня правду мама.

– Конечно, – вклинился Белов.

Воодушевившись, мама стала что-то искать в своей сумке. Чувствую, там припрятано по мою душу.

Точно. Мама вытаращила из сумки бумажку и надвигалась на меня.

– Так, никуда не уезжай. Я ходила к экстрасенсу...

– А говорили, что верите ему, Людмила Григорьевна, – пропел Паша.

– Павел, тебя никто не спрашивал! – пригрозила ему ма-

ма. И продолжила. – Он сказал, что скоро ты уже встретишь свою любовь, просто запутался, чтобы помочь тебе нужно провести два обряда. Один, чтобы ты стал нормальным мужчиной, а второй для того, чтобы твоя судьба сама нашла тебя.

– Мама, тебе не смешно? Это же бред.

Вот я попал. Но меня никто не слушал. Паша закрылся рукой и давился слюнями, мама с бумажкой подошла к столу.

Я сдался. Посмотрел на ситуацию по-другому.

Какого вообще фига происходит. Что за дичь?

– Через пять дней я приду к тебе домой и проведу обряд.

Не смеяться! – мысленно уговаривал я себя.

Все поздно.

Я рассмеялся. Громко. С Пашей в унисон.

Мой друг – это не просто школьный приятель и партнер по бизнесу. Это еще и тот, кто меня всегда понимает. Сейчас я понял это! Каким-то образом Белов проскочил через маму, подошел ближе ко мне и положил руку на мое плечо.

– Мам, понимаешь мне трудно будет бросить Пашу, но я постараюсь встретить стоящую девушку. Специально для тебя, – улыбаясь я погладил шершавую руку Павла, держась чтобы в голос не рассмеяться.

– Я говорю серьезные вещи. А ты все шутишь!

– И я. Ну мам, какой еще экстрасенс. Ну что за бред. Я нормальный. Просто кто-то пошутил, неудачно. Паш, кстати, нашли его?

– Нет. Но мы найдем.

– Твой друг скажет все, что ты захочешь. Я приду к тебе через пять дней. Мне еще готовиться нужно, – строго проговорила мама и ушла хлопнув дверью.

– Твоя мама и экстрасенсы – это нечто.

– Просто она пересмотрела телевизор.

– Жесть. А она знает, что ты собрался уехать отдыхать через три дня?

– Не-а, не успел сказать. Может, никуда не получится поехать.

– Из-за строительства торгового центра?

– Да, там полная жопа. Кто будет работать, даже не представляю.

– Я подумал, может быть, возьмем время для передышки? Наберем нормальный персонал.

– Я думаю, может наберешь из центра реабилитации? Нам нужно удешевить работу.

Белов кивнул.

– А что там с твоим спецом? Толковый?

– Ну, по сравнению с нашим, она нашла, что шутник не из нашего города. Просто левый человек. Думаю кто-то заказал.

– Нашла? Девушка?

– Ага. Симпатичная такая. Ну да ладно, я дал ей несколько контактов, но никто из них к этому непричастен.

– Точно не Анжела?

– Точно. Она сейчас за границей, на горнолыжном курор-

те. Подробная информация о ее передвижениях у меня есть. Все равно. Пусть хоть на Луну летит.

Уже хорошо, что это не Ангела. Плохо, что я до сих пор не знаю, кто это.

– Пусть еще найдет информацию о Карине Зотовой.

Хочу получить больше информации о ее биографии. И желательно достоверной.

– Это я уже передал. Она только аванс взяла.

– Шустрая девчонка. Смотри, кинет тебя, – подшутил я над другом.

– Посмотрим, – послышалось когда друг вышел из моего кабинета.

Только сейчас я заметил, – «Что за черт?», – на столе рассыпан какой-то белый порошок. Мама!

Пока мы над ней смеялись, она, как говорится, провела первый обряд.

А на втором, наверное, меня ждет приход экзорциста и изгнание демона. Вот попал. Одно сообщение, одна регистрация – и моя идеальная репутация подорвана.

Главное, чтобы она не лишила меня ужина. Так не хочу готовить самостоятельно после работы.

Дмитрий Силанов сидел в дальнем конце ресторана, наслаждался ужином. Было интересно для кого он сменил свои привычные джинсы и кофту на деловой костюм. Обычно он не бывает в это время года в городе, предпочитая зимовать в

теплых странах. Раньше этот «специалист» работал на меня. Надеюсь он уже в курсе, что мы разорвали контракт?

Кто такой Силанов? Полный отморозок. А официально – оказывал услуги по безопасности моих объектов и информационной поддержки. Но сколько он просит за свои услуги, проще застрелиться. Я давно хотел разорвать контакт, но не решался, а сейчас даже не боюсь санкций. Белов уже нанял новых охранников, системного администратора и еще кучу персонала, сэкономив при этом половину бюджета. Мы подстраховались и теперь не страшно, если даже кто-то попытается сделать какую-нибудь провокацию.

Я не поверил своим глазам, когда прямо к его столику в сильно декольтированном красном шелковом платье, подошла она! Моя девушка из клуба. Вчерашняя знакомая, кому я выпросил огромную скидку на кровать. Плавный изгиб бедер, сексуальные черные сапоги на высоких каблуках, и при каждом шаге открывались колени. Даже чуть не подавился. Сейчас, я был не в состоянии отвести от этой пары взгляд. У меня был хороший обзор, я сел поудобнее и следил за тем, как они разговаривают. Улыбаются. Внутри все больше разгоралась злость. А еще вспомнились ее слова: «Я не хожу по ресторанам!»

Значит, со мной она не хочет, а с этим выродком запросто. И что только он ей предложил? Деньги!

Только за деньги мог купить ее Силанов.

Я с удовольствием предвкушал, чем бы закончился этот

вечер, если девушка сидела со мной, а не с ним. Тем более, мне тоже хотелось бы с ней пообщаться.

Она бросила меня циничным образом: сбежала, а теперь сидела с другим мужчиной, тем более, насколько я помню, женатым.

Потаскушка!

Она улыбалась, он даже один раз взял ее за руку и смотрел прямо в глаза, словно была его любовницей. Или это он ее любовником! Хотя мне-то какое дело. Могла бы сразу сказать, что у нее есть богатый покровитель! А не пудрить мозги мне.

Деловая встреча уже закончилась, и собеседник давно ушел, я даже расплатился по счету, а уходить не спешил. Может, еще кофе выпить? Хочу посмотреть, чем все закончится.

Нет.

Не выдержал.

Подошел.

Святые суслики! Ну почему я сразу не ушел, только побывал в неловкой ситуации. Ничего хорошего не произошло. Обычная эскортница, ничего нового. А мне на минуту показалось, что я ей тоже понравился. Еще, конечно, было интересно, почему она не согласилась на свидание. Переживу.

Глава 22. Просто сказка какая-то

Карина.

Мой будильник был беспощаден. На часах было восемь часов утра, и вылезать из теплой постели просто не хотелось, хотя и болели бока от неудобного дивана.

Я была полная дура, что не согласилась на такую огромную скидку. Спать там, где одна пружинка, как будто затаила на тебя огромную злобу, постоянно колет то в один бок, то в другой, просто невозможно. И обвиняя всех вокруг, как недовольная бабка у подъезда, держась за поясницу и висок, пытаюсь размять спину.

Мне всю ночь снился один мужчина. Его губы, которые без остановки целовали меня, его руки, которые ласкали меня. А проснулась я не в жарких объятиях, и это меня бесит.

Все, пора прекращать эту пытку. Я не верю в вещие сны, поэтому нужно просто сделать так, чтобы моя постель была максимально комфортной. И купить вибратор. И найти мужчину.

Решено: нужно сходить на свидание. Вот первый, кто позовет, с тем и пойду. Надеюсь я не прогадаю. Нужно выкинуть из головы ту горячую пятницу.

Это утро было особенным не потому, что я сварила идеальный кофе и сделала хлеб с маслом, – сегодня время не бежало со скоростью реактивного самолета, я никуда не торо-

пилась. Оделась, накрасилась, покрутилась перед зеркалом и ровно в восемь сорок вышла из дома.

Спускаясь по ступенькам, я прокручивала у себя в голове важную информацию. Во-первых, почему это время так значимо, будто я с кем-то хотела в такую рань встретиться. Во-вторых, почему я не могу поехать на машине? Если со вторым все понятно, то на первый мне пришел ответ, когда я вышла на улицу.

Напротив подъезда припаркована черная машина, а около двери стоит мой знакомый, что подвозил меня в субботу и спросил не номер телефона, а во сколько я выхожу из дома.

Вот какой оригинальный мужчина!

Во рту сразу стало сухо.

Мужчина, одетый в деловой костюм, демонстративно отогнул рукав пальто и, посмотрев на часы, удивленно произнес:

– Ничего себе, вот это пунктуальность!

Я подошла ближе, кусая губы и вспоминая, как его зовут.

– Дмитрий, – улыбнулся собеседник.

Он ждал меня около подъезда. Ровно во сколько я сказала. Это вообще нормально? А если бы я пошутила, так и прождал до ночи?

– Я помню, – смутилась, стараясь не подавать вида, чтобы он меня не поймал на лжи.

– По тебе было видно, – ухмыльнулся он, открывая дверь. – Поехали?

– А куда?

– Куда хочешь, туда и отвезу.

– И сколько мне это будет стоить? – максимально мило улыбнулась я.

– Почему ты думаешь, что я это делаю из корыстных побуждений?

– Просто спросила.

– Совершенно ничего, – ответил он и, открыв заднюю дверь, достал букет.

Огромный букет красных роз.

– Как пахнут, – единственное, что я смогла произнести. Кто бы мог подумать, что он не только приехал к назначенному времени, но и притащил с собой цветы. Вдыхая необыкновенный запах, я растаяла.

– Тебе понравилось?

Моего ответа не потребовалось, все было написано на лице.

– Я приглашаю сегодня тебя в ресторан.

– У меня много работы. Только если получится освободиться пораньше.

– Я помогу тебе. Отвезу куда нужно.

Хороший бартер, мне понравился. Свидание в обмен на личного водителя. Такое на барахолке не купишь.

– Тогда в один торговый центр. Дорогу покажу.

Он только ухмыльнулся. Будто знает в городе каждый закуток.

Дмитрий закрыл за мной дверь, а я оставила букет на зад-

нем сидении. Хотя не хотелось расставаться.

Утром в понедельник я захотела посетить одно офисное здание, адрес которого у Дмитрия вызвал только ухмылку.

Я пошла по своим делам, а мужчина вышел из машины покурить.

– У меня в нескольких магазинах есть скидки. Могу помочь, – громко крикнул мне Дмитрий.

– Мне нужен директор. Не стоит.

– Я дождусь тебя, – подмигнул он мне.

– Если у тебя больше нет дел, – кокетничала я с ним.

– Как раз решу сейчас свои дела. Иди.

Он так сказал, будто я просила его помощи или мне нужна группа поддержки.

Двери передо мной автоматически открылись, и я попала в сказку.

– Здравствуйте, – обратилась я к охраннику. – Как мне поговорить с руководством? Где они находятся?

– На третьем этаже, – задумался он, а потом добавил. – Я сейчас позвоню, к вам спустятся.

Сразу было понятно, что здесь за сервис. Мне так часто рассказывали об этом месте, что я просто обязана была побывать.

А еще хочу поговорить с этим загадочным хозяином. Которого боится полгорода.

Я ждала, когда ко мне выйдут, рассматривала витрины и

увидела его.

Нет, не мужчину моей мечты, отнюдь. Это был он – консультант в парфюмерном магазине. «Истинный дьявол» – так, кажется, Оля его называла. Я бы тоже у него купила все что угодно, еще бы свою душу отдала, конечно, кроме бизнеса. С легкостью поверю, что он работает в эскорте, а не обычным менеджером. Если бы у меня были такие работники, то купалась бы в заказчиках. Хотя мне бы одного, но со стопроцентной результативностью.

А белозубый красавчик с модной прической, помахал мне рукой и подмигнул. Вот так запросто. Совсем недавно он подбирал девушке парфюм, распушив, свой павлиний хвост и танцуя перед ней, как шаман с бубном, а сейчас уже флиртует со мной через витрину.

Что сказать – шустрый парень.

Только я хотела ему в ответ помахать рукой, как увидела, что он изменился в лице, кому-то кивнул и убежал за стеллажи.

Мои брови взлетели вверх. Это кто такой, что наводит ужас на сотрудников магазина. Мне разворачиваться было страшно, когда меня тронули за плечо.

– Вы искали директора – это я, – заявил огромный мужчина. Хмурый, лысый, с идеально подстриженной бородой, в кожаной куртке и джинсах, на ногах казаки. Единственное, что смущало – запах перегара. Празднование уже началось. Он очень круто выглядел, но никак не смахивал на бизне-

смена. Одним словом – медведь.

Я просто кивнула.

И не успев что-то сказать, он скомандовал мне что-то вроде: «шагом марш, за мной», и пошел к лифтам, а я, будто собачка, следом.

– Вячеслав Борисович, – пискнула девушка, которая выходила из лифта нам навстречу.

– Ну, – грозно ответил ей медведь.

Либо у него не самое лучшее настроение, либо этот парень вообще не знает, как можно по-другому общаться. А следовательно, и у нас с ним разговора не получится.

– Он приехал, ждет в кабинете, – прошептала она, оставив дверь лифта, не пускала нас внутрь.

– Ты уверена? – прогремел голос прямо над моей головой. – Значит, поговорим. Ты! – кивнул он мне. – Какой вопрос?

Мне стало страшно: руки дрожали. Я уже тысячу раз передумала, зачем вообще решила поговорить с этим здоровяком. У моего страха появились крылья с размахом, как у взрослого птеранодона. Я чувствую, как постепенно перестаю управлять ситуацией. Не могу взять себя в руки. Более того, я забыла даже свой отрепетированный монолог.

Кажется, сейчас я знатно облажаюсь.

– У меня... бизнес-предложение, – промямлила я.

И мой мозг решил сделать технический перерыв, я даже услышала протяжный писк в голове.

– Я ни с кем не сотrudничаю! Ладно, жди.

Только, когда перед моим носом закрылась дверь, меня немного отпустило. Девушка за столом пыталась делать вид, что все отлично и у них ничего не происходит. А за дверью один громкий мужской голос пытался перекричать другой.

– Кофе? – испуганно спросила меня девушка и подпрыгнула, когда дверь с грохотом открылась и, ударившись о стену, вернулась на место.

– Я все сказал! – громко пророкотал знакомый мужской голос, и я наконец-то увидела того, кто навел такой шум.

Дмитрий.

Мой сегодняшний водитель.

В голове сложился пазл.

Я прекрасно понимала, что совсем не прост, но чтобы настолько, не догадывалась.

– Дмитрий?

– Карина! – улыбался он. – Тебя ждут, проходи.

А дальше было так, как я себе представляла дома, когда чистила зубы. Я рассказала о своей идее, а мне ответила с тяжелым вздохом:

– Хорошо. Можете поставить стойки хоть на всех этажах центра. И нужно обновить наружное освещение здания. Пришлите счет в бухгалтерию.

Я пыталась остудиться, часто хлопая ресницами, но это не помогало. Кажется, это было серьезное предложение.

– А как же проект? – со знанием дела спросила я.

– Все равно. Главное, чтобы освещение было.

Я сунула ему договор о намерениях размещения рекламы в этом торговом центре, а он, даже не читая, его подписал.

– Сроки исполнения?

– Вчера, – широко улыбнулся мужчина, а у меня мурашки пробежали по позвоночнику.

А мужик, то есть Вячеслав Борисович, так рад, что мне придется выворачиваться ужом, чтобы угодить ему, что улыбается во весь рот.

Нужно срочно звонить Олегу, это его тема, я в своем направлении ничего не понимаю, а лезу еще и в чужое.

Зря я приложила все усилия, чтобы Олег уехал. Единственное, в чём он виноват, это в том, что с его компьютера конкуренты имели доступ ко всей рабочей базе.

Я вышла из этого странного торгового комплекса, так и не посетив парфюмерный магазин, хотелось побыстрее выяснить отношения с Дмитрием. Зачем он устроил это шоу! Хотелось рассказать Олегу, что я нашла ему новый заказ. Но машины Дмитрия не было на парковке, а Олег не брал трубку.

Я осталась одна.

Вот и доверяй теперь мужчинам.

– Извините, – тронул меня за плечо охранник из здания, тот самый что был у входа, – вам передал наш хозяин.

Он протянул мне бумагу, где написано было название ресторана, адрес и время.

Этот здоровяк решил включить позднее зажигание и пригласить меня на ужин?

– Это кто передал?

– А еще букет, – вытащил он от куда-то знакомые красные розы.

Кажется, я знаю, что за хозяин.

– Дмитрий? – обвела взглядом я здание.

– Один из, – ответил мне мужчина.

Мне даже в голову не пришло спросить, какая у Дмитрия фамилия или другую информацию. Даже звонить Али я не стала. Я была уверена, что это просто новый знакомый, который позвал меня в ресторан, и я собираюсь пойти.

И к черту последствия!

Я пойду в ресторан. Нужно же сказать спасибо за помощь.

Сегодня мне очередной раз свезло. Я поймала попутку. И пока мы с водителем спорили о том, что лучше ель или сосна, как новогоднее дерево на Новый год.

В моей сумке заиграла противная мелодия на незнакомые номера. Опять звонит бывший или его матушка? Так не хотелось брать. Было желание выкинуть телефон в окно.

И я поступила максимально логично. Взяла трубку. Потому что я взрослый человек и телефонным звонком меня не напугаешь.

– Карин, как у тебя дела? – спросил не знакомый бархатистый мужской голос.

– Смотря с какой целью вопрос? – ответила я дерзко. Потому что уже настроилась на защиту и не собиралась гадать, кто такой любопытный.

– Я все понял, это Артем Жуков.

Хотелось стукнуть себя по лбу. Непонятно, с языком я не дружу или с головой?

– О, прости. Все отлично.

– Я знаю. Приезжай сейчас ко мне в офис.

Звучит многообещающе. Может чай с конфетками поем на обед?

– Буду через полтора часа, – обдумала я все свои планы и решила сначала одеться к ужину, по пути заказать кровать и после пойти к Артему, и только потом – на свидание к Дмитрию. Не хотелось бегать как ужаленная мышь по городу с одного места в другое, потому что планов очень много.

Если бы мне кто-нибудь сказал, что я буду одеваться на скорость, наступила бы ему на ногу. Потому что раньше мне казалось это нереальным. Разве что в фильмах на перемотке? Я оделась, сделала прическу, подправила макияж за тридцать минут. Накинула свою шубку и только когда сунула руки в карман, поняла, что там лежат ключи от машины.

Страшно?

Да.

Но если я не возьму машину, то не успею. И вообще, я сегодня такая красивая, что со мной точно ничего не случит-

ся. В общем, я себя уговорила. Села в машину, а она, как ни странно, завелась с первого раза.

Ну и все, тут моя фантастическая удача испарилась.

Ничего не предвещало беды, по радио играла какая-то ритмичная музыка, я отвлекалась и меня резко подрезал красный Опель и встал прямо на пешеходном переходе. Я немного сдала назад.

Все в порядке. Все отлично. Просто впереди наглухо ушибленный больной. Тем более, буквы на номере складывались в хорошее слово – "лох".

Все еще горит красный, машина впереди резко стала сдавать назад, прямо на меня. Первая моя мысль была что – водитель там накурился до такой степени, что перепутал педали. Еще десять секунд, а этот дятел-водятел резко повернул и попытался покинуть место. Но впереди не прекращающийся поток, сбоку двухполосная дорога, и назад уже никак.

А потом я услышала какой-то треск, и как будто сами небеса решили наказать этого лихача, взяли розги. Я взаправду увидела хлыст. Только когда я отошла от шока, поняла, что это такое было.

Прямо перед моим носом со всего маху упал высоковольтный провод на красную машину.

Туда, где совсем недавно стояла я, а этот решил меня потеснить.

Что в таких ситуациях делают?

Зря я прогуливала уроки ОБЖ.

Кажется, нужно покинуть это место, но как заставить себя выйти из машины.

Меня вывел из оцепления сотрудник ДПС. Как только они так быстро приехали?

– Вы в порядке?

Я мотнула головой и открыла дверь.

– Выдыхайте, уже все хорошо.

Правда, спокойнее стало.

– Пойдемте составим протокол?

Я испугалась. Не потому, что переживала за свои документы, там все в порядке, а потому что я отбиваюсь от графика и могу везде опоздать.

Меня задел. Этот красный дятел все-таки немного задел мою машинку, но это не критично, у него у самого крыша помятая.

– Карина Юрьевна, – обратился строго ко мне сотрудник полиции, я вздрогнула от такого официального тона. – У вас права просрочены.

Что?

Я же точно помню, что еще до июля у меня время есть.

До июля этого года.

Упс.

– Я, понимаете, только приехала в страну. Я исправлюсь. Простите меня, – искренне сказала я.

Вы что-нибудь знаете о женском обаянии? Почему некоторые дамы им не пользуются? Потому что кукушки! Так бы

назвала их Аля. Но я не такая. Я могу наивно хлопать глазами, когда нужно.

– Прямо сейчас поеду все сделаю, – заверила я его для пущей убедительности.

– Там по записи.

– Значит запишусь, – подмигнула я ему.

– Хорошо, пишите ваши контакты. Лично проконтролируют, чтобы вы не забыли.

– Я претензий не имею.

Сотрудник только ухмыльнулся.

Боже. Я давно так долго не улыбалась.

Пришлось подождать, когда товарищ капитан меня покинет, и только тогда сесть за руль.

Нет, я обязательно поеду получать права, только не сегодня. У меня планы. И вообще, мне кажется, что это все было подстроено моими конкурентами.

Просто очень нелепая ситуация. Теперь я буду очень осторожно ездить, ведь у меня нет прав.

Следующий пункт в моем плотном расписании был мебельный магазин. Хочу заказать себе ту самую большую кровать.

– Я вчера присмотрела кровать. Хочу ее купить.

– Какую? – тяжело вздохнула девушка, поднимаясь со своего удобного кресла.

Сегодня это была уже совершенно другая девушка. Не такая приветливая, как прошлая. Кажется, вчерашняя скидка

больше мне не светит. Ибо как мне ее аргументировать? Парень, с кем я один раз переспала, позвонил вашему директору и выбил мне шестидесяти процентную скидку?

При таком раскладе мне ничего не нужно. Поэтому я гордо умолчала об этом тузе в кармане.

Я показала на кровать, и девушка брезгливо посмотрела на меня и спросила:

– Вы сумму вообще видели? Чем оплачивать будете?

– Безналом.

– Ну понятно. Что не доверяют тебе деньги. Жди директора, позову.

Меня оставили напротив хмурой девушки в фирменной футболке, которая тоже брезгливо посмотрела на меня и нырнула в свой компьютер. Ведь пасьянс сам себя не разложит.

А у меня настроение упало ниже цоколя. Они меня за какую-то содержанку приняли? Неприятно просто.

Мне хотелось побыстрее закончить с этим заказом и бежать в офис к Артему. Не хотелось, чтобы он меня долго ждал.

Я была готова выслушать еще кучу оскорблений, ведь мне с ними спать, а на кровати.

Но когда подошел директор все изменилось. Девушка убежала окучивать очередного клиента, девушка за компьютером резко заулыбалась. Даже во рту свело от приторности.

– Вам нужен счет? – раздался за моей спиной голос.

– Да, – резко повернулась я и увидела коротышку.

Ростом ниже меня, но коренастый. Обычный парень, одетый в синие джинсы и темно-синюю кофту. Его стиль напомнил мне Олега, только с одной разницей, этот мужчина выглядел лет на восемнадцать. Быть не может, что он директор! Он поправил свои очки и по-деловому начал мне объяснять условия:

– Вам все объяснили. Вы точно решили покупать именно эту кровать? Просто если вы передумаете, будет сложнее вернуть деньги.

– Нет. То есть да. Я все решила. Думала всю ночь, пока не могла уснуть. Мне нужна кровать. Именно эта. Я вчера ее увидела и влюбилась.

– Может, вам нужен мужчина? Чтобы уснуть, а не кровать? Меня, кстати, Саша зовут.

– Сначала – кровать, – улыбнулась я ему, в надежде на большую скидку.

– Хорошо. Вы говорите, что вчера приходили? Это вам я давал скидку?

Бывает же, и вправду директор. Я не видела смысла отпираться.

– Нет. Скидку я не просила. Хотя 60 процентов это очень большая скидка. Разве можно от такого отказываться.

– Я понял. Это вы. Я оставлю скидку прежнюю. Давайте реквизиты, бухгалтер выставит счет.

Он протянул свою руку, а у меня ничего нет с собой. Даже

фотки.

– У меня нет.

– Нужно носить с собой.

Он почесал свою щеку и сгенерировал идею.

– Сейчас мы обменяемся номерами бухгалтеров. Пусть они сами решат. Как вам такая идея?

– Отличная. Спасибо.

Мы дошли до стола, где совсем недавно была девушка имитирующая бурную деятельность. Сейчас там никого не было. Даже менеджер куда-то запропастилась.

– Если в этом году проплатите, то через неделю привезем. Сейчас оформим договор.

Он так ловко забил на компьютере все данные. Единственное, что я заметила, он слишком долго листал мой паспорт. И когда убедился, что на странице с семейным положением есть две печати, то парня как подменили:

– Надеюсь, вы пригласите меня в гости?

– Зачем? – смутилась я.

– Проверить качество сборки кровати. Может, нужна будет другая консультация.

Ежики колючие! Да передо мной сам мастер пикапа начинающего уровня. Простите, что сразу не признала.

– У меня есть мужчина, – только эта фраза его немного остудила.

– Я обязательно вам позвоню, когда все будет готово, – улыбнулся он, а потом добавил: – или может быть вам при-

сылать ежедневный отчет?

Но его это не сильно волновало.

– Не стоит. У меня есть мужчина. Он очень ревнивый.

– Может у меня все-таки есть шанс. Мужчина, гражданский муж, парень, друг – это все ерунда, если девушка понравилась.

– Попросите у Дедушки Мороза губозакаточную машину, вам пригодится.

Он рассмеялся. Но не отстал:

– Я позвоню.

А я буду ждать. Правда. Надеюсь он позвонит по делу?

Чего я ожидала, когда начала вести бизнес? А ничего. Я просто делала так, как считала нужным. Можно сказать по велению сердца, периодически отключая голову. Я прекрасно понимаю, что этого недостаточно. Вести бизнес как слепой крот и неуклюже тыкать в мишень для дартса недостаточно против огромного количества конкурентов, которые на этом уже не одного ежа съели.

Сегодня в офисе у Артема была куча народа, которые ходили с папками и важным видом, даже администратор, у которой разрывался телефон, успевала отвечать на звонки и попутно шлепать печати направо и налево.

Меня точно привез лифт на нужный этаж? Все до такой степени заняты, что никто не заметил моего присутствия.

Еще раз сверила вывески, оказалось, я правильно пришла.

– Карина Колчина? – подошла девушка ко мне, которая была ничем не занята, по сравнению со всеми. Она поправила свои имиджевые очки, сверяясь с блокнотом.

– Да.

– Проходите в кабинет Артема. Я сейчас предупрежу.

Вот так. Меня все-таки еще ждали. Даже в блокнотик записали.

– Карина?

Господин Артем Жуков нахмурился, будто забыл, как я выгляжу. А если задуматься, то сейчас я выгляжу не как всегда, я же собиралась на свидание. Хотела произвести впечатление.

Произвела. На сотрудника ГИБДД, на коротышку из мебельного магазина, теперь на Артема, а ведь еще не вечер.

– Здравствуйте, Артем.

– Присаживайтесь. Я, признаюсь, даже не узнал тебя.

– Значит, буду богатой.

Мысленно потерла я руки в ожидании волшебных рекомендаций.

– Несомненно. Поговорим о деле?

Действительно, я пришла только о нем и разговаривать.

– Как обстоят дела в компании, расскажи мне кратко?

Не знаю, что на меня нашло, но я начала так заливать, что самой стало завидно. Что заказы у меня валом и работники не справляются. Кредит я получила сама, без помощи, и теперь готова к еще одному проекту. Договорилась о рекламе с

крупным торговым центром. Не забыла упомянуть и о новой рекламной кампании, и что скоро весь город будет пестрить моими билбордами. В общем, говорила то, что хотелось бы мне. Зачем приукрашивала правду? Сама не понимаю. Просто так получилось.

– Карина, ты серьезно считаешь, что я не в курсе всего того, что ты делала за последнюю неделю?

– Не понимаю, о чем ты.

– Мне на регулярной основе докладывали все новости. Более того, некоторые вопросы я решал лично.

– Кто?

– Тебя интересует именно это? – изогнул мужчина бровь, оттого стал жутко симпатичным. Я даже не знаю, что в этот момент произошло со мной. Я не сердилась на него. Я была в недоумении, кто меня сдал.

– Да я хочу знать.

– Полина, – назвал он первое имя, а потом как продолжит: – Евгений Марков, – неожиданно, ну да ладно. – Аля.

Бам.

Бух.

Кажется, это что-то в голове разорвалось.

Последнее имя заставило меня по-другому взглянуть на этот безумный мир. Это как так получилось!

Мне нужно срочно зеркало! Хочу посмотреть на свою перекосенную морду.

– Карина, без моей команды профессионалов, у вас вряд

ли что-то получилось бы. Мы просто помогли тебе в решении проблем, с которым ты бы справилась, но значительно дольше. Но тебе в команде нужен еще один сотрудник. Чтобы ты могла у него учиться на живом примере. Чтобы вытаскивал тебя из передряг и был надежным тылом.

– Но у меня уже есть моя подруга и Аля. Они мне помогают сильно.

– Аля – это бекэнд-программист, как и все программисты, она делает только те задачи, которые перед ней ставят. Полина – прежде всего учитель, хотя и очень способная. Планирую ее взять к себе на работу. Но она только учится. И никто из них ничего не продает.

– И кто это будет? – вздохнула я. Против таких аргументов у меня только папа и Олег! Но они не в счет.

– Сотрудника ты выберешь сама, там сейчас есть несколько специалистов свободных.

Я кивнула. И пока не соскочила. Артем сразу же объявил стоимость.

– И вот тебе счет за уже предоставленные услуги, – он положил на стол бумагу, а потом вытащил еще одну, положив ее рядом. – А этот за нового сотрудника.

Да, это был человек, что решит все мои проблемы. Теперь я не буду придумывать глупые идеи, а сосредоточусь на работе.

И этот суперчеловек, пытается меня, как липку, ободрать. Где он такие цены видел?

Я до такой степени привыкла, что все у меня, то бесплатно, то бартером, и реальная сумма заставила меня вздрогнуть, поежится.

Пятьдесят тысяч – это за оказанные услуги! И сто двадцать тысяч рублей за сотрудника. Он стоит дороже кровати, на которой я собираю спать.

– А что именно было за пятьдесят тысяч. Просто хотелось бы знать?

– Сопровождение при заключении договора на рекламу. Помогли получить разрешение на ввод в эксплуатацию здания. Собрали все недостающие документы.

– Я просто думала, что Евгений с Полиной занимаются этим вопросом. И им не нужна помощь.

– Они и занимались. Просто невозможно знать все. Всем нужны помощники. С этим вопросом помогала Юлия. И кажется, уже решила этот вопрос. На днях получишь все документы.

Есть еще вопросы?

Нет? Ну тогда я согласна. А что мне делать-то? Выбора нет.

– Хорошо.

– Если сумма большая можно оформить рассрочку, – очаровательной улыбнулся он.

– Не стоит.

Так, щедро с его стороны. Интересно, а если я ему предложу расплатиться натурой, возьмет? Хотя, нет. Насчет это-

го меня предупреждали.

И я вся такая уверенная в себе пошла в бухгалтерию. Выбирать себе нового сотрудника. Прямо как котенка на ярмарке.

– А вы понимаете, что в следующем месяце сумма прибавится, – растягивала слова бухгалтерша с большими очками на переносице. Она спряталась за стеклянной перегородкой в надежде, что это хорошее убежище.

Своим видом, она показывала мне, какой я лузер. И, вообще, ничего не понимаю, да и читать не умею.

– Ну, если я не справлюсь, то продам почку. Оформляйте. Она скривилась от моей шутки.

– Не смешно, – пробурчала она себе под нос.

– Я и не шутила. Могу заплатить валютой или мне поменять деньги?

– Можно. Но тогда вы не сможете на затраты положить эту сумму! – возразила она, будто это ее деньги.

А что мне делать? Если Олежа или папа узнают, что я отдаю огромные деньги какому-то левому мужику, то могут со мной не разговаривать неделю.

– Артем Сергеевич, порекомендовал к вам прикрепить свободного менеджера. Вот есть Елена и Юра.

Дайте два. Мне оба нужны. Тем более, там такая приличная сумма.

Пока я думала, бухгалтерша продолжила:

– Я бы на вашем месте взяла Елену.

– Почему?

– Все-таки вы девушки, сможете договориться, если что.

А у Юры такой скверный характер и плохое чувство юмора.

Интересно, эта Лена ей приплачивает за то, что продвигают ее кандидатуру. Определенно. Но, у меня же тоже скверный характер, а чувства юмора вообще нет. Так что с Юрой мы по определению должны сойтись.

– Пусть будет Юра.

– Вы уверены?

– Да.

– Хорошо, – недовольно пробурчала она и отвернулась, печатая что-то на компьютере.

А в уме я подсчитывала, сколько будет год по сто двадцать тысяч, сумма получалась просто космическая, с учетом моих доходов.

Зато мне полностью переберут компанию, оптимизируют все бизнес-процессы.

– Договор начинается с первого января. Завтра приходите на подписание, вас познакомят с новым сотрудником, – образовала меня бухгалтерша.

И все?

Я только что отдала свою кровную заначку. Мне плакать хочется. А мне говорят приходите завтра. Это прикол такой?

Уходила из этого офиса с чувством, что меня очень сильно надули. Настроение было не для свидания, хотелось домой и под одеялко.

– Карина, все в порядке? – остановил меня Артем на выходе из здания. Он стоял с высоким мордастым блондином выше меня на полторы головы. Он даже был выше Артема.

– Да. Я все оформила.

– А что с настроением?

– Ощущение, что меня ограбили.

– Потому что нужно отдавать деньги компании, а не свои личные. Кстати, познакомься. Это Юра – твой личный помощник.

Так вот какой ты северный динозавр!

– Карина. Мне теперь завтра не приходиться?

– Приходите, – ответил за Артема Юрий. – Попьем чай.

Познакомимся. Приступаю я все равно с первого января.

– Хорошо.

– Вот моя визитка. Если у вас будут вопросы, уже можете мне звонить.

– Спасибо, – сжала в руке я жесткий пластик с номером телефона сотрудника, который стоит как кофе из какашек.

Настроение было такое же.

Прямо перед входом в ресторан мой телефон стал издавать раздражающие звуки знакомой мелодии на родственничков. Я даже не сомневался, кто мне мог позвонить – Олег, который был взбешен. – Ты забыла про Диму? Не появляешься на объекте уже третий день?

Кстати, я рада его слышать.

– Привет. Так, во-первых, точно не третий. Во-вторых, решения же не было по тендеру!

Или было? Ой, черт. Я, кажется, действительно забыла. Кажется кто-то говорил мне что-то про тендер, но я забыла про него. Стараясь не выдавать себя, продолжила уверенно доказывать, что он не прав: – В-третьих, я нашла для тебя заказ, нужно выставить счет. В-четвертых, у тебя там должно быть уже двенадцать ночи, ты чего не спишь?

– Ты чего это на меня накинулась? – изменился в голосе брат.

– Отвечаю на твою агрессию. Приличные люди сначала здороваются. Или тебе солнышко голову напекло?

– Привет, сестренка, прости. Что там за заказ.

– Торговый центр. Сказка.

– У Сказочника? Нормально. Хорошо сделаю.

Он не был сильно удивлен. Я бы сказала, обрадовался. Я живу в мире на трех слонах, стоящих на черепахе.

Все бояться этого огромного мужика, а мой мелкий братец видимо.

– Ты уже работал с ними?

– Я знаю, что делать. Спасибо, что передала. Давай теперь тебе поможем. Пока я добрый.

– Что делать с Димой?

– Алгоритм действий прост – еще раз все перемерить, а то я тебя знаю, ты ошибешься!

Так, противно противно он меня унизил, будто я ничего

не умею.

– У меня нет замерщика.

– Круто. Бегом туда и мерить самой, иначе будет плохо.

Всем.

– Дальше?

– Пересчитаешь и закажешь материалы строго по смете.

И не тупи, Карина.

– А бригаду какую направить?

– А этого у тебя нет. Придумаешь что-нибудь. Пока.

Отключился. Колючий ежик.

Е-е-е. И как мне быть? Что делать-то? Главное, изобразить бурную деятельность, а там посмотрим.

За столиком меня ждал Дмитрий. Увидев меня, он встал и подошел ко мне.

Галантность его зашкаливала. Он даже поцеловал мне руку.

По случаю этой встречи я тщательно выбирала наряд. Волосы собрала в конский хвост на макушке. И надеялась, что облегающее красное платье с тонюсенькими бретельками спасет мое положение и счет в ресторане за меня заплатят. Взглянув на меня, Дмитрий заявил, что выгляжу просто замечательно. Он был, как всегда, галантным. Я воспринимаю это как деловой ужин, который мне необходим для поддержания репутации. А еще это единственный мой способ на рекламу моей фирмы. Может это будущий союзник! Понадобится лечь в постель, я лягу, Полина же сделала.

Ресторан был изысканным и, судя по меню, очень дорогим. И скорее всего, это заведение считается самым модным. В центре зала висит люстра, которую я видела в каталоге новинок за этот год. Я стала изучать меню очень тщательно. Вообще-то, это хорошая черта для бизнес-леди – изучать все нюансы. Дмитрий смотрел на меня и кажется он знал, что закажет.

– Вы готовы сделать заказ?

– Ты готова? – спросил меня мой кавалер.

А я совсем не готова. Мои мысли были заняты только тем, как распланировать свой завтрашний день, чтобы успеть все.

А еще найти бригаду.

Где найти людей!

Кажется, мне будет не до отдыха, я буду по городу бегать в поисках подходящих работяг.

Я заказала какую-то пасту и вино. Мне было все равно, после звонка Олега, я была погружена в свои мысли.

– Как прошла встреча с Кабаном?

– Кто такой Кабан? – спросила я, не подумав, а потом до меня дошло, о ком он спрашивал. – Отлично, но не нужно было за меня договариваться, – грустно ковыряла я в своих макаронах.

– Все нормально, он мог тебя обидеть. Я этого не хочу.

– А что ты хочешь?

– Стать твоим другом.

Мило правда?

Заказала десерт. Захотелось сладкого. И много. Я толком ничего не ела, ждала свою порцию пирожных.

Когда к нам подошел официант, принес мой заказ.

– То что нужно, – рассмеялась я, взглянув на целую гору пирожных, политых сверху шоколадом.

– Слушай, тут мужчина за соседним столиком так внимательно смотрит на нас, только не оглядывайся резко. Посмотри незаметно, может и ты его знаешь.

– Где? – я вопросительно взглянула на моего спутника, но, прежде чем он успел ответить, кто-то остановился у нашего столика.

Меня окутал знакомый аромат, сердце забилось так часто, будто я пробежала стометровку. Я его вспомнила. Это же он. Мой знакомый – широкоплечий, темноволосый мажор. Кажется, Слава. На нем был дорогой черный костюм, белая рубашка. Он выглядел шикарно.

Почему из всех знакомых я встретила именно его. Почему судьба решила меня наказать?

– Здравствуйте! Очень приятно увидеть вас.

Когда мужчина взглянул прямо в глаза, я даже не могла вздохнуть, сразу же перед глазами всплыла яркая картина того, чем мы тогда занимались. Надеялась, что больше его не увижу. Но кто-то свыше решил по-другому.

– Разрешите, я присяду, – нагло отодвинул он стул и сел, положив руки на стол.

Я машинально посмотрела на его руки и меня бросило в

дрожь. Почему я так неадекватно стала реагировать на него. Это из-за того, что мы полежали на одной кровати?

– Да. Насколько я помню, мы с вами работали вместе? – нахмурился Дмитрий.

– Да, было такое дело, – ответил он ему, а потом, повернулся ко мне. – Наслаждаешься едой?

Какой, все-таки, у него обольстительный голос. Это же запрещенный прием, не нужно разговаривать таким низким голосом. Я даже его хамский вопрос проигнорировала.

– Хотите присоединиться? – язвительно подчеркнула я.

А мужчина уставился на меня с какой-то обидой. Я не считаю себя виновной в чем-то. Ну переспали, с кем не бывает. Зачем сразу же включать собственника. Может он обиделся, что я не пошла на свидание с ним? Так это он сам виноват. Не настоял.

Затянувшаяся пауза предоставила мне шанс взглянуть еще раз украдкой на него. Он разглядывал нас с Дмитрием, гневно, как будто мы что-то не то сделали. Общественность негодует! А потом увидела его улыбку, вообще, стало не по себе.

– А мне вот интересно, ваша жена не против вот таких свиданий? – задал вопрос он, моему кавалеру.

И теперь у меня глаза на лоб полезли.

Какая к черту жена!

Может еще и дети есть?

Дмитрий даже не смутившись ответил: – Вовсе нет. Вас

что-то смущает?

– Нет. Наверняка у бизнес-леди много дел, кроме того как пасти своего мужа, пока он ангажирует очередную любовницу!

Ого. Чего это с ним? На что или на кого он так разозлился?

– Я в разводе, ей до меня нет никакого дела?

– Ты у меня уже вторую девушку уводишь. Может пора тебе морду набить?

– Пошли, выйдем, – надменно проговорил Дима.

– Не стоит заставлять даму скучать, она может предпочесть тебя другому, – попрощался Слава и ушел.

И что это было? Лишь когда я проследила, как фигура в черном костюме скрылась из ресторана, с облегчением вздохнула и расслабилась.

– Ты его знаешь? – спросила я у Дмитрия.

– Пересекались, но не могу вспомнить, о ком он говорит. Он подошел не из-за вежливости ко мне. Его объектом была ты.

– Почему это?

– Он был в ярости и так смотрел на тебя, приревновал ко мне. Успела отличиться?

– Нет, – громко ответила я. – Уж точно не повод, чтобы подходить и устраивать сцены ревности.

– Обязательно узнай, кто он, мне кажется... – но он не закончил свою мысль.

– Что кажется?

Но он не ответил, уткнулся в телефон.

То, что этот «Слава» – так, кажется, он представился, – явно не тот человек, с которым можно иметь дело, безусловно, и с ним точно можно попасть в неприятности, это я уяснила.

Если попадетсЯ еще раз, побегу до северного полюса к медведям или до южного к пингвинам. Я не собиралась с ним больше общаться, да и была уверена, что он, конечно, не захочет больше видеть меня. А оказалось, совсем наоборот. Хотя парень очень высокого мнения о себе.

Я ела свой десерт и думала над одними словами, про то, что Дима увел у него уже вторую девушку. Я не могла их выкинуть из своей головы, как будто это была настолько важная информация, что глубоко засела. Не могла ее понять, но я смогла осмыслить другое. Почему-то мозг решил сыграть со мной еще одну злую шутку. Я соединила не соединяемое. Все мысли были заняты только тем, где найти работников, и эти слова, почему-то, очень легко легли на мою проблему. Я придумала, как я найду для себя хороших квалифицированных рабочих.

За пару минут я придумала свой план буквально в мелочах. Осталось самая малость. Найти соучастника преступления.

Только есть еще один нюанс. Я уже выпила и водить машину без прав и еще и нетрезвая было бы перебором.

Дмитрий был готов проводить меня до дома. А я была категорически против. У меня на сегодняшнюю ночь совершенно другие планы. Правда мой спутник отказался покидать меня, пока я не доберусь домой в целости и сохранности.

– Дима, все будет отлично, я уже вызвала трезвого водителя! – нагло уверяла я его, хотя на самом деле никакого трезвого водителя нет. То есть водитель будет, даже трезвый. Не зря же я плачу такие огромные деньги.

Юра пришел в ресторан через тридцать минут после моего звонка. На часах почти одиннадцать, я замышляю очередную шалость и не собираюсь сегодня спать.

– Карина Юрьевна, что вы творите! Артем будет в бешенстве. Я в этом не буду участвовать! – наотрез отказался Юра помогать мне.

Мы сидели в его машине, и из печки шел горячий воздух, от этого мне тоже никуда не хотелось идти, но я смогла собраться и строго приказала:

– Ты моя правая рука и левая нога, ты, вообще, должен мне помогать. У меня нет выбора. Мне нужны работники.

– Ладно. Все равно вы это сделаете, со мной или без меня, – сдался Юра. – Только одно условие – меня с вами не было. Я вообще официально приступаю работать с января. И завтра с утра пойдете в офис к Артему и расскажите, что сделали.

– Хорошо. Даю слово, – протянула я ему руку.

Юра рассмеялся.

– Боже, меня предупредили, что будет весело, но не на столько же.

Глава 23. Это моя девушка!

Станислав

Сегодня я еду на работу с отличным настроением, и виной всему мой друг, который позвонил мне вчера вечером со словами: – Пляши, твоя птичка заказала кровать.

– Окей. Диктуй, – не растерялся я.

Но он захотел поиграть в почтальона Печкина и поставил ультиматум: – Только я тебе адрес не дам. У тебя документов нет! Это мой клиент, и ты просто так ничего не получишь.

– Что ты хочешь?

– Приезжай вечерком. Пивка попьем.

– У меня столько дел, давай на праздниках.

– Скажу даже, когда доставка будет.

Если бы эта информация прилетела мне в воскресенье, я был бы рад, но сегодня вторник. И мне не очень нужна она, особенно после вчерашнего.

– Посмотрю по времени.

– Ну смотри, а то я могу увести. Мне она понравилась. Я даже скидку ей сделал. И, кажется, она не против была знакомства.

Она еще и моего друга окрутила на дополнительную скидку. Меня это просто взбесило.

– Эй, это моя девушка! Забудь. Я приеду, как освобожусь.

В конечном счете ведь мне не мешает знать ее адрес,

чтобы попросить прощения за инцидент в ресторане?

Работать сегодня не хотелось, от слова совсем, ощущение праздника витает в воздухе, как-никак 30 декабря! Сейчас это было отчетливо видно, сегодня я чуть не сбил Дедушку Мороза со Снегурочкой, которые пытались перебежать дорогу на красный свет. Потом попал в пробку, потому что два барана не поделили дорогу. Машин было прилично много, и я прекрасно понимал что это надолго. Даже не рад был, что поехал через мост, лучше бы привычным маршрутом и давно бы уже доехал до офиса.

Чтобы как-то себя развлечь, я повернул голову, прямо напротив меня рабочие вешали новый баннер. Большая часть уже приклеена и отлично видно, что за реклама. А от увиденного у меня даже открылся рот.

– Это что такое происходит!

Там изображена девушка на стремянке. И у меня не помутнения рассудка, я даже поморгал для приличия. Кажется, я прилично завис, потому что мне стали сигналить, особо нервные спешащие водители, пришлось открыть окно и сфотографировать сей экспонат! Рассматривать времени не было, поэтому решил сделать это в офисе. Вот черт, дотерпеть бы!

Я пулей домчал до своего офиса, но меня ждал небольшой сюрприз. Рядом с крыльцом скопилось множество народу, и они не были моими сотрудниками.

Я не сразу понял, что там произошло, поэтому, обходя их,

прошел в здание, а люди, тем временем, разворачивали какие-то плакаты.

Паша стоял у окна и наблюдал за картиной.

– Привет, как хорошо, что тебя встретил! – протянул я ему руку. – Пойдем, разговор есть.

– Может, постоишь немного со мной, я только вышел, – скривился друг, вытаскивая пачку сигарет.

– Сейчас же. Ко мне в кабинет поднимайся, потом докуришь, – начинаю закипать, но еще держу себя в руках.

– Сейчас подойду.

Прекрасно знаю своего лучшего друга, я еще успею и комп загрузить, пока он поднимается вверх. Ага, Пашка бежит и спотыкается, а если он сказал: «Сейчас подойду», может пройти часа два. Но нет, сегодня повезло, явился через десять минут. Адская скорость.

– Ты чего не в духе. Сегодня короткий день, завтра вообще выходной. – Сейчас покажу, – пробурчал я, пытаюсь скинуть фотку на компьютер, чтобы рассмотреть получше.

– Видел народ у входа?

– Да и что с того?

– Они как-то прознали, что это мы оказывали услуги и подставили наших конкурентов, теперь требует возврат денег грозятся обратиться в суд.

– Надеюсь, ты решил вопрос?

– Да, я уже вызвал полицию.

– Хорошо.

Это была плохая идея – заключить договор от имени другой компании, взять предоплату и не выполнить условия или выполнить, но сэкономить на материалах. Но нам тоже нужны были деньги.

– Я сегодня на Ленинском увидел новый баннер. Хочешь фотку покажу?

– Ну, давай! – проговорил он, улыбаясь и присаживаясь на стул.

Поворачиваю комп к нему и сам залипаю, потому что я на большом экране вижу ее впервые. И получилось в отличном качестве, удачная фотка, все видно. Четко.

– Ух, какая красotka! – Паша даже подскочил со стула ближе к монитору.

– Серьезно? – вскипел почему-то я.

– Нет? – нахмурился Белов, внимательно на меня посмотрев.

– Да!

Белов поднял свои брови.

– То есть нет! Суслики святые! Я запутался.

Мой друг уже откровенно смеялся, потому что я не могу сформулировать эту чертову мысль, в голове все скачет, и как уложить по полочкам, я не понимаю.

– Тяжелый случай, – озвучил диагноз мне Белов.

Но я быстро собрался. По порядку. Посмотрел еще раз на фото, Паша тоже стал откровенно рассматривать. Но вот вроде бы сам пригласил, а теперь почему-то... я не хочу, что-

бы он на это пялился. Что-то есть знакомое, слегка неуловимое, даже почти забытое, вот как будто я эту девушку знаю или знал, или видел, причем совсем недавно. Но не могу никак вспомнить.

– Я сейчас, – сказал Паша и куда-то исчез из кабинета.

Нужны детали, чтобы понять, что именно с этой фотографией не так.

Закрыл глаза, но это не помогает. Вижу все то же фото, что сейчас у меня на компьютере, эта развратная монтажница. Я даже не понял, с чего это я так завелся. Ладно. Выдыхаем. Смотрим еще раз. На фото девушка с каштановыми кудрявыми волосами, выбивающиеся из-под ее белой строительной каски, и темно-синий комбинезон был на голое тело, почему-то мне кажется, что она без лифчика или может воображение разыгралось. Девица стоит на средних ступеньках стремянки, держа в руках дрель. Пытаюсь сконцентрироваться, и у меня все хорошо со зрением: это точно дрель, а например, не шуруповерт, что мог бы смотреться намного красивее в таких изящных ручках – потому что там нет проводов. Но здесь, реальная сетевая мощная дрель известной японской марки, я ее сразу узнал по синему корпусу ручки. А это развратница на длинных шпильках, вся такая грациозная лезет вверх по стремянке. А еще сразу заметил, что предлагает она услуги по отделочным работам, и номер телефона.

Я этот телефон узнаю наизусть это «КАРЗОТ-Строй», а

мы, оказывается, недооценили конкурента. В прямом смысле недооценили! Думали: все, сдались, а нет! Еще повоюем. Где мой Новый год! Где мой праздник! Я хочу отдохнуть! Но нет, кто-то же работает. Что им мирно не живется?

Все вырубил эту порнографию, больше смотреть не могу. Достал свой телефон, чтобы посмотреть новости. Случайно нажал на значок «Фото», откинулся на спинку стула и нажал по привычке на видео.

Это видео длиною в десять секунд. Со вчерашнего дня я не смотрел этот танец. Включил и сразу же понял, в чем дело. Девушка на фото и моя знакомая – это одна и та же девушка. Я пересмотрел еще несколько раз, но однозначно не пришел к выводу. Все-таки она или не она? Кажется нужна помощь зала.

Пока я разглядывал фотографию сравнивая ее с видео на своем телефон, пришел к выводу, что не похожи. Только вот видео у меня плохого качества из-за темного танцпола, где постоянно светили разного цвета лампочки и там невозможно было разглядеть лицо. Я решил отвлечься. Сегодня последний день, и сотрудники ждут подарки. А в моей компании принято дарить деньги.

– В общем, я нашел рекламщиков, что повесили баннер, – с этими словами Белов ввалился в кабинет и вальяжно плюхнулся на стул.

– И что нам это дает, они его снимут?

– Чертов с два, они еще два таких повесят в течение этого

дня.

– Класс, – показал большой палец и продолжил рассматривать ведомость на новогоднюю премию сотрудникам, если сегодня не подпишу, то останутся без подарков на Новый год. – Что предлагаешь?

– Я звонил в это агентство, там у меня есть знакомый менеджер – Дарья, она мне нашла информацию.

– И что там интересного? – поднял на Белова вопросительный взгляд. – Результат уже налицо, смысл от этой информации, я и так знаю, что «КАРЗОТ-Строй» нашли деньги и вложились в рекламу перед новогодними праздниками, потому что народ через три – четыре дня закончит пить и начнет задумываться о ремонте.

– Давай еще лапки кверху подними и с Новым годом их поздравь! Очнись, Стас! – Для наглядности он даже пощелкал пальцами перед моим носом.

– Чего? – раздраженно ответил ему я.

– Чего-чего? Нет, посмотри сейчас серьезно. Ты тогда говорил – «Не будем дожимать их, давай оставим. Пускай соберутся с мыслями. Пускай подумают над своим поведением, что могут получить, а что потерять». А сейчас ты не говоришь, что это я виноват? Нет, брат, виноват ты! Нужно было использовать этот шанс, когда он был!

А ведь он прав. Каюсь. Думал, что все. Решил пожалеть силы и передохнуть. Но нет.

– Ты серьезно, «использовать этот шанс». Какого черта!

Шанс, кого посадят первым?

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулся Белов, будто ничего не было. – А ты внимательно посмотри: этот баннер – на Ленинском это центр.

– И что?

– А то, он дороже! Дороже тех, что стоят в спальнях районах или за выездом из города, – пытался что-то доказать мне Павел, но я упрямо не понимал.

– И, что ты хочешь сказать, на прошлой неделе они не наскребали даже на зарплату, уж точно не на рекламу.

– О боже, ты прав у них же не было денег, так каким образом они нашли их? Ничего не приходит в голову? – Белов сказал просто театрально, как будто я что-то не вижу, а он знает наверняка.

Столько сил потратили, чтобы сдвинуться с мертвой точки, столько денег вложили, отступить уже не хочется.

– Ладно, не работают у меня мозги. Говори, что нарыл, – сдался я.

– Е-мое, думал еще помучить, – усмехнулся друг.

– А что там Олег делает? – наконец-то до меня что-то стало доходить.

– Ну наконец-то! – вскинул он руки к потолку. – Я думал, что разум уже не вернется. Это все из-за той белочки, что якобы ночевала у тебя?

– Ну не тяни кота... Что там с Олежей?

– А этот гад куда-то слился.

– В смысле слился?

– В том самом, его в городе нет. Я тебе больше скажу, его в стране нет. И если он уехал поездом или самолетом, то сегодня вечером я уже буду знать, где он.

– Ух-ты. Это плохо. Еще что-то есть?

– А то! – довольно ухмыльнулся Паша и привстал со стула, вытащил из заднего кармана листок. Я посмотрел на него вопросительно. Вот нюхом чую, что следующая новость будет еще хуже.

– Слушай, тут такое дело, в общем эта...

– А директор рекламного агентства женщина или мужчина? – перебил я его.

– Два парня, – ответил он настороженно.

– Она не платила за рекламу, – почему-то решил я.

– И как только ты догадался, – покачал головой Белов. – Ты мысли читаешь?

– Просто догадался, – пожал я плечами. От чего-то эта информация мне не очень нравилась. Карина Зотова в школе была принцесса, просто так с ней не заговорить, уж тем более куда-нибудь пригласить, а в реальности, когда выросла, стала как все.

– И Стас, это несовпадение, она кредит получила, сейчас рекламу себе сделала, модель наняла, фотосессия. Это большие деньги. Не теряется девчонка.

– Что-то здесь не так, – я аж чуть не подавился. Я что-то чувствую, но никак не могу уловить.

Паша что-то читал на своем листке и не сразу поднял голову.

– Она что со всем городом переспала?

– Ты о чем? – нахмурился друг.

– Грачев? Ладно, верю. А рекламщики? Судя по твоей логике, она просто хорошо раздвигает ноги. Но нет, Паша, в бизнесе это нерешающий фактор. Есть помощник. И, скорее всего, не один.

Почему-то догадался я.

– У меня не сказано, что ей кто-то помогает.

– Мне кажется, он есть. Слишком все у нее гладко происходит. И еще, нужно придумать дальнейший план действий, – взялся за ум я.

– У них нет ни одного работника, на объекте еще не были. Все лопнет, заказчик прибежит скоро к нам.

– Скорее бы, – протянул я.

– Ага, вот только... – он потянулся к телефону, набрал по внутреннему телефону Верочку и сказал ей приготовить два кофе.

– Да, кофе – это хорошо.

– Пошли покурим.

– Не хочу спускаться, давай окно откроем.

Паша стоял рядом, и мы наблюдали, как рабочие крепили рекламу прямо напротив наших окон.

– Прикинь, если это будут конкуренты, – толкнул дружок меня.

– Станислав? – позвала Верочка, когда принесла кофе.

– Что, Вер?

– Здесь я объявление сорвала, когда на работу шла.

– Что за объявление, Вера. Покажи, – протянул я руку.

Мне на стол упала желтая бумага. С текстом «Требуются монтажники». И приписка «Приноси с собой расчетный лист, мы заплатим в два раза больше».

Черт! Это то, что я думаю. Вот... Ее недооценили. Айда Карина!

– А напротив входа в офис таких четыре висят, – подпела Вера, подливая в мой личный пожар огненную лаву.

– И что будем делать? – выкинул Паша окурок прямо в окно.

– Я ей позвоню, ты же больше не хочешь с ней разговаривать. Сейчас посмотрим, что она из себя представляет.

Паша заботливо подсунул листок с ее личным номером и удалился из кабинета.

Я взял телефон и предвкушал разговор с Кариной. Но та девушка, что осталась в памяти, и девушка, что ответила на звонок, были совершены разные.

Пять гудков. И сразу взяли трубку. Ждала или нет? Как по методичке для менеджера, взяла не сразу, чтобы я успел хорошо обдумать свой вопрос.

Раз она такая дерзкая, то и я сразу атакую ее. Психологическое давление никто не отменял.

– Слушай, ты! Мне вот интересно, зачем ты это делаешь?

Сначала я обрадовался, что она молчала, но потом она спросила:

– Что именно «это»?

Ого, как она надменно сказала. Одним словом взбесила.

– Зачем наклеила свои объявления напротив входа в мой офис? Какую цель ты преследуешь?

– Не понимаю, о чем вы.

Вот же непрошибаемая. Я заводился еще сильнее, а она была спокойна, как тюлень на лежище.

– Сегодня утром я пришел на работу, у меня напротив офиса висят четыре одинаковых объявления о приеме к ТЕ-БЕ на работу монтажников! Моих, что ли, работников ты хочешь переманить? Чего ты добиваешься?

– И все? Странно... Ничего не добиваюсь. Я уважаю всех своих конкурентов. И для расклейки объявлений было нанято специальное пиар-агентство, а как они там выполняли свою работу – мне все равно, главное – результат.

– Хорошо, какое агентство?

Я был готов даже воевать с ветряными мельницами. Но она быстро ответила:

– Я не могу вам разглашать конфиденциальную информацию. Всего доброго, до свидания!

Отключить. Вот же ядерные плоскогубцы! Она взяла и отключилась! Какая-то шибанутая на всю голову баба. Подошел к окну, открыл форточку и закурил.

«Даа, проблема». До меня наконец-то дошло: «Она ждала моего звонка! Была готова». Говорила четко и не волновалась, ведь я кричал. Как щенок попался. Сейчас она там упивается своей победой.

Смотрю вниз на дорогу и не верю своим глазам, там наклеили новую рекламу. Такую знакомую рекламу. Эх, святые суслики, дошло, почему она так удивилась. Теперь буду любоваться.

– Ааа, ты уже видел это. – Белов подкрался незаметно, видимо, я слишком был увлечен происходящим, что не заметил, как он вошел.

– Даа.

– Стас, там это, – выбирал слова Паша. Значит что-то произошло, и он пытается отмыть свою жопу.

– Убей уже меня.

– Зотовское здание ввели в эксплуатацию. Документы сегодня уже забрали.

– Что? – не понимал, как это произошло.

– Там же был кто-то из твоих родственников? Как так произошло?

– Все выполнили. Не было смысла затягивать процесс. Пригрозили прокуратурой.

А ведь следующий год должен был быть спокойным и прибыльным, но у кого-то другие планы.

У Паши были еще плохие новости в загашнике:

– Помнишь, мы обращались, чтобы повесить плакат на до-

ме? Нам еще сказали, что это изменение архитектуры города?

– На Садовом? Помню, было такое.

– Так, Зотову Зотову разрешили, причем на том же месте, что мы хотели.

– Тебе известно что-нибудь о ее команде?

– Я занимаюсь уже этим. Скоро будет, мне всю информацию предоставят. Только денег понадобится немерено. Хочу восстановить прежнюю прослушку офисов.

– Все равно. Главное – результат. Выбесила.

– Стас, если хочешь напиться, позови меня.

– Ага, и ты придешь сквозь злые ночи!

Паша в недоумение посмотрел на меня.

– Песня такая была, – пояснил я, но друг меня не понял. – Забей. Мне помощь не нужна. Спасибо.

Было большое желание напиться и решить все проблемы одним махом.

Только когда подъехал к дому, то вспомнил приглашение друга.

Резко развернувшись, я отправился на другой конец города, прекрасно понимая, что машину придется оставить там и добираться домой на такси. Но меня это не пугало – завтра выходной.

– Ничего себе! Кого вижу. Ну проходи, – открыл дверь Саша и был очень удивлен, что я стою на пороге и не один, со мной Джек. Джек Дэниелс – та самая янтарная жидкость

в стекле, что поднимет мне настроение.

– Привет, я ненадолго, – сказал я и вручил презент.

– Ну теперь как получится, – протянул хозяин дома. – Мясо сейчас поставлю.

Александр Федоров, так зовут моего друга-мебельщика. Мы учились вместе на строительном факультете, только он решил заняться своим собственным мебельным производством, а я, как и мечтал, строю дома.

Как у истинного фаната своего дела, в коридоре у него лежали какие-то бруски и остатки материалов, так что пришлось перескакивать через хлам и пытаться не сломать ноги.

– Ты чего это здесь все раскидал? – думал я, куда еще повесить свою куртку.

– Закончил только сегодня кухонный гарнитур. Иди посмотри.

Я считаю его абсолютным талантом.

Он может придумать любую модель, от которой будешь в восторге. Его салон дизайнерской мебели несколько раз отмечали на международных выставках. А еще в нем сочетаются два качества – талант и умение вести бизнес, а это редкость.

Когда я был у него в последние раз, то он только обставил мебелью весь дом. А сегодня опять меняет кухню. Мне очень нравится планировка его дома особенно кухня-гостиная, которая выходит прямым ходом на крытую террасу, где можно не только посидеть, но и приготовить что-то на мангале.

А еще весь этот бардак всколыхнул у меня воспоминания, когда мы сидели с ним и придумывали мою собственную кровать, которая впоследствии стала чуть ли не хитом продаж. Вспомнив о кровати, я решил припомнить Александру, какая главная цель моего визита.

– Где обещанные контакты?

– Э-э-э, нет, брат. Я тебя знаю, сейчас получишь, зачем приехал и свалишь. А мне потом мясо одному доедать?

– И что ты предлагаешь? Я смотреть не буду. Звонить тоже.

– Это идея. Давай ключи и телефон, – придумал он выход из проблемы.

Я протянул ему телефон и ключи. Он, достал из шкафа лист сложный пополам и положил вместе на полку.

– Будешь уходить, возьмешь вместе с ключами и телефоном. А сейчас пошли.

Радуется, что не забуду.

Давно мы так не сидели и не обсуждали новости в своих компаниях.

– Ты серьезно? – откинулся Федоров на своем дизайнерском кресле, когда я рассказал ему, что произошло сегодня на работе.

– Да. Представляешь, они просто взяли и наклеили свои объявления напротив моего офиса и ведь не поленились. От остановки до двери мы сорвали десять объявлений.

– Ты говорил с ними?

– Да. Но это без толку. Там сейчас баба руководит непрошибаемая.

– Вася сегодня такое же рассказывал мне. Такие же объявления, только он никому не звонил.

– Это из АгроСтрой? Они просто трусы, – рассмеялся я.

Я думал, она только мне одному такую подлянку приготовила, а оказывается нет.

– Что там с Анжелой? Вы до сих пор встречаетесь? – неожиданно спросил меня Александр.

– Нет. Расстались.

– Вот не везуха. Я надеялся, что ты оставишь девочку мне.

– Анжелу? Можешь забирать. Мне все равно.

– Зачем мне эта дура? Тем более, она была с тобой, – он подергал бровями.

Это он еще не знает, что и та девушка побывала у меня в постели.

– Откуда ты знаешь, что другая не была?

– Если бы была, то наверняка оставила свой номер.

– А она не оставила. Решила со мной поиграть. Даже не пытайся подкатить к ней.

Друг поднял руки, сдаваясь.

– Я понял.

Я был абсолютно уверен, что имя заканчивается на «ша». У меня на имена хорошая память!– Так, подожди, – вспомнил я кое-что о личной жизни Санька. – У тебя же была девушка, куда делась? Как ее зовут – Маша, Даша?

– Света. Уехала к маме и больше не собирается приезжать.

Обиделась.

– Поэтому ты решил переделать кухню? – раскусил я его.

– Сильно заметно? – посмотрел он через окно на переделанную кухню. – Да, это все она, постоянно смотрела эти турецкие сериалы, а там в одном была такая же кухня. Думаю, сделаю приятно девушке. А она... – махнул рукой.

– Забудь. Поезжай завтра к ней и спроси в чем проблема.

Смысл отсиживать по разным сторонам.

– Точняк, – похлопал Саня меня по плечу и решился. –

Протрезвею завтра и поеду.

Мясо закончилось. Алкоголь тоже. Мне пора было домой.

Если выпью больше, то завтра не смогу встать, а мне еще обратно ехать за машиной.

Взял ключи с полки и сунув их в карман куртки, также поступил с телефоном. А вот бумагу аккуратно сложил еще раз и не спешил куда-то засовывать. Решил посмотреть в такси, пока мы ждали, когда водитель найдет нужный дом, потому что у Федорова странный номерной порядок на улице.

– Слушай, а приезжай в праздники на базу. Отдохнешь.

Там трассу подготовили.

Семейным бизнесом семьи Федоровых была база отдыха в десяти километрах от города. Я хорошо знаком с этим местом, даже помог им с постройкой и отделкой некоторых домов.

– На праздники у вас, наверное, все в драку раскупили, –

посмеивался я, хотя идея мне очень понравилась.

– Только на новогоднюю ночь. С первого числа часть домов освободится. Давай я позвоню, тебе оставят дом. Все как ты любишь – лыжи, свежий воздух. Отдохнешь.

– Давай, – согласился я, протянув руку.

Вот и решился вопрос с отдыхом.

Австрия? Сочи?

Нет.

Родной город и любимая база отдыха.

Хочется отдохнуть, и чтобы никто меня не тревожил – не надоедливая работа с постоянной грызней. Хочу свалить и никого не видеть! Тем более, есть плюс в этой базе отдыха – там сеть не ловит. Вообще.

Чтобы позвонить, нужно забираться на специальную вышку. Так что там меня никто не найдет. И вообще, мозги нужно проветривать, чтобы мысли залетели.

Уже в такси я развернул бумагу. Первым, что я прочитал, был адрес – дом совершенно рядом с моей квартирой, напротив. Буквально через площадку детскую. «Значит, мы точно еще раз увидимся», – обрадовался я, но слишком рано. Имя – Колчина Карина Юрьевна.

Телефон.

Вот я попал.

А ведь чувствовал, что это она, но надеялся, что просто ошибся. Как я вообще мог догадаться? Я же спрашиваю у каждой девушки, с кем разговариваю, паспорт? Даже фото-

графья с рекламы меня не натолкнула на мысль. Мне было приятно называть ее Кариной. Отмечая, будто переспал с Зотовой Кариной, это было забавно. А оказалось правдой.

Обидно еще другое. Она замужем. Если развелась, то сменила бы фамилию? Или я чего-то не понимаю?

Глава 24. Предприимчивая Карина

Карина

Даже не имея бизнес-образования, я прекрасно понимаю, что работник – это главная ценность в строительной компании. А у меня их нет. И чтобы быть конкурентоспособной, я должна буду набрать новичков, обучить их, потратив силы, деньги и, самое главное, время. И не имея ничего из перечисленного, я решилась на отчаянный шаг.

Моя идея была просто огненной. Кто вообще смог до такого додуматься? Если конкуренты увели у меня сотрудников, то я тоже имею полное право сделать так же. Так сказать, зуб за зуб, глаз за глаз, работник за работника.

– Мне пришла гениальная идея, как мне найти монтажников, причем не каких-то там, а высококвалифицированных.

– И как? – настороженно спросил меня Юра

– Переманить их у конкурентов, – ответила я ему.

Юра был не в восторге от моей идеи. Но она была восхитительной. По крайней мере, я так считала.

– Ты знаешь, где можно сейчас распечатать объявление? – спросила я Юру в двенадцатом часу ночи.

– Цветные или черно-белые?

– Конечно же – цветные!

А лучше, чтобы они еще и светились. Меня должны видеть даже на другом конце города!

– Много? – собирал достаточно вводных Юра.

– Тридцать, – назвала первую цифру, которая пришла мне в голову. Четкого плана не было. У меня вообще редко когда он бывает, так проще. И не нужно потом посыпать голову пеплом, если что-то не получилось.

Пока ждала Юру, открыла графическое приложение на своем телефоне и приблизительно накидала то, что хотела бы увидеть. Мне было все равно, что Дима скучал напротив. У меня появилась идея, и мне не терпелось ее осуществить.

Когда показала эскиз Юре, он был не в восторге. Кажется, я начинаю привыкать к его искривленной физиономии.

– Хорошо. Поедем ко мне домой. Я все распечатаю.

Это было такое многообещающее предложение. А главное – мне понравился Юра тем, что я чувствовала себя рядом с ним нереально уверенной. Будто я делаю все верно.

Вот так я осталась сидеть в машине, около дома Юры, ожидая, когда же мне принесут тридцать объявлений формата А4. Заветные желтые листочки появились у меня уже через сорок пять минут, Юра немного отредактировал текст, добавив несколько слов. Это было мое первое объявление о найме сотрудников, куда деваться: тяжелые времена, приходится креативить.

В виртуальном путевом листе у нас было только два адреса: больше конкурентов Юра не посоветовал. Один адрес – знакомые из «Профи-М», а другой, неожиданный – «Агро-Строй» – просто мне нравятся, как работают эти ребята, я,

можно сказать, им завидую. Они выбрали одну нишу и тихонько работают в ней, совершенно без конкурентов. Я так же хочу! У них только отделка и никакого строительства, а мне только и нужны отделочники.

Юра, конечно же, остался сидеть в машине. На нем была важная миссия – смотреть, чтобы я не попалась охране или еще кому-нибудь на глаза.

Я расклеила по одному объявлению на остановках и сразу много по дороге к офисам, чтобы, так сказать, и те, кто идут пешком на работу, и те, кто приедет на машине, все-таки увидели мой крик о помощи.

– Думаю, после такого стоит перейти на ты, – весело заметил Юра, когда дело было сделано, а я счастливая плюхнулась в пассажирское кресло.

– Согласна. Даже не представляю, чтобы я без тебя делала.

– Отложила бы эту затею на другой день? – изогнул бровь Юра и улыбнулся.

А ведь он прав! А вдруг другого не будет? Нужно использовать шанс и быть готовой в любой момент перевернуть этот мир.

– Карин, – обратился ко мне Юра, когда мы уже подъехали к моему дому. – Давай я еще раз повторю – то, что сегодня ночью было – это твоя идея, и вся ответственность лежит только на тебе, но, пожалуйста, рано утром ты идешь к Артему и говоришь, что сделала, и вы вместе решаете эту задачу. А если до 10:00 не расскажешь, то будет очень плохо.

– Можешь сказать, что я взяла тебя в заложники и заставляла помогать мне.

– Я про серьезные вещи!

– И я! Не люблю мужчин, которые не берут на себя ответственность! Ты там был! Смысл отпираться.

Юра только отвернулся.

Стыдно?

Он сам виноват. Мог бы не приезжать и сидеть дома в мягких тапочках.

– До завтра. Думаю, мы с тобой подружимся, – улыбнулась я.

– Вот этого я и боюсь, – недовольно произнес парень и поехал домой.

Только когда я поднялась на свой этаж, только тогда осознала, что я сделала. Руки до сих пор трясутся. От адреналина и от холода. Ведь я, как самый настоящий вандал, в первом часу ночи, наглым и циничным образом портила идеальные стены. Там, где не брал клей, я использовала скотч.

Я даже не боялась, что меня могут схватить за руку. Я была до такой степени бесстрашна и отважна, что мне было все равно, даже если, меня поймали. Я бы нашла тысячу причин, как выкрутиться. Тем более, меня страховал Юра – парень с такой мощной энергетикой надежности, что прыгнуть с высокой башни не страшно, если он будет страховать.

Такого адреналина я вообще нигде больше не испытывала. Даже когда я подумала, что нахожусь в доме у маньяка,

и сбежала напрямик в окно, тогда не было даже капли того, что испытывала сегодня. Расклейка объявлений под самым носом конкурентов, оказалось самым экстремальным для меня развлечением.

Все закончилось час назад, а сердце до сих пор стучит, готовое выпрыгнуть из груди. Я долго не могла уснуть, предвкушая, что будет утром.

И результат не заставил себя долго ждать. Уже к восьми часам утра мне стали поступать звонки.

Единственный критерий при отборе кандидатов был – знают ли они, как называются инструменты и как ими пользоваться. Большого и не нужно. Всем я назначила срок в неделю, чтобы они пришли для личного знакомства.

Устроиться работать в мою компанию проще, чем сходить в магазин.

Проспав часа три, я проснулась абсолютно выспавшимся человеком. И, по своему устоявшемуся распорядку, в восемь сорок вышла из подъезда, даже не ожидая, что меня будет ждать Дмитрий.

– Доброе утро, – довольно произнес он, от него пахло сигаретным дымом вперемежку с парфюмом.

– Доброе, – скривилась я от запаха.

Дмитрий это увидел, выбросил сигарету, хотя не выкурил даже половины.

– Ты сегодня опять с цветами? – почему-то решила связать.

А он открыл дверь своей большой машины и достал букет. Сегодня это белые розы.

– Божечки, это такая прелесть. Спасибо.

Я с тоской посмотрела на подъездную дверь. В голове вертелся вопрос – вернуться или целый день мучить бедные цветы, потому что сегодня дел не меньше, чем вчера было.

– Подожди меня, я пойду поставлю цветы.

Он мотнул головой и остался ждать меня около своей машины, вытащив очередную сигарету.

Для полной картины мне чего-то не хватает, будто выпал какой-то пазл, и я его не могу найти. Дмитрий встречает меня уже второй раз, всегда улыбается и дарит цветы.

Что может быть здесь не так?

Не могу пока определить. Но почему-то плохое предчувствие. Он, конечно, оригинал, мы встречаемся уже третий раз, а он так и не взял мой номер.

– Может тебе дать мой номер, чтобы ты не караулил меня около дома? – пристегнувшись, спросила я.

– Можно. Я сегодня планировал тебя пригласить в одно место, – подмигнул мне Дмитрий и завел машину.

– Хорошо, – согласилась я, у меня все равно свободный вечерок.

– Даже не спросишь куда?

– Там будет интересно? – задала единственный интересующий меня вопрос.

– Думаю, да.

– Тогда пусть будет сюрприз.

Дмитрий довез меня до офиса Артема и обещал позвонить, когда освободиться, чтобы вместе распланировать вечер.

Я взбиралась по ступенькам и настраивалась, как мне сказать Артему, что я натворила. Если еще ночью чувство стыдливости наполняло меня за то, что я сделала – ведь это было неправильно, неэтично и непрофессионально – то после полностью набранной бригады и, особенно, когда сформировался собственный резерв, я перестала что-то чувствовать. Все было сделано правильно.

И вот я уже планирую заходить не с повинной головой, а, так сказать, с триумфом в кабинет Артема, как заметила что-то не так. Нет того народа, что вчера бегал по офису, даже секретарша куда-то испарилась. Может, я рано пришла?

Сразу открываю дверь после стука и вижу знакомые лица – Артем и Юра пьют кофе. Они что-то обсуждали и смеялись, увидев меня их лица застыли и на секунду зависли.

Кажется, они меня обсуждали.

– А, – откашлялся Юра, – а вот и наша Кариночка Юрьевна! Как дела?

– Почему у меня такое чувство, будто ты растрепал, чем мы с тобой занимались ночью?

– Воу-воу, полегче в выражениях, нас могу не так понять, – гримасничал Юра.

Я думала, он более деловой и серьезный, а он, оказывается, еще и... клоуном подрабатывает.

– Я его не заставляла, он сам! – уверенно заявила я.

Артем молча взял свою чашку кофе и внимательно нас слушал. Молчал и делал выводы.

– Я добровольно – поехал за тобой, участвовал во всем, а после взял ответственность и все рассказал начальнику, – довольный собой, поделился Юра.

И что мне теперь рассказывать? У них здесь какая-то секта: все докладывают Артему обо всем.

– Он правда тебе все рассказал? – повернулась я к Артему.

– Да, – спокойно ответил он. – Тебе еще не звонили?

– Я уже набрала себе рабочих. Осталось собеседование провести, думаю, проблем не будет.

– С этим поможет Юра, – похлопал по плечу Артем парня, а тот невесело улыбнулся. – Я спрашиваю, тебе их директора не звонили?

– Нет, – покачала головой я.

– Значит сидим, пьем кофе, ждем звонка, – распорядился Артем.

– Ты не ругаешься?

– А почему я должен ругаться? Ты умница, ты поставила задачу и решила ее. В бизнесе нет пределов, предел только в твоей голове.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

А потом Артем так посмотрел на Юру, что тот резко встал

и куда-то засобирався:

– Скиньте мне все контракты, я сегодня со всеми поговорю и отсею ненужных кандидатов.

Вот это да, это что за взгляд такой. Хочу так же!

Артем сделал мне кофе, и мы болтали о будущем. Вернее, я мечтала, а он все мои мыльные пузыри лопал о реальность современного мира.

Зачем все так усложнять?

– Я не понимаю, почему так происходит?

– О чем ты?

– Почему твои сотрудники так тебя любят, почему даже те, кто не работают на тебя, все равно докладывают обо всем, почему рекомендуют только тебя те, кто хотя бы раз столкнулись с тобой в переходе. Как ты этого добился?

– Потому что ты не копала дальше, – снисходительно ответил он. – Я меняю жизни. Каждый, кто хотя бы раз общался со мной, получал гораздо больше, чем просто общение или знания, они получали решение всех задач.

– Ты практикуешь какие-то шаманские техники?

– Нет. Я просто меняю восприятие. Все до банальности просто. Если ты общаешься с человеком, который по-другому думает, мыслит и воспринимает этот мир, то рядом с ним ты меняешься тоже. Начинаешь догонять его уровень развития, в результате приоритеты меняются. Никакой магии.

А я задумалась. Поменялась ли моя жизнь после встречи с Артемом?

Да. Еще как!

Открыв рот, я посмотрела внимательно на мужчину, который откинулся на спинку кресла.

– Вот видишь, я уже меняю твою жизнь, – улыбаясь, произнес он, будто прочитав мои мысли.

Он прав, до встречи с ним я не понимала, что делать дальше.

Звонок конкурентов застал меня в правильное время и в идеальном месте.

Может быть, правда, мужчина напротив меня обладает невероятной энергетикой.

Телефонный номер был мне хорошо известен, они звонили со стационарного телефона. Видимо, чтобы опустить ответственную часть.

– Артем, – вздохнула тяжело я и быстро вывалила ему на голову, что этот звонок произошел. – Нужна помощь, как ты и говорил, сейчас мне звонят конкуренты, чтобы разобраться. Я не знаю, что говорить.

Он быстро сообразил, поджал губы и скомандовал:

– Отвечай на звонок, ставь на громкую.

И, началось...

– Слушай ТЫ! Мне вот интересно, зачем ты это делаешь?

С ходу. Я правильно поняла, представляться они не будут. Да и любезностей ждать не стоит.

Мысли лихорадочно прыгали как зайчики, а я не знала,

что ответить на такой наезд. Если бы он потом сказал «БУ», точно сразу бы расплакалась.

Посмотрела на Артема.

Он покачал головой, какие-то доли секунды, перетянулся через стол, своим теплым пальцем задрал мне нос к потолку и прошептал: «Что именно это?».

А что там? Ничего не было. А потом резко до меня дошло, он же мне сказал только что ответ на вопрос. Даже показал с какой интонацией. И я растянула:

– Что именно «это»?

В трубке послышалось фырканье. И мой наставник одобрительно закивал, подняв высоко брови.

– Зачем наклеила свои объявления напротив входа в мой офис? Какую цель ты преследуешь?

Если бы смартфон имел функцию 5D, то я бы давно была забрызгана слюной, причем ядовитой.

Мне подсказывали отпираться. Вот я и ответила:

– Не понимаю, о чем вы.

Кстати, он давно перешел на «ты», а я была к нему корректна.

– Сегодня утром я пришел на работу, а у меня напротив офиса висят четыре одинаковых объявления о приеме к тебе на работу! Моих, что ли, монтажников ты хочешь переманить? Чего ты добиваешься?

– И все? Странно... Ничего не добиваюсь, – вырвалось у меня. Все-таки мое состояние он пошатнул. Мой помощ-

ник активно пытался привлечь внимание, чтобы мне помочь. Ведь дальше я прочитала текст, что успел написать Артем. – Я уважаю всех своих конкурентов, и для расклейки объявлений было нанято специальное PR-агентство.

Дальше у Артема было написано: «я разберусь с этим делом и приношу глубочайшие извинения», но мне не понравилось прогнуться перед ним, и я решила добавить от себя: – А как они там выполняли свою работу, мне все равно, главное – результат.

Но оппонент не сдавался, сразу же выдал.

– Хорошо, какое агентство?

А следующий текст был написан, и я с готовностью его прочитала.

– Я не могу вам разглашать конфиденциальную информацию. Всего доброго, до свидания!

Артем сложил две руки в виде креста, и я отключила звонок.

Вот черт. Классно. Я его закатала в асфальт. Непередаваемые ощущения.

– Обрадовалась победе?

– Не очень.

– Из этого звонка тебе нужно сделать один вывод – никогда не оскорбляй, даже если провоцируют.

– Хорошо. Если будет еще какая-нибудь шалость, то предупрежу. Я пойду.

Мой бизнес-консультант рассмеялся, да так, что не оста-

новился, пока я не ушла, более того, мне показалось, что это я у него вызывала такую реакцию.

Юра, видимо, тоже отморозил себе мозги, на пару с начальником, стоял у входа в свой офис и курил, и быстро что-то набирал на своем смартфоне.

– Ты же собирался работать? – прищурилась я, внимательно посмотрев на этого хитрого лиса.

Вот ведь пройдоха, он прибежал на работу раньше меня и пожаловался шефу, а потом быстро ретировался, оставив меня наедине с проблемами.

– Думаю, будет целесообразнее поехать вместе. По дороге поговорили бы о работе.

Никак не пойму, почему бухгалтерша говорила, что у него скверный характер? По мне – типичный подхалим.

Я согласилась. Машины у меня все равно нет. Нужно пользоваться, пока есть такая возможность.

– Вы понимаете, Карина Юрьевна, я не собираюсь взваливать всю работу на себя. Я здесь для того, чтобы научить вас и ваших сотрудников работать.

Он сейчас серьезно это сказал. Я-то думала, что у меня полный комплект. На что я подписалась. Как грамотно меня развели. Оказывается, я не разгадала Юру, он более хитрый, чем казался сначала. Выходит, он мне вообще не собирается помогать?

– Не поняла, я отдала такие огромные деньги, а ты даже

работать не будешь?

– Только помогать и наставлять. Но работать вместо Вас – нет, – последнее слово он особенно подчеркнул, чтобы я уяснила.

Он меня убил. Прямой выстрел в голову.

– А я надеялась, что ты мне друг.

– Я больше чем друг, я теперь и подельник, – серьезно ответил он.

– А я решила проблему с конкурентами. Они мне звонили, и мы поговорили.

На что Юра одобрительно кивнул и по-дружески предупредил меня:

– Только при Артеме Сергеевиче не говори слово «проблема», он его не любит, – ухмыльнулся Юра. – Замени на слово «задача», иначе будешь слушать целый час его лекцию о задачах и их решениях.

Действительно, слушать данный монолог мне не хотелось, поэтому буду думать, чтобы случайно не ляпнуть.

– Почему не любит?

– У него нет никогда проблем, есть только задачи. Если хочешь, то спроси его, он тебе расскажет разницу.

Резонно.

– Ты придешь сегодня на корпоратив в офис к Артему?

– Меня не пригласили.

– Я тебя приглашаю, только что, – пояснил Юра.

– Но там будут все ваши сотрудники, – размышляла, нуж-

но ли мне это.

– А еще и родственники, жены, мужа, близкие друзья.

– Я подумаю.

– Я буду тебя ждать, – повернулся ко мне Юра и подмигнул.

Неожиданное предложение.

Мы по пути заехали в гостиницу. Правда не то, что подумал первоначально Юра. Только по работе. Нужно показать-ся местному директору, чтобы он знал – я приступила к работе и все будет хорошо. – Ну как дела? Почему так долго к нам ехала, а где бригады? – интересуется Дмитрий Лапшин, неожиданно появившийся в помещении. Куча вопросов, а ответов у меня нет. Вообще.

– Уже заказываю материалы, просто нам нечего делать.

Мне нужно еще пару замеров снять.

– Ну ладно, не мешаю.

Фуф, убежал. А время тик-так, тик-так. Бесит.

Я убедилась лично, что конь здесь не валялся, как и, в принципе, другие парнокопытные.

– Нужны чертежи, ты их взяла? – неожиданно раздался голос Юры.

– Я хотела просто посмотреть.

– А смысл, – осматривался Юра, со знанием дела, будто сам в прошлом великий строитель.

– Я приеду после праздников. Все равно сегодня уже ничего не успею. Все заявки будут обрабатывать после празд-

ников.

– Тогда это тебе пригодиться, – потряс Юра ключами.

– Что это?

– Ключи от этого помещения. Спросил у Дмитрия, чтобы ты все успела.

Ничего себе!

А я и не додумалась.

– Молодец. Все-таки ты не зря получаешь свою зарплату, – пошутила я, похлопав его по плечу.

Юра скривился.

Только после этого мы наконец-то поехали в офис, где меня уже ждала Полина по очень секретному делу. Вот только это для меня уже не секрет, я прекрасно знаю, что принесла в своем клюве Полина – заветные документы на новое здание.

– Ты как-то не удивилась даже, – разочаровалась подруга.

– Мне вроде бы все рассказали. Но я очень рада.

– Это что за блондинчик тебя привез? – подмигнула Полина.

– Ты его не знаешь? Это Юра, его мне подсунул Артем.

– Оу, это Юра, – внимательно наблюдала она, как парень стоял около машины и разговаривал по телефону. – Много слышала, но никогда не видела. Артем говорил, что найдет самого лучшего сотрудника

Ох уж этот Артем и его волшебное агентство вместе с золотыми сотрудниками.

– Юра пригласил меня на корпоратив в их компанию, пой-

дешь со мной?

– К Артему? – уточнила она, а я кивнула. – Так, я и так иду, – махнула рукой подруга.

– У нас образовалась небольшая прибыль, – лукавила я, никакой прибыли не было, я работаю в убыток. – Я хочу тебе перечислить небольшую сумму денег.

– Мне нравится эта идея, – обрадовалась Полина.

Еще бы, мне самой эта идея бы понравилась.

Полина старается, ее нужно отблагодарить так же, как и Алю.

В нашем скромном офисном помещении было новогоднее настроение.

Во-первых, все ждали, что их отпустят пораньше. Во-вторых, конечно же, не скрывали, что хотели бы радоваться зарплатой, ведь за идею никто уже не работает, кроме самого начальника.

Как раз это хотела решить в самом начале.

– Карина Юрьевна, вы уверены, что премия сотрудникам обязательна? – подняла на меня глаза наш бухгалтер, она чуть старше меня, худая блондинка, но очень медлительная. Если скорость улитки поделить на два, получится текущая работоспособность моего бухгалтера.

– Да, начислите сейчас же всем сотрудникам стандартную премию, – выделила я, чтобы эта клуша не забыла.

– Хорошо, если вы так считаете. Только сегодня они не получают деньги.

– Почему? – удивилась я.

– Ну, банк не обрабатывает платежи, – раскинула она руками.

– Вы не поняли, наш банк все обрабатывает. Я предупредила, вашу платежку ждут. Торопитесь.

– Да, – недовольно ответила она. – Поняла. – Вы оплатили мою кровать? – неожиданно вспомнила я, что мне не на чем спать.

С бухгалтерией я разобралась быстро. И довольная с отчетами о продажах пошла в свой кабинет. А там меня ждала толпа мужчин. Человек двадцать. Страшно.

– Здравствуйте. Вы все ко мне?

– Да!

Заготовили они.

Вот я попала. Главное, чтобы голос не дрожал. Иначе они меня не будут уважать.

– Карина... Юрьевна, – услышала я знакомый голос Юрия. Как хорошо, он меня сейчас спасет. – Нужно поговорить.

Вообще отлично. Все что угодно, лишь бы отсрочить неизбежное.

– Господа, подождете еще пять минут, сейчас решим вопросы, а потом вы. Согласны?

– Да. Подождем, – ответил кто-то из толпы.

– Вот и славненько. Я быстро. – обрадовалась я.

В кабинете я открыла окно, впуская свежий воздух и мыс-

ли.

– Почему не выяснила, что они хотят? – скрестив руки, встал, облокотившись о стену, Юрий.

– А нужно было? – удивилась я.

– Да, чтобы подготовить ответы, а не придумывать на ходу.

– Выйти, спросить? – скривилась я.

– Ни в коем случае.

– Ладно. Какие у тебя новости?

– Новый год, вот все новости, – улыбался он. – С менеджерами я уже переговорил. Дежурство организовал на все праздники, первый рабочий день 5 января. Нужно будет организовать тренинг, но я займусь в следующей неделе.

– Хорошо. Спасибо.

Он остановился у двери, подумал и выдал:

– И, кажется, я понял, почему там толпа. Зарплата.

– Да? Я уже дала распоряжение. Все будет отлично. Сегодня все получают премию.

– Хочешь совет?

Я кивнула.

– Работники должны знать того, кто их кормит. Напечатай ведомости и пусть распишутся там. Так, от от выплаченной суммы они будут в неопишемом восторге.

И что это значит?

Когда Юра вышел и вошли мои сотрудники, как оказалось, монтажники, мастера, инженера и много кто еще, во-

прос у них был существенный – будет ли зарплата?

Я быстро подсунула им ведомость. Юра оказался прав. Они были в восторге, от этого жеста смотрели на меня как на волшебницу. Будто я им не задержала зарплату и отдала лишь малую часть, а доплатила из своего кармана. Чувствую себя чертовым магом. Приятно.

Помимо зарплаты, все хотели работать, но на новом объекте этот штат сотрудников мне не нужен, потому что они ничего не понимают в отделке. Остается самая малость – найти, что они могут мне построить, хоть прямо самой себе заказать дом в три или пять этажей.

– Мы с девчонками собираемся завтра отметить праздник, ты с нами? – неожиданно раздался голос Полины над моей головой, как раз в тот момент, когда закончила с делами на сегодня. Из-за тяжелого положения дел в этом году премии не будет, зато всем по сладкому подарку.

– Куда? – подняла я голову жутко довольная собой и готовая вознаградить себя за сегодняшний день.

– Как всегда, в наш любимый клуб, Ника обещала договориться на лучший столик.

– Чем вам вообще нравится там? Даже выпивка не самая лучшая, про музыку молчу, – спросила я, потому что это место у меня теперь ассоциируется с другими воспоминаниями. Приятными, но, пожалуйста, без повторения.

– Тебя кто-то покусал, что с тобой творится?

– Нет. Устала наверное.

– Хочешь со мной на маникюр? – совершенно неожиданно пригласила меня Полина.

Я хотела сначала отказаться, ведь зачем у меня вроде бы нормально все. Но потом посмотрела на свои ногти на левой руке почти на всех были сколы, а на указательном пальце правой руки я сегодня сломала ноготь, потому что пыталась отковырять кусочек мозаики, чтобы не ошибиться с цветом. Так что, маникюр мне точно не помешал бы, тем более завтра праздник и, кажется, я его отмечать буду с девчонками. Больше меня никто пока не позвал. Даже родители молчали.

– А с кем мы будем отмечать? – решила на всякий случай поинтересоваться я, вдруг меня ожидает такой же песец, как в прошлый раз.

– Как обычно – я, Ника, – начала задумчиво перечислять Поля, – Аля, может быть, придет, Оля обещала прийти после двенадцати, если найдет няньку.

Компания та же, значит веселье обеспечено.

– Ну не знаю, возможно, – решила я тактично слиться. – Если будет время, я приду. Просто хотела вечером с родителями побыть все-таки семейный ужин и все такое.

– Ты? С родителями? – не верила подруга, видимо, она знает меня лучше, чем я. – Ну как знаешь, мое дело предложить, оставить для тебя место. Ну, так ты идешь со мной на маникюр?

– Конечно.

Полина потащила меня к своей подружке в салон, кото-

рый находился прямо напротив моего офиса. Я очень боялась не попасть к отцу и облажаться по полной. Доказать всем, что плохая дочь. А еще, если Олег узнает, что у меня нет прав, то точно придушит. Хожу по краю.

Почему я выбрала нарастить ногти? Я не знаю, просто мне показалось, что длинные кошачьи коготки мне пойдут. Да и маникюрша сказала, что с моей формой пальцев пойдут длинные ногти. И Полина тоже подпевала, что очень круто выглядит. И никто не подумал, что я очень много печатаю на компьютере, и, вообще, предстоит очень много работы руками.

Как я потом буду разгружать новые материалы с таким маникюром?

В общем, я думала много и не по делу, когда рассматривала маникюр и ждала, когда подъедет такси, в этот же салон заходит не кто иной, как Дмитрий.

– А я тебя искал! – подошел он ко мне. – Поехали? – он взял мои руки и поцеловал.

Не то чтобы мне не понравилось, я просто не ожидала.

Для меня Дмитрий стал героем, вот прямо сейчас. А как еще его называть, если он пришел именно тогда, когда мне очень было нужно.

– Сейчас, уже иду, – быстро ответила я.

– Я жду тебя у машины.

Как только за Дмитрием закрылась дверь, я с реактивной скоростью стала одеваться, но Полина меня остановила на ее

лице было удивление: – Нифига себе, как он не изменился!

– В смысле изменился?

– Только не говори, что ты его тоже не помнишь? – прищурилась Полина, которая по счастливой случайности знает, кто такой Дмитрий.

– Это мой новый знакомый. Дмитрий. Представляешь, он каждое утро ждет меня около дома ровно в то время, когда я выхожу. И вообще, у меня не получается на машине развезать, поэтому Дима мне очень помогает.

– Одни сплошные плюсы, не мужчина, а супергерой! – ехидничала Полина.

На что я ответила ей:

– Не завидуй, – и почти уже открыла дверь, как меня снова остановили.

– Видимо, мне придется открыть тебе глаза, – тяжело вздохнула Полина и продолжила: – Тебя не настораживает, что вы знакомы всего ничего, а он уже ручки тебе целует. Карина, очнись! Это Дима Силанов!

Я нахмурилась. Имя очень знакомое. Где я его слышала?

– Серьезно? Тот самый Дима Силанов, – понизила она голос.

Меня будто щелкнули по лбу.

Тот, кто одолжил мне машину! И с кем я, якобы, встречалась в школе?

Я открыла рот, от удивления, конечно. Не ожидала.

– И еще, все что он делает, очень похож на абьюз, ты се-

рьезно хочешь влезть в эти больные отношения?

– Почему?

– Он встречается тебя, скорее всего, провожает до дома, на свидание приглашает, контролирует. Цветочки, наверное, дарит, – продолжала Полина, а ведь я ей про цветы ничего не говорила. – Потом будет требовать и манипулировать.

– Почему?

Я, как замороженная, повторяла одно и то же слово.

– Потому что так уже было.

– Может быть, ты забыла? Он так на меня смотрит. Даже не могу ему отказывать.

– Круто, так можно и замуж выйти ненароком, потому что жалко стало.

– Хорошо, я понаблюдаю за ним.

– Ты неисправима. Больно будет не ему, а тебе.

– Хорошо, – успокоила я ее.

Дмитрий Силанов! Очуметь я везучая!

– Карин! – окликнула меня Поля. – Возьми уже и вспомни все!

«Вспомнить все!» – больше похоже на сумбурный набор слов, чем на призыв к действию.

И, вообще, нужно ли мне это?

Это намного сложнее чем вспоминать вчерашний день, но я попробую.

Важную информацию, что я знаю, кто на самом деле такой Дмитрий – приберегла для лучшего времени.

Например, до вечера.

Сейчас мне очень нужно было забрать отца из больницы, и Дима с удовольствием согласился мне помочь.

Я вспомнила, когда я была маленькой и после уроков папа должен был забрать меня из школы, всегда приходилось очень долго сидеть на скамейке и ждать, когда он приедет за мной. И ведь тогда у меня не было мобильного телефона, чтобы уточнить, когда именно приведет родитель. Сейчас все по-другому,

Сегодня роли поменялись – папа был недоволен, что я опоздала на тридцать минут, и ему пришлось ждать меня вместе с мамой. Они разрывали мне телефон в надежде, что от этого пробка рассосется и машинам будет разрешено ездить быстрее.

– Может, заедем в офис посмотреть как закончили отделку? – с надеждой проговорил мне папа, когда мы были в трех минутах от нашего офиса.

Дмитрий вопросительно посмотрел на меня – ведь это перестройка всего маршрута и изменения намеченного плана.

Стоит ли проводить экскурсию? Хотя и получено разрешение, и набраны пару арендаторов, помещения еще нужно приводить в порядок. У меня все под контролем, я обязательно займусь этим вопросом, просто времени нет. Я, вообще, так мало бываю в офисе. Поэтому показывать весь этот nepотpeбный вид не хотелось. Хотелось, чтобы родители мной гордились.

Как ни странно, спасла всех – мама. На шальную мысль отца она моментально отреагировала:

– Только попробуй, я лечить тебя не буду, – шипела она так, что всем в машине было хорошо слышно.

– Нет, папа, отдыхай. Там сейчас разгрузили много коробок с материалами, пройти невозможно.

Я придумала самую лживую отмазку, которую смогла. Сказала что мы работаем. На самом деле, это только в планах. Перед глазами так и стоит эта замечательная картина – где я приезжаю в офис, где с одной стороны разгружают товар, а с другой – очередь из покупателей, и сообщения постоянно приходит о пополнении счета.

– Я просто хотел быть полезным, – обиделся отец.

– А сможешь посмотреть на мои расчеты. Я боюсь ошибиться.

– С удовольствием, – просиял отец. – Приноси документы, я займусь.

– Отлично. У меня все с собой.

Показала я папку с документами по гостинице, в которой сегодня изображала бурную деятельность.

Домой не заходила, но обещала, что Новый год буду справлять с ними.

Только потом, я поняла, что слишком много кому обещала вместе встречать Новый год, и если еще Дима меня пригласит куда-нибудь, то, кажется, мне придется разорваться на тысячу мелких Карин.

Сегодня Дмитрий меня позвал на наше второе свидание.

Я чувствовала себя уже по-другому. Это не незнакомый мужчина, это человек, с кем у меня уже были отношения и по какой-то причине они не сложились. Заходить дважды в одну и ту же реку не самая лучшая идея. Ведь по какой-то причине мы расстались? Значит, повод был серьезный.

Мы поехали в максимально необычное место. Боулинг. Но не это самое страшное. Наверное, для того чтобы больше не встретить никаких случайных лиц, в этом заведении не было посетителей, кроме пары официанток. А ведь сегодня почти предпраздничный день. В голове родилось куча вопросов: например, где все люди, должен же у кого-нибудь быть корпоратив, или просто сходить повеселиться – это же центр города в предпраздничный день. В принципе, все их я и озвучила.

– Это мое заведение, – спокойно ответил Дима, развеяв мои сомнения.

– И почему в этот день решил остаться без выручки?

– Потому что захотелось провести это время с тобой.

В этом все разумные мужчины. Поэтому нам женщинам проще вести бизнес, мы думаем о деньгах – даже когда влюбляемся. Со мной такого не будет, думаю я никогда не потеряю голову, чтобы натворить подобное.

– Почему не сказал, что ты тот самый Дмитрий Силанов, который мне одолжил машину и мы с тобой встречались?

Я впервые увидела скромную улыбку на суровом лице мужчины. Чему это он обрадовался?

– Ты меня не узнала. Не хотелось торопиться. В прошлый раз мы поторопились и из этого ничего не вышло. Сейчас есть время.

– Спасибо за машину, – наконец-то лично поблагодарила я.

– Она навсегда твоя. Даже когда у меня были огромные долги, я все равно не продал бы эту машину, потому что это память о тебе.

Ого! А это точно что-то странное.

– Я хочу услышать твою версию наших отношений. Расскажи.

– Я тебя любил. Безумно, – он подошел ко мне и поцеловал.

Но не в губы, не в щеки. Руки! Глядя прямо мне в глаза. Я чувствовала его губы на своей коже и мне не было дискомфорта. Я ничего не чувствовала.

– Когда Олег позвонил, сказав, что ты приехала, я сразу же бросил все дела. А когда припарковался около дома, ты сама подошла к моей машине. Я был настолько обескуражен, что не сразу сообразил, о чем с тобой говорить.

А я вспомнила этот момент. Спасибо ему, что напомнил мне!

Теперь я думаю не о том, кто рядом со мной, а совершенно другом мужчине.

Вот же пушистый песцовый хвост.

– Хватит воспоминаний, – решила развлечься я. – Я никогда не сбивала все кегли. Пошли попробуем, если уж здесь?

Дима быстро переключился от воспоминаний и подключился ко мне.

Мы кидали с ним этот тяжеленный мяч, я много смеялась и почему-то пила.

Помнится, я давала себе слово, что больше никогда не буду пить. Видимо, это был определенный набор напитков – виски, вино, шампанское. Сегодня мы пили исключительно водку. Кажется, на нее запрет не распространялся?

Почему я выбрала именно водку, я даже не представляла, просто на тот момент мне показалось, это именно то, что подходит пить с этим мужчиной. Закусывая при этом фруктами или овощным салатом.

Кажется, я сбила два подряд страйка. Дима мастерски объяснял, как бросить мяч так, чтобы он зацепил все кегли. А я как самая талантливая применяла полученные знания на практике.

Почему я сначала делаю, а только потом, начинаю думать, что будет завтра. Почему не подумала, как я, вообще, встану утром? И самое основное: как потом добираться домой? Я проснулась с дичайшей головной болью и не в своей квартире. Даже не открывая глаза, я понимала, что-то не так. Пружины не впиваются в бока, лежу на чем-то адски твердом, будто на каком-то полу. Я попыталась перевернуться на дру-

гой бок и поняла, что я в комнате не одна. Резко открыла глаза – темно. Сквозь темные шторы не пробивается свет. А рядом со мной лежит мужчина, который напугал меня так, что я слетела с кровати.

А он перевернувшись на другой бок проговорил что-то невнятное и захрапел.

А я обнаружила, что совершенно голая.

Приплыли.

Больше не хотелось спать.

Хотелось бежать из этого места. Как я вообще сюда попала? И где искать телефон и одежду?

Аккуратно, буквально на ощупь я дошла до двери, низ светился белым светом, поэтому было логично идти в том направлении. Я открыла ее и оказалась в коридоре гостиницы.

Ну и навстречу мне идет хорошо одетый чуть седовласый мужчина в костюме и девушка младше его на приличный возраст. Одной рукой он обнимал за талию спутницу, а в другой держал свой чемодан и пальто. Девушка, заметив меня, фыркнула, а мужчина поднял брови и сложил губы трубочкой.

Я подмигнула ему и захлопнула дверь. Если уж позориться, то до конца. И почему я не сообразила накинуть на себя какую-нибудь простынь? Да потому что я была уверена, что за дверью находится другая комната и никак не выход.

Сейчас меня интересует только один вопрос:

Где мои вещи!

И почему я в гостинице. Хотя хорошо, что мы поехали в отель. Остается один вопрос: мужчина – Дмитрий, или я еще кого-нибудь подцепила?

Терзаться в сомнениях мне не захотелось, поэтому как только нащупала выключатель, я включила свет.

Мужчина поежился и накрылся с головой одеялом, но я увидела, кто это был. Силанов.

На полу заметила свою разбросанную одежду. И стараясь не шуметь и тихо оделась, чтобы не отвлекать мужчину, и покинула это место. Сегодня у меня самый сложный день, нужно как следует отметить наступление нового года.

Глава 25. Ух-ты! Отметила(сь)

Карина

Ну вот и наступило утро 1 января.

Рядом со мной что-то стукнуло. Резко открыв глаза, я буквально вся сжалась от дикой боли в висках. Решилась на совершение еще одного подвига – повернуть голову, но у меня не получилось. Что-то не так. Не могу повернуться. Было ощущение, будто кто-то пытался отрезать мне голову тупой ножовкой, и у него не получилось. Оставив работу недоделанной, решил сходить за гильотиной и скончался.

Меня мучило только два вопроса:

Первый – почему так болит голова?

Второй – кто меня так сильно напоил спиртным?

Ответов пока не было.

Я всеми силами пыталась собраться, как асфальт после зимы. В планах было, а реальность была ужасной.

В полной тишине я услышала тяжелый вздох, тоже, вполне возможно, мечтавший о топоре. Рядом я почувствовала шевеление.

Теперь в голове появится третий вопрос: «О боже, неужели я еще не одна сплю?!»

Эта мысль, которая залетела ко мне в голову подобно птичке колибри, моментально вылетела. Никуда не хотелось спешить. Даже если рядом раздастся звук бензопилы.

В горле пересохло. Даже сглотнуть нечем. Чувствую какое-то дежавю. Только сегодня все ноет. Особенно между ног. У меня совершенно нет сомнений – я переспала с мужчиной. И совершенно однозначно не один раз, такое невозможно ни с чем спутать.

Сегодняшний любовник учел главное пожелание моей королевской натуры – кровать такая, что вставать не хотелось.

Я попыталась потянуться.

Простыни словно шелк.

А еще в теле приятная легкость, я давно не чувствовала такое. Руки болят так, как будто меня связывали веревками и пытали. Хотя почему это я думаю в прошедшем времени? Я пошевелила запястьем, и что-то металлическое звякнуло рядом. Рука натянулась и совершенно точно не могла повернуться.

Приплыли. Меня приковали наручниками, видно, я вчера сопротивлялась, пока меня насиловали. Вторая рука была свободна, видимо я все-таки оказалась проворной и не сдавалась так легко.

Что, вообще, вчера было?

Я пыталась послать сигнал в мой мозг, чтобы память активизировалась, но ответ не пришел. Хотя нет, пришел странный – я танцую стриптиз и мужчина, лица которого я не вижу, но он очень рад происходящему. Хлопает меня по попе. Рядом раздаются аплодисменты.

Бред. Такое точно не про меня. Этого точно не было. Это

я просто вспомнила сон.

Не могла же я выпить столько, что ничего не помню?

Больше всего я боюсь сейчас встать и увидеть то, чего мне не понравится.

Поэтому, я лежу. Пытаюсь анализировать и строю фантастические догадки.

Ведь, совершенно точно, это не моя квартира, я чувствую посторонний запах. Сандал. Им пропиталось все вокруг – воздух и постельное белье. Мысленно я застонала, про себя, конечно. Мало ли кто рядом лежит!

Точно не Дмитрий Силанов. От него по-другому пахнет. Так что я пришла к выводу, что этот мужчина мне не знаком.

«Молодец Карина! Вот ты и достигла дна! – раздался в голове голос моей мамочки. – Как ты могла так низко пасть! – добавил голос моего папы. – Вчера один мужик, сегодня второй! – окончательно добил братик». Почему эта милая троица решила меня мучить своими нравами, когда мне нужен готовый ответ? Мысленно разогнала голоса в моей голове, как надоедливых мух и опять осталась в звенящей тишине.

Внутри все жалобно завывало, но голос я не подавала, сил не было.

Я очень сильная девушка. Поэтому, преодолевая боль, открываю один глаз и обнаруживаю...

Люстру.

Там висит мой бюстгальтер. Ой, мамочка! Каким, ин-

тересно, северным ветром, его туда занесло? Ему было не стыдно – даже не двигается. Невольно я застонала! Какое еще чувство стыда. Это мне сейчас нужен килограмм тонального крема, чтобы скрыть красные щеки на лице.

Хотя, стоп! Так как я, вообще, здесь оказалась?

Я здесь уже была. Помню этот голубой потолок. Только вот чья это квартира?

– Хорошо что ты уже проснулась, хочешь продолжения? – раздался рядом хриплый мужской голос.

Я похолодела, испугалась и хотела притвориться мертвой.

А потом резко поняла: голос мне знаком. Медленно повернув голову я выдохнула. Это он...

***Посмотрев на мужчину, вспомнила, как отметила праздник! Так, по порядку, ранним предновогодним утром я приехала домой...

Утром 31 декабря я проснулась не одна – в одной постели с Дмитрием. Пока ехала домой, все думала, почему у меня сломаны три ногтя на правой руке?

А все достаточно просто.

Это с таким энтузиазмом бросала мяч. Чертов боулинг!

Больше ничего не помню.

Все. Хватит. Больше не буду так пить. Если только один бокал вина и только когда очень захочется. Еще чуть-чуть и я стану алкоголичкой.

Я приехала домой с одной целью – принять душ, привести себя в порядок, поехать на работу.

Получилось не совсем то, чего я хотела изначально.

Я уснула в ванной. Хорошо, что не утонула.

Из плохих новостей было то, что два оставшихся ногтя так сильно мешались, что я решила пойти в салон.

Я зашла в ближайший маникюрный салон и уговорила администратора принять меня.

Вот только я зря радовалась.

На соседнем кресле была девушка, голос и акцент которой мне показались знакомыми. А еще примечательные розовые волосы. Они почему-то всплыли в моей памяти, ярким отпечатком.

Но когда эта девушка во весь салон стала рассказывать, какая тяжелая работа у администратора, я перестала дышать, чтобы что-то не пропустить.

Администратор в боулинге.

Сначала я слушала с некой иронией начало повествования. Интересно же проблемы персонала этой сферы деятельности. А потом рассказ стал более захватывающим. Оттого что я не помню ничего было любопытно. Вдруг у меня было так же?

– Я вообще думала, что он до марта не появится в городе, но в этом году сломал всю систему, – засмеялась как гиена она.

– Может, у него дела образовались? – поинтересовалась мастер маникюра.

– В штанах у него зачесалось.

– В смысле? В Таиланде теперь нет девушек.

– Привел такую. Обычно все у него блондинки, а эта брюнетка. Разрез платья был до трусов. Такая алкоголичка. Водку пила даже не закусывая.

– В общем, Димочка ваш в своем репертуаре.

– Ага, она ноготь сломала, так орала, я думала оглохну.

В этот момент я увлеченно наблюдала, как девушка пыталась аккуратно нарастить мой ноготь, и дернулась от новостей за соседним креслом.

Я, конечно же, грела уши над знакомым разговором моих соседок. Почему именно знакомым?

Во-первых, главное действующее лицо был Димочка, а во-вторых, второе действующее лицо была девушка с пониженной социальной ответственностью, платьем с разрезом до талии и сломанными ногтями. Все это смутно напоминало мне вчерашние приключения, которые я смутно помню. А мне так хотелось выяснить, чем там все закончилось. Можно, она развеет мои сомнения насчет секса с Дмитрием. Или, может, она знает, каким образом я появилась в гостинице?

– Бывают же такие, идут в боулинг с нарощенными ногтями! – возмущались сотрудницы салона, я тоже возмущенно качала головой. Ведь я не такая!

Мне подровняли ногти и я, счастливая, полетела на работу. Больше ничего так и не выяснила о вчерашнем свидании.

Пушистый хвост!

Я пообещала прийти на корпоратив к Артему, а в итоге

забыла. Стыдно было читать, что мне прислал Юра. Куча сообщений и голосовые, мне было неловко все это прослушивать. Не удивлюсь, если они больше не захотят мне помогать. Ведь я безответная.

Еще я обещала сделать отчеты о продажах для папы и это успешно провалила, потому что голова не соображала, какие цифры, где брать и куда вставлять. Мои грандиозные планы также включали организацию досуга на выходные, изучить технологии монтажа строительных конструкций и все новинки в отделке.

День начался очень медленно, я засыпала на ходу. Втайне ото всех я мечтала вернуться домой и не выходить на работу три дня. Отдохнуть по полной программе и, чтобы никто меня не беспокоил.

Но видимо кто-то узнал о моих планах и решил мне все испортить.

Ведь колесо белки, или в моем случае отважного сурка, к вечеру стало крутиться со скоростью света. Все резко активизировались и стали меня искать.

Сначала о себе напомнила мама! Надиктовав мне голосовое сообщение повелительным тоном:

– Сегодня праздник, ты вообще собираешься приехать к нам с отцом? Мы ждем тебя!

Потом позвонила Полина:

– Привет. Ну ты как, решила, с кем будешь отмечать Новый год?

И как я не пойду? Мне обязательно нужно выбрать хоть чью-нибудь сторону. Иначе останусь без друзей. Ведь приглашение Артема и Юры я проигнорировала. Неудобно было отказываться еще от приглашения девчонок, они мне помогают, я не могу быть неблагодарной.

– Да, конечно, я приду. Даже не сомневайся. Сначала забегу к родителям, а потом сразу к вам, – как можно искреннее уверяла я.

– Хорошо, тогда увидимся там, – пропела Поля на прощание и отключилась.

У меня встал вопрос – во что нарядиться. Только нужно платье приличнее, иначе опять будут приставать. И макияж не вызывающий, и прическу, чтобы случайно не приняли за девушку, оказывающую интимные услуги.

Мой гардероб, который я привезла с собой, совершенно не подходил для такого мероприятия. Но в шкафу, где пылились мои старые вещи, я нашла нечто уникальное.

Яркое платье цвета фуксии. Оно было аккуратно сложено в коробку и было с этикеткой, кажется, я ни разу не одевала его. Возможно, мама не разрешила мне его надеть, все из-за слишком открытого декольте и пышной юбки на десять сантиметров выше колена.

Одежда хорошо подчеркивала все мои достоинства и, вообще, мне идеально шло. Волосы выпрямила и аккуратно уложила, нанесла неброский макияж, ну и красивые серьги, взяла с собой туфли на высоком каблуке. Думаю, буду выгля-

деть умопомрачительно. Нашла свое длинное теплое пальто и сапоги на высоком каблуке. Все, мой образ на вечер готов. Главное – не натворить какую-нибудь дичь.

Мне еще нужно успеть поздравить родителей, ведь Олег не придет с отдыха. В одном я очень рада, что он теперь не мешается под ногами, а в другом не особо, ведь нет толкового помощника.

Около подъезда меня ждало такси и еще кое-кто. Эту машину я заметила сразу, как только вышла. Дмитрий. Это было интересно. Он знал, что я дома и сейчас выйду или просто терпеливо ждал? И как теперь ускользнуть в клуб к девчонкам? И стоит ли сейчас задуматься, что этот мужчина меня преследует?

– Привет, – радостно поприветствовал он меня и вручил коробочку перевязанную бантиком.

– Привет, – ответила я.

– Как дела? Куда-то собралась? – прищурился он. Будто я обязана ему что-то ответить.

– В клуб, праздновать Новый год.

– Может вместе?

– Давай, – равнодушно произнесла я. – Только сначала мне нужно заехать домой поздравить родителей.

– Я подожду

Хуже не будет, тем более он сам захотел.

Всю дорогу Дмитрий смотрел на открывающийся вид на мои коленки. А я наблюдала, как меняется его реакция. Как

сжимают его руки руль и он напряженно смотрит на дорогу. Интересно, что он хочет мне сказать?

Подарок я не стала открывать, решила приберечь его для более укромного места.

– Ты с ума сошла, что за порнография в рекламе?

Вот так встретил меня папа у порога. Я даже не успела раздеться, как на меня накинулись, еще и мама подливала бензинчику в жерло вулкана.

– Я говорила, что это плохая идея – ставить ее во главе фирмы.

Это они еще не видели, какое у меня откровенное платье, точно подвергнут анафеме.

– Пап, расслабься все отлично, – успокаивала я. – Тебе же нельзя нервничать.

– Нет. Ты только посмотри на нее, она еще говорит, что все отлично, – не унималась мама.

– Порнографию снять, немедленно! – грохотал голос отца, а сам он держась за левую сторону пытался найти какие-то таблетки на столе.

Докатилась, сейчас как доведу отца и никогда себе такого не прощу. Меня саму от такой теплой встречи стало потряхивать.

– Если вы забыли, то сейчас 31 декабря 19:30! Я даже не найду смельчаков. Пап, это нормальная реклама, ты, вообще, ее видел?

Если сейчас не успокою родителя, то придется самой снимать рекламу на всех билбордах, прямо вот так в платье и туфлях на высоком каблуке, может кто-нибудь надо мной сжалиться и сдаст в полицию.

– Видел, – четко ответил папа и закинув в рот таблетку, осел на ближайшее кресло.

– Она именно такая, какая должна быть реклама – смело запоминающаяся? А большего и не нужно. Да и какая порнография? Там все прилично.

– Снять и не позорить фирму, – упорно качал папа головой.

Мама поддакивала из кухни, вытаскивая что-то вкусное из духовки.

Родители были непреклонны. Я проголодалась, может поэтому слова убеждения забились в дальний угол. Готовятся убеждать меня согласиться во всем ради того, чтобы получить кусочек, например, той вкусно пахнущей курочки. Я сейчас здесь слюной подавлюсь, а они прислали «Сними порнографию!».

И вот, от повторного круга объяснений меня спас звонок телефона.

– Карина Юрьевна, это Эдуард из рекламного агентства, здесь такое дело... в общем, все билборды кто-то замазал краской, их испортили.

Да они просто исполнили мечту моих родителей! Рекламы больше нет.

– Мы уже вызвали полицию, – продолжил мужчина. – И ваше присутствие обязательно. Извините, что открываем от праздника.

Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать.

Сердитый писец! Это как получилось?

Странная ситуация, во-первых, я рада, что меня отрывают от «праздника» и объяснять свои поступки я не намерена. Во-вторых, серьезно? Вот так взяли и испортили? И мне теперь разбираться приходится во всем этом, вместо того чтобы отдыхать.

– Я буду. Куда подъехать?

– Сейчас скину адрес. В полицию.

Я тяжело вздохнула. Вот праздник мне сейчас кто-то устроил. Изумительный. Нужно ответный подарок послать, вот только не знаю адреса. Хотя зачем его знать – можно сразу к конкурентам.

Обиделись они, что у меня хватило и денег, и дерзости на такие плакаты, завидуют.

– Ладно, давайте садиться за стол, – неожиданно раздалось за моей спиной.

Как у них здорово получается – сначала накричали на меня, а потом я должна как ни в чем не бывало улыбаться и радоваться этому счастливому мгновению.

– Эээ, – протянула я, думая, как помягче сказать о ситуации, но потом просто махнула рукой на все, – Без меня, еду снимать рекламу, вот прямо сейчас.

– Что? На ночь глядя? С ума сошла? – сыпал вопросами папа, явно усомнившись в моей адекватности.

– Нет, а что? Вы же именно этого хотели? Или я чего-то не понимаю?

– Ну, не сегодня же, тем более праздник, я стол собрала, давайте посидим, отметим, – пыталась меня остановить мама.

Мама! Что была против с самого начала! Нет, никто не сошел с ума, просто они наконец-то, включили мозги.

– Нет. Меня уже ждут. И чтобы вы знали, благодаря этой рекламе у нас появятся хоть какие-то заказчики. А у вас на уме только как бы репутацию не потерять. Да нечего там терять, все потеряно давно. Все, счастливого Нового года!

Я громко хлопнула дверью. Сильный ветер ударил в лицо, поморщилась. Холодно, а я даже капюшон не накинула.

Добежал до машины и открыла дверь, без слов плюхнулась в кресло. Послышался странный звук. И сидеть стало не очень удобно, будто что-то мешало.

– Ты быстро, – повернулся ко мне Дима, оторвавшись от своего телефона.

– Ага, на работе небольшое ЧП, пришла, чтобы сказать. Сейчас вызову такси, а ты пока поезжай в клуб, я буду позже.

– Сейчас считаешь, что я тебя одну брошу?

– Я так не считаю, просто сейчас праздник, ты будешь со мной его проводить?

– Конечно. Мне нетрудно.

– Уговорил, – согласилась я и, быстро назвав адрес, потянулась пристегиваться. А потом поняла, что сидеть все равно не удобно. Что-то мешает.

Вернувшись ужом я достала из-под себя, ту самую коробку, которая Дмитрий мне подарил ранее.

Блинский ежик!

Вот и делай мне теперь подарки, если я так запросто могу его испортить.

Пока Дмитрий не видел, я максимально оперативно стала открывать подарок, не жалея упаковку. Мысленно я молилась, чтобы это было не стекло.

И когда показалась маленькая бархатная коробочка, то в горле резко пересохло

– Что это? – прошептала я?

– Открой, – сказал Дмитрий и, не сводя взгляда, стал на меня смотреть.

А я почему-то придумала себе что это кольцо и он делает мне предложение. Но это были серьги, на этикетке написано, что камень – бриллиант.

Для меня сейчас главное – решить вопрос с рекламой. Все-таки личный водитель сейчас намного лучше, чем такси по двойному тарифу. Дорогой подарок для меня. И как его принять? Дмитрий такой заботливый и внимательный. Он заметил, что у меня проколоты уши, но я не ношу серьги и преподнес мне такой подарок. Ведь свои старые серьги я потеряла, после прошлого похода в клуб.

Я была готова почти ко всему, вот только к чему я была не готова, то и произошло.

Жуткая картина была на всех баннерах. Черная краска растеклась по всему полотну. Это вандализм какой-то. Столько работы и трудов многих людей они взяли и разом испортили. В кабинете у следователя меня интересовал только один вопрос:

– Как они так смогли прицелиться и попасть? – спросила я у следователя.

– Шарики, – ответил спокойно он и замолчал.

Как будто мне это технология знакома. Или я по вечерам тоже практикую такие же шарики?

– Не поняла, поясните.

Нет. Я не уйду, пока не выясню все обстоятельства этого дела. Следователь тяжело вздохнул и оторвался от своей писанины. Нажал что-то на компьютере. Я даже думала, что он меня решил проигнорировать, но нет, ошиблась. Гражданин начальник – развернул свой компьютер и показал мне видео.

Двое парней заливали, прямо напротив билборда, в шарики какую-то жидкость из банки. И размахнувшись, швыряли в рекламу. Ловко так, даже ни разу не промазали.

Все отлично видно с проезжей части, никто не остановился или хотя бы не снял вандалов на мобильный телефон.

Потому что праздники и всем было все равно.

– Их поймают? – чуть не плача спросила я, ведь лица

скрывала балаклава.

– Уже. Но давать показания они отказываются. Ваша служба безопасности классно сработала.

Ну хотя бы одна приятная новость. У меня есть служба безопасности и даже в праздники работает.

А реклама? Теперь ее не будет. Обидно, хоть плачь.

Напьюсь сегодня.

Столько трудов и все зря.

Кто-то должен за это ответить!

– Ты как, нужна помощь? – спросил меня Дмитрий, когда я села в машину.

– Нет, – отмахнулась я. – Виновных уже поймали, все отлично. Поехали праздновать.

Я уже устала.

А Дмитрий взял мою руку и поцеловал.

– Все будет хорошо, – поддержал он меня.

А мне почему-то не стало спокойно, стало страшно.

***У меня не было сил сидеть в машине, не то чтобы куда-то ехать. Но меня ждали, и я не могла подвести всех.

Вечер набирал обороты, и хотя мы и приехали рано, праздничная программа шла уже полным ходом, до боя курантов оставалось чуть меньше часа. А за столиком все та же компания была изрядно пьяной. Полина уже была с ярко-розовыми щеками, а Ника рассказывала пошлые истории. Оля пыталась набраться до их кондиции и постоянно подливала себе. При виде этой картины у меня все похолодело. Я чув-

ствую, что будет очень весело.

– О, смотрите, кто пришел. Да не одна, – закричала Ника. – А как зовут такого красавчика?

Я только хотела сказать, но Дмитрий меня перебил.

– Дмитрий, и можно сразу налить мне штрафную.

Вот так сразу он расположил внимание всех девчонок.

С самого начала я решила не пить много. В последний раз, когда я перебрала, не смогла отказать и поехала с незнакомым мужчиной. Сегодня я хотела проснуться у себя дома.

Но не у всех были те же мотивы, мне постоянно подливали в бокал. И больше всех был Дмитрий. Кажется, у него была конкретная цель – меня спить.

В центре зала проходили какие-то конкурсы и музыкальная программа.

– Слушайте, что-то Аля слишком долго им помогает с аппаратурой, ее нет уже час, наверное, – спохватилась Полина и стала всматриваясь куда-то в толпу.

Они так увлеклись, что даже не заметили, как долго отсутствует Аля. Даже родной сестре было все равно.

– Да нет, – махнула рукой Оля, – вон она идет.

– Представляешь, – повернулась Ника ко мне. – Мы сюда пришли, все хорошо, музыка играет, ведущий скачет как горный козел. А у Али проблемы на работе, вот она достает ноут, решает проблемы за десять минут. И к нам бежит администратор, на пару с директором они ее по белы ручки и уволокли к себе. Под предлогом что у них ничего не рабо-

тает и только она поможет.

– А какие проблемы она решала по работе?

– Да искала по видеокамерам одно происшествие.

Мне сразу стало понятно, что она искала и что сделала.

Она, как всегда, меня спасла.

По странному стечению обстоятельств за столом осталась я и Ника. Дима ушел курить, Полине кто-то позвонил, и она ушла, чтобы поговорить приватно, Оля увидела какого-то своего знакомого и убежала общаться.

Именно в этот момент подошла Аля. И села напротив Ники, а я оказалась посередине. Именно этого я и боялась.

Я пыталась как-то избавиться от странных чувств. Тем более, Ника занята была чем-то в своем телефоне.

– Спасибо за помощь, – повернулась я к Али. – Я очень тебе благодарна.

– Мне было не трудно, – отмахнулась Аля и, вытащив пачку сигарет, покрутила их в руках.

Будто гипнотизирует меня.

– Аль, не беси, – отлучалась от телефона Ника.

А я решила вставить свое слово, чтобы они ненароком не поссорились.

– А меня не тянет, представляешь? С прошлого раза ни разу не курила и не хотелось. Хотя неделька вышла нервной.

– Что? – прищурилась Ника, возмущившись спросила: – И при чем здесь она?

Реакцию Али я не видела, и почему-то взяла и рассказала

о той таблетке, которую мне она подсунула тогда.

– Нормально. Не знаю, что она тебе дала, но эта дамочка курит как паровоз и бросать не собирается.

Я посмотрела на Алю, которая в данный момент ела салат. Причем так увлеченно, будто хотела набить рот чтобы не давать показания.

– Ты что ей дала? – закричала громко Ника, так что, я оглохла на левое ухо.

Аля молчала. И секретных тайн выдавать не собирается.

– Я, кажется, поняла, это опять один из твоих психологических экспериментов? Запомни, Карина наша подруга. И помогать ей нужно бескорыстно.

Кажется, слова подействовали, потому что Аля откашлялась и сказала:

– Аскорбиновая кислота. Это была обычная аскорбинка.

– Не может быть, – покачала я головой. – Она не была кислотой.

– Это потому что ты ее не разгрызала.

– Карин, ты не расстраивайся, – подседа ближе ко мне Ника. – Она сумасшедшая на всю голову.

– Мне просто было интересно, насколько сильно ты мне доверяешь. Оказалась очень сильно. Это приятно, – окончательно добила меня Аля своим признанием.

– Все нормально, – обняла меня Ника. – У Али проблемы с доверием. Ей постоянно нужно подтверждение, что ее любят.

– Прости меня. Просто был такой удачный момент, и я не смогла удержаться.

– Да уж, – наконец-то отмерла я, – чувствовать себя подопытным кроликом – так себе удовольствие.

– Могу заглядить свою вину, проси что хочешь.

Ника быстро подсунула нам по бокалу вина и сама села в ожидании примирительного желания.

А мне стало смешно. То есть я до такой степени внушаемая, что мне хватит обычной аскорбинки.

– Да мне особо ничего не нужно, – пожала я плечами. – Главное – помогай мне. Твоя помощь очень сильно мне нужна.

Аля ничего не сказала, просто кивнула.

– Вот дура, – пропела Ника.

Прищурившись я посмотрела на нее. Интересно, почему она так решила? Возможно, нужно было оставить эту козырную карту у себя в рукаве, но я, почему-то, так не стала делать.

– Представляешь Аль, – начал Ника. – Карина сейчас пришла с таким классным мальчиком.

– Правда? С каким?

– Он не мальчик, а взрослый мужчина, – ответила я, даже немного обидевшись.

– Дима Силанов, – припечатала Ника.

Сестры обменялись многозначительными взглядами. Хотела спросить, что это все значит, но на мое плечо легла силь-

ная мужская рука, это был Дима.

У Али был вид как будто ее пришибли тяжелым пыльным мешком. А у Ники расплзлась улыбка от уха до уха.

– Обо мне говорили? – попал в самую точку Дмитрий.

Здесь не нужно быть экстрасенсом – по нашим физиономиям сразу было видно, что разговаривали мы как раз о нем.

– Нет! С чего ты взял! – воскликнула я.

– Да, разве это проблема? – сдала всех Ника.

Аля промолчала. Это ценное качество, кажется, в следующий раз при неловких моментах я воспользуюсь этим.

– Карин, пойдем покурим, – наклонилась ко мне Аля.

– Ты куришь? – удивился Дмитрий.

– Да, иногда, – ляпнула я и быстро сбежала из-за стола.

Почему я так сказала и так сделала? Я опять доверилась. Видимо, Аля права – моя вера в нее скоро перерастет в религию.

Мы зашли в курилку, Аля шла впереди, я сзади, и только на противоположной стороне она резко повернулась, а я испугалась.

– Скажи, что ты с ним только потому, что он может решить почти все твои проблемы?

– Нет, – ответила я.

Ведь я не рассматривала Дмитрия как решателя всех своих проблем.

Аля скривилась и достала сигареты.

– Да что такого-то?

– Ты совсем не понимаешь, кто такой Силанов?

– Понимаю. Он друг Олега, еще мой бывший.

– Я не знала такую информацию. Ну то, что твой бывший.

Это все меняет, – выкинула она сигарету и достала свой телефон.

– Он мне серьги подарил, – похвалилась я, приблизив ухо с сережкой ближе к ней.

– Круто, – оторвалась она. – Хочешь совет? Не сближайся с ним пока.

– Почему?

– У него четверо детей и три жены. Заделает тебе тоже ляльку и будешь в его гареме четвертой женой, – довольная собой, она повернула свой телефон ко мне.

– Это правда, Аля? – не веря спросила я, а потом посмотрела в телефон. Там справка по Силанову. Действительно лишь то, что он не женат. Три развода. Четверо детей. К этой информации я не была готова.

– В чем проблема?

– В том что он может считать тебя своей собственностью, а потом просто раздавить в случае неподчинения. Сколько ты сегодня выпила? Ты же на ногах плохо стоишь.

– Я что-то не подумала об этом. Он мне постоянно подливал.

– Конечно, не подумала, ты с ним как с пушистым кроликом общаешься. А это самый настоящий тигр.

– Ладно, и что делать?

– Если хочешь, я попрошу Нику, она его отвлечет – ты спокойно уйдешь домой.

Я согласилась. Ведь это был нормальный план. Спустя минут десять Аля объявила: – Ника его увезла из клуба, в гостиницу.

– Как она его уговорила? – усмехнулась я.

Вот ведь кабель. Он пришел со мной, а сам уехал с другой.

– Ника может. У нее какой-то невероятный талант.

За столиком было пусто, я вольготно расположилась на диване, смотрела шоу. И пыталась протрезветь. Полина и Ольга активно участвовали в каком-то конкурсе. Все было хорошо. А потом черт меня дернул выпить еще один стаканчик.

Песцовый хвост!

Глава 26. Неожиданная расплата

Карина

– Ну что, с Новым годом! – подлетела Полина и залпом выпила бокал шампанского.

– Ура! – ответила я ей, отсалютовав своим бокалом.

– Да, с праздником! – раздался с боку голос Али. Даже не заметила, как она под села так близко ко мне.

– Оу, ты откуда здесь? – спросила я ее, кажется, слишком грубо.

– Все еще злишься? – прищурилась она.

– Нет. Просто не ожидала.

Я все время смотрела, как бармен ловко управлялся со своей работой. Было интересно, как он быстро обслуживает своих посетителей.

– Кого высматриваешь?

– Никого, просто смотрю.

– Бармен здесь огонь, – подключилась к нашему разговору

Полина.

Оказывается, не я одна наблюдала за этим виртуозом.

– Он один из руководителей этого бара. Просто рук не хватает, вот и вышел, – пояснила Аля.

И именно в этот момент я поняла. «Мне жизненно необходимо, прямо сейчас, высказать моему конкуренту все, что я о нем думаю». Повернула Алю к себе:

– Мне нужно мобильные телефоны моих конкурентов из Профи-М.

– Прямо сейчас? – изогнута она бровь. – Может, лучше завтра?

– Нет. Сейчас.

Аля просто нажала на своем телефоне пару кнопок и переслала мне два номера.

А я взяла и набрала первый попавшийся.

– И что ты собираешься ему сказать? – остановила меня Полина.

– Разве стоит оставлять то, что они сделали?

– Карин, – подбирала слова изрядно выпившая Полина. – Позвони завтра, когда у них голова будет болеть.

Логика была, но стоило все хорошенько обдумать. Я решила просто просвежиться и передохнуть от громкой музыки.

Отключила вызов, но кажется гудок уже прошел, потому что этот самый номер мне перезвонил.

А я как честная девушка взяла трубку и выпалила все сразу:

– Я тебя ненавижу! Козел!

Выплеснула я все что накопилось за эти дни. И сразу стало легче, а потом сожалению накинuloсь на меня. Мне сразу же стало стыдно.

– Почему? – спросил удивленный, сонный мужской голос.

– Потому, – ответила спокойно я.

– Очень исчерпывающее объяснение, – хмыкнул он.

Он был сдержан. Даже не бесил меня.

Впервые! Может это не тот номер? Или Аля впервые перепутала.

– Ну уж какое есть. За то правда!

– Знаете, девушка, я уже больше не усну, так что давайте поговорим что ли?

– С какого... Почему ты, вообще, спишь в новогоднюю ночь?

Мимо меня прошла толпа людей, и гогот стоял такой, что я боялась пропустить его ответ. Но он молчал.

– Вот так получилось, – тяжело вздохнул он, а потом добавил: – И-и-и... Ты, кажется, в «Бархате»?

– Нет, я в фиолетовом платье, – выпалила моментально я, а потом поняла, клуб называется «Бархат», хорошо, что он не засмеялся надо мной.

– Понятно, но я не об этом, – хмыкнул он.

– А-а-а, – протянула я. – Как догадался?

– Я догадливый, – шутил он. – Сейчас буду, через десять минут. Дождись меня у бара, птичка.

Он положил трубку.

А у меня сердце хотело выбежать из груди и пуститься в пляс.

Это действительно был мой конкурент?

Интересно, он догадался, кто ему позвонил?

Именно когда я положила трубку, нужно было брать в ру-

ки тапки и бежать из этого места. Но я осталась. Ведь у меня был отличный вид на бар. И вообще, он не знает меня в лицо.

– Надеюсь, ты не звонила Щербакову? – спросила меня Аля.

– Какому еще Щербакову? – нахмурилась я, когда услышала знакомую фамилию, не смогла сразу вспомнить. Кто это, вообще?

– Ну вон он у бара стоит, высматривает кого-то. Может тебя? – подмигнула она.

Мой мозг отказывался переваривать информацию.

– Подожди, кто это вообще?

– Станислав Щербаков – твой конкурент из «Профи-М». Что? Где? Когда?

– Покажи, – нетерпеливо произнесла я.

Аля повернула голову и стала всматриваясь начала перечислять:

– Мужчина у бара, одетый в белую рубашку и черные джинсы. В руках телефон держит.

Описание было ужасным, но под него подходило половина мужчин из клуба. Но одно лицо его мне было очень хорошо знакомо.

Слава!

Тот самый Слава, с кем я ушла в прошлый раз из этого клуба, тот, кто лежал со мной на кровати в мебельном магазине и устроил сцену ревности в ресторане, когда я была с другим мужчиной.

Сегодня он побрился и выглядел как модный щеголь.

Оказывается, его зовут – Станислав Щербаков и это мой конкурент. А мне представился просто Славой. Хотя если я бы знала раньше, то обязательно обошла его стороной, а сейчас он на нас смотрит. Вдруг он просто так пришел сюда, а я звонила не ему. Все так удачно сложилось.

– Ты все равно ему позвонила, – качала головой Аля.

И я его обозвала козлом. Класс. Вот именно в такие минуты, думаешь, что утонуть с головой в дерьме не самое страшное.

– Он сам мне перезвонил! – выпалила я.

– И сейчас он тебя и придушит на радостях, – улыбнулась Аля и добавила: – Хотя нет, на вид он пока не готов убивать. Знаешь, я, пожалуй, домой пойду.

Предательница.

И прямо сейчас я решила подумать.

А кто страшнее – Дмитрий Силанов или Станислав Щербаков? Оба!

– Конечно, оставить меня с ним наедине отличная идея.

– Полный зал свидетелей. Он уже идет сюда. Объяснишь ему все. Что-то мне подсказывает, что вы хорошо поладите, – улыбнулась она мне, подмигнув.

Она что знает, что тогда было?

Пока я обдумывала, лезть ли под стол и прикидываться вилкой, Аля сбежала, а я оцепенела, услышав низкий мужской голос.

– Ну привет.

Атмосфера между нами настолько сгустилась, что мне стало трудно дышать. Горячая волна прокатилась по телу, как будто мы были в сауне, а не в полном клубе.

Мужчина навис надо мной, заполнил собой все пространство, я перестала слышать музыку, сконцентрировалась на нем, глазами уткнулась в белую рубашку. А он? Его взгляд был направлен на мое откровенное платье, вернее, декольте, если бы я стояла, мне не было так неловко. От этого я попыталась привлечь его внимание, покашляла. Он так на меня смотрел, будто хотел раздеть и съесть.

Я смущалась как девчонка, кажется, даже покраснела, или это было от возбуждения, не поняла. Как жаль, что моих волос не хватает, чтобы закрыть грудь и отвлечь его внимание.

– Мне было бы комфортнее, если вы будете смотреть мне в глаза.

– Возможно, но от груди не оторваться, – хмыкнул он и присел рядом. – А я думал, мы с тобой знакомы очень близко. Перестань называть меня на Вы.

– Зачем подошел?

– А что нельзя, просто спросить, как у тебя дела. Здоровали ты. Может, чем помочь.

– Мне помощь не нужна!

– А где мужик? – огляделся он по сторонам.

– Нет никакого мужчины! Я одна!

– Это хорошо.

– Отстать от меня, иди куда шел.

– Ну как я не могу оставить тебя одну! Видишь ли, я пришел по делу, но во всем клубе ты одна в таком ярком сиреневом платье.

Я тяжело вздохнула. Нужно за свои поступки отвечать, тем более я взрослая женщина.

– Прости меня. Да, я – Карина, дочь Юрия Зотова из «КАРЗОСтрой», это я звонила, потому что ты испортил всю рекламу по городу, просто не выдержала.

– Мы не трогали рекламу, по крайней мере, я об этом не знаю, – начал оправдываться он. – Тогда это все объясняет, – потер он переносицу и откинулся на спинку.

– Что именно?

– Твое агрессивное поведение по отношению ко мне.

– А мне от счастья прыгать нужно было? – слишком громко удивилась я. – Да вы лишили нас работы, отец только на этой неделе выписался из клиники. Вам настолько наплевать на окружающих ради своей цели?

Моя речь ради призвания всеобщей справедливости эффекта не достигла. Наоборот, он положил руку позади меня.

– Может, я тебя удивлю, но всем друг на друга наплевать.

– Оно и видно. Мне нужна компенсация!

– Чего? Ты сначала докажи, что это был я!

В душе я понимала, что он смеется надо мной, но в то же время хочется прижаться сильнее. Да что ж со мной наконец! Кажется, я схожу с ума. Нет, только не раскисать, это просто

алкоголь не выветрился.

Я встала и заехала каблуком по его ботинку, совершенно случайно, но от души.

– Ай, больно! – взвизгнул он.

Я наигранно рассмеялась. Но удовлетворение было мимолетным.

– У меня есть идея, давай объявим перемирие? – Мужчина протянул мне руку, и я опять попала под его чары. Сопротивление бесполезно.

– Зачем?

– Поговорим, уладим все в спокойной обстановке. Хочу начать год без ссор.

– Уладить? – нахмурилась я.

– Да. Пошли найдем тихое место.

И он силой потянул меня за собой, а я даже не спросила, куда мы идем.

В это момент ведущий объявляет набор участников на конкурс. И воспринял нас как добровольцев.

Разве так бывает – сидишь, никого не трогаешь, буквально ощущаешь себя мебелью, а именно к тебе идет ведущий со словами: – Ваша пара просто обязана поучаствовать в этом конкурсе!

Я стала активно мотать головой, а Станислав с удовольствием потянул меня за собой.

– Да ладно тебе, повеселимся, – заявил он.

А как же важный разговор? Передумал?

Кроме нас было еще семь пар, включая Олю и очень знакомого мне парня, который в прошлый раз подкатывал ко мне. Конкуренция была большая. И когда объявили, что это будет танцевальный конкурс, то чуть не рассмеялась. Потому что я люблю танцевать, но в паре у меня ничего не получается.

Сначала каждая пара должна была повторить движения ведущего и здесь, как и предполагалось, мы проиграли. А вот выиграла Оля с ее кавалером.

Так, неприятно неприятно было проигрывать. Я втянулась, проснулся какой необычайный азарт.

– Я хочу выиграть! – заявила я ему.

– Что мне за это будет? – сразу ответил он.

По его хищной ухмылке сразу стало понятно, за спасибо он работать не собирается.

– Поделюсь с тобой призом.

– А мне достаточно в качестве приза тебя, – нахально положил он свою руку на мою талию.

– Если я не выиграю, я сразу же ухожу домой, одна.

– Хорошо, – легко согласился он, даже не перечив мне. А потом приблизив меня к себе, просто смотрел неотрывно в глаза.

И только потом я поняла, я согласилась на его условия. Мозг с трудом обработал информацию, а язык уже сказал.

Уже хотела дать заднюю, как ведущий объявил новые

условия: нужно показать самый страстный танец.

А шанс на победу был так близок.

Музыка заиграла и мужчина, что недавно обнимал, поцеловал меня.

Именно с этого момента можно считать мое падение греховным.

Потому что я себя перестала контролировать. Все барьеры куда-то испарились, как любимое пирожное каждый вечер из холодильника.

И никого рядом не существовало.

Только я и он.

– Танец, – прошептал он мне, прислонившись к моему лбу.

А я не хотела отрываться. Какой, к черту, танец, если я нашла кое-что увлекательное.

Как он смог переключиться, я не понимаю. Наверное, у него железная выдержка.

В самом начале я вела себя скромно. Секунд десять.

Крутила попой, поднимала руки вверх и опускалась на корточки, поворачивалась к нему спиной. Но потом руки сами полезли к воротнику его рубашки, расстегнув его.

Я не остановилась на одной пуговички, спускалась все ниже и ниже, пока не дошла до штанов.

Меня перемкнуло.

Я запрыгнула на Стаса, скрестив ноги на талии. Мое платье трещало по швам, а только благодаря пышной юбке не

было видно нижнего белья. Конечно, мой кавалер не растерялся и поддержал меня за попу.

Ощущение его теплой кожи было сродни чистой эйфории.

Держа меня, он опускал то вниз до пола, то поднимал наверх. Мы целовались при всех. Было наплевать даже на то, что кто-нибудь снимет на телефон и выложит все это потом в сеть.

Мне было хорошо и если бы не толпа людей, то секс начался бы уже сейчас, а так, это были только прелюдия. Вот, я надеялась, что до большего не дойдет, ведь не хотелось усложнять наши и так непростые отношения. Вот только я не смогу остановиться. И я это прекрасно понимаю.

Музыка быстро стихла.

– Ваша пара, конечно, в этом не нуждается, но этот подарок можно применить и для особых вечеров, – поиграл бровями ведущий вручив нам коробку с подарком.

Станислав сразу же полез в коробку и вытащив самые настоящие наручники продемонстрировал их зрителям.

А мне было обидно: во-первых, это мой подарок, и он не имел права его открывать, во-вторых, почему когда открыл, положил его в свой карман, а не отдал его мне.

Но слишком много было людей вокруг, иначе я бы вцепилась в его руку.

Под бурные аплодисменты мы покинули сцену. Оля и Иван, так звали ее партнера, тоже получили приз – красную пушистую подушку. Мужчина галантно передал ее даме. Ве-

зет же некоторым.

Меня протащили к выходу.

– Я с тобой никуда не поеду, – упиралась я.

– А твоя мама никогда не говорила тебе, что никогда не надо бросать возбужденного мужчину?

– Это не мои проблемы, – дерзила я ему.

– Я все понимаю, женщины любят подразнить, но ты зашла слишком далеко. Сначала поощряешь, дразнишь своими нежными ласками, говоришь, что хочешь его, отзываешься в ответ, срываешь рубашку, а потом хочешь удрать? Тебе лечиться надо. Сейчас мы поедem ко мне домой.

Признаю, что дура. Я, вообще, так никогда не делала. Никогда не заводила мужчину и убегала. Это, возможно, в восемнадцать лет нормально, а не в тридцать с хвостиком, когда просто секс – это уже удача.

– Я не про это, – возразила я ему. – Я Карина Колчина. Генеральный директор...

Но он меня перебил.

– Поговорим в тихом месте, без свидетелей.

А я почему-то забыла уточнить у него, почему единственное тихое место – это его дом.

27

Вот я опять приехала в его дом.

– Ты собираешься включить свет? – протянула я, когда даже не разувшись, он прошел по коридору куда-то.

В полной темноте он отлично ориентировался, правда я не

сразу поняла, зачем так мучиться и изображать супергероя.

Попыталась нащупать выключатель, но рядом со мной его не было.

– А я рассчитывал, что мы еще в прятки поиграем, – пошутил Станислав, когда закончил свои дела и вернулся.

– Серьезно?

– Ну если хочешь, – ухмыльнулся он. – Вообще-то, когда уходил из дома, у меня перегорела лампочка. Сейчас заменим.

– Может тебе фонариком подсветить?

Я уже слышала, как он характерным скрипом выкручивал цоколь лампочки из патрона.

– Нет, – сдавленно произнес он.

Свет резко зажегся.

– Кто молодец? Я! – довольный собой, похвалился он.

Я только покачала головой, вместо того чтобы хвалить этого павлина.

В гостиной в самом центре стояла шикарная елка.

Красивая, пушистая, пахла лесом и смолой. Я, конечно же, замороженно потопала к ней. Забыв снять обувь и верхнюю одежду.

– Она искусственная! – повернулась я, закричав о моем открытии, и испугалась, потому что не ожидала увидеть кого-то слишком близко ко мне.

– Да, – ответил он и приблизившись стал снимать с меня одежду, расстегивая молнию. – Приличные девочки в гостях

сразу раздеваются.

Я быстро исправила свою оплошность и со скоростью света сняла сапожки и куртку, а потом вспомнила – туфли!

– Я забыла в клубе свои туфли!

– Это не проблема, – достал он телефон и, сделав один звонок, договорился, что туфли привезут завтра утром.

– Ух ты, – удивилась я его скорости решения вопросов.

– Хочешь чего-нибудь, или сразу поднимется наверх, – кивнул он.

– Никак не могу понять, почему елка, как настоящая.

Стас показал туда, где расположился освежитель воздуха. Секрет был настолько прост, что мне стало неловко за такие очевидные вещи.

– Поговорим? – повернулась я к нему.

– Seriously? – прохрипел он.

– Не совсем, но нужно расставить все по своим местам, – ответила я честно.

Ну а что? Говорила себе отключить голову, забыться, а не получилось, все равно разум не дремлет. По факту сейчас я со своим злейшим врагом, нахожусь в его доме и дело движется к спальне. Хочу ли я этого? Скорее да, чем нет. Или нет, чем да. В общем, не знаю, зависит от его ответа.

Он посмотрел на меня недружелюбно.

– Прямо сейчас? – прохрипел он.

– А когда ты предлагаешь? В тот момент, когда ты разденешь меня?

– Хорошо, – потянул меня за собой на диван. – Садись, – похлопал он двумя руками по своим коленям, приглашение было неожиданным. И как в таком расположении мы будем разговаривать? Я и пару слов связать не смогу. Поэтому я отказалась, выбрав кресло напротив.

С тяжелым вздохом он откинулся на диван.

– Как хочешь. Мы с тобой выяснили, кем являемся и то, что нам хорошо в постели. Думаю стоит продолжить на этом.

– Тебе все равно, что я твой прямой конкурент? – удивилась я.

– Карин, – обратился он нежно ко мне, – вообще плевать, где ты работаешь и что творишь. Так понятно объяснил?

– Для меня нет. Ведь важно, с кем ты делишь постель.

Мой ответ ему не понравился. Он встал и приблизился ко мне. Я тоже встала, чтобы не чувствовать его превосходство.

– По-моему, девушки обычно спят только за корыстный интерес.

Взяв за подбородок, приподнял голову так, чтобы посмотреть прямо в глаза.

– Разве ты не такая? – насмешливо произнес он.

– Я именно такая. Что ты мне можешь предложить? – провела я пальчиком по его подбородку.

– Вряд ли то, чего ты никогда не пробовала.

– Я не про это. Мы с тобой также будем изводить друг друга, разоряя свои компании?

Стас отпрянул от меня после моих слов.

– Ядреные плоскогубцы! – грубо произнес он. – А что ты предлагаешь? – снова приблизился ко мне. И не дал мне сказать, произнес: – Можем договориться, например, проведешь со мной ночь, я повышу стоимость покупки компании в два раза.

– Вот это наглость! – взорвалась я.

Он поднял черную бровь:

– Ты делаешь большую ошибку, Карина. Подумай, это выгодное предложение, лучше не будет.

Обняв одной рукой за талию, он больно схватился за меня и притянул к себе, так что кости захрустели.

– Я ничего не хочу продавать, семейный бизнес не продается. У меня неплохо получается управлять компанией и буду продолжать это делать.

– Каким же образом? – ухмыльнулся Стас. – На спине с задранными ногами?

Захотелось с размаху ударить по лицу, расплющить это высокомерную физиономию. Но меня так крепко держат, что вывернуться невозможно.

– Что ты несешь? – скривилась я.

– Конечно, и кредит ей дали, рекламу повесели, новые объекты осваиваешь, интересно, с монтажниками тоже спишь, чтобы они лучше работали?

Вот гад.

Хотя...

– Да. Я сплю со всеми, кроме тебя! – подняла я голову

выше, чтобы посмотреть на его реакцию.

И как и предполагалось, он попался.

Качал головой и кусал губы.

– В чем проблема переспать со мной? У меня все так же, как у любого мужика.

Это то, о чем я думаю?

– Ты меня ревнуешь? – лягнула я, не подумав, и только потому, что я была пьяна!

– Нет, – смутился он и освободил хватку, выпустив меня из своих рук. – Я тоже просто предлагаю тебе отличную сделку. Ну хочешь, то можно еще сто тысяч накинуть, но только если мне понравится.

Он опять вернул себе надменное лицо, но я уже видела его настоящего. Поняла все, что он сейчас чувствует.

Ему понравилась девушка, – а все говорит, что она та еще штучка, которая не разбирается в своих половых связях. Но правда в том, что после приезда сюда я спала только с одним человеком, он сейчас стоит напротив.

– А не будет ли это самый дорогой секс в твоей жизни? – улыбнулась, играя с ним.

– Будет. Но, возможно, оно того стоит.

– Хорошо.

Мой ответ его порадовал, у него была торжествующая улыбка.

Вот только я продолжила: – Но, только это будут мои условия. Ты отказываешься от своих попыток купить или разо-

рить мою компанию, а я, так и быть, сейчас послушно раздвигаю ноги. Ну как, согласен?

Он молчал. Я дала ему пять секунд на размышление.

– Ну, не хочешь, как хочешь.

– Стоп. Только немного отредактируем твои условия.

Что? Да почему!

– Сколько ты будешь дней со мной спать, столько я не трогаю твою обожаемую компанию.

Да как так-то! Как он быстро соображает!

– Я вообще-то говорила о разовой акции.

– Да пофиг, я согласен только на таких условиях. Ты станешь моей. Больше не торгуюсь.

Сказал как отрезал.

– Захотелось потешить свое эго?

Он не утвердительно пожал плечами.

– Я пойду домой, спасибо за вечер, – развернулась я, собираясь уходить.

Но он меня развернул, и я опять попала под его энергетику, моментально забыла, почему я против нашей связи. Особенно, когда Стас наклонился, поцеловал. Вот здесь крышу мне снесло окончательно.

А рядом звякнуло и на моем запястье защелкнулось что-то. Он меня отвлекал, чтобы заковать и я не сбежала.

Это наручники! Тот самый подарок, что мы выиграли в клубе. Теперь мне будет трудно сбежать из его дома и выкрутиться. Стас, довольный собой, поднял мою руку, как будто

выиграл тяжелейшее испытание.

– Ты что делаешь? Я не согласилась!

– Ты сейчас не хочешь домой, просто сделка тебя не устраивает. Ну ничего, мы ее отредактируем походу, – он приблизился ко мне и прошептал. – Хочу тебя настоящую. У тебя тоже рвет крышу, я это чувствую. Давай завтра подумаем, как нам быть?

Я кивнула. Это разумно. Я его тоже хочу. Он абсолютно прав.

– Только об этом вообще никто не должен знать. Это останется между нами.

– Только между нами, – обрадовался он как ребенок желанному подарку. – Пошли в спальню. Не хочу начинать жалеть о сделке.

После разговора мне стало спокойнее, что меня ждет утром и как я потом буду выпутываться из этого.

Стас потянул меня за собой, расположился на кровати, а я забралась к нему на колени. Прямо как тогда, в клубе.

Воспоминания хлынули и щеки защипало. Кажется я покраснела.

Долой стеснения! Хочу. Его.

***Поэтому я стала раздеваться.

Ничего не понимала, что со мной происходит. Вроде бы хмельной дурман должен выветриться, но на практике я еще больше пьянею. И эти совершенно потрясающие ощущения дарит мне реальный мужчина, в своей спальне. Настоящий,

потому что такое только во снах бывает, а мужчина всем своим взглядом и действиями показывал, это влечение взаимно. Так хотелось довериться. Забыться. Раствориться. Если со мной все понятно, то Стас Щербаков был абсолютно трезв. Это он привез меня сюда на своей машине. Он уж точно реально оценивает ситуацию.

– Ах... – выдохнула я, и потянулась расстегивать молнию на платье. Мою попытку он пресек, сделал все сам, в тишине. Ну, прямо джентльмен. Горжусь. Я слышала только звук расстегивающейся молнии и его тяжелое дыхание, а когда повернулась посмотреть ему в глаза, увидела, как внимательно изучает он мое тело, добавляя еще и тактильные ощущения от прикосновения рук. В его темных глазах читалось страстное желание.

Захотелось, чтобы он произнес что-нибудь. Сказал, что ему нравится то, что он видит. Ведь кто знал, что этот полупрозрачный комплектик сегодня удостоится чести быть увиденным кем-то, кроме меня.

– Ты красивая, такая же как я помню, – выдохнул он.

Ну, хотя бы так.

Я улыбнулась и рванула его рубашку так, что пуговицы отлетели. Провела рукой по груди и все, насладиться мне не дали.

Да, он был хорош. Просто эталон по нынешним меркам, широкоплечий, с мускулистым теплом, небольшая темная поросль волос на груди. Не оторваться.

– И почему забыла меня? – прохрипел Станислав.

Вот зачем ему нужно мое мнение, сделал бы все побыстрее, и я пошла домой, но нет, он решил играть в любезность и добить меня окончательно.

– Конечно, я все время о тебе думала, – польстился я ему.

Но ответ мой его не устроил, Стас ждал что-то другое.

Признание в любви?

Я чувствую, как свожу его с ума. Как теряю рассудок сама.

Повернулась, чтобы расстегнуть замок у платья, не просила помощи, вот только он сам потянул руки.

Прикоснулся губами к мочке уха, по телу пробежали мурашки.

Закрыла глаза, чтобы лучше прочувствовать все. И мое платье упало к ногам.

Так, он он меня разденет за три секунды!

На что я подписалась, я до этого не понимала. Кто мог догадаться, что у него в голове?

Кому, вообще, понравится перспектива, что его пристегнут наручниками к какой-то перекладине на стене и отшлепают?

Я шла за лаской, а получила порку.

– Знаешь за что? – прошептал он на ухо, как раз после первого неожиданного раза. – За то, что повесила рекламу напротив моего офиса.

И сразу же последовал второй удар, от которого все стало болеть еще сильнее.

– Ай!

Я моментально вспомнила все, что я делала и взмолилась о пощаде:

– Может, все оптом зачем?

– За то, что хотела переманить моих работников, – продолжил он, не слушая мою мольбу.

Потом был третий раз за то, что я выиграла тендер на отделку гостиницы. Хотя я не понимаю, в чем здесь заключалась моя вина? Все было честно.

Четвертый раз за то, что веду себя слишком дерзко.

Пятый за то, что хожу в клубы в таких откровенных платьях

– Может ты меня еще на горох поставишь? – случайно подала я ему идею.

– Шесть, – отсчитал он, и я приготовилась к новому шлепку. – Значит, мне отказала в свидании, а сама пошла с другим в ресторан.

Это он еще не знает, что была я на свидание два раза и второй закончился не так успешно.

– Ты еще встречаешься с Силановым?

– Я сейчас очень жалею, что уехала с тобой, – поделилась я, но утаила о другом – кажется, мне нравится, что он делает. Я намокла. Мне не может нравиться такое?! Я нормальная. Или здесь дело не в психологии, а в мужчине?

– Так он был и сегодня с тобой?

– Нет! – быстро ответила я и добавила: – Я, вообще, не

знаю, кто такой Силанов.

– Умничка, – погладил он нежно по моей попке. – Но если еще раз я увижу тебя рядом с ним, придумаю что-нибудь поинтереснее порки.

Ну это уже звучит как угроза.

– Продолжим?

– Нет, – простонала я, но мое мнение было ему неинтересно.

– Семь, – легла на мою уже, наверное, кроваво-красную попу его ладонь. – Получила кредит за свои красивые глазки?

Ну это не справедливо!

Меня здесь вообще не было.

– Ты спала с Грачевым?

– Нет, – простонал я.

Он ничего не ответил. Просто продолжил.

Восьмой раз был за то, что у меня слишком опасная манера вождения, подрезала и встала впритык к машинам у светофора. Да когда это было? Просто придумывает на ходу. Девятый за то, что по вечерам покупаю незнакомым мужчинам сигареты в надежде познакомиться.

Десятый за откровенный плакат с моим участием. Тот самый, который они испортили!

– И скажи мне, только честно, это ты зарегистрировала меня на сайте знакомств?

– Что? – возразила я пытаюсь придумать какую-нибудь от-

мазку, а потом... передумала.

– Да брось ты, было же весело.

Он произнес какой-то странное слово на "С" и шлепнул еще раз.

– Одиннадцать!

Смаковал он этот момент.

А моя пятая точка горела, как будто я побывала на раскаленной сковородке.

– Мне больно, – смеясь и в то же время стонала я.

– Не переживай, сейчас я тебя полечу, – утешал он меня, когда снял наручники с перекладины, но они все еще болтались на моем запястье.

Я радовалась, что пытка закончилась и не задавала больше никаких вопросов.

Меня опустили на кровать, ткань была приятная, прохладная. А я уже горела изнутри.

– Тебе понравилось, – улыбаясь проговорил он, когда его руки нащупали, что я изнемогаю от возбуждения.

Да! И что?

– Меня до этого момента никто не шлепал, – призналась я

– За то я знаю, как теперь буду наказывать тебя за твои проделки.

Стас снимал с себя брюки, а я наблюдала за этим зрелищем, но мечтала о музыке и стриптизе.

Приподнялась, сняла с себя лифчик и, покрутив его над головой, куда-то закинула.

Он пристально посмотрел мне в глаза, его взгляд, полный желаний, захватил в плен меня и, кажется, я готова была сейчас же отдаться этой сумасшедшей страсти.

– Ты сводишь меня с ума, – и поцеловал меня так же, как в прошлый раз.

От этого поцелуя закружилась голова, и если бы я стояла, то точно упала.

– Ты обо мне вспоминала, когда лежала в своей постели. Делать мне нечего, как думать о нем?

– Я думал о тебе постоянно.

Сейчас я убедилась, что его влечет ко мне так же, как и меня. А так хочется окунуться в эту страсть с головой. Сейчас, то как он на меня смотрит, ощущаешь себя самой желанной, это придавало мне смелости.

Его губы неспешно перемещались на мою шею и грудь. Такого желания я не испытывала никогда. Его ласки спустились ниже и моментально меня прошиб довольно мощный оргазм. Вау! Даже уши заложило! Не дожидаясь, когда я приду в чувства и мое тело перестанет содрогаться, он начал медленно входить в меня.

Это были незабываемые ощущения. А я как нимфоманка быстро отошла от оргазма и стала умолять его не останавливаться, чтобы получить следующую порцию эйфории. Через какое-то непродолжительное время я снова содрогалась в еще большем удовольствии, вслед за собой, прихватив и Стаса. Вплоть до утра он крутил менял в новые позы, при-

менял наручники. Я, то молила о пощаде, то возрождалась вновь и просила не останавливаться.

С ним мне было так хорошо, особенно заниматься любовью, физически и эмоционально...

И я никак не могла насытиться...

Кажется, я умерла и попала в рай.

Конец?

Нет.

Вторая часть – "Только между нами". Будет только на ЛитРес.